ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

ТОМ I

Б

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

Том I

Выпуск 2

Б

Автор-составитель
Н. М. ШАНСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1965

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Автор-составитель словаря—чл.-корр. АПН РСФСР доц. Н. М. Шанский.

Составление сопоставительной части в словарных статьях, сбор и обработка необходимого языкового и критико-библиографического материала осуществлялись коллективом Кабинета Этимологического словаря МГУ в составе младших научных сотрудников Н. С. Араповой, Г. В. Артемьевой, А. В. Бобровой, Г. Л. Вечесловой, Р. С. Кимягаровой, И. П. Петлевой, Л. Г. Силуяновой, А. С. Ястребовой.

Техническая подготовка рукописи к изданию и корректура проведены Н. С. Араповой, А. В. Бобровой, Г. Л. Вечесловой, Р. С. Кимягаровой, Т. И. Кондаковой, И. П. Петлевой, Е. М. Сендровиц, Л. Г. Силуяновой, А. С. Ястребовой.

Коллектив этимологического кабинета МГУ искренне благодарит членов редколлегии (в первую очередь акад. В. В. Виноградова, проф. Р. А. Будагова и проф. Н. С. Чемоданова, прочитавших в первоначальном варианте весь выпуск) и старшего научного сотрудника Института русского языка доктора филологических наук А. С. Львова за многочисленные ценные замечания, позволившие улучшить настоящую работу.

Выражается также благодарность коллективу сотрудников Среднерусского словаря под руководством чл.-корр. АН СССР С. Г. Бархударова, коллективу составителей картотеки Словаря современного русского литературного языка под руководством чл.-корр. АН СССР проф. Ф. П. Филина, коллективу картотеки Словаря современного украинского языка за помощь, оказанную при подготовке этого выпуска.

Б

Ба (междометие удивления). Общеславянское: укр. *ба*, бел. *ба*, польск. ba, чешск. ba, словацк. ba, каш. ba, н.-луж. ba, болг. *ба*, с.-х. bȁ.

Представляет собой лексикализацию рефлекторного выкрика, подобного н.-в.-нем. ba, франц. bah, турецк. ba (Berneker, I, 36). Это общеслав. слово следует отграничивать от омонимичных ему союза и частицы (Младенов ЕР, 12; Vasmer, I, 34). Ср. укр. *ба* «да, конечно; даже, мало того», польск. ba «конечно, так; не только, но даже», чешск. ba «да, действительно; и», словацк. ba «и», болг. *ба* «да, конечно», того же корня, что и *бо* (см.), но в аблаутной форме.

Ба́ба (замужняя женщина, женщина вообще, жена). Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз. (Vasmer, I, 34): укр. *ба́ба*, бел. *ба́ба*, польск. baba, чешск. bába «старая женщина», словацк. baba, каш. bába, в.-луж. baba «женщина; повитуха, бабушка», н.-луж. baba—тж, ст.-сл. **баба**, болг. *ба́ба* «старая женщина; повитуха», с.-х. *ба̏ба* «старая женщина», диал. «кормилица, няня», словенск. bába; лит. bóba «старая женщина», латышск. bāba — тж. Ср.-в.-нем. bābe «старая женщина» (ср. исконное ср.-в.-нем. buobe «мальчик, слуга») заимствовано из слав. яз. (Ріпецька, 66—67.)

Представляет собой редупликацию в детском яз. слога *ба* и аналогично в этом отношении слову *мама* (см.). Так объясняют это слово Горяев (Горяев 1892, 2), Брюкнер (Brückner, 9), Преображенский (Преображенский, I, 10), Фасмер (Vasmer, I, 34), Махек (Machek, 20), КрЭС, 25.

Трудно согласиться с объяснением сущ. *баба* у Трубачева (Трубачев Термины родства, 71—73 и 193—197).

Толкованию слова *баба* как продолжения и.-е. *b(h)ăb(h)- мешают как ареал его распространения, так и его семантика. Первичное знач. слова *баба* «старая женщина, мать отца или матери» отложилось в производных того же знач. — *бабка* и *бабушка* (см.). От разбираемого слова следует отличать диал. *бабá* «дед, старик», заимствованное из татарск. яз. (ср. татарск. *баба* «дед, старик»).

Бáба (род кулича). По всей вероятности, представляет собой заимствование — через украинское посредство — из польск. яз. Как полонизм это слово объясняется уже в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (БМ, 75). Об украинском посредстве косвенно говорит замечание в скобках у Бурнашева в Словаре 1843 г. (Бурнашев, I, 18), где это слово впервые отмечается в знач. «высокий кулич (в Малороссии и в Новороссийском краю)».

В польск. яз., как и в других зап.-слав. яз., сущ. baba является переоформлением нем. диал. Babe, являющегося, очевидно, таким же «детским» словом, как и чешск. papati «кушать» (Machek, 20). В польск. и чешск. яз. слово известно с XV в. (Machek, 20; Linde, I, 38). Полонизмом слово *баба* «род кулича» является не только в вост.-слав. яз., но и во франц. яз. (Dauzat, 65).

— Укр. бáба, бел. бáба, ст.-польск. baba (ср. польск. babka), чешск. bába, словацк. baba, н.-луж. baba.

Бáба (копер, чурбан). Вероятно, общеславянское: укр. *бáба,* бел. *бáба*, польск. baba, чешск. baba, словацк. baba. Возникло с помощью лексико-семантического способа словообразования на базе *баба* «женщина» (Machek, 20).

Неверно объясняет это слово как родственное и.-е. *bhā «бить» Горяев (Горяев 1896, 8).

Бáба (каменное изваяние). Известно вост. и зап. слав. яз.: укр. *бáба* «каменное изваяние», бел. *бáба* — тж, польск. baba «каменная фигура культового значения», «бревно, вытесанное в виде человеческой фигуры», чешск. kamenná bába «каменная баба». В письменных памятниках отмечается с 1396 г. (Срезневский, I, 37). Возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе *баба* «бревно, чурбан; копер» (см.).

Неточно объясняется сущ. *баба* «каменное изваяние» у Фасмера (Vasmer, I, 34).

Неверным по языковым и историческим причинам яв-

ляется толкование этого слова как тюркизма у Фридриха (Mélanges Boisacq, I, 383).

Ба́ба-яга́. Известно вост. и зап. слав. яз.: укр. *ба́ба-яга́*, бел. *ба́ба-яга́*, польск. baba-jędza, baba-jaga, чешск. ježibaba, babajaga, словацк. ježibaba, jagababa. Известно также в виде *яга-баба* (Старчевский, II, 3) и *ягая баба* (Чулков 1782, 270).

Возникло лексико-синтаксическим способом словообразования, путем сращения слов *баба* «старуха, женщина» (см.) и *яга* «злая; злость, болезнь» (о последнем — Vasmer, III, 479; Machek, 179; Holub-Kopečný, 153). См. *яга*.

Баба́х. Восточнославянское: укр. *баба́х*, бел. *баба́х*. Образовано неполным удвоением (ср. *пепел* и т. п.) на основе звукоподражания *бах* (см.).

Бабби́т. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в.

Франц. babbit передает англ. babbitt, по происхождению представляющее собой собственное имя американского изобретателя этого сплава, известного в России в промышленном производстве с 1847 г. (Бр.-Ефр. 1905, VI, 553).

— Укр. бабі́т, бел. бабі́т, польск. babit, чешск. babit, болг. бабйт.

Ба́бка (косточка надкопытного сустава животного, употребляемая для игры). Отмечается в вост. и зап. слав. яз.: укр. *ба́бка*, бел. *ба́бка*, чешск. babka, словацк. babka. Уменьш., образованное с помощью суф. *-ък-* к сущ. *баба* в знач. «чурбан; копер» (см.).

Ба́бка (старуха, бабушка). Общеславянское: укр. *ба́бка*, бел. *ба́бка*, польск. babka, чешск. babka, словацк. babka, каш. bôbka, в.-луж. babka, н.-луж. babka, болг. *ба́бка*. Образовано с помощью уменьш.-ласк. суф. *-ък-* от *баба* «бабушка, старуха» (ср. жили-были *дед да баба*). Как форма субъективной оценки сейчас не осознается, являясь самостоятельным словом. См. *баба* «замужняя женщина, женщина вообще, жена».

Ба́бочка. Собственно русское. Образовано с помощью уменьш.-ласк. суф. *-очк-* от сущ. *баба* в знач. «мотылек», «бабочка» (КрЭС, 25). Сущ. *баба* «мотылек, бабочка», в диалектах еще известное (Даль 1880, I, 32), возникло лексико-семантическим путем на основе слова *баба* в знач. «ведьма, колдунья» < «старуха»; «думали, что не-

которые животные (особенно неприятные людям — к ним относятся и ночные бабочки, и дневные бабочки) — тайные колдуны» (Machek, 20; Vážný, 289).

Неточно — вслед за Потебней (Потебня, РФВ, VII, 69), Горяевым (Горяев 1896, 8) и Преображенским (Преображенский, I, 10) — объясняется сущ. *бабочка* у Фасмера (Vasmer, I, 35).

— Чеш. babočka, словацк. bábočka (в обоих яз. — из рус. яз., см. Machek, Holub — Kopečný).

Бáбушка. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Словаре Джеймса 1619 г. Имеющиеся подобные образования в других слав. яз. являются самостоятельными и независимыми производными (ср. укр. *бабýня, бабýся,* бел. *бабýся, бабýля,* польск. babuśka, чешск. babuška, babuša, словацк. babuška, babuša, каш. bab'išče, babųūša «старая женщина», в.-луж. babuška, н.-луж. babuška, babuša, болг. *бáбичка,* с.-х. *бȁбица,* словенск. bábica, bábička), о чем четко и определенно говорит история уменьш.-ласк. суф. в слав. яз. Образовано с помощью суф. *-ушк-* от *баба* «мать отца или матери». См. *бабка.*

Багáж. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 52). По КСРС впервые отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого 1706 г., так же по Фасмеру (Vasmer, I, 36).

Франц. bagage «кладь, дорожные вещи» — суффиксальное производное от др.-франц. bague «багаж, дорожные вещи» (Dauzat, 67).

— Укр. багáж, бел. багáж, польск. bagaż, чешск. bagáž, словацк. bagáž, болг. багáж, с.-х. бȁга̄ж, багáжа.

Багéт. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. В словарях впервые отмечается с 1789 г.; фиксируемое в Архиве князя Куракина (III, 1710 г.) сущ. *багет* «хлыст, трость» является, вероятно, окказионализмом.

Франц. baguette «багет, рейка» усвоено из итал. яз., где сущ. bacchetta «палочка» является уменьш.-ласк. образованием от bacchio «палка» < лат. baculum—тж (Dauzat, 68).

— Укр. багéт, бел. багéт, польск. bagieta, чешск. bageta, болг. багéт.

Багóр. Восточнославянское: укр. *багóр,* бел. *багор.* По КСРС впервые отмечается в Новгородской летописи под 1570 г. Скорее всего, представляет собой производное с помощью

суф. *-ър-* (ср. *вихор* и т. п.) от основы *баг-*, выделяющейся также в диал. *багана* «жердь, шест» (Даль 1880, I, 35) и *багай* «лом железный» (Куликовский, 2). Как исконно русское слово, родственное отмеченным только что диал. сущ., слово *багор* объясняется Горяевым (Горяев 1896, 8), Ильинским (Ильинский ИОРЯС, 1922, XXIV, I, 121), в КрЭС, 25. Как наиболее вероятное это объяснение характеризуется и Фасмером (Vasmer, I, 37). Основа *баг-* в *багор,* возможно, та же, что и в англосакс. becca «острый крюк», ср.-в.-нем. bicke — тж (Van Wijk, 232; Ильинский ИОРЯС, 1922, XXIV, I, 121; Vasmer, I, 37).

Неверными являются этимологии слова *багор* у Микколы (Mikkola Berührungen, I, 80) как заимствования из др.-сев. *bátgarr «лодочный шест» (Berneker, I, 38; Vasmer, I, 37) и у Матценауэра и Карловича (Matzenauer Cizí slova, 100; Karłowicz SW, 21) как заимствования из н.-в.-нем. Bagger «землечерпалка». Неубедительным является предположение Преображенского (I, 11) о связи *багор* с др.-сев. baugr «кольцо» (и далее — с др.-в.-нем. beugan «гнуть»). Требует дальнейшей аргументации в общем правдоподобное сближение Махком (Machek, 22) слова *багор* с чешск. bahor «обод, деревянная дуга», укр. *багóр* «дуга, часть обода», ср. также словацк. bahra, bahora — тж. В таком случае совр. знач. рус. *багор* является вторичным. Однако сближение этого слова с нем. Felge «обод» и трактовка этих слов Махком как праевропейских технических терминов, заимствованных из неиндоевропейского языкового источника, вызывают серьезные сомнения как по лингвистическим, так и по историческим основаниям.

Багрéц. Собственно русское (в укр. яз. — из рус. яз.). По КСРС в памятниках отмечается с 1503 г. в знач. «сукно багряного цвета» (Собр. гос. грамот и договоров, I, 339). Образовано с помощью суф. *-ьц-* от сущ. *багръ* «красная краска, красный цвет», заимствованного из ст.-сл. яз. (КрЭС, 26).

Ст.-сл. **багръ** (Преображенский, 1, 11) (**багъръ** —Kurz, 68) (отсюда также — болг. *бáгра* «краска, цвет», с.-х. *бȁгар*) является, очевидно, суффиксальным производным от той же основы, что и диал. *багáть, багáч, багáтье* «огонь, тлеющий в золе» (Даль 1880, I, 35), греч. φώγω «жарю», др.-в.-нем. bahhan «печь» (Vasmer, I, 37).

Менее вероятно толкование сущ. *багръ* как заимствования из тюрк. яз., где оно является переоформлением араб. mağra «охра, киноварь» < «кремнезем» (Lokotsch, 107).

Неверно предположение Преображенского (Преображенский, I, 11) о заимствовании слова *багръ* из гот. яз., а также сближение этого слова Младеновым (Младенов, РФВ, 1912, LXVIII, 4, 373—378), с голл. bagger «грязь, тина», ирл. búal «вода» и *багно* «болото».

Очень сомнительно предположение Львова (Львов *Багрец*) о приставочном образовании слова *багръ* с помощью усилительной приставки *ба* от * gъгъ, того же корня, что и *жар, гореть* (см.).

— Укр. багре́ць, бел. ба́рва, болг. ба́гра **«краска,** цвет», с.-х. ба̏гар, словенск. bȃgrec.

Багро́вый. Собственно русское. Образовано с помощью суф. *-ов-* от *багръ* «красный цвет» (см. *багрец*). По КСРС отмечается с 1508 г. (Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, II, 16). См. др.-рус. *багровый* (Срезневский, I, 38).

— Укр. багро́вий, диал. багри́вий (из рус. яз.), бел. барво́вы, в.-луж. bahorowy, болг. багри́лен «красильный», с.-х. bagren, словенск. bȃgrast, bagrȩ̑n.

Багря́ный. Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые отмечается в Остромировом евангелии 1056—1057 гг. и в Изборнике Святослава 1073 г.

Ст.-сл. **багрѧнъıи** образовано с помощью суф. **-ѧн-** от **багръ** «красный цвет, красная краска». См. *багрец*.

Неверно, как исконно русское производное, слово *багряный* объясняется Фасмером (Vasmer, 1, 37).

— Укр. багря́ний (из рус. яз.), бел. барвя́ны, болг. ба́грен, багря́н, словенск. bagrén.

Багу́льник. Собственно русское. Впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. (I, 10) в форме *багулник*. Образовано, скорее всего, с помощью суф. *-ик-* от прил. *багульный* «терпкий, ядовитый; болотный», в диалектах еще известного (ср. подобное по структуре и в известной степени синонимическое сущ. *болотник* — от *болотный*). Прил. *багульный* является суффиксальным дериватом от основы *багул-* (ср. диал. *багуля* — Даль 1880, I, 36; *багула* — Грандилевский, 89), образованной с помощью суффикса

-ул- от *багъ* (КрЭС, 26), с той же основой (*баг-*), что и др.-рус. *багъно* «грязь, болото» (Срезневский, I, 39) и диал. *багно* «болото; багульник» (Даль 1880, I, 35), *багун* (откуда производное *багунник,* отмечаемое по КСРС впервые в трудах чудовского иеродиакона Дамаскина 1701—1706 гг.), топонимическое *Багва*<*bagy, др.-в.-нем. bah «ручей», др.-сев. bekkr — тж, ирл. búal «вода» и др. На родственность слова *багульник* сущ. *багно* (общеслав. производного от *баг-* с помощью суф. *-ън-*, Vasmer, I, 36) было указано уже Горяевым (Горяев 1896, 8).

Является неверным сближение Соболевским (Соболевский ЖМНП, 1911, май, 162) слова *багун* и произв. с греч. φηγός «бук», лат. fāgus — тж (и.-е. g' дало бы в общеслав. *з*).

Неверно объясняется слово *багульник* из *багунник* Меркуловой (Меркулова, 15—17): эти образования не последовательные, а параллельные.

— Укр. багнó, бел. багýн, н.-луж. bagan, bagno.

Бадья́. Др.-рус. заимствование из тюрк. яз. Ср. турецк. *бадья* «бадья, таз, лохань» (Цветков, 168), где это слово передает перс. *бадийе* — тж (Миллер ПРС, 54), ст.-перс. βατιακή(Vasmer, I, 38). Впервые по КСРС фиксируется в 1356 г. (Собр. гос. грамот и договоров, 1, 40: «бадья серебрена»).

— Укр. баддя́, бел. (рудоподъемная) бóдня, польск. badja «род меры», болг. диал. бади́а, с.-х. ба̏дањ.

Баз (двор). Заимствовано из татарск. яз., в котором *баз* значит «погреб».

Неверно объяснение Горяевым этого слова как родственного санскр. bhāsa(m) «загон для скота», нем. Banse «коровник», др.-сев. báss «хлев» (Горяев 1896, 9).

— Укр. баз (обл.).

Ба́за. Др.-рус. заимствование из лат. яз. По КСРС впервые отмечается в Геннадиевской библии 1499 г.

Лат. basis «основание; фундамент» является переоформлением греч. βάσις — тж.

Неверно — со ссылкой на Смирнова (Смирнов Западное влияние, 52) — сущ. *база* объясняется как заимствование Петровской эпохи из франц. или нем. яз. у Фасмера (Vasmer, I, 39). См. *базис.*

— Укр. бáза, бел. бáза, польск. baza, чешск. base, báze,

словацк. báza, в.-луж. baza, болг. ба́за, с.-х. ба̏за, словенск. báza.

База́льт. Заимствовано из нем. яз. в XVIII в. (ср. форму *басалт* в Словаре Нордстета 1780 г. (Нордстет, I, 13), которая передает франц. basalte). Впервые отмечается в Словаре коммерческом 1787 г. (1, 121).

Нем. Basalt «базальт» является переоформлением лат. basaltes, представляющего собой — по Плинию — заимствование из эфиопск. яз., где *basal* «железо» является в свою очередь переоформлением др.-евр. barsel — тж (БМ, 76; Linde, I, 66).

— Укр. база́льт, бел. база́льт, польск. bazalt, чешек. basalt, bazalt, словацк. bazalt, болг. база́лт, с.-х. базалт, словенск. bazált.

База́р (рынок). Др.-рус. заимствование из татарск. яз. Как заимствование из татарск. яз. это слово объяснялось еще В. Татищевым в Лексиконе 1793 г. (Татищев 1793, 93). По КСРС впервые отмечается (под 1319 г.) в Никоновской летописи (ср. также наличие этого слова в Геннадиевской библии 1499 г., у А. Никитина и т. д.).

Татарск. *базар* «рынок» передает перс. bāzār — тж < «крытый рынок» (Радлов, 4, 1193; Miklosich EW, 8).

Омонимическое — устаревшее ныне — *базар* «продажа с благотворительной целью» (САН 1891, 1, 95) является заимствованием из франц. или нем. яз. (Vasmer, I, 39), усвоенным в последних из «1001 ночи» (Kluge, 54).

— Укр. база́р, бел. база́р, польск. bazar, словацк. bazár, каш. bazôr, болг. паза́р — из турецк. яз. (Младенов ЕР), база́р — из франц. яз. (там же), с.-х. па̀за̄р, словенск. bazár.

Бази́лик и бази́лика (душистый василек). Заимствовано из лат. яз. не позже XVII в. Впервые фиксируется в Лексиконе Поликарпова 1704 г. (Поликарпов, 5 обор.: *«базилика* полеваѧ, *базилїка зелїе»*).

Лат. basilicus (basilica herba) — из греч. яз., в котором βασιλικός «царский» является суффиксальным производным от βασιλεύς «царь».

— Укр. базиліка, бел. базіліка, польск. bazylika, чешск. bazilika, basilika, словацк. bazalka, bazalička, в.-луж. bazilika, болг. бази́лика; босиляк (Дювернуа), с.-х. бази̏лика, словенск. bazílika.

Бази́ровать. Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. (Виноградов Очерки, 398).

Нем. basieren «основывать, базировать», словообразовательно переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-овать,* является суффиксальным производным от Base «база». См. *база.*

— Укр. базува́ти, бел. базі́раваць, словацк. bazírovat', болг. бази́рам, с.-х. бази́рати, словенск. bazírati.

Ба́зис. Др.-рус. заимствование из лат. яз. По КСРС впервые отмечается в виде *базес* в Геннадиевской библии 1499 г.

Лат. basis «основание, фундамент» является переоформлением греч. βάσις — тж, суффиксального производного от βαίνειν «ступать» (САН 1891, I, 95).

— Укр. ба́зис, бел. ба́зіс, чешск. basis, болг. ба́зис, с.-х. ба̀зис, ба́за.

Бай (богач). Заимствовано из татарск. яз. Так это слово объясняется уже В. Татищевым в Лексиконе 1793 г., где оно впервые (по ССРЛЯ) отмечается: «*бай* — у татар, собственно, богатый, но более за предикат чести многим знатным... прикладывают» (Татищев 1793, I, 94). «Особенно широко распространилось это слово в русской речи уже в советскую эпоху, когда *бай* стало употребляться как синоним русского *кулак*» (Дмитриев, 18).

— Укр. бай, бел. бай, польск. baj, чешск. baj, словацк. baj.

Бай (гавань, порт). Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 53).

Франц. baie «залив, бухта» является переоформлением исп. bahia — тж (Dauzat, 68; Bloch, I, 51; Garcia, 94), которое передает лат. baia, вероятно, иберийского происхождения.

Бай-ба́й. Восточнославянское: укр. *бай-ба́й,* бел. *бай-ба́й.* Возникло в результате отпадения конечного безударного гласного *у* (ср. *водой, белой* и т. д.) из *баю-баю,* представляющего собой удвоение *баю.* См. *баю-баю.*

Байба́к (сурок). Заимствовано из татарск. или башк. яз., ср. татарск. *байбак* «сурок» (ССРЛЯ, I, 244), башк. *байбак* — тж (Ахмеров, 70). См. Горяев 1896, 9; Lokotsch, 16. Впервые отмечается в Словаре ручной натуральной истории 1788 г. (I, 30: «байбак или сурок»). Первичное знач. «сурок» — крупный, неуклюжий грызун, впадающий в спячку с ранней осени до поздней весны. Знач. «увалень,

ленивец, бобыль» возникают как вторичные позднее; ср. подобный процесс в *бирюк* (см.).

Неверно объясняются пути заимствования и семантического развития этого слова в рус. яз. у Фасмера (Vasmer, I, 40).

— Укр. байба́к, бел. байба́к, польск. bajbak (из рус. яз.), словенск. bajbák (из рус. яз.).

Байда́рка. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. Производное с помощью суф. *-к-* от *байдара* «лодка», в диалектах еще известного. Сущ. *байдара* «лодка» (см. таможенные книги Московского государства XVII в., I, 58, 1633—1634 гг.) образовано, как и диал. *байдак,* посредством суф. *-ар(а)* от *байда* — тж. На связь слова *байдарка* с сущ. *байдак* указывал уже Преображенский (Преображенский I, 12).

Сущ. *байда* — метатезная форма от сущ. *бадья*, заимствованного из тюрк. яз.; ср. подобный семантический процесс в *шайка, судно* (см.). См. *бадья.*

— Укр. байда́рка, бел. байда́рка, польск. bajdara «байдара», чешск. bajdarka, словацк. bajdak, болг. байда́ра, байда́рка (из рус. яз.), с.-х. бајдара.

Ба́йка (материя). Заимствовано из польск. яз. в XVII в. (Смирнов Западное влияние, 53; Ушаков, I, 78; КрЭС, 26). По КСРС впервые отмечается в «Переписной книге домовой казны патриарха Никона» 1658 г.: «сукна Краснаго *байки,* мѣрою два аршина».

Польск. bajka — суффиксальное производное от baja «мягкая пушистая ткань», заимствованного — через немецкое посредство — из голл. яз., в котором baai «шерстяная ткань» восходит к лат. badius «светло-коричневый» (Преображенский, I, 12; Kluge, 89).

Неточно слово *байка* объясняется у Фасмера (Vasmer, I, 41).

— Укр. ба́йка, бел. ба́йка, польск. baja, bajka, словацк. bajka, каш. bôj.

Ба́йка (сказка). Общеславянское: укр. *ба́йка,* бел. *ба́йка,* польск. bajka, чешск. bajka, словацк. bájka, каш. bôjka, в.-луж. bajka, н.-луж. bajka, болг. баилка «волшебный заговор» (Дювернуа), диал. «болтовня», с.-х. ба̑јка, словенск. bájka. Является суффиксальным производным от baja (ср. польск. baja «сказка», чешск. báje «миф, сказка», словацк. baj «миф», с.-х. bȁja «призрак, привидение»,

диал. рус. *бай* «говорун», укр. *бай* «сказочник» и т. д.), образованного посредством суф. -j- от bati (ср. ст.-чешск. báti, в.-луж. bać; мнение Махка (Machek, 22), о том что эти глаголы являются вторичными и возникли в результате стяжения bajati, без серьезной аргументации неприемлемо).

Неточно как производное от bajati (Machek, 22; Sławski, 25) толкуется слово *байка* Махком и Славским. См. *басня, баять.*

Байра́м (мусульманский праздник). Др.-рус. заимствование из тюрк. яз. (ср. татарск. *байрам* «праздник», турецк. *байрам,* башк. *байрам* и др.), скорее всего — из татарск. яз. Впервые отмечается в форме *баграм* у А. Никитина, современная форма известна с 1625 г. (Vasmer, I, 41).

— Польск. bajram, чешск. bajram, болг. байра́м, с.-х. бајрам.

Байстрю́к. Заимствовано рус. литер. яз. из укр. яз. в XIX в.

Укр. *байстрю́к* является переоформлением др.-польск. baster, в свою очередь передающего ср.-в.-нем. bastard. На немецкий первоисточник сущ. *байстрюк* правильно указывал еще Даль (Даль 1880, I, 53). См. Berneker, I, 45; Brückner, 17—18; Vasmer, 1, 60; Попов, 53—56.

— Бел. байстру́к.

Бак (сосуд для воды). Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Ушаков, I, 78). Впервые отмечается по ССРЛЯ в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. bac «чан, бак» — из вульг.-лат. * baccus, которое по своему происхождению является галльским, с тем же корнем, что и bassin (Bloch, 58). См. *бассейн.*

Неверно как заимствование из голл. яз. объясняется слово *бак* Фасмером (Vasmer, I, 41).

— Укр. бак, бел. бак, польск. bak, болг. ба́ка.

Бак (носовая часть судна). Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 53). По КСРС впервые фиксируется в письмах и бумагах Петра Великого 1699 г. (I, 321).

Голл. bak «носовая часть судна за спиной рулевого» является родственным англ. back «спина, тыл» (Kluge, 43; Vasmer, I, 41).

— Бел. бак, польск. bak, словацк. bak, болг. ба́к.

Бакала́вр. Заимствовано из ср.-лат. яз. в XVIII в. В форме *бакалаврей* впервые по ССРЛЯ отмечается в Московских

ведомостях 1758 г., в совр. форме по КСРС — в Проекте законов о нравах среднего рода жителей 1770 г.

Ср.-лат. baccalaureus < baccalarius «собственник поместья, бедный или молодой рыцарь» (Старчевский, II, 50; Преображенский, I, 12) трактовалось по-разному: одни возводили его к * baccalaureatus «украшенный лавром», где bacca laurea — «лавровая ветка» (Младенов ЕР, 14; Brückner, 12; Vasmer, I, 42), другие считали это неверным (САН 1891, I, 96). Действительно, изменение baccalarius > baccalaureus является народной этимологией (Bloch, I, 58—59; Dauzat, 66).

— Укр. бакала́вр, бел. бакала́ўр, польск. bakałarz, чешск. bakalář, словацк. bakalár, каш. bakalôř, болг. бакала́вър, с.-х. бакалауреус, словенск. bakalár.

Бакале́я. Скорее всего, представляет собой переоформление с помощью собирательного суф.*-ея* турецк. bakkal «продавец, торговец съестными припасами» (прежде всего — фруктами и овощами); «бакалейщик», являющегося заимствованием из араб. яз., где bakl «овощи, фрукты (преимущественно сушеные)». См. Горяев, 1896, 9; Преображенский, I, 12; Lokotsch, 16; Младенов ЕР, 14; Machek, 22; Vasmer, I, 42.

Сомнительно предположение Линде (Linde, I, 46) о связи польск. bakalie «сушеные фрукты» с лат. bacca «ягода», baccalia «лавровое дерево».

— Укр. бакалі́я, бел. бакале́я, польск. bakalie, болг. бакали́я, с.-х. бака̑лница «бакалейная лавка», baká̢lȇńe.

Ба́кен. Заимствовано из голл. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ отмечается с 1764 г. Как голландизм *бакен* толкуется уже в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 315).

Голл. baken — мн. ч. от baak «сигнал, знак» (Matzenauer Cizí slova, 101; Meulen, 24; Vasmer, I, 42).

— Укр. ба́кен, бел. ба́кен, польск. bakan, чешск. baken, каш. baka, болг. ба́кен.

Бакенба́рды. Заимствовано из нем. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1891 г. в форме *бакенбард,* ср. *бакенбарда* в Словаре АН 1847 г.

Нем. Backenbart «бакенбарды, баки» — сложение слов Backe «щека» и Bart «борода» (САН 1891, I, 97; Горяев 1896, 9; Преображенский, I, 12; Vasmer, I, 43).

— Укр. бакенба́рди, бакенба́рд (ед. ч.), бел. бакенба́рда, польск. bakenbardy, bakembardy, словацк. bokom-

brada, bokombrady, болг. бакенба́рди, бакемба́рди (из рус. яз. — Младенов ЕР).

Ба́кены. Собственно русское. Образовано в XIX в. путем сокращения сущ. *бакенбарды* (см. *баки*). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г.

— Укр. ба́кены (уст.).

Ба́ки. Собственно русское. Образовано в XIX в. путем сокращения сущ. *бакенбарды* (Преображенский, I, 12); ср. такого типа *Питер, спец, псих, зам, зав* и т. д. По Словарю АН 1891 г. отмечается уже у Полонского.

— Укр. ба́ки, бел. ба́кі, ед. ч. ба́ка.

Баккара́ (сорт хрусталя). Заимствовано из франц. яз. в XIX в.

Франц. baccarat «баккара» по происхождению является собственным именем, названием французского города *Баккара*, где с 1766 г. изготавливали такой хрусталь (ССРЛЯ, I, 248; СИС 1954, 93).

— Укр. бакара́, бел. бакара́, польск. bakarat, чешск. bakarat, baccarat.

Баклажа́н. Заимствовано из турецк. яз., «где имеется народная форма *патлыджан*, видоизмененная из первоначального перс. *бāдинджāн* < *бāдинг'āн*» (Дмитриев, 18; Lokotsch, 14). Впервые отмечается в начале XVIII в. в форме *паклиджан* (Дамаскин «Афонская гора и Соловецкий монастырь»: «...свекла, *паклиджанъ*, бобы, перецъ сербской»).

Совр. форма фиксируется лишь в Словаре Даля 1863 г., ср. также формы *бадаржан, бадижан, батлажан, подлажан* (Даль 1863, I, 32), *баклушан* (Старчевский, II, 51), *бадиджан* (САН 1891, I, 97).

— Укр. баклажа́н, бел. баклажа́н, польск. bakłażan, чешск. baklažán (из рус. яз. — Machek), patlažán, словацк. baklažán, болг. патладжа́н, с.-х. патлй̀џāн.

Бакла́жка. Восточнославянское: укр. *бакла́жка,* бел. *бікла́жка.* В польск. яз. bakłaszka «металлическая фляжка» (ср. bóklak, Linde, I, 144) — из вост.-слав. яз. (Brückner, 48). Впервые фиксируется в виде *баклашка* в Лексиконе Поликарпова 1704 г. Образовано с помощью суф. *-к(а)* от *баклага* «фляга, посудина». Последнее (в Лексиконе Поликарпова 1704 г. отмечается и сущ. *боклак*) обычно объясняется как заимствование из татарск. яз. Ср. татарск. *баклак* «род посуды» (Горяев 1896, 438), *бакла* — тж.

См. Грот ФР, 2, 420; Горяев 1892, 3; Brückner, 48; Дмитриев, 43; Vasmer, I, 43 и др.

Однако возможно, что это слово является исконно русским и родственно *баклуша* «обрубок древесины, обработанный вчерне для выделки из нее посуды и ложек» (КрЭС, 26). В таком случае объясняемое слово представляет суффиксальное производное от основы *бакл-*, ср. диал. *баклуша* «баклага», *баклан* «чурбан, баклуша», *бакловка* «сосуд для молока», *баклаха* «глиняная посуда», укр. *бакло́, бо́кла.*

Бакла́н. Обычно объясняется как заимствование (Горяев 1896, 9; Преображенский, I, 13 — со ссылкой на Словарь АН 1891, I, 98): или как переоформление греч. πελεκάν (Vasmer, I, 43), или как восточное по происхождению слово (Дмитриев, 18), или как заимствование из татарск. яз. По данным Словаря Будагова (I, 234), в татарск. яз. (очевидно, др.-татарск.) существовали формы *баклан, баглан* и *бакланказ* со знач. «дикий гусь». Наиболее предпочтительной из отмеченных этимологий является последняя.

Предположение КрЭС (26) о возможности исконно русского происхождения слова *баклан* как родственного диал. *баклажка* «утка гага» (Даль 1880, I, 40; Подвысоцкий, 4) заманчиво, но требует дополнительной аргументации.

По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г.

— Укр. бакла́н, бел. бакла́н.

Баклу́ши (в выражении *бить баклуши*). Слово по своему происхождению неясно, сближение его Горяевым (Горяев 1896, 9) как родственного с лат. baculum «палка» считается ошибочным (Преображенский, I, 13; Vasmer, I, 43). Сближение его в КрЭС (26—27) с диал. *баклага* «деревянная посудина», диал. *баклан* «чурка», *калбан* «самодельная деревянная миска» и т. д. является правильным, однако оно объясняет лишь его словообразовательную структуру, но не характер корня *бакл-*, остающегося неэтимологизированным.

Бактерио́лог. Заимствовано из нем. яз. во второй половине XIX в.

Нем. Bakteriologe образовано по модели Philologe, Biologe и т. д. на базе сущ. Bacterium «бактерия», впервые

употребленного в книге «Инфузории как совершенные организмы» (1838) Эренбергом (1795—1876) (Омелянский, 13).

— Укр. бактеріолог, бел. бактэрыёлаг, польск. bakteriolog, чешск. bakteriolog, словацк. bakteriológ, болг. бактериолóг, с.-х. бактериолог, словенск. bakteriológ.

Бактериолóгия. Заимствовано из нем. яз. во второй половине XIX в. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре АН 1891 г.

Нем. Bakteriologie образовано по модели Philologie, Biologie и т. п. на базе Bakterium «бактерия». См. *бактериолог.*

— Укр. бактеріолóгія, бел. бактэрыялóгія, польск. bakteriologia, чешск. bakteriologie, словацк. bakteriológia, болг. бактериолóгия, с.-х. бактериолòгиjа, словенск. bakteriologíja.

Бактериофáг (вещество, обладающее способностью уничтожать бактерии, микробы). Заимствовано из франц. яз. в 20-х годах XX в.

Франц. bactériophage, bacteriophagum представляет собой, вероятно, новообразование д'Эрреля на базе греч. βακτηρία «палочка» и φάγος «пожиратель».

Впервые отмечается в 1926 г. в переводе на рус. яз. книги д'Эрреля «Бактериофаг и его значение для иммунитета» (БСЭ, 4, 88).

— Укр. бактеріофáг, бел. бактэрыяфáг, польск. bakteriofag, чешск. bakteriofag, словацк. bakteriofág, болг. бактериофáг, с.-х. бактериофаги.

Бактéрия. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. Впервые отмечается у Добролюбова (Виноградов Очерки, 392).

Нем. Bakterie, франц. bactérie — из лат. яз., в котором bacterium «палочка» является переоформлением греч. βακτήριον «палочка» (от βάκτρον «палка»).

— Укр. бактéрія, бел. бактэ́рыя, польск. bakteria, чешск. bakterie, словацк. baktéria, в.-луж. bakterija, болг. бактéрия, с.-х. бȁктēриjа, словенск. baktêrija.

Бал. Заимствовано из франц. яз. через польск. посредство в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 54; Виноградов Очерки, 57). Впервые отмечается в Архиве князя Куракина 1705 г. (Vasmer, I, 44).

Франц. bal — отглагольная субстантивная форма от

др.-франц. baller «танцевать», восходящего к лат. ballare — тж (Dauzat, 69).

— Укр. бал, бел. баль, польск. bal, чешск. bál, словацк. bál, каш. bal, н.-луж. bal, болг. бал, с.-х. ба̑л, словенск. bál.

Балабо́лка (болтун). Собственно русское. В рус. литер. яз. пришло из южновеликорусских диалектов в XIX в. Представляет собой, как и диал. *балаболить* «говорить вздор», суффиксальное производное — с помощью суф. *-к(а)* — от *балабола* или *балабол* «болтун», в диалектах еще известных и восходящих к более старым *болобола, болоболъ*. Последние являются полногласными формами общеслав. *bolbola, bolbolъ (ср. польск. bołbotać «взбалтывать» (Linde, I, 145), чешск. blabol «болтовня», болг. *блабо́ля, бълбо́ля* «бормочу» и др.), образованных, подобно словам *глагол* (см.), *колокол* (см.), *таратор-* в *тараторить* (см.) и т. д., путем удвоения древнего звукоподражания *бол*. Ср. др.-инд. balbalākarōti «бормочет», лат. balbus «заика», греч. βάρβαρος «неясно говорящий», н.-в.-нем. babbeln «болтать» и пр. (Pokorny, 91—92). *Балаболка* вместо *болоболка* — в результате аканья и закрепления его на письме. См. Преображенский, I, 13; Berneker, I, 69; Machek, 33; Vasmer, I, 44; КрЭС, 27.

— Бел. балабо́лка, чешск. blabol «болтовня, бред», словацк. bl'abot «лепет, болтовня», bl'abotanie «лепет».

Балабо́лка (бубенчик). Начиная со Словаря Яновского 1803 г. (Яновский, I, 317), объясняется как заимствование из татарск. яз. Ср. САН 1847, I, 19; БМ, 71 и т. д.

Однако Фасмер (Vasmer, I, 44) справедливо считает, что это слово возникло с помощью лексико-семантического способа словообразования на базе *балаболка* «болтун» (см.). По КСРС впервые отмечается в записках Лепехина 1768—1778 гг.

— Укр. балабо́лька.

Балага́н. Заимствовано из тюрк. яз. (ср. башк., казах., кирг., туркм., узб., уйгурск. *балаган* «деревянная постройка»), по мнению Будагова — из казах. *балаган* < перс. *балахāна* в знач. «высокий балдахин» (Дмитриев, 45).

Производное *балаганец* «постройка, временное жилье», по КСРС отмечаемое впервые в Житии протопопа Аввакума 1672—1673 гг., свидетельствует, что слово *балаган* в это время было уже прочно усвоено.

Тюрк. *балаган* является переоформлением перс. bālāḫānä, сложения bālā «высокий» и ḫānä «дом» (Lokotsch, 17).

Неточно — как заимствование из турецк. яз. — объясняется слово *балаган* Фасмером (Vasmer, I, 44).

— Укр. балагáн, бел. балагáн, польск. bałagan, чешск. balagančík «рус. народн. шут.», болг. балагáн, с.-х. балаган.

Балагýр. Восточнославянское: укр. *балагýр*, бел. *балагýрливый* «говорливый». Впервые отмечается как антропоним. наименование с 1495 г. (Тупиков, 38). *Балагур* (< *бологур*) образовано сложением слов *балы* (мн. число от *балъ*; ср. диал. *балы* «лясы, россказни, шутки», *балить* «шутить» (Даль 1880, I, 43—44), укр. *бáли* «разговоры, рассказы» (Гринченко), бел. *бал* «разговор, болтовня» (Носович, 14: «Неколи балы правиць») и исчезнувшего *гуръ* «говорящий, рассказывающий»; ср. антропоним. *Гýрин,* диал. *гуркать, гурлить* «говорить, рассказывать», латышск. gaura «болтовня», gaurât «шуметь» (КрЭС, 27). Таким образом, *гур* и *балагур* (буквально — «говорящий шутки, точащий лясы») подобны *бай* и *краснобай* (см.), *бал* < *балъ* — суффиксальное производное от того же корня, что и *басня* (см.). Первоначальное *бологур* > *балагур* — под влиянием слов типа *балакать* (см.).

Исключена допускаемая Преображенским (Преображенский, I, 13) и Фасмером (Vasmer, I, 44) возможность родства *балагур* с *бол* в *балаболка* и *говор* (см.).

Балáкать. Вероятно, общеславянское: укр. *балáкати,* бел. *балáкаць*, польск bałakać, словацк. baláchat', с.-х. balakati. Образовано с помощью суф. *-ати* от *балака,* в диалектах и других слав. яз. еще известного (ср. диал. *балака* «болтун, болтунья» (Диттель Р, 206; Опыт, 6), бел. *балáка* «балагур», польск. bałaka «баломут, болтун» и др.), суффиксального производного от той же основы (*бал-*), что и *балагур, баловать* (см.).

Неправильно сближение этого слова как родственного с *бол-* в *балаболка* (см.) (Горяев 1892, 3; Berneker, I, 40; Vasmer, I, 45). Неверно объяснение *балакать* как усилительной формы от *bakati «говорить *ба*», «поддакивать» (Смаль-Стоцький Slavia, 5, 10).

Балалáйка. Скорее всего является собственно русским словом, родственным сущ. *балаболка* (Berneker, 1, 40; ср.

диал. *балабайка* «балалайка»), хотя не исключена полностью возможность генетических связей этого слова с *балакать* (Vasmer, I, 45), *балы* (см. *балагур*) и *байка* (см.). *Балалайка*<*балабайка* (Миртов, 14), вероятно, после ассимиляции слога *ба* предшествующему слогу *ла* (КрЭС, 27).

Неосновательно объяснение слова *балалайка* как заимствования из татарск. яз. (Яновский, I, 317; Горяев 1892, 3; Lokotsch, 17). В других слав. яз. — из русского (FT, 43; Brückner, 12; Вујаклија, 102; РЧД, 75 и т. д.), оттуда же и в западноевропейских (Алексеев — Ковалевский, 50; Dauzat, 69; НРС 1934, I, 105; РАС 1958, 45 и т. д.).

— Укр. балала́йка, бел. балала́йка, польск. bałałajka, чешск. balalajka, словацк. balalajka, болг. балала́йка, с.-х. балалаjка.

Баламу́т. Известно в вост. и зап. слав. яз.: укр. *баламу́т, баламу́та* (редк.), бел. *баламу́т,* польск. balamut, чешск. balamutič, словацк. balamuta «путаница, беспорядок, хаос». В таком случае образовано, очевидно, сложением balъ (см. *балагур*) и mǫtъ (ср. диал. *муты* «ссоры, смуты» — Даль 1880, II, 361; *мутень* — от **мутъ* агентивного значения — «сплетник, ссорщик», укр. *баламу́тня* «ложь» — Житецкий, 7; см. *мутить*). Первоначальное *balomǫt «мешающий беседе, лгун» и т. д. (ср. написание *баломут* в Словаре АР 1806 г., I, 92) > balamǫtъ — в результате воздействия слов типа balakati (см. *балакать*). К такому объяснению склоняются Преображенский (Преображенский, I, 14); Брюкнер (Brückner, 12); Фасмер (Vasmer, I, 45).

Неубедительно по словообразовательно-семантическим основаниям толкование Махком (Machek, 23) слова *баламут* как древнего сложения основы bala-, родственной др.-инд. bāla- «молодой, детский», с основой mǫt- (от mǫtiti «мутить»).

Менее вероятно по лингвогеографическим и семантическим причинам объяснение этого слова как заимствования из монг. яз., в котором balamut значит «шаловливый» (САН 1891, I, 101; Горяев 1896, 10; Lokotsch, 17; Ушаков, I, 80; ССРЛЯ, I, 253; Sławski, I, 26; КрЭС, 27). Латышск. balamute «пустомеля, болтун», лит. balamu-

tas — тж, рум. balamut «глупый», указываемые Горяевым (Горяев 1896, 10), заимствованы из слав. яз.

Баланда (окрошка, ботвинья). Заимствовано из лит. яз. (Горяев 1896, XXXVII; Преображенский, XXVI; Ernout-Meillet, I, 259; Ķiparsky Baltendeutsch, 45; Vasmer, I, 45).

Лит. balánda «лебеда» является суффиксальным образованием от той же основы, что и лит. bálti «белеть», латышск. bāls «бледный, белый» (Горяев 1896, 10). См. *лебеда, лебедь.* Отмечается впервые, кажется, в Словаре 1847 г. (САН 1847, I, 19). С этим словом нельзя смешивать омонимические диал. *баландá* со знач. «медлительный, неповоротливый человек; праздный шатун» (Даль 1880, I, 42), укр. *балáндá* — тж (Гринченко), польск. bałanda «медлительный, неповоротливый человек» (Linde, I, 48), возникшее после мены *в* на *б* из *валанда.* См. *валандаться.*

Баланс. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 53; Christiani, 23). Как галлицизм слово рассматривается уже Яновским в Словаре 1803 г. (Яновский, I, 317).

Франц. balance «равновесие» < balance «весы» восходит к вульг.-лат. * bilancia (из лат. bilanx «весы с двумя чашками»: bis «два раза», lanx «чашка»). См. Dauzat, 69.

— Укр. баланс, бел. баланс, польск. balans, чешек. bilance, словацк. balans, болг. баланс, с.-х. ба̀ла̄нс, словенск. balánsa.

Балансир. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (САН 1891, I, 101; Ушаков, I, 81). По ССРЛЯ впервые отмечается в виде *балансор* в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. balancier «коромысло, балансир» — суффиксальное производное от balance «баланс». См. *баланс.*

— Укр. балансир, бел. балансíр, польск. balansjer, чешск. balancier, болг. балансир.

Балансировать. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (БМ, 122; Ушаков, I, 81; СИС 1954, 95). Впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 317).

Франц. balancer, словообразовательно переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-ировать,* является суффиксальным производным от balance «баланс». См. *баланс.*

— Укр. балансувати, бел. балансаваць, польск. balansować, чешск. balansovati, словацк. balansovat', болг. балансирам, с.-х. балансирати, словенск. balansírati.

Балахо́н (в диалектах известно также в виде *балахна, балахня* — Даль 1880, I, 42). Вероятно, является др.-рус. заимствованием из татарск. яз. (САР 1789, I, 88; Яновский, I, 318). По КСРС впервые отмечается в Словаре Джемса 1619 г.

Возведение этого слова непосредственно к перс. bālā-ǰāme (БМ, 78; Преображенский, I, 14; САН 1891, I, 102) является неверным (Vasmer, I, 46).

— Укр. балахо́н, бел. балахо́н.

Балбе́с. Заимствовано «из тюркских языков кыпчакск. типа, в которых вместо -mes имеем -bes (после сонорных)» (Дмитриев, 18). Ср. казах., кирг. и ногайск. bilbes «незнающий, неуч, невежда».

Тюрк. *билбес* < *билмес* «он не знает», которое представляет собой производное отрицательного значения от *бил-* «знать» (Lokotsch, 26). Вместо ожидаемого *билбес* или *белбес* мы имеем, однако, *балбес,* что Корш объяснял контаминацией с рус. *баловать* (см. Корш ИОРЯС, 1903, 4, 27), но, вероятнее, *балбес* возникло под влиянием *болван, балда* «дурак» (ср. диал. *балбешка* «чурбан; дурак» — Даль 1880, I, 43).

Неточно происхождение сущ. *балбес* в рус. яз. объясняется Гротом (САН 1891, I, 102), Бернекером (Berneker, I, 40), Преображенским (Преображенский, I, 14), Фасмером (Vasmer, I, 46), Ушаковым (Ушаков, I, 81). См. *бе́льмес.*

— Укр. бе́льбас, бел. балбѣ́с (Носович), валашск., словацк. balfas — из турецк. яз. (Machek), болг. диал. балбу́тин (Бернштейн).

Балда́. Обычно, начиная со Словаря Яновского 1803 г. (Яновский, I, 318), объясняется как заимствование из тюрк. яз. и связывается или с *балта* «топор» (Linde, I, 49; Vasmer, I, 46; Дмитриев, 43; КрЭС, 27), или с *балдак* «рукоятка сабли, костыль» (Корш Архив Ягича, 9, 487; Горяев 1892, 3; Радлов, 4, 1503; Ушаков I, 81; ССРЛЯ, I, 255; Machek, 23).

И то, и другое объяснения неубедительны: указываемые тюрк. слова были заимствованы в виде *балта* и *балдак* (ср. диал. *балта* «топор» — Даль 1880, I, 44; польск. bałta «топор» — Linde, I, 49; см. *набалдашник*) без изменения в семантике и звучании.

Не исключено, что слово *балда* является исконно рус-

ским; ср. диал. *балда* «шишка на дереве, толстое корневище, дубина» > «дурак» (с семантическим развитием, подобным тому, что наблюдается в словах *чурбан, дылда, истукан, дубина* и т. д.), *балбешка* «чурбан, дурак», *балбука* «шишка на дереве», моравск. balda «толстая палка», польск. диал. balda «мешочек на палке для затыкания дымохода» (Karłowicz, I, 42), словенск. balda «чурбан, полено» и др. В таком случае это слово можно рассматривать как производное с помощью суф. *-д(а)* (ср. *дылда*) от той же основы, что и укр. *ба́ла* «дубина, пентюх» (Гринченко, I, 23).

Балдахи́н. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху — возможно, через немецкое посредство. По КСРС впервые фиксируется в Письмах и бумагах Петра Великого 1706 г. (IV, 209).

Франц. baldaquin, baldachin является переоформлением итал. baldacchino < ср.-лат. baldacinus «шелковая материя из Багдада» (от ср.-лат. Baldac «Багдад»). См. Dauzat, 70; Machek, 23; Vasmer, I, 46.

Неточно объяснение слова *балдахин* в рус. яз. как полонизма (Смирнов Западное влияние, 54) и как непосредственного заимствования из итал. яз. (САР 1789, I, 88—89; БМ, 122; Горяев 1896, 10; Ушаков, I, 81 и др.).

— Укр. балдахі́н, бел. балдахі́н, польск. baldachim, чешск. baldachýn, словацк. baldachýn, болг. балдахи́н, с.-х. балда̀хӣн, словенск. baldahín.

Балери́на. Заимствовано из итал. яз. во второй половине XIX в. — вероятно, через французское посредство (в Словаре АН 1847 г. еще *балетчица*). Впервые по ССРЛЯ фиксируется в Словаре АН 1891 г.

Итал. ballerina — производное от ballare «танцевать» (Dauzat, 70). См. *балет*.

— Укр. балери́на, бел. балеры́на, польск. baleryna, чешск. balerína, balerina, словацк. balerína, болг. балери́на, с.-х. балери́на, словенск. balérína.

Бале́т. Заимствовано из франц. яз. (САН 1891, I, 103) в XVIII в. По КСРС впервые фиксируется в Письмовнике Курганова 1769 г.

Франц. ballet является переоформлением итал. balletto, деминутива от ballo «бал, танец» (Dauzat, 70).

— Укр. бале́т, бел. бале́т, польск. balet, чешск. balet,

словацк. balet, в.-луж. balet, болг. бале́т, с.-х. ба̀лēт, словенск. balét.

Балетме́йстер. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XIX в. (САН 1891, I, 103). Впервые по ССРЛЯ фиксируется в Словаре АН 1847 г.

Нем. Ballettmeister — сложение Ballett «балет» (из франц. яз., см. Kluge, 47) и Meister «мастер». См. *мастер, маэстро.*

— Укр. балетме́йстер, бел. балетма́йстар, польск. baletmistrz, чешск. baletní mistr, болг. балетма́йстор, с.-х. балет-мајстер.

Балетома́н. Собственно русское. Укрепляется в рус. яз. во второй половине XIX в. Впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. (I, 103). Образовано по модели *англоман, меломан, графоман* и т. д. на базе сущ. *балет* (см.).

— Бел. балетама́н (из рус. яз.).

Ба́лка (овраг). Долгое время — начиная с Даля (I, 43) — объяснялось как заимствование из тюрк. яз. и выводилось то из тюрк. *булак* «родник, грязный поток» (Rozwadowski RS, 1909, II, 103—104), то из тюрк. *балкаш* «болотистое место» (Радлов, 4, 1499), то из тюрк. *балкан* «крутые горы, поросшие лесом» (Горяев 1896, 11). Однако все эти попытки, учитывая фономорфологический аспект, следует признать неудачными.

Скорее всего, это слово является исконно русским и образовано с помощью суф. *-ък(а)* от той же основы (*бал-*), что и *болото* (см.), укр. *ба́лище* «место, где раньше была низина», диал. *болонь* «низменное место», лит. balà «болото», латышск. bala «долина», греч. φαλος «белый», алб. balt «грязь, болото» (Uhlenbeck, 97; Berneker, I, 40; Ernout-Meillet, I, 253; КрЭС, 27—28). Кроме рус. яз. известно лишь в укр. и польск. яз. (укр. *ба́лка,* польск. диал. bałka).

Ба́лка (брус). Др.-рус. заимствование из ср.-н.-нем. яз. — возможно, через польское посредство (Vasmer, I, 47). Впервые отмечается в первой Псковской летописи под 1435 г. (Срезневский, I, 40; Кочин, 25).

О ср.-н.-нем. balke «бревно» см. Kluge, 46.

— Укр. ба́лка (из рус. яз.), бел. балька — Носович (из польск. яз.), польск. belka, каш. balka.

Балко́н. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 54). Как галлицизм это сло-

во рассматривается уже Яновским в Словаре 1803 г. (Яновский, I, 321). По КСРС впервые отмечается в Правиле о пяти чинах архитектуры Якова Бароция де Вигноле 1709 г.

Франц. balcon — из итал. яз., где balcone является переоформлением др.-в.-нем. balko «бревно» (Vasmer, I, 48; Младенов ЕР, 15; Dauzat, 70).

— Укр. балкóн, бел. балкóн, польск. balkon, чешск. balkon, balkón, словацк. balkón, в.-луж. balkon, болг. балкóн, с.-х. ба̀лкōн, словенск. balkón.

Балл. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 54). Впервые по КСРС отмечается в Архиве князя Куракина 1708 г. (III, 200). Как галлицизм это слово объясняется уже в Словаре АР 1789 г., I, 91.

Франц. balle восходит к итал. диал. bàlla, ср. итал. литер. palla (Dauzat, 70).

— Укр. бал, бел. бал, чешск. ball, словацк. bál, каш. bal, н.-луж. balo «мяч», болг. бал.

Баллáда. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. В форме *балад* встречается уже у Тредиаковского, в современной форме фиксируется лишь в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 321).

Франц. ballade < balade — из др.-провансальск. яз., в котором balada «танец; поэма во время танца» является суффиксальным производным от balar «танцевать» (Dauzat, 70). См. *бал*.

— Укр. балáда, бел. балáда, польск. ballada, чешск. balada, словацк. balada, болг. балáда, с.-х. балáда, словенск. baláda.

Баллáст. Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 54). По КСРС фиксируется с 1706 г.

Голл. bállast — сложение англосакс. bale «нужда, нищета», bare «лишенный, пустой» и last «груз» (Holthausen EW, 17) или bal «песок» и last «груз» (Смирнов Западное влияние, 54).

— Укр. балáст, бел. балáст, польск. balast, чешск. balast, словацк. balast, каш. balašt, в.-луж. balast, болг. балáст, с.-х. ба̀ласт, словенск. balást.

Баллúстика. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Словарь

воен. и матем. наук 1808, I, 7). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г.

Франц. balistique образовано с помощью суф. -ique от baliste «метательное оружие», являющегося переоформлением ср.-лат. balista «метательная машина»; последнее — грецизм: греч. βαλεῖν «бросать» (Dauzat, 70).

— Укр. балістика, бел. балістыка, польск. balistyka, чешск. balistika, словацк. balistika, болг. бали́стика, с.-х. бали̏стика, словенск. balístika.

Баллисти́ческий. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. balistique «баллистика, баллистический» — суффиксальное производное от baliste «метательное оружие». См. *баллистика.*

— Укр. балісти́чний, бел. балісты́чны, польск. balistyczny, чешск. balistický, словацк. balistický, болг. балисти́чен, балисти́чески, с.-х. бали̏стичкӣ, словенск. balístičen.

Балло́н. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. Впервые в знач. «воздушный шар» отмечается у А. Кантемира в переводе книги Фонтенеля «Разговор о множестве миров»: *баллон* «пузырь надутый» (Виноградов Очерки, 54). По ССРЛЯ в знач. «аэростат» отмечается в Словаре Яновского 1803 г., в знач. «сосуд»—в Энциклопедическом словаре Березина 1873 г.

Франц. ballon является переоформлением итал. диал. ballone (Dauzat, 70), суффиксального производного от balla «шар». См. *балл.*

— Укр. бало́н, бел. бало́н, польск. balon, чешск. balon, словацк. balón, каш. bału̇n, в.-луж. balon, болг. бало́н, с.-х. ба̀лōн, словенск. balón.

Баллоти́ровать. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 54; Виноградов Очерки, 51). По КСРС отмечается с 1717 г.

Нем. ballotieren «баллотировать, голосовать» является переоформлением франц. ballotter «производить вторичное голосование», в свою очередь восходящего к итал. ballottare «баллотировать, избирать шарами», деривату от ballotta «шар для баллотирования» (Vasmer, I, 48). Ср. у В. Татищева в Лексиконе 1793 г. (99): «Балатирование, латин. от баллота или мяча, зане мячиками людей в чины удостаивают».

Нем. ballotieren, на рус. почве словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-овать,* сменило заимствованное из польск. яз. *балетовать,* отмечаемое Смирновым с 1708 г. (Смирнов Западное влияние, 54).

— Укр. балотува́ти, бел. балаці́раваць, польск. balotować, чешск. balotovati, словацк. balotovat', болг. балоти́рам, с.-х. балоти́рати.

Балова́ть. В знач. «потакать, нежить» известно лишь в вост.-слав. яз. (укр. *ба́лувати,* бел. *ба́лаваць*) и является, по всей вероятности, др.-рус. суффиксальным производным от основы *бал-* (см. *балагур*) (КрЭС, 28); ср. родственные ст.-сл. **баловати** «лечить», **бальство** «лекарство», словенск. balováti «пировать, городить вздор» (польск. balować «забавляться балами» — Linde, I, 49 — является, вероятно, омонимическим дериватом от галлицизма bal «бал»). Генетическое знач. «говорить сказки, шутки, балясы» дало как «говорить приятное > нежить > потакать», так и «заговаривать > лечить», «говорить сказки, шутки, балясы» > «говорить вздор» (ср. *врач, бал* «лгун» — Горяев 1896, 10), «беседовать на пиру > пировать». Возможность родства *баловать* с́ диал. *балы* «сказки, шутки, балясы» допускал еще Даль (I, 44), см. также Горяев 1896, 10; Berneker, I, 42; Преображенский, I, 15; Vasmer, I, 49.

Неверно объяснение *баловать* как слова, родственного др.-инд. bāláḥ «ребенок, мальчик» (Катков, 105; Uhlenbeck, 189; Абаев, I, 249) или лат. fallo «обманываю» (Соболевский Slavia, V, 441).

Балы́к. Заимствовано из татарск. яз. (САР 1789, I, 91; Бурнашев, I, 28; Даль 1880, I, 44; Brückner, 13; Преображенский, I, 15; Zajączkovski JP, 1934, 2, 35; ССРЛЯ, I, 261).

Тюрк. (татарск., казах., башк., турецк. и др.) *балык* значит «рыба». «На основании исторических данных о торговле Крыма с Россией можно заключить, что русское значение слова (суженное) возникло именно здесь, появившись одновременно с самой статьей экспорта, каковая для татар была просто «рыбой», а для русских «консервированной рыбой». Такова же история термина *изюм»* (Дмитриев, 18). В зап.-евр. яз.—из рус. яз. (Алексеев — Ковалевский, 50).

— Укр. бали́к, бел. балы́к, польск. balyk, чешск. balyk, болг. баль́к.

Бальза́м. Заимствовано из ср.-греч. яз. (САН 1891, I, 106; Преображенский, I, 15; Machek, 25). По КСРС в форме *балсам* впервые отмечается с 1633 г., ср. *балса́мъ дре́во, балса́мово дре́во* в Лексиконе Поликарпова 1704 г. Форма с *с* была впоследствии вытеснена окончательно в XIX в. формой *бальзам,* передающей нем. Balsam.

Греч. βάλσαμος толкуется как заимствование из семитск. яз., ср. др.-евр. bāšām, араб. bašām (Старчевский, II, 92; Горяев 1896, 10; Frisk, 3, 217).

Мнение Фасмера о заимствовании сущ. *бальзам* из нем. яз. лишь в Петровскую эпоху (Vasmer, I, 50) противоречит историческим и языковым данным. Из нем. яз. была заимствована лишь вторичная форма этого слова, ныне ставшая в активном словоупотреблении единственно возможной, но не слово как таковое.

— Укр. бальза́м, бел. бальза́м, польск. balsam, чешск. balzám, словацк. balzam, каш. balsôm, balsam, в.-луж. balzam, н.-луж. balzam, болг. ба́лсам, с.-х. балзам, словенск. bálzam.

Бальзами́н (вид растения). Заимствовано в XVIII в. из лат. яз. (САН 1891, I, 106). Впервые отмечается в Лексиконе 1762 г. (9): «бальзамина трава—la balsamine». В XVIII в. наряду с формой с *з* бытовала и форма с *с,* восходящая к франц. balsamine (ср. *балсамин* в Словаре ручной натуральной истории 1788, I, 31; *бальсамин* в Словаре АР 1789, I, 91).

Современная форма с *з*, но м. р. — в результате скрещения этих двух форм.

Лат. balsamina — суффиксальное производное от balsamum «бальзам», заимствованного из греч. яз. См. *бальзам.*

— Укр. бальзамі́н, бел. бальзамі́на, польск. balsamina, чешск. balzamina, balzamína, словацк. balzamovník, болг. балсами́н, словенск. balzamína.

Бальзами́ровать. Заимствовано из нем. яз., вероятно, в XVIII в. Впервые отмечается в Лексиконе 1762 г., 9. Ср. фиксируемую по КСРС форму *бальсамировать* в «Опыте исторического словаря о российских писателях» Новикова 1772 г.

Нем. balsamieren, словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-овать,* является суффик-

сальным производным от Balsam «бальзам». См. *бальзам*.

— Укр. бальзамува́ти, бел. бальзамі́раваць, польск. balsamować, чешск. balzamovati, словацк. balzamovat', каш. balzamérovac, balsamœvac, balsamèrovac, в.-луж. balzamować, болг. балсами́рам, с.-х. ба̀лзамовати, балзамирати, словенск. balzamírati.

Бальнео́лог. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Березина 1873 г.

Нем. Balneológ(e), франц. balnéologue образованы от Balneologie «бальнеология», balnéologie—тж так же, как франц. bibliographe от bibliographie (Dauzat, 86).

— Бел. бальнео́лаг, польск. balneolog, чешск. balneolog, словацк. balneológ, болг. балнеоло́г, словенск. balneológ.

Бальнеоло́гия (наука о лечебном применении минеральных вод). Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. Впервые отмечено в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (БМ, 79).

Нем. Balneologie, фр. balnéologie образованы на базе лат. balneum «ванна, баня» по модели слов типа Philologie, bibliographie и т. д. См. *баня*.

— Укр. бальнеоло́гія, бел. бальнеало́гія, польск. balneologia, чешск. balneologie, словацк. balneológia, болг. балнеоло́гия, с.-х. балнеологиjа, словенск. balneologíja.

Балюстра́да. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. Как галлицизм слово толкуется уже Яновским в Словаре 1803 г. (Яновский, I, 329). Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре Нордстета 1780 г.

Франц. balustrade «балюстрада, перила» усвоено из итал. яз. (Dauzat, 71), где balaustrata — тж является суффиксальным производным от balaustro «балясина» < «цветок гранатового дерева». Итал. balaustro < лат. balaustium — тж, представляющего собой, в свою очередь, грецизм. См. *балясы*.

— Укр. балюстра́да, бел. балюстра́да, польск. balustrada, чешск. balustráda, словацк. balustráda, болг. балустра́да, балюстра́да, с.-х. балустрада, словенск. balustráda.

Баля́сы (во фразеологическом обороте *точить балясы*). Заимствовано из польск. яз. не позже XVII в. (Смирнов За-

падное влияние, 55). По КСРС отмечается с 1690 г.: «построен сад и огорожен *балясами*», ср. *баляски* — с 1681 г.

Польск. balas «балясина» (мн. balasy) обычно объясняется как переоформление итал. balaustro «точеный столбик» < лат. balaustium «цветок гранатового дерева» (название перенесено с предмета на предмет по сходству формы), которое, в свою очередь, усвоено из греч. яз. (Karlowicz SW, 26; Brückner, 12), однако не исключено, что это слово было образовано с помощью *суф.* -as- (ср. *дубасить*) от bal «обтесанное дерево» (Linde, I, 47).

Неверно толкование польск. balas, balasy как переоформления нем. Balleisen 1) «полосовое железо, 2) стамеска для выемки желобов» (Matzenauer Cizí slova, 103). Диал. *балясы* «шутки, россказни» (ср. также *балясить* «шутить» — Васнецов, 12; *балясничать* — тж, Опыт, 6) возникло на базе *балясы* «балясины» — фразеологического оборота *точить балясы* «шутить, говорить пустяки < точить балясины». О фразеологическом обороте *точить балясы,* подобном *бить баклуши,* см. Виноградов Из истории русской лексики, 18.

— Укр. баля́си, бел. баля́сы (ед. ч. баля́са), польск. balasy (мн. ч.).

Бамбу́к. Заимствовано из н.-лат. яз. во второй половине XVIII в.; об этом косвенно свидетельствуют данные, предлагаемые в Энц. словаре Старчевского 1847 г. (Старчевский, II, 97). Впервые отмечается в Словаре АР 1789 г., I, 93.

Н.-лат. Bambuc, Bambusa являются, скорее всего, переоформлениями франц. bambou, восходящего через голл. посредство (Holthausen EW, 17), а не португальское, как думает Фасмер (Vasmer, I, 50), к малайск. bambu < mambu. См. САН 1891, I, 107; Горяев 1896, 11; Kluge, 47; Lokotsch, 18.

— Укр. бамбу́к, бел. бамбу́к, польск. bambus, чешск. bambus, словацк. bambus, в.-луж. bambusnica «ствол бамбука», болг. бамбу́к, с.-х. ба̀мбус, словенск. bámbus.

Бана́льный. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. Впервые отмечается в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г., где оно правильно как галлицизм, между прочим, и толкуется (БМ, 80). Ср. САН 1891, I, 107; Ушаков, I, 85.

Франц. banal «обыкновенный, пошлый», словообразо-

вательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-н-*, является суффиксальным производным от заимствованного из франк. яз. ban «призыв, воззвание сюзерена к жителям» (при создании ополчения, сборе винограда и т. д.) > «юрисдикция сеньора» > «округ». Развитие значений в banal шло таким образом: «принадлежащий сюзерену» > «общий у жителей деревни» > «общий» > «обыденный» > «банальный» (Kluge, 47—48; Dauzat, 71).

— Укр. банáльний, бел. банáльны, польск. banalny, чешск. banální, словацк. banálny, болг. банáлен, с.-х. ба̏на̄лан, словенск. banálen.

Банáн. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в XVIII в. (Vasmer, I, 52). Исп. banana, нем. Banane (САН 1891, I, 107; Горяев 1896, 11) дали бы в рус. яз., скорее всего, форму *банана.* Отмечается впервые в Словаре ручной натуральной истории 1788 г. (I, 31).

Франц. banane (с 1600 г.) усвоено (как думают, через порт. посредство) из гвинейских диалектов (Dauzat, 71) или из языка баконго (Lokotsch, 18; Loewe KZ, 61, 112).

Неверно, как арабизм, объясняется это слово в Словаре Ушакова (Ушаков, I, 85), ср. Shipley, 264.

— Укр. банáн, бел. банáн, польск. banan, чешск. banán, словацк. banán, в.-луж. banana, болг. банáн, с.-х. банáна, словенск. banána.

Бáнда. Заимствовано, очевидно, из нем. или франц. яз. в XVIII в. (Даль 1880, I, 44; Vasmer, I, 51). По КСРС впервые отмечается в Письмовнике Курганова 1790 г.

Нем. Bande, франц. bande — из итал. banda «хоругвь, знамя; отряд; шайка», в свою очередь усвоенного из герм. *banda (ср. гот. bandwa «флаг, знамя»); см. Dauzat, 71; Machek, 24.

Менее вероятно указанное в Словаре Ушакова (Ушаков, I, 85), СИС 1954 (96) и ССРЛЯ (I, 265) непосредственное заимствование этого слова из итал. яз.

— Укр. бáнда, бел. бáнда, польск. banda, чешск. banda, словацк. banda, каш. bąda, bańda, н.-луж. banda, болг. бáнда, с.-х. ба̏нда, словенск. bánda.

Бандáж. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Яновский, I, 330). Отмечается уже в Записках Болотова 1738—1795 гг.

Франц. bandage «повязка, бинт, бандаж» — суффиксальное производное от bander «перевязывать», деривата

от германского по своему происхождению существительного banda «связь» (БМ, 80; Dauzat, 71).

— Укр. банда́ж, бел. банда́ж, польск. bandaż, чешск. bandáž, словацк. bandáž, каш. bandáža, bądωža, в.-луж. bandaža, болг. банда́ж, с.-х. банда́жа, словенск. bandáža.

Бандажи́ст. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. bandagiste — суффиксальное производное от bandage (БМ, 80; Dauzat, 71).

— Укр. бандажи́ст, бел. бандажы́ст, чешск. bandažista, bandážista, словацк. bandažista, болг. бандажи́ст, с.-х. бандажист, словенск. bandažist.

Бандери́лья (дротик для раздраже́ния быка). Заимствовано из исп. яз. во второй половине XIX в. (БМ, 80).

Исп. banderilla — уменьш.-ласк. образование от bandera «знамя» (Dauzat, 72).

— Польск. banderilla, болг. бандери́ла, с.-х. бандериља.

Бандеро́ль. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. banderole «вымпел; перевязь» восходит к итал. banderuola «флажок; вымпел», которое является деминутивом к bandiera «знамя» (Dauzat, 72).

— Укр. бандеро́ль, бел. бандэро́ль, польск. banderola, чешск. banderole, словацк. banderola, болг. бандеро́л, с.-х. бандеро̀ла.

Ба́нджо (струнный музыкальный инструмент американских негров). Заимствовано из англ. яз. в XX в.

Американск. сущ. banjo представляет собой негритянское переоформление или англ. bandore < Pandora (Shipley, 257), или исп. bandurria «бандуррия» (Dauzat, 72).

— Польск. banjo, чешск. bandžo, словацк. banjo, болг. ба́нджо, с.-х. банџо, бенџо.

Банди́т. Заимствовано из польск. яз. в XVII в. По КСРС впервые встречается в переводе с польск. яз. «Похождения в землю святую князя Радзивила Сиротки» по списку 1695 г.

Польск. bandyta является переоформлением итал. bandito «букв. объявленный; изгнанник, бандит», представляющего собой суффиксальное производное от bandire «изгонять, ссылать» (Kluge, 48). Указанный итальянский глагол (усвоенный, возможно, также через польск. по-

средство) в виде *бандировать* отмечается в начале XVIII в. и в рус. яз. (Смирнов Западное влияние, 55).

— Укр. банди́т, бел. банды́т, польск. bandyta, чешск. bandita, словацк. bandita, каш. bańdə̀ta, bądíta, болг. банди́т, с.-х. ба̏ндӣт, словенск. bandít.

Бандити́зм. Заимствовано из франц. яз. в XX в. Отмечается лишь в Словаре Ушакова 1935 г. (I, 86).

Франц. banditisme «разбой» (с 1877 г.) — суффиксальное производное от bandit (Dauzat, 72).

— Укр. бандити́зм, бел. бандыты́зм, польск. bandytyzm, чешск. banditismus, словацк. banditizmus, каш. bądĭctwu̯o, болг. бандити́зъм, с.-х. бандитизам, словенск. bandítstvo.

Банду́ра (музыкальный инструмент). Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (ЭМС, 18; Vasmer, I, 51). По КСРС отмечается с 1723 г.

Польск. bandura усвоено из итал. яз., где pandura восходит к лат. pandūra, представляющему собой переоформление греч. πανδοῦρα «цитра» (Prati, 98).

— Укр. банду́ра (из польск. яз. — Brückner), бел. банду́ра, польск. bandura, чешск. bandura, словацк. bandura, болг. банду́ра, с.-х. бандура.

Бандури́ст. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС отмечается с 1723 г.

Польск. bandurzysta — суффиксальное производное от bandura.

См. *бандура.*

— Укр. бандури́ст, бел. бандуры́ст, чешск. bandurista, словацк. bandurista, болг. бандури́ст.

Банк. Заимствовано — возможно, через франц. или немецк. посредство — из итал. яз. в Петровскую эпоху. Как итальянизм слово толкуется уже в Словаре В. Татищева 1793 г. (Татищев 1793, 105). По КСРС впервые отмечается в Архиве князя Куракина 1707 г.

Итал. banco «банк; конторка; стол менялы» является переоформлением нем. Bank «скамья, стол» (ср. банка — «поперечная скамья на гребном судне»). См. САН 1891, I, 109; Горяев 1896, 11; Brückner, 14; Machek, 25; Dauzat, 73; Shipley, 40; Kluge, 49; Prati, 98.

— Укр. банк, бел. банк, польск. bank, чешск. banka, словацк. banka, каш. bank, banka, baŋk, в.-луж. banka, болг. ба́нка, с.-х. ба̑нка, словенск bánka.

Ба́нка (сосуд). Известно в вост. и зап. слав. яз.: укр. *ба́нка,* бел. *ба́нька,* (лейдэнская) *ба́нка,* польск. bańka, чешск. baňka, словацк. banka, каш. bańka, в.-луж. bańka, н.-луж. bańka «кружка, кувшин, бокал», словенск. bânjka. Является, вероятно, суффиксальным производным от общеслав. *баня* «сосуд», в котором это значение развилось из значения «ванна, купель» (ср. диал. *баня* «пузатая бутыль», укр. *ба́ня* «сосуд», каш. bańka «сосуд», чешск. báně «сосуд», в.-луж. banja «кружка», н.-луж. bańa «сосуд, чашка; тыква»). Ср. Berneker, 43; Горяев 1896, 11; Vasmer, 1, 51; КрЭС, 28.

Сомнительно по лингвистическим причинам толкование рус. *банка* как заимствования из польск. яз. (САН 1891, 1, 108; Brückner KZ, 45, 26; Ушаков, I, 86; ССРЛЯ, I, 268).

В памятниках письменности отмечается с 1678 г. (см. Материалы для истории медицины в России, III, 982). См. *баня.*

Ба́нка (песчаная отмель). Заимствовано из нем. или голл. яз. (Даль, I, 46; Грот, I, 108; Горяев 1896, 11; Meulen, 15; Vasmer, I, 51). Впервые отмечается в Росс. целлариусе 1771 г. (Росс. целлариус, 5). См. *банка* «поперечная скамья на гребном судне».

— Укр. ба́нка, бел. ба́нка.

Ба́нка (поперечная скамья на гребном судне). Заимствовано из нем. или голл. яз. в Петровскую эпоху (Даль, I, 46; Горяев 1896, 11; Vasmer, I, 51). Впервые по ССРЛЯ отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г.

Нем. Bank «скамья», голл. bank — тж восходит к *bank- * bhong-, с тем же — но с перегласовкой и инфиксом — корнем, что и * bheg- «гнуть» (Kluge, 48—49). См. *бугор.*

Банке́т. Заимствовано из нем. яз. в XVII в. (Смирнов Западное влияние, 55; Vasmer, I, 52). По КСРС впервые отмечается в Лексиконе Берынды 1627 г.: «гоститва: *банкет,* беседа» (Лексикон Берынды, 47).

Нем. Bankett «банкет, пир» является переоформлением итал. banchetto «скамейка» — деминутива от banco «скамья» (Kluge, 49; Shipley, 40).

— Укр. банке́т, бел. банке́т, польск. bankiet, чешск. banket, словацк. banket, каш. bąćet, bąḱet, болг. банке́т, с.-х. ба̀нкӗт, словенск. bankét.

Банки́р. Заимствовано из нем. или франц. яз. в Петровскую

эпоху (Смирнов Западное влияние, 55; Christiani, 41). Впервые по КСРС отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого 1704—1705 гг.

Нем. Bankier, франц. banquier являются переоформлением итал. banchiere «банкир», суффиксального производного от banco «банк» (САР 1806, I, 96; САН 1891, I, 109; Dauzat, 72).

— Укр. банкі́р, бел. банкі́р, польск. bankier, чешск. bankéř, словацк. bankár, каш. bankωř, болг. банке́р, с.-х. ба̀нка̄р, словенск. bankír.

Банкно́т. Заимствовано из франц. яз. в XX в.

Франц. bank-note усвоено из англ. яз., где bank-note «банковский билет» — сложение bank «банк» и note «записка». Ср. Ушаков, I, 86; Младенов ЕР, 16.

— Укр. банкно́т, банкно́та, бел. банкно́т, банкно́та, польск. banknot, чешск. banknota, bankovka, словацк. banknota, bankovka, в.-луж. bankowka, болг. банкно́та, с.-х. банкнота.

Банкро́т. Заимствовано из нем. яз. (СИС 1954, 98; Vasmer, I, 52) в XVIII в. В виде *банкрот* и *банкерот* впервые отмечено в Лексиконе В. Татищева 1793 г. (Татищев 1793, I, 108).

Нем. Bankrott < Bankerott является переоформлением итал. bancorotto «банкрот» < «разбитый банк», сращения слов banco «банк» и rotto «разбитый» (САН 1891, I, 109; Горяев 1896, 11). Форма *банкрот* сменила более раннюю *банкрут,* представляющую собой заимствование Петровской эпохи из франц. яз. (Смирнов Западное влияние, 55). Франц. banqueroute — того же (итальянского) происхождения, что и нем. Bankrott < Bankerott.

— Укр. банкру́т, банкро́т, бел. банкру́т, польск. bankrut, чешск. bankrot, bankrotář, словацк. bankrot, bankrotár, bankrotník, каш bąkret, bąkrót, в-луж. bankrót, болг. банкру́т, с.-х. ба̀нкро̄т, словенск. bankrót.

Бант. Заимствовано из польск. яз. (Смирнов Западное влияние, 55; Christiani, 49). По КСРС впервые отмечается в Таможенной книге Тихвинского монастыря 1659 г.

Нем. Band «завязка, узы, связь» (> польск. bant, banta) — безаффиксное производное от глагола binden «связывать» (БМ, 81; Горяев 1892, 4).

— Укр. бант, бел. бант, польск. bant, banta, каш. bąt «лента, тесьма», в.-луж. b'ańt, н.-луж. bant «лента».

Ба́ня. Обычно толкуется как общеслав. заимствование из ср.-лат. яз.

Ср.-лат. bāneum < balneum «баня, купальня» представляет собой переоформление греч. βαλανεῖον — тж (Горяев 1892, 4; Срезневский, I, 41; Meillet Études, 182; Berneker, I, 42—43; Kurz, 69; Boháč LF, 35, 370; Vasmer, I, 52).

Однако не исключено допускаемое Преображенским (Преображенский, I, 16: «м.-б., прямо из греч.») и принимаемое Махком (Machek, 24: «праслав. baňa из греч. βαλανεῖον «баня»: βαλα- > * baja- (j по диссимиляции?) > bā двусложность, окончание и род — под влиянием местного слова lazňa») объяснение этого слова как прямого заимствования общеславянского характера из греч. яз. Реконструируемый Махком путь изменения на слав. почве βαλα > bā имел, возможно, еще одно звено baj (между baja и ba) (ср. диал. *байна* — Подвысоцкий, 3; *байня* — Опыт, 5; *байна, байня* — Даль 1880, I, 45).

Неубедительно толкование сущ. *баня* как исконно славянского суффиксального производного (суф. -n-), родственного или др.-в.-нем. bâhen «греть, па́рить», bad «купанье; ванна» (Torp, 256; Gebauer, I, 25), или польск. banior «болото, долина» (Brückner, 14: «bania znaczyło może pierwotnie «dół, dołek»).

— Укр. ба́ня, ст.-сл. баня, чешск. báně, болг. ба́ня, с.-х. ба̏ња «курорт», словенск. bána, bȃnja «ванна».

Баоба́б. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. (Энц. лексикон 1835, IV, 290: «у французов это дерево обыкновенно называется baobab»).

Франц. baobab (с 1751 г.) усвоено из языка сенегальцев (Dauzat, 73).

— Укр. баоба́б, бел. бааба́б, польск. baobab, чешск. baobab, словацк. baobab, болг. баоба́б, с.-х. баобаб.

Бапти́зм. Заимствовано из англ. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Англ. baptism<др.-франц. baptesme, которое восходит к ср.-лат. baptisma, заимствованному из греч. яз., где βάπτισμα «крещение» является суффиксальным производным от βαπτίζω «погружаю, окунаю; крещу», деривата на базе βάπτω «погружаю, окунаю» (Partridge, 38).

— Укр. бапти́зм, бел. бапты́зм, чешск. baptismus, словацк. baptizmus, болг. бапти́зъм, с.-х. баптизма.

Бапти́ст. Заимствовано из англ. яз. в первой трети XIX в. Впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г. (Энц. лексикон 1835, 4, 293, II, 175).

Англ. baptist < ср.-лат. baptista, др.-франц. baptiste, которые восходят к греч. βαπτιστής «креститель», суффиксальному производному от βαπτίζω «погружаю в воду > крещу» (Partridge, 38). См. *баптизм.*

— Укр. бапти́ст, бел. бапты́ст, польск. baptysta, чешск. baptista, словацк. baptista, болг. бапти́ст, с.-х. баптисти, словенск. baptíst.

Бар (стойка). Заимствовано из англ. яз. (Младенов ЕР, 17; Trávníček, 44; Vasmer, I, 52; Dauzat, 73) в начале XX в.

Англ. bar «стойка» является переоформлением франц. barre «барьер» (Shipley, 139). См. *барьер.*

— Укр. бар, бел. бар, польск. bar, чешск. bar, словацк. bar, каш. bωrə, болг. бар, с.-х. ба̑р, словенск. bár.

Бар (мелководье при устье рек). Заимствовано из франц. яз. (БМ, 83; Горяев, 1896, 13) в XVIII в. Впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 347).

Франц. barre «мель у входа в реку» восходит к вульг.-лат. * barra, восходящему к галльск. * barro- «конец, край» (Dauzat, 75).

— Укр. бар, с.-х. ба̏ра «лужа; стоячая вода (мелкая); плавни».

Бараба́н. Др.-рус. заимствование из тюрк. яз. (ср. татарск. *дарабан*, турецк. *балабан* «барабан» — Цветков, 176 и т. д.). Встречается как антропонимическое обозначение уже в 1552 г. «*Барабан* Кухмистров, Чернобыльский мещанин» (Тупиков, 39).

Барабан < *дарабан* — в результате скрещения этой формы (ср. польск. taraban, укр. *тарабан*) с формой *балабан* или в результате межслоговой ассимиляции *д* — *б* (Горяев 1896, 11; Преображенский, I, 16; Vasmer, I, 53; Дмитриев, 44).

Требует дополнительной аргументации допускаемое Фасмером (Vasmer, I, 53) объяснение сущ. *барабанщик* как переоформления тюрк. * darabančy (ср. башк. *барабансы* — Ахмеров, 76); это слово могло быть образовано с помощью суф. *-щик* от *барабан* и на рус. почве.

— Укр. бараба́н, бел. бараба́н, чешск. baraban, болг. бараба́н.

Барабо́шка. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фикси-

руется в Словаре Даля 1863 г. Образовано с помощью суф. *-к(а)* от *барабоша,* в диалектах еще известного (Даль 1880, I, 47).

Барабоша из *барбоша* < *борбоша* (ср. Данилко *Борбоша* 1605 г., Иван Алексеевич *Барбоша* 1500 г. — Тупиков, 59, 39) — под влиянием *барабарить* «говорить вздор», сохранившегося сейчас лишь в говорах (с таким же звукоподражательным корнем, что и греч. βάρβᾰρος, др.-инд. barbaras «заика», см. *тары-бары). Борбоша,* вероятно, восходит к * bъrbosja (ср. укр. *барабóсити* «болтать» — Гринченко, 28, с.-х. *бр̏босати* «говорить всхлипывая» — Толстой, 49, словенск. brbòt «бормотанье, болтовня», болг. *бръбла́вица* «болтунья» (Геров) и др., см. *барбос, бормотать).*

В таком случае диал. *барабоха* (Грандилевский, 92; Подвысоцкий, 4) является обратным образованием от *барабошка* по типу *картоха — картошка.*

Барабу́ля (рыба). Заимствовано из турецк. яз. (ср. параллельное название этой рыбы — *султанка*). Впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Представляет собой переоформление (ср. также *барбуня, барабуня, барбуля* — БСЭ 1929, IV, 701; Даль 1863, I, 41) турецк. barbunja (Miklosich TEl, I, 11), усвоенного, в свою очередь, из н.-греч. яз., в котором μπαρπούνι < итал. barbone «большая, нечесаная борода», «барабуля».

Неточно — как непосредственное заимствование из н.-греч. яз. — объясняется сущ. *барабуля* — вслед за Майером (Meyer, 4, 58) — Фасмером (Vasmer, I, 55).

Итал. barbone < лат. barbus «барабуля», которое возникло на базе barba «борода» (рыба получила свое назв. по бороде, вернее по наличию усиков на нижней губе; ср. исконно русское назв. — *краснобородка,* нем. Bartfisch) (Младенов ЕР, 17; Kluge, 51). Передает лат. barbus «барабуля» сущ. *барбь* «барабуля», отмечаемое уже в Словаре поваренном 1795 г. (Словарь поваренный, I, 82).

— Укр. барбу́ля, барбу́лька, болг. барбу́н, с.-х. ба̀рбӯн.

Бара́к. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 56). Отмечается с 1716 г. (Виноградов Очерки, 61).

Франц. bàraque является переоформлением итал. baracca «шалаш, палатка», усвоенного из исп. яз., где barraca (первоначально — «хижина из глины») является

суффиксальным производным от barro «глина» (Dauzat, 73). Неверно объясняется франц. baraque у Младенова (Младенов ЕР, 17) и Преображенского (Преображенский, I, 16).

— Укр. бара́к, бел. бара́к, польск. barak, baraka, чешск. barák, словацк. barak, barák, каш. baráka, в.-луж. baraka, болг. бара́ка, с.-х. бара̀ка, словенск. baráka.

Бара́н. Общеславянское: укр. *бара́н,* бел. *бара́н,* польск. baran, чешск. beran, словацк. baran, каш. baran, barôn, в.-луж. boran, н.-луж. baran, с.-х. baran. Образовано, вероятно, с помощью суф. *-анъ* (ср. *орлан* и т. п.) от утраченного *боръ* (ср. *бор* «хвойный лес»), с той же основой, что и *боров*, в котором основа восходит к и.-е. * bher «резать, колоть»; как возможность это решение допускается Линде (Linde, I, 55—56), Брюкнером (Brückner, 15), КрЭС (29). В таком случае первоначальное знач. «холощеный баран» (ср. однокорневые др.-рус. *боровъ* «кабан и баран холощеный», др.-рус. *порозъ* «кладеный баран», с.-х. *пра̑з* «баран», словенск. prâz — тж, чешск. brav «овца», болг. диал. *брав* «баран» и т. д.). Формы *баран,* beran, скорее всего, возникли под влиянием соответствующих звукоподражательных слов подзыва *бер* и *бар* (см. Германович, 23—24).

Требует серьезной дополнительной аргументации толкование Мошинским (Moszyński Uwagi, I, 365—366), вероятно, вслед за Горяевым (Горяев 1892, 4), слова *баран* как деривата, содержащего и.-е. * u̯er «овца, шерсть», родственного перс. бäрре «ягненок» (Миллер ПРС, 64), др.-инд. úraṇas «баран», арм. garn, греч. аттическ. ἀρήν, лат. vervex, осет. väryg «ягненок, барашек» (Uhlenbeck, 30).

Неубедительно объяснение этого слова как праевропейского сущ., родственного итал. диал. bero «баран», bera «овца», алб. berr «овца», франц. диал. berri «баран», греч. βάριον «овца» (Meyer, 33; Berneker, 43; Meillet RS, 2, 69 и сл.; Machek, 29); см. критику этого у Трубачева (Трубачев Происхождение названий домашних животных, 74—75).

Неверно толкование *баран* как заимствования из тюрк. яз. у Миклошича (Miklosich TEl, II, 83), у Дмитриева (Дмитриев, 18). Соответствующие слова в тюрк. яз. (ср. татарск. *баран,* мордовск. boran — Miklosich TEl, II,

83; Горяев 1896, 11) являются заимствованиями из рус. яз. (Vasmer, I, 53; Трубачев Происхождение названий домашних животных, 75—76).

Явно ошибочной (если учесть сферу бытования и семантику этого слова) является навеянная этимологией греч. πρόβᾰτον «баран» Бенвениста (Бенвенист, 91) трактовка Трубачевым (Трубачев Происхождение названий домашних животных, 73—76) слова *баран* как свойственного лишь вост. и зап. славянам заимствования из др.-тюрк. яз. * baran «идущий», позднее barγan (см. *бархан*).

Слово *баран* известно также и в южнослав. яз. (ср. с.-х. baran — Linde, I, 55; Berneker, I, 43; Rječnik, I, 182); суф. *-анъ* в этом слове идентичен соответствующей морфеме в *орлан*, *братан*, *ушкан* и т. д., болг. *вълкан* (Дуриданов, 212) и т. д. Лит. barónas «овца», латышск. bareniń «овечка» — из слав. яз. (Meyer, 33; Berneker, I, 43). См. *боров*.

Бара́нка. Собственно русское; ср. укр. *оба́рінок*, бел. *аба́ранак*, *бара́ник* (Носович), польск. obarzanek, obwarzanek. По КСРС отмечается с 1665 г. в «Приходо-расходной книге Иверского монастыря» (№ 20, 160 об.).

Считается производным с помощью суф. *-к-* (<*-ък-*) от страдательного причастия глагола *обварить* (< * obvariti), позднее преобразованным под влиянием слов *баран*, *бараний* (рог). См. Miklosich EW, 381; САН 1891, I, 112; Горяев 1892, 4; Преображенский, I, 16; Brückner, 369; Vasmer, I, 54.

Так же, в общем, толкует это слово и Ильинский (Iljinskij PF, 1927, XI, 185) — как «деминутив» от причастия пассивного залога прошедшего времени * *баранъ* — от глагола *барати* «обваривать, обдавать кипятком», возникшего путем декомпозиции префикса из * ob-varjati, отвергающий как лишнее лишь переделку *obaranka>*баранка* под влиянием *бараний* (рог).

В таком случае *баранка* названа по характеру теста (обварного), из которого она выпекается. Однако вполне возможно, что сущ. *баранка* представляет собой собственно русское суффиксальное производное от *баранить* «сгибать кольцами» (ср. диал. *баранка* «кольцо в веревке», *баранко* «баранка» — Даль 1880, I, 48; Доброволь-

ский, 22). В таком случае баранки называются по своей (круглой) форме (КрЭС, 29).

Барахло́. Собственно русское. Образовано, очевидно, с помощью суф. *-л(о)* < *-ъл(о)* от той же основы, что и др.-рус. и диал. *борошень* «путевые пожитки, запасы; пожитки, скарб» (Шахматов ИОРЯС, 1902, VII, 2, 352; КрЭС, 29; Шанский О реконструкции, 18—19), чешск. brašna «сумка», моравск. brachňa — тж (о них — Срезневский, I, 154; Machek, 41) и др. В таком случае *барахло* < < *борохъло*. Исчезнувшее *борохъ* < * borchъ представляет собой суффиксальное производное от *бор* «собранное, присвоенное; движимое имущество, ноша» (ср. греч. φόρος «налог; платеж; плод», перс. bar «плод», др.-инд. bháraḥ «ноша, бремя» и др. — Pokorny, 128).

Неверно объясняется слово *барахло* как заимствование из монг. яз., где *барā* значит «товар» (ССРЛЯ, I, 275).

— Укр. барахло́, бел. барахло́ (из рус. яз.).

Бара́хтаться. Вероятно, восточнославянское: укр. *барахтатись* (Преображенский, I, 16), бел. *боро́хтацца* «возиться, бороться» (Vasmer, I, 54) (ср. польск. brzechtać się «барахтаться», которое является, несомненно, параллельным и независимым образованием). По КСРС впервые отмечается в «Якутских актах» 1639 г. Является возвратной формой к *барахтать* (в диалектах еще известного), суффиксальному производному типа *кудахтать, квохтать*, с.-х. *ба̀хтати* «топать; возиться», чешск. čvachtat se и т. д. от звукоподражательного *барах* (КрЭС, 29; Лопатин *Барахтаться*, II, 139—149).

Следует признать неверным — по семантико-словообразовательным причинам — объяснение этого слова как производного от *бороться* (см.), высказанное Горяевым (Горяев 1896, 12) и поддержанное Шахматовым (Шахматов ИОРЯС 1902, VII, 2, 354). См. *с бухты-барахты*.

Бара́шки (на волнах). Собственно русское. Впервые отмечается по ССРЛЯ в Словаре Даля 1863 г. Возникло с помощью лексико-семантического способа словообразования на базе сущ. *барашки* (мн. число от *барашек*), уменьш.-ласк. формы от *баран* (*н/ш* как в *горшок, ремешок, камешек* и т. д.). См. *баран*, ср. синонимические образования: сев. *зайчик, белок, беляк, белыш*, волжск. *завой, кудри* (Мурзаевы, 36).

— Укр. баранці, бел. бара́нчыкі.

Барбари́с. Заимствовано из н.-лат. яз. не позже XVII в. По КСРС впервые отмечается в формах *барбарис* и *берберис* в Материалах для истории медицины под 1645 г. (I, 35, 83).

Н.-лат. berberis является переоформлением араб. berbârîs «род раковины»; растение названо по сходству плода *барбариса* с этой раковиной (БМ, 81). См. Горяев 1896, 12; Преображенский, I, 16—17; Vasmer, I, 54—55.

— Укр. барбари́с, бел. барбары́с, польск. berberys.

Барбо́с. Восточнославянское: диал. *ба́рмос* (Смирнов Кашинский словарь, 5), укр. *барбо́с* «кличка собаки», бел. *барбо́с*. По своему происхождению неясное. Возможно, является родственным укр. *барабо́сити* «болтать», с.-х. *бр̂босати* «говорить сквозь слезы, всхлипывая», бел. *балбо́с* «бранное слово» (Носович, 13), антропоним. *Борбоша, Барбоша,* сущ. *барабошка* (см.). В таком случае *барбос* буквально значит «бормотун, сколуха» (ср. *лайка* — *лаять,* диал. *сколуха* «собака» — *сколить* «выть, скулить; грустить, тосковать» — Даль 1880, II, 241; IV, 201).

Сходство с близким по звучанию рум. bărbós «бородатый» является случайным (Vasmer, I, 55).

Менее вероятна точка зрения В. Кипарского, отожествляющего это слово с именем главного героя старорусского переводного романа «Барбос — разбойник гишпанский» (Kiparsky ZfslPh, 1958, XXVII, I, 32—34).

Барви́нок (вид растения с вечнозелеными листьями). Заимствовано из польск. яз. (САН 1891, I, 114; Преображенский, I, 17) не позже XVI в. По КСРС («*барвинка*... трава») впервые отмечается в переводе Травника немчином Николой Любчаниным 1534 г.

Польск. barwinek является заимствованием из чешск. яз., в котором barvínek — через немецкое посредство — восходит к лат. pervinca (Brückner, 17; Machek, 26). Лат. pervinca было переоформлено в чешск. яз. под влиянием barva «цвет, краска» (Trávníček, 47), заимствованного из ср.-в.-нем. varwe — тж (ср. *фабр* в *нафабрить,* см.).

— Укр. барві́нок, бел. барве́нак, польск. barwinek, чешск. barvínek, словацк. barvienok; barbínek—Machek, 26.

Баргузи́н. В знач. «северо-восточный ветер на Байкале» является собственно русским и отмечается впервые в Сло-

варе Даля 1863 г. (Даль, I, 48). Возникло на базе гидронима *Баргузин* «река, впадающая в озеро Байкал». *Баргузин* буквально значит «ветер с реки Баргузин».

Бард (поэт). Заимствовано из франц. яз. в первой половине XVIII в. (ССРЛЯ, I, 277).

Франц. barde является передачей кельт. bard «певец» (Gamillscheg, 81; Holthausen EW, 14).

— Укр. бард, бел. бард, польск. bard, чешск. bard, словацк. bard, болг. бард, с.-х. бард, словенск. bárd.

Бардá. Вероятно, является заимствованием из тюрк. яз. По КСРС отмечается с 1577 г. Является переоформлением сущ. *бурда*; отношение форм *барда* и *бурда* аналогично тому, что наблюдается в *султан* и *салтан* (Vasmer, I, 55). Неверно объясняет — как родственное словам *брага* и *бродить* — сущ. *барда* Горяев (Горяев 1896, 12). См. *бурда*.

— Укр. бардá.

Бардáк см. *бордак*.

Барéж (редкая ткань сетчатого рисунка). Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. (ср. БМ, 82: *«барежъ,* тонкая шерстяная кисея, называемая по местечку Baréges во Франции, где она изготовляется»).

— Укр. барéж, польск. bareż, чешск. bareš, с.-х. бареж.

Барельéф. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XVIII в. По КСРС в форме *барелиефа* отмечается с 1734 г., ср. *барельеф* (Карамзин, 343). Как галлицизм bas-relief на рус. почве это слово объясняется уже в Словаре воен. и матем. наук 1808 г. (I, 7).

Франц. bas-relief — сложение bas «низкий» и relief «рельеф» (буквально «возвышение, выпуклость», от лат. relevare «поднимать», БМ, 82).

— Укр. барельéф, бел. барэльéф, польск. barelief, чешск. basrelief, словацк. basrelief, basreliéf, болг. барелиéф, барелéф, с.-х. барељеф, словенск. basrelief.

Барéтка (женская туфля). Собственно русское. Впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г. Образовано с помощью суф. *-к(а)* от *барета* (ср. Миртов, 16: *«баретники* — модники, носящие не чирики, а *бареты,* башмаки»), представляющего собой, возможно, заимствование из исп. яз. (ср. исп. barreta «кожаная стелька»).

Бáржа. Заимствовано из англ. яз. в Петровскую эпоху. По

КСРС отмечается в Походном журнале с 1698 г. (ср. «Съ яхтъ перебравшись въ мелкие суды, называются *барджи* съ греблею, и поѣхали рѣкою Темсомъ»). Как англизм это слово объясняется уже в Словаре АР 1789 г. (САР 1789, I, 102), ср. также БМ, 82; САН 1891, I, 115; Смирнов Западное влияние, 56.

Англ. barge усвоено из франц. яз. (Partridge, 39), где barge является переоформлением итал. barca «лодка, шлюпка» < лат. barca < *barica, являющегося производным от греч. βᾶρις (Dauzat, 75).

Неточно объясняются пути заимствования слова *баржа* у Фасмера (Vasmer, I, 56). См. *барка*.

— Укр. ба́ржа, бел. ба́ржа, польск. barża, болг. ба́ржа.

Ба́рий. Заимствовано из англ. яз. в первой половине XIX в. (ср. Энц. лексикон 1835 г.: «*Барий* открыт Девием в Лондоне в 1808 г.»).

Англ. baryum является неологизмом англ. химика Деви (в 1808 г.), образованным им по модели латинских слов на -um от греч. βαρύς «тяжелый» (Dauzat, 76). Металл был назван Деви (открыт он был раньше Шееле, см. БСЭ, IV, 245) по его большому удельному весу.

— Укр. ба́рій, бел. ба́рый, польск. bar, чешск. baryum, словацк. báryum, болг. ба́рий, с.-х. ба̑риjум, словенск. bȃrij.

Ба́рин. Собственно русское (Спринчак, 9; КрЭС, 29). Впервые отмечается в Росс. целлариусе 1771 г. (Соболева, 12). Возникло из *боярин* в результате утраты интервокального *j* и последующего стяжения гласных (первоначально — в обращении), так слово объясняется еще в Словаре АР 1806 г. (САР 1806, I, 105: «название сокращено из слова *боярин*»), ср. также САН 1891, I, 115; Горяев 1892, 4; Vasmer, I, 56 и др.

— Чешск. bárin (из рус. яз. — Machek, 37), словацк. bárin, болг. ба́рин (из рус. яз. — РЧД, 78).

Бари́т. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. baryte — суффиксальное производное на базе греч. βαρύς «тяжелый» — впервые (в 1787 г.) встречается у франц. химика Морво (Morveau) и, возможно, является его новообразованием (Dauzat, 76).

— Укр. бари́т, бел. бары́т, польск. baryt, чешск. baryt, словацк. baryt, болг. бари́т, словенск. barít.

Барито́н. Заимствовано из франц. или итал. яз. в первой трети XIX в. (Горяев 1896, 12; Театр. энц. 1961, I, 440). По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. baryton, итал. barítono восходит к греч. βαρύτονος «низкий голос», сложению βᾰρύς «тяжелый, низкий» и τόνος «голос, тон» (Dauzat, 76; Prati, 106).

— Укр. барито́н, бел. барыто́н, польск. baryton, чешск. baryton, словацк. barytón, в.-луж. baritonist, болг. барито́н, с.-х. бари̏тōн, словенск. báriton.

Ба́рич. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Является преобразованием *боярычь,* суффиксального производного от *бояръ* «боярин» (см. *боярин*). Слово **бояричь* у Фасмера (Vasmer, I, 56) зарегистрировано в виде антропоним. наименования.

Ба́рка. Др.-рус. заимствование из нем. яз., отмечается в Новгородской летописи с XIV—XV вв. (Čyževskyj, 335).

Нем. Barke усвоено из ср.-лат. яз., где barca < *barĭca восходит к греч. βᾶρις «египетская лодка», являющемуся переоформлением копт. bari «челнок» (Kluge, 52; Frisk, 3, 220). Неточно определяются время и пути заимствования рус. яз. этого слова у Фасмера (Vasmer, I, 56). См. *баржа.*

— Укр. ба́рка, бел. ба́рка, польск. barka, чешск. bárka, словацк. bárka, каш. barka, с.-х. диал. ба̑рка, словенск. bárka «ладья».

Баркаро́ла. Заимствовано из итал. яз. в XVIII в. Впервые отмечено в Словаре Яновского 1803 г. в форме *баркаролли* (Яновский, I, 341).

Итал. barcaròla «песня лодочников» — дериват от barca (САН 1891, I, 116; Prati, 103; Dauzat, 74). См. *барка.*

— Укр. баркаро́ла, бел. баркаро́ла, польск. barkarola, чешск. barkarola, словацк. barkarola, болг. баркаро́ла «песня венецианских гондольеров; лодка», с.-х. баркарола, словенск. barkaróla «песня венецианских гондольеров».

Барка́с. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г. в виде *баркассъ* и *барказъ* (вторая форма восходит к голл. barkas).

Франц. barcasse — суффиксальное производное от barque (САН 1891, I, 116).

— Укр. баркáс, бел. баркáс, польск. barkas, словацк. barkasa, болг. баркáс, с.-х. баркаса, словенск. barkása.

Бáрмы (часть парадной одежды великих князей и царей, надевавшаяся на плечи). Считается др.-рус. заимствованием из др.-сев. яз., где barmr «кайма» (о нем — De Vries, I, 27) является родственным ср.-в.-нем. brëm «обшивка», шведск. bräm «борт» (Matzenauer LF, 7, 6; Горяев 1896, 12; Преображенский, I, 17).

По разнице в роде и значении др.-сев. barmr и др.-рус. *барма* такое объяснение кажется Фасмеру сомнительным (Vasmer, I, 57). Совершенно бездоказательно объяснение слова *бармы* как грецизма (БМ, 82).

Впервые отмечается в Духовной Ивана Калиты 1327—1328 гг. (Срезневский, I, 42).

— Укр. бáрми, бел. бáрмы, др.-польск. brama «украшения на руках или ногах женщин», чешск. barmy.

Барóкко. Заимствовано из итал. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г., где оно правильно как итальянизм и объясняется (Энц. лексикон 1835, IV, 371).

Итал. barocco «странный, причудливый; стиль барокко» из порт. яз., где barocco «причудливый, экстравагантный» является производным с помощью суф. -осс- или от bárbaro «варварский» (Prati, 107), или от barra (Machado, I, 329).

— Укр. барóкко, бел. барóко, барóка, польск. barok, чешск. barok, baroko, barokko, словацк. barok, в.-луж. barok, болг. барóк, барóко, с.-х. барок, словенск. barók.

Барóметр. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. Как галлицизм толкуется уже в Словаре воен. и матем. наук 1808 г. (I, 7). По КСРС отмечается с 1716 г.

Баромéтр (Нордстет, 13) > *барóметр* под влиянием других слов на *-метр*. Об акцентологии см. Булаховский Русское ударение, 11.

Франц. baromètre является неологизмом Бойля, созданным им в 1665 г. на базе греч. βάρος «тяжесть, вес» и μέτρον «измерение, мера» (Dauzat, 75).

Спорно толкование этого слова как полонизма у Фасмера (Vasmer, I, 57).

— Укр. барóметр, бел. барóметр, польск. barometr,

чешек. barometr, словацк. barometer, в.-луж. barometr, болг. баромéтър, с.-х. ба̀ромēтар, словенск. barométer.

Барометри́ческий. Заимствовано из франц. яз. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Франц. barométrique, словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-еский,* является суффиксальным производным от baromètre. См. *барометр.*

— Укр. барометри́чний, бел. бараметры́чны, польск. barometryczny, чешск. barometrický, словацк. barometrický, болг. барометри́чен, барометри́чески, с.-х. ба̀рометарскӣ, словенск. barométrski.

Баро́н. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС впервые отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого 1697 г. (I, 174). Как галлицизм слово объясняется уже Яновским (Яновский, I, 344). «Этот титул (франц. baron) возник во франц. яз. из др.-в.-нем. baro «свободный, муж (боец)» (ср. muž, его др.-рус. знач.)» (Machek, 26). См. БМ, 83; САН 1891, I, 116; Смирнов Западное влияние, 57; Преображенский, I, 17; Dauzat, 75.

— Укр. баро́н, бел. баро́н, польск. baron, чешск. baron, словацк. barón, каш. barón, barõna, в.-луж. baron, болг. баро́н, с.-х. ба̀рон, ба̀рӯн, словенск. barón.

Баро́несса. Заимствовано из итал. яз. в первой трети XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Лексиконе Вейсмана 1731 г. Как заимствованное из итал. яз. объясняется уже в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (БМ, 83).

Итал. baronessa — суффиксальное производное от barone «барон» (о нем см. Prati, 108).

— Укр. бароне́са, бел. баранēса, польск. baronowa, чешск. baronesa, словацк. baronesa, каш. barõnka, в.-луж. baronka, болг. бароне́са, с.-х. баронēса, словенск. barónica, baronésa.

Бароне́т. Заимствовано из англ. яз. в Петровскую эпоху (Старчевский, II, 133; БМ, 83; САН 1891, I, 116). По КСРС косвенно — в составе производного *баронетский* — отмечается с 1710 г. (у Шхонбека).

Англ. baronet (этот титул был утвержден Яковом I в 1611 г.) восходит к франц. baronnet «юный барон», суффиксальному производному от baron «барон» (ср. Shipley, 42). См. *барон.*

— Бел. баране́т, польск. baronet, чешск. baronet,

словацк. baronet, болг. баронет, с.-х. баронет, словенск. baronét.

Баррика́да. Заимствовано из франц. яз. (БМ, 83; САН 1891, I, 117) в Петровскую эпоху. По КСРС отмечается с 1724 г. (в книге «Истинный способ укрепления городов» Вобана, СПб., 1724).

Франц. barricade — суффиксальное производное от barriquer «баррикадировать» (XVI в.), деривата от barriques «бочки» (Dauzat, 76).

— Укр. барика́да, бел. барыка́да, польск. barykada, чешск. barikáda, словацк. barikáda, в.-луж. barikada, болг. барика́да, с.-х. барика́да, словенск. barikáda.

Баррикади́ровать. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. (БМ 1917, 76).

Франц. barricader «баррикадировать», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-ировать,* является производным от barricade. См. *баррикада.*

— Укр. барикадува́ти, бел. барыкадава́ць, польск. barykadować, чешск. barikádovati, словацк. barikádovat', болг. барикади́рам, с.-х. барикадирати, словенск. barikadírati.

Барс. Вероятно, др.-рус. заимствование из тюрк. яз. (ср. туркм. *барс* «тигр, пантера»). По КСРС отмечается с 1583 г. (ср. производное *барсовник*: «три человѣки кречетники, да *барсовники*» в «Посольстве Васильчикова в Персию» 1588—1594 гг.).

В тюрк. яз. это слово по своему происхождению иранское (Горяев 1896, 12; Дмитриев, 38). См. *пардус.*

— Укр. барс, бел. барс, словенск. bars «пантера».

Ба́рский. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. Образовано с помощью суф. *-ск-* от *баре* (не из «сокращения» *боярьскыи!*). См. *боярин.*

Барсу́к. Др.-рус. заимствование из татарск. яз. (Горяев 1896, 12; Дмитриев, 19; ср. турецк. *порсук,* татарск. *бурсык, барсык,* казах. *борсук,* огузск. bursuq и т. д.). По ССРЛЯ отмечается с XV в. Животное названо по цвету шерсти: тюрк. borsuk буквально значит «серый» (Vasmer, I, 57). Лит. borsukas (Горяев 1896, 12) — из слав. яз., польск. borsuk является заимствованием из укр. яз. (Sławski, I, 39), болг. *барсук* — из рус. яз. (Gombocz, 52).

— Укр. бо́рсук, бел. барсу́к, польск. borsuk, словацк. borsuk, болг. барсу́к (Бернштейн).

Барха́н. Заимствовано из казах. яз. (ССРЛЯ, I, 285; СИС 1954, 100; ср. также САН 1891, I, 117; Горяев 1896, 12; Преображенский, I, 18; Vasmer, I, 57).

Казах. *бархан* «песчаный холм» возникло морфолого-синтаксическим путем на базе действительного причастия; ср. уйгурск. *барган* «идущий, подвижный холм» от *бар-* «двигаться» (Дмитриев, 44).

— Бел. барха́н, польск. barchan, чешск. barchan, словацк. barchan.

Ба́рхат. Др.-рус. заимствование из ср.-в.-нем. яз. (Горяев 1896, 12; Преображенский, I, 18; Vasmer, I, 57). В памятниках отмечается с 1392 г. в форме *бархатъ, бархотъ* (Срезневский, I, 43). Ср.-в.-нем. barchât усвоено из ср.-лат. яз., в котором barracanus является переоформлением араб. barrakan «род черной одежды» (Преображенский, I, 18). Устаревшие формы *бархент* (Даль 1880, I, 51) передает н.-в.-нем. Barchent, *баракан* (Даль 1880, I, 47) — франц. barracan (Machek, 25).

— Укр. ба́рхат, барха́н, польск. barchan, чешск. barchet, barchan, barchant, barchent, словацк. barchet, barchan, болг. *ба́рхе́т* «байка, бумазея», с.-х. ба̀ршун (уст.), словенск. bárhant.

Барчо́нок. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г. Образовано с помощью суф. *-енок* от *барча* «малолетний барич», в диалектах еще известного (Даль 1880, I, 49). Ср. антропоним. *Барчиков,* известное с 1485 г., и *Боярчин,* отмеченное с 1601 г. (Тупиков, 472, 487). Сущ. *барча* < **боярча* (ср. *татарча*) является суффиксальным производным от *бояръ* «боярин». См. *боярин.*

Барчу́к. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. Возникло в результате «сокращения» (см. *барин*) из *боярчук,* в качестве антропоним. обозначения еще известного. *Боярчук* — суффиксальное производное от *боярча* (см. *барчонок*).

Ба́рщина. Собственно русское. Возникло в результате «сокращения» сущ. *боярщина* (Бурнашев, I, 34; Даль 1880, I 121), суффиксального производного от *боярьское* в сочетании *боярьское имѣние.* По ССРЛЯ новая («стяжен-

ная») форма впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г.

— Болг. ба́ршчина (из рус. яз.).

Ба́рыня. Собственно русское. Впервые по ССРЛЯ фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. Возникло в результате «сокращения» (см. *барин*) из *боярыня* (см.).

— Укр. ба́риня, чешск. báryňa «госпожа» (из рус. яз. — Trávníček, 50), bárina (из рус. яз.), словацк. baryňa «русский танец».

Бары́ш. Др.-рус. заимствование из татарск. яз. Как татарское в рус. яз. оно толкуется уже В. Татищевым в Лексиконе 1793 г. (Татищев 1793, 114). Ср. БМ, 83; САН 1891, I, 119 и т. д. По КСРС отмечается с 1659 г., однако, несомненно, было известно значительно раньше (ср. Онофрей *Барышник* 1609 г., Михаил *Барышев* 1495 г. — Тупиков, 41, 472). Семантика русского заимствования (не «мир, согласие», а «польза при торговой сделке») ясно указывает на то, что произошло оно в районе Поволжья (Дмитриев, 19; Будагов, I, 222).

Тюрк. *барыш* является по своему образованию отглагольным (ср. башк. *барыу* «идти, ехать», казах. *бару* «идти, ездить» и т. д.). Польск. borysz—из рус. яз. (Brückner, 36).

— Укр. бари́ш, бел. бары́ш.

Ба́рышня. Собственно русское. Впервые отмечено в Словаре Геснера 1767 г. (Геснер, 161). Возникло в результате сокращения (см. *барин*) из *боярышня*. *Боярышня* < *боярычьня* после падения редуцированных и изменения *чн* в *шн* (ср. [*к*∧*н'эшнъ*], [м∧лошнъц] и т. д.), с закреплением его на письме так же, как в *двурушник, дотошный* и пр. Сущ. *боярычьня* «дочь боярина» — суффиксальное производное от *бояръ* «боярин». Развитие значения слова шло следующим образом: «дочь боярина > девица благородного звания > молодая девушка» (КрЭС, 30).

— Чешск. báryšňa (из рус. яз. — Trávníček, 50), bárišňa (из рус. яз.).

Барье́р. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 57; Виноградов Очерки, 52). Впервые отмечается в виде *бариер* в Лексиконе вокабулам новым 1703 г.

Франц. barrière «застава; преграда» — суффиксальное производное от barrer «преграждать», деривата от barre «брус» (Dauzat, 76).

Старая форма ж. р. *бариера,* отмечаемая по КСРС с 1712 г., идет, скорее всего, непосредственно из того же франц. яз.; предполагаемое для нее Фасмером (Vasmer, I, 58) польское или немецкое посредство — в силу ж. р. французского слова — совершенно не обязательно.

— Укр. бар'єр, бел. бар'ер, польск. bariera, чешск. bariéra, словацк. bariéra, болг. бариéра, с.-х. баријéра, словенск. barièra.

Бас. Заимствовано, очевидно, из польск. яз. в XVII в. По КСРС впервые отмечается в Мусикийской грамматике Николая Далецкого 1681 г. (ср. в Лексиконе Вейсмана 1731 г., 67: «петь *басом, басовый* голос»).

Польск. bas является переоформлением итал. basso, восходящего к вульг.-лат. bassus «низкий» (Prati, 111). Менее вероятна — в свете первой фиксации слова и производных, точно соответствующих польским basowy, basista, — трактовка сущ. *бас* как заимствования из франц. яз. (Гальди, 14; Преображенский, I, 19; Vasmer, I, 58).

— Укр. бас, бел. бас, польск. bas, чешск. bas, словацк. bas, каш. bas «бас; контрабас», в.-луж. bas, н.-луж. bas «контрабас», болг. бас, с.-х. ба̏с, словенск. bás.

Бáска (у платья). Заимствовано из франц. яз. в XIX в.

Фр. basque усвоено из итал. яз., где basta «складка» является родственным глаголу bastir(e) «сшивать» (Dauzat, 77). Омонимические диал. *баска* «кофта в талию» (Водарский, 392), *баска* «игральная кость» (Даль 1880, I, 52) никакого отношения к литературному не имеют: второе представляет собой заимствование из финск. яз. (Itkonen, 62; Vasmer, I, 59), первое — суффиксальное производное от *баса* «красота».

— Болг. бáста «складка, сборка».

Баскáк (наместник хана, сборщик податей). Др.-рус. заимствование из татарск. яз. В памятниках письменности встречается с середины XIII в. (в «Повести временных лет» — под 1255 г., в «Ярлыке хана Менгу Тимура» 1267 г. и т. д.). Как татарское по происхождению это слово объясняется уже Яновским в Словаре 1803 г. (Яновский, I, 347). См. также Linde, I, 62; САН 1891, I, 119; Горяев 1896, 13.

Др.-татарск. *баскак* («в новых тюркских яз. не встречается» — Дмитриев, 19) объясняется как суффиксальное

производное от *басмак* «давить, угнетать»; см. Преображенский (Преображенский, I, 18); Фасмер (Vasmer, I, 59). Однако, очевидно, такая этимология *баскак* является неверной и «навеяна воспоминаниями тяжелого татарского ига и легкого закономерного производства его от тюрк. глагола *басмак* «давить»; скорее всего, татары заимствовали его у половцев» (Семенов, 146).

— Укр. баска́к, бел. баска́к, польск. baskak, чешск. baskak.

Баскетбо́л. Заимствовано из англ. яз. в советскую эпоху (БСЭ 1927, V, 28; Ушаков, I, 93).

Англ. basket-ball — сложение слов basket «корзина» и ball «мяч».

— Укр. баскетбо́л, бел. баскетбо́л, чешск. basketbal, словацк. basketbal, бо́лг. ба́скетбол.

Басма́ (печать, знак). Др.-рус. заимствование из татарск. яз. (Дмитриев, 19: «Слово *басма* скорее всего могло быть заимствовано от татар»).

Татарск. *басма* «давление» < «оттиск» — отглагольное имя от глагольной основы *бас-* «давить, печатать» (Горяев 1896, 13; Дмитриев, 19). В памятниках письменности отмечается с 1589 г. (Срезневский, I, 44).

— Укр. басма́, болг. басма́ «ситец», с.-х. ба̏сма «магическое слово, заклинание».

Басма́ч. Заимствовано из узб. яз. в советскую эпоху: тюркизм, проникающий в русский словарь, можно сказать, на наших глазах, в эпоху гражданской войны в Средней Азии.

Узб. *басмачи* (< *басма* «налет» + глагольный аффикс, обозначающий nomen agentis) воспринято русскими как мнимое мн. ч. (типа *лихачи, бородачи* и т. д.), откуда путем «обратного словообразования» возникла необычная для узб. яз. форма якобы ед. ч. «басмач» (Дмитриев, 19).

— Укр. басма́ч, бел. басма́ч, польск. basmacz, чешск. basmač, болг. басмач.

Баснoсло́вный. Собственно русское. По КСРС отмечается с XVII в. Является суффиксальным производным от устаревшего *баснословие* «повествование о сказочных событиях, мифология». Сущ. *баснословие,* вероятно, заимствовано из ст.-сл. яз., где является словообразовательной калькой греч. μῦθολογία (см. *мифология*). Первоначаль-

ное знач. *баснословный* — «сказочный, мифический», отсюда современная семантика — «невероятный, несбыточный; неимоверный» (КрЭС, 30).

— Чешск. bájeslovný, словацк. bájeslovný «мифологический», болг. басносло́вен (из рус. яз.), с.-х. ба̏снословван, ба̏снословнӣ (из рус. яз.).

Ба́сня. Общеславянское: укр. ба́сня «сплетни, выдумки», ба́йка, бел. *ба́йка*, польск. baśń, baśnka, чешск. báseň, ст.-чешск. básn, báseň, словацк. bájka, в.-луж. baseń «стихотворение», н.-луж. basń, baseń «сказка, поэма, стихотворение», basńa, ст.-сл. басնь, болг. *ба́сня*, с.-х. ба̏сна, словенск. básen, básna. Суффиксальное производное, подобное сущ. *песня* (см.), от исчезнувшего *бати* (ср. чешск. báti, в.-луж. bać, которые вряд ли представляют собой стяженные формы из bajati, как думает Махек — Machek, 26). Родство слов *басня* и *баять* отмечалось уже Горяевым (Горяев 1892, 4), см. также Berneker, I, 45; Brückner, 18; Sławski, I, 28; Vasmer, I, 59; КрЭС, 30. См. *байка* «сказка».

Ба́ста. Заимствовано из итал. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. Как итальянизм толкуется уже у Даля (Даль 1880, I, 53).

Итал. basta «достаточно, довольно» — от bastare «быть достаточным» (Горяев 1892, 4; Преображенский, I, 18; Vasmer, I, 60). В рус. яз. появился как термин карточной игры (см. *амба*).

— Укр. ба́ста, бел. ба́ста, польск. basta, чешск. basta, словацк. basta, каш. basta, болг. ба́ста, с.-х. баста, словенск. basta.

Бассе́йн. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС впервые в виде *басейн* отмечается в переписке Петра I с Екатериной (1719). Как галлицизм толкуется уже в Словаре воен. и матем. наук 1808 г. (I, 8). См. также БМ, 84; Горяев 1896, 13; САН 1891, I, 121; Vasmer, I, 60.

Франц. bassin «таз; водоем, бассейн» восходит к вульг.-лат. baccīnum, деривату от *baccus «сосуд, резервуар» (Dauzat, 77; Holthausen EW, 19). См. *бак*.

— Укр. басе́йн, бел. басе́йн, польск. bassyn, basen, чешск. bazén, словацк. bazén, болг. басе́йн, с.-х. ба̀сēн, ба̀зēн.

Бастио́н. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 57; Виноградов Очерки, 52). По КСРС фиксируется с 1697—1699 гг. Как галлицизм слово толкуется уже в Лексиконе В. Татищева 1793 г. (Татищев 1793, 116).

Франц. bastion объясняется по-разному: и как суффиксальное производное от bastille «укрепление» (Dauzat, 77), и как заимствование из итал. яз. (Holthausen EW, 19), в котором bastione «форт; бастион» толкуется как образование с помощью суф. -one от bastia «маленькая крепость» (Prati, 112); вероятнее этимология Holthausen'а.

— Укр. бастíóн, бел. бастыён, польск. bastion, baszta, чешск. bastion, bašta, словацк. bašta, каш. bašta, болг. бастио́н, с.-х. бастион.

Бастова́ть. Собственно русское (в других славянских языках эти слова, если они не русизмы, представляют собой параллельные образования). Образовано с помощью суф. *-овать* от *баста* (см.) во второй половине XIX в. Современное знач. появилось, по данным Грота (САН 1891, I, 121), «в новейшее время», еще у Даля (где это слово впервые по ССРЛЯ фиксируется) *бастовать* имеет значение «кончать, перестать играть» (Даль 1880, I, 53).

— Укр. бастува́ти, бел. бастава́ць, польск. bastować.

Басурма́н. Др.-рус. заимствование из тюрк. яз., скорее всего — из татарск. (Дмитриев, 19). В таком случае *б* возникло из *м* — в результате диссимиляции, возможно, лишь на рус. почве (Solmsen KZ, 37, 590), и мнение Мелиоранского (Мелиоранский ИОРЯС, 1905, X, 2, 113—116) о том, что это слово «русские могли получить именно в таком или очень близком виде и от половцев (что вероятнее), и от волжских болгар», должно быть отвергнуто.

Тюрк. *мусулман* восходит к арабско-персидскому сочетанию *муслим-ăн* «исповедующий ислам» (Дмитриев, см. выше). См. также Sköld LSt, 290—293; Lokotsch, 122. Сомнительна, хотя и любопытна этимология этого слова — в старой форме *бесермен* — Шапира (Шапир, 3—5), толкующего его как переоформление ср.-нем. Bessermeine, Bessermeinige, Bessermenge «еретик».

— Укр. басурма́н, бусурма́[é]н, бел. басурма́н, польск. bisurman, bisurmanin, чешск. bisurman, busurman.

Батали́ст. По мнению Преображенского, заимствовано из

франц. яз. в XIX в. (Преображенский, I, 19). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1891 г.

— Укр. бата́лі́ст, бел. бата́лі́ст, польск. batalista, болг. батали́ст, батайли́ст.

Бата́лия. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 57; Christiani, 37). По КСРС впервые отмечается в «Письмах и бумагах Петра Великого» 1700 г.

Польск. batalia усвоено из франц. яз., где bataille «сражение, битва» восходит к ср.-лат. battualia «вид фехтования», деривату от battuere «бить», возможно, галльск. происхождения (Dauzat, 77).

— Укр. бата́лія, бел. бата́лія, польск. batalia, чешск. patálie, каш. batalėjô, batalǝi̯ω, болг. бата́лия, с.-х. batâlija, словенск. batálija.

Бата́льо́н. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 57; Виноградов Очерки, 52). По КСРС впервые отмечается в «Памятниках дипломатических сношений с Римской империей» 1697 г. (VIII, 80).

Франц. bataillon усвоено из итал. яз., где battaglione является суффиксальным производным от battaglia «воинская часть; сражение, битва» (Dauzat, 78). См. САН 1891, I, 123; Горяев 1896, 13; Преображенский, I, 19.

— Укр. батальйо́н, бел. батальён, польск. batalion, чешск. batalión, словацк. batalión, каш. bataljón, в.-луж. bataljon, болг. батали́он, батальо́н, с.-х. бата̀љōн, словенск. bataljón.

Батаре́я. Скорее всего заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. Как галлицизм слово объясняется уже в Лексиконе В. Татищева 1793 г. (Татищев 1793, I, 118). По КСРС впервые отмечается в «Письмах и бумагах Петра Великого» 1695 г. (I, 40).

Франц. batterie «батарея» — суффиксальное производное от battre «бить» (Старчевский, II, 164; БМ, 85; Горяев 1896, 13; Преображенский, I, 19; Dauzat, 78). Менее вероятно заимствование этого слова из нем. (Смирнов Западное влияние, 57) или итал. яз. (Младенов ЕР, 18). Конечное *ия* > *ея* (ср. *армейский*) — из просторечия (Vasmer, I, 61).

— Укр. батаре́я, бел. батарэ́я, польск. bateria, чешск. baterie, словацк. batéria, каш. batärǝi̯ω, в.-луж. baterija,

болг. батаре́я, с.-х. ба̀тēрија, словенск. bateríja (в приемнике).

Бата́т (сладкий картофель). Заимствовано из н.-лат. яз. во второй половине XIX в. (БМ, 84). Н.-лат. batatus является переоформлением исп. batata, заимствованного из индейск. яз. Америки (García, 103). См. *картофель, пататес.*

— Польск. batat, чешск. batata, болг. бата́т.

Бати́ст. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (ср. Лексикон 1762 г., 12: «батист — batiste»). Как галлицизм это слово объясняется уже в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 355).

Франц. batiste — собственное имя фламандского мастера XIII в. *Батиста,* впервые выткавшего эту ткань (БМ, 84; САН 1891, I, 124; Горяев 1896, 13; Dauzat, 78).

— Укр. бати́ст, бел. баты́ст, польск. batyst, чешск. batist, batyst, словацк. batist, болг. бати́ста, с.-х. ба̀ти̑ст, словенск. batíst.

Батисфе́ра (прибор для изучения морских глубин). Заимствовано из франц. яз. в XX в. (СИС 1954, 101). Франц. bathysphère образовано сложением греч. слов βαθύς «глубокий» и σφαῖρα «шар».

— Чешск. bathysféra, болг. батисфе́ра.

Батма́н (мера веса). Др.-рус. заимствование из татарск. яз. Как татарское по происхождению это слово объясняется уже в Словаре АР 1806 г. (САР 1806, I, 113), ср. также САН 1891, I, 124; Miklosich TEI, I, 12; Berneker, I, 46; Vasmer, I, 61—62. В памятниках письменности в виде *батман* «вес» отмечается с XVI в. (Vasmer, I, 61—62).

Татарск. *батман* — суффиксальное производное от глагольной основы *бат-* (ср. *батмак* «погружаться, тонуть»).

— Укр. батман (Тимченко), болг. батма́н.

Бато́г. Общеславянское: укр. *батíг,* польск. batog, чешск. batoh, каш. batog, batòg, batŭg, ст.-сл. **батогъ** (Младенов ЕР). Образовано посредством суф. *-огъ* (ср. *пирог, творог, берлога* и т. д.) от *батъ,* в диалектах и других слав. яз. еще известного: диал. *бат* «дубинка, шест», с.-х. *ба̏та* «палка», словенск. bat «дубинка», польск. bat «бич, кнут» и др.

Как родственное *бат* и *ботать* (см.) объясняется Горяевым (Горяев 1892, 4), Преображенским (Преображенский, I, 19), Ильинским (Iljinskij PF, XIII, 498), Мелио-

ранским (Мелиоранский ИОРЯС, 1905, X, 2, 113), Бернекером (Berneker, I, 46), Брюкнером (Brückner, 18), Младеновым (Младенов ЕР, 18), Махком (Machek, 26), Фасмером (Vasmer, I, 62), в КрЭС, 30.

Сомнительно — по фонетическим и историческим основаниям — толкование этого слова как переоформления тюрк. botak,budak «ветка, сучок» (Muchliński Źródłosłownik wyrazów wschodnich, 1858, 9; Miklosich TEl, 17; Sławski, I, 28).

Лит. botãgas «бич, кнут», латышск. pātaga — тж заимствованы из слав. яз. (Преображенский, I, 19; Skardžius, 45).

Бато́н. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. Впервые в значении «вид хлебобулочного изделия» отмечается в Словаре поваренном 1795 г. (Словарь поваренный, I, 83), ср. *батон* «жезл» в Архиве князя Куракина 1711 г.

Как галлицизм это слово толкуется уже в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (БМ, 84). О франц. bâton «палка, жезл» см. Dauzat, 78.

— Укр. бато́н, бел. бато́н, польск. baton, чешск. baton, с.-х. батон «палка, трость».

Батра́к. Очевидно, заимствование из татарск. яз. (Бурнашев, I, 35; Горяев 1896, 13; Преображенский, I, 19; КрЭС, 30). По КСРС отмечается с 1583 г. Менее вероятно — по семантико-словообразовательным и фонетическим основаниям — объяснение этого слова как собственно русского суффиксального производного на базе сущ. *батырь* «подрядчик в артели крючников» < «силач, молодец», выдвинутое в свое время Соболевским (Соболевский РФВ, 1913, LXX, 77) и поддерживаемое Фасмером (Vasmer, I, 62): было бы *батыряк* с очень устойчивым *ы*, совершенно иного типа, нежели — указываемые как аналогичные — *мастак* (см.), *маклак* (см.) и диал. *тумак* «ублюдок». Ср. *батырь*.

— Укр. батра́к, бел. батра́к.

Баттерфля́й (стиль плавания). Заимствовано из англ. яз. в XX в.

Англ. butterfly «баттерфляй» возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе butterfly «бабочка» < ст.-англ. buterflēge, buttorflēoge — тж, путем сложения buttor «желток» и flēoge «насекомое» (от ст.-англ. flēgan «летать»). Насекомое названо так, возможно,

потому, что наиболее распространенная разновидность бабочек — желтая (Partridge, 66; Holthausen EW, 29).

— Чешск. butterfly.

Баты́рь (храбрец). Заимствовано из тюрк. яз. (Vasmer, I, 62). По КСРС отмечается с 1682 г.

Тюрк. *батыр* «храбрец, силач», подвергшееся на рус. почве влиянию слов на *-ырь*, родственно казах. *батыл* «смелый, отважный», кирг. batьn «осмеливаться, дерзать» и т. д. Сомнительно толкование Гротом (САН 1891, I, 125) слова *батырь* как сокращения сущ. *богатырь* (см.).

— Укр. бати́р.

Ба́тя. Общеславянское: укр. *батя* «батька, отец», бел. *ба́цька* «отец», польск. bat'ko, bajtko «отец, ксендз» (Linde), чешск. bat'a, bát'a «брат, родственник, товарищ; добряк, человек с ленцой, не очень остроумный», ст.-чешск. bát'a «друг, брат», словацк, диал. bát'a «дядя»; обращение к старшему человеку», ст.-болг. **бащинъ** (БЕР, 37), болг. *баща́* «отец; покровитель», болг. диал. *ба́та* «старший брат», с.-х. báča «батя, свекор», ba̋šta «отец». По происхождению * bat'a (приведенные выше южнослав. формы возникли из * bat'ja) представляет собой — с устранением r и смягчением t — интимную форму от bratrъ (см. *брат*), того же типа, что и ср.-в.-нем. buole, норв. диал. boa к Bruder, bror. Сначала * bat'a обозначало «старший брат» (ср. диал. *бат* «брат» (Мельниченко, 29), *батя* «старший брат», *батеня* «отец; брат; приятель», ср. чешск. bát'a «старший брат», словацк. bát'a «отец; старший брат», болг. диал. *ба́та* «старший брат», с.-х. диал. *ба́то* (ласк.) «брат; отец»), затем оно стало употребляться как ласковое обращение к отцу, и тем легче, что благодаря отсутствию r первоначальная связь его с bratrъ была затемнена (Berneker, I, 45—46; Vasmer, I, 62—63; Machek, 26; Трубачев Термины родства, 21; КрЭС, 31).

Неубедительна попытка Соболевского (Соболевский РФВ, 1910, LXIV, 149, ср. также Горяев 1892, 5) истолковать сущ. *батя* как заимствование из иранск. (скифо-сарматск.) яз., родственное др.-инд. pitā́ «отец», греч. πατήρ— тж, лат. pater — тж и т. д. (см. *отец, падре*), при которой наличие звука *б* на месте ожидаемого *п* объясняется или как результат субституции на слав. почве возможного скифо-сарматск. *ф* < *п* или как результат заим-

ствования из таких говоров этого языка, где наблюдалась замена глухих согласных звонкими.

Сомнительна этимология слова *батя,* высказываемая Полаком (Polák, 29), который считает его термином субстратного происхождения, проникающим с Балкан (ср. иллир. собственное Bato, греч. fōs «знатный человек», груз. baton «господин») в отдельные слав. яз. уже в историческое время.

Неверным является объяснение общеслав. * bat'a как заимствования из тюрк. яз. (Miklosich EW, 8).

Ба́ул. Заимствовано из итал. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 58). Как итальянизм толкуется уже Далем (Даль 1880, I, 55). По КСРС отмечается с 1705 г.

Итал. baúle «сундук, дорожный чемодан» является переоформлением тюрк. baul — тж (Vasmer, I, 63).

— Укр. ба́ул, бел. ба́ул, каш. bωu̯la «вид сосуда для питья», болг. ба́ул.

Бах. Вероятно, общеславянское: укр. *бах,* бел. *бах,* польск. bach, словацк. bach, болг. *бах* (Геров), с.-х. *ба̏ха̄т* «стук, грохот». Представляет собой производное с помощью суф. *-х* (типа *чих, пых* и др.) от звукоподражания *ба* (ср. *бу* в *бух, бо* в *бом* и т. д.). См. *бабах.*

Бахва́л. Собственно русское. Скорее всего (такая возможность не отвергается и Фасмером, Vasmer, I, 63), представляет собой префиксальное производное (с помощью усилительной приставки *ба*) от исчезнувшего слова *хвал* «хвастун» (ср. *хвала, самохвал,* диал. *хвалько* «хвастун» и т. д.). По своей морфологической структуре подобно диал. *бахмур* «головокружение, дурнота» (ср. *хмурь*), *бахалда* «крикливая баба» (ср. *халда* — тж). Не исключена, однако, возможность появления *бахвал* в результате гаплологии из * *бахохвал* (ср. диал. *бах* «говорун», *хвал,* см. выше), как *шиворот* (см.) < * *шивоворот* (КрЭС, 31). Сближение с *баять* и *хвалить* (Горяев 1896, 13; Iljinskij KZ, 43, 180) и * bachati «хвалить» и *хвалити* (Berneker, I, 38) авторы оставили неуточненным в словообразовательном отношении.

— Н.-луж. bachtaŕ.

Бахи́лы (вид обуви). Собственно русское (бел. *ба́хилы* — из рус. яз.). В литер. рус. яз. пришло в XIX в. из диалектов (Боборыкин, 136). По своему происхождению представ-

ляет собой, вероятно, суффиксальное производное от глагола *бахать — бухать* «стучать, шлепать» (Преображенский, I, 20), подобное сущ. *шлепанцы*, диал. *ширка* (Даль 1880, IV, 635) и т. п. Ср. диал. *бутылы, буталы, бафилы, бахоры, баторы, боталы* с тем же знач., о которых еще Даль писал: «Если польское боты взято с botte, то *боталы*, конечно, от *ботаться*» (Даль 1880, I, 119—120, ср. также *ботать* «стучать ногами в широких сапогах», *ботало* «кто стучит на ходу тяжелой обувью»). По КСРС отмечается с 1770 г. у Ивана Лепехина, ср. *Ф. Бахилов* в «Приходной книге Нижнего Новгорода» 1646 г. Несомненно, ошибочно — по лингво-историческим причинам — объяснение этого слова как переоформления ср.-лат. bacle «род женской обуви» < греч. βαχνίδες у Микколы (Mikkola Berührungen, I, 82) и сближение сущ. *бахилы* с *башмак* (см.) у Миклошича (Miklosich EW, 8).

Сомнительно — по лингво-историческим основаниям — объяснение *бахилы* как заимствования из юго-зап. (огузских) тюрк. яз., в которых *бахлы* «связанный, соединенный» является прич. от *бах* «связывать, соединять» (Вахрос, 65—66).

— Бел. ба́хилы «кожаная обувь» (Носович).

Бахрома́. Заимствовано из кыпчакск. тюрк. яз., в которых начальное *м* чередуется с *б* (Дмитриев, 19—20). Усвоенное рус. яз. тюрк. *бахрома* < *махрома* представляет собой переоформление араб. magrama «платок» (Дмитриев, 19—20). В памятниках письменности в виде *бахрама* отмечается с 1583 г. (Срезневский, III, Дополнение, 8), в современной форме по КСРС — с 1613 г. Ср. САН 1891, I, 126; Срезневский, III, Дополнение, 8; Горяев 1896, 13; Младенов ЕР, 19; Преображенский, I, 20; Vasmer, I, 64.

— Укр. бахрома́, болг. бахрама́, бахрьма́ (Геров).

Бахча́. По мнению Дмитриева, заимствовано из татарск. яз. в Крыму, «что согласуется и с экономикой Крыма, где разведение арбузов и дынь с давних пор играло важную роль» (Дмитриев, 20).

О татарск. происхождении этого слова в рус. яз. говорится уже в Словаре АР 1789 г. (I, 111) и в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 356).

Татарск. *бахча* является переоформлением турецк. bağčä, заимствованного в свою очередь из перс. яз., в котором *бāгчä* «садик» представляет собой уменьш.-ласк.

форму от *бāг* «сад» (Дмитриев, 20). В диалектах известно также и в виде *бакча*, *бакша* (Даль 1880, I, 40; Опыт, 6; Бурнашев, I, 27); ср. казанско-татарск. *бакча* «сад, огород» (Насыров, 30), казах. *бакша* — тж (Мусабаев, 41). По КСРС отмечается впервые в «Донских делах» (1635 г.). См. Berneker, I, 39; Владимирцев Mongolica, 331.

— Бел. бахча́, болг. бахча́, с.-х. ба́шта «сад; огород», словенск. bašča.

Бац. Вероятно, общеславянское: укр. *ба́цьнути* «ударить, упасть с шумом» (Гринченко, I, 34), бел. *бац*, польск. bęc, чешск. bác, словацк. bác, болг. *баца* (Berneker, I, 37), с.-х. ба̀цати «бросать, кидать». Представляет собой обратное образование от bacati «стучать, ударять» (Machek, 21), являющегося, очевидно, интенсивом на -s- от batati, суффиксального производного от batъ (см. *батог*): bat-s-ati > *бацати*.

Неубедительно по фонетическим и словообразовательным причинам объяснение слова *бац* как звукоподражательного (Горяев 1892, 5; Преображенский, I, 20; Berneker, I, 37; Sławski, 31; Vasmer, I, 64).

Баци́лла. Заимствовано из нем. яз. во второй половине XIX в. (первоначально было известно также и в форме *бацилл*). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г.

Нем. Bazillen (форма мн. ч. от Bazillus) передает лат. bacilla «палочки» (от bacillum «палочка», деминутива к baculum «палка»). Впервые это слово для обозначения палочковидных бактерий употребил, вероятно, немецкий ботаник и микробиолог Ф. Кон (1828—1898), см. Омелянский, 15.

— Укр. баци́ла, бел. бацы́ла, польск. bakcyl, bacyl, чешск. bacil, словацк. bacil, болг. баци́л, с.-х. ба̀цил, бацили, словенск. bacíl.

Бациллоноси́тель. Представляет собой полукальку нем. Bazillenträger (Bazillen-*бацилло-*, träg- *-носи-*, -er *-тель*); ср. *телевидение, бемское* и т. п. В общелитературном употреблении стало известно совсем недавно.

— Чешск. bacilonosič, словацк. bacilonosič, болг. бацилоноси́тел, словенск. bacilonósec.

Ба́чить. Заимствовано из укр. яз. (Преображенский, I, 20). По КСРС отмечается с 1609 г.

Укр. *ба́чити* в свою очередь усвоено из польск. яз. Польск. baczyć обычно толкуют как глагол, родственный

слову *око*, по своему происхождению представляющий собой результат переоформления ob-aczyć > o-baczyć (Berneker, I, 24; Trautmann, 4; Vaillant RES, 1946, XXII, 7; Sławski, 24). Неверным является объяснение слова *бачить* как переоформления тюрк. *бакмак* «смотреть» (Matzenauer LF, 7, 4).

— Укр. ба́чити «видеть, думать, полагать», бел. ба́чиць «видеть» (Носович), польск. baczyć «присматривать, наблюдать; смотреть», словацк. диал. báčiti se, каш. bačĕc «присматривать, наблюдать, смотреть», с.-х. báčiti.

Баш (в выражении *баш на баш*). Скорее всего, заимствовано из татарск. яз. (Даль 1880, I, 56: чисто татарское *баш* «голова» употребляется в поговорке *менять баш на баш;* ср. башк., кирг. *башма-баш* «баш на баш» — Ахмеров, 87; Юдахин, 75). См. Miklosich TEl, II, 82; Vasmer, I, 65.

— Болг. баш «первый, главный», с.-х. bȁš «голова».

Башибузу́к. Заимствовано из турецк. яз. в XIX в. (БМ, 85). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г. «Орфография русская. Следовало бы *башы́бозук.* Слово вместе с понятием пришло к нам из Турции. Там этим термином обозначались иррегулярные воинские части, которые своей недисциплинированностью внушали ужас населению. Дословно это выражение значит «голова — его (баш-ы) потерянная, обреченная (бозук)». Так назывался тот, кому нечего терять. В семантическом отношении интересно сопоставить это с перс. назв. солдата *сарбāз* «играющий своей головой» (Дмитриев, 20).

— Укр. башибузу́к, бел. башыбузу́к, чешск. bašibózuk, bašibuzuk, словацк. bašibozuk, болг. баши́бозу́к.

Башка́. Др.-рус. заимствование из тюрк. яз., скорее всего — из татарск. яз. Как антропоним. наименование Матвей Семенов сын *Башкин* отмечается с 1547 г. (Тупиков, 474). В качестве нарицательного впервые отмечено в Лексиконе 1762 г., 12: «башка сазанья, семужья». Как татарск. по происхождению слово *башка* объясняется уже в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 356: «слово татарское, собственно означающее голову, но у нас называют так отрезанные головы у всякой большой рыбы»).

Тюрк. *баш* на русской почве было словообразовательно переоформлено с помощью суф. *-к-* (на *-а* по ж. р. синонимического сущ. *голова).*

Считать, как это делает Фасмер (Vasmer, I, 65), что

слово было заимствовано в рус. яз. не в им. п. (*баш*), а в дат. (*башка*), неточно, «так как тюрк. *башка* (дат. п. от слова *баш*) имеет другое значение: «помимо, кроме, другой» (Дмитриев, 20). См. САН 1891, I, 127; Горяев 1896, 14; Преображенский, I, 20.

— Укр. *ба́шка*.

Башлы́к. Заимствовано из тюрк. яз. не позже XVI в., по всей вероятности, из татарск. яз. (ср. татарск. *башлык* «капюшон»). О несомненном существовании слова *башлык* в рус. яз. XVI в. говорят как антропоним. наименования типа *Шлыков* (1519 г., см. Тупиков, 844), так и употребление польскими писцами XVI в., когда они пишут о Руси, слова szłyk (Brückner, 18), представляющего собой заимствование из рус. яз., восходящее к *башлык* (см. *шлык*).

Ранняя фиксация этого слова в рус. яз. исключает толкование его (Дмитриев, 20) как заимствования из азерб. яз. Не является правильным также и утверждение Дмитриева о том, что знач. «особый головной убор» и самый предмет, к которому оно относится, специфичны для Турции и Кавказа (Дмитриев, 20). Ср. хотя бы башк. *башлы́к* «башлык» (Ахмеров, 87).

Неверно как русизм объясняется Фасмером (Vasmer, I, 65) польск. baszłyk: в действительности оно пришло в польск. яз. непосредственно из турецк. яз. Тюрк. *башлык* — суффиксальное производное от *баш* «голова».

— Укр. башли́к, бел. башлы́к, польск. baszłyk, чешск. bašlík, словацк. bašlik, болг. башлъ́к, с.-х. bàšluk.

Башма́к. Др.-рус. заимствование из тюрк. яз., скорее всего — из татарск. (Дмитриев, 20). По КСРС отмечается — в составе производного *башмашные* — с 1580 г. Как заимствование из татарск. яз. объясняется уже в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 357).

Татарск. *башмак* «вид обуви» возникло, очевидно, в результате лексико-семантического способа словообразования на базе *башмак* «годовалый теленок» (Будагов, I, 229), суффиксального производного от *баш* «голова» (Горяев 1896, 14). Последнее, между прочим, было усвоено донск. и астрах. говорами (ср. диал. *башмак* «годовалый теленок» — Опыт, 8; Даль 1880, I, 57).

Неточно объясняется слово *башмак* Фасмером (Vasmer, I, 65). Менее вероятна этимология тюрк. *башмак* у

Рамстедта (Studico in Korean Etymology, 95), толкующего это слово как переоформление корейск. palmak «род кожаной обуви», являющегося суффиксальным производным от pal «нога».

— Польск. baczmag (из рус. яз.).

Ба́шня. Является словообразовательным переоформлением с помощью «местного» суф. *-ня* (ср. *колокольня, караульня* и др.) сущ. *башта,* заимствовано из польск. яз. (Vasmer, I, 66; Machek, 26). По КСРС сущ. *башня* впервые отмечается в Никоновской летописи под 1552 г.

Польск. baszta «башня» передает итал. bastia (о нем см. *бастион*).

Неверно толкование сущ. *башня* как переоформления тюрк. *баш* «голова, возвышение» (Яновский, I, 357; Рейф, 20; БМ, 85; Горяев 1896, 14) и монг. *байшин* «дом».

— Укр. ба́шта, польск. baszta, словацк. bašta, каш. bôšta, с.-х. bašta «бастион».

Башта́н (бахча). Заимствовано из укр. яз. в XIX в. (ССРЛЯ, I, 303; КрЭС, 31). Впервые отмечается в Словаре Бурнашева 1843 г. (Бурнашев, I, 37).

Укр. *баштан* усвоено из турецк. или татарск. яз., где *бостан* «огород» является переоформлением перс. бӯстāн «плодовый сад».

Не вполне точно объясняется это слово у Дмитриева (Дмитриев, 20), Преображенского (Преображенский, I, 20), Фасмера (Vasmer, I, 66), Бернекера (Berneker, I, 77).

— Укр. башта́н, бел. башта́н, польск. basztan, болг. боста́н, с.-х. ба́шта «сад, огород».

Ба́ю-ба́ю. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. Возникло морфолого-синтаксическим путем на базе 1-го л. ед. ч. глагола *баять* «говорить» (Брандт РФВ, 1889, XVIII, 29; Преображенский, I, 20).

Баяде́ра. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. bayadère усвоено из порт. яз. (Dauzat, 79), в котором bailadeira «танцовщица» представляет собой коррелятивную форму ж. р. к bailador «танцор» (от bailado «танец, балет», деривата от bailar «танцевать, плясать» — Machado, I, 301). См. *балет*.

— Укр. баядéрка, бел. баядэра, баядэрка, польск. bajadera, чешск. bajadéra, словацк. bajadéra, болг. баядерка, с.-х. бајадере.

Бая́н. Собственно русское. В качестве названия соответствующего музыкального инструмента собственное имя др.-рус. поэта Баяна впервые было использовано известным русским гармонистом А. Ф. Орланским-Титаренко (1877—1941) (КрЭС, 31).

Антропоним. *Баян* — из *Боянъ* (скорее всего, представляющего собой суффиксальное производное от *бои*— см. Vasmer, I, 114, а не передачу тюрк. bajan «богатый» — см. Мелиоранский ИОРЯС, 1902, VII, 2, 282) — в результате влияния др.-рус. *баянъ* «вития, певец» (ср. диал. *балян* — тж), образованного с помощью суф. *-анъ* от *баи* — тж. См. *байка, баять, краснобай.*

— Укр. бая́н, бел. бая́н, польск. bajan (во всех яз. — из рус. яз.).

Ба́ять (так же и *баить*). Общеславянское: укр. *ба́яти* «рассказывать, ворожить», польск. bajać «болтать», ст.-чешск. báti «рассказывать», словацк. bájit' (si) «мечтать, предаваться снам, иллюзиям, писать стихи, выдумывать», каш. bajic, в.-луж. bać «фантазировать» (Berneker, I, 39), bajat «пустословить», н.-луж. bajaś, болг. *ба́я* «заговаривать, ворожить, заклинать», с.-х. ба̏јати «колдовать; ворожить; заговаривать», словенск. bájati. Образовано по модели *пияти* (см. *пиявка*), *даяти* (см. *подаяние*), *лияти* (см. *влияние*) и т. д. от *бати,* еще известного в чешск. и в.-луж. яз. (см. *басня*). Мнение Махка (Machek, 22) о том, что соответствующие глаголы в чешск. и в.-луж. яз. являются вторичными стяженными формами, неверно (ср. в.-луж. bajat «пустословить», чешск. bájiti «рассказывать сказки»). Корень *ба-* в *бати* восходит к и.-е. *bha- и является идентичным соответствующим морфемам в греч. φημί «говорю», лат. fāri «говорить», др.-сев. bon «слово, речь», арм. ban — тж, др.-инд. bhánati «говорит», тохарск. A pā- «просить» (Pokorny, 105), латышск. bóti «спрашивать» (Ильинский Праславянская грамматика, 52).

Бде́ние. Заимствовано из ст.-сл. яз. (Преображенский, I, 21). Впервые отмечается (из др.-рус. памятников) в Изборнике Святослава 1073 г.

Ст.-сл. **бъдѣник** — суффиксальное образование от **бъдѣти** «бодрствовать, не спать». См. *бдеть.*

— Чешск. bdění, ст.-чешск. bděnie, словацк. bdenie «бодрствование; стража», н.-луж. bźeńe, болг. бдéние, с.-х. бдéње, бдȇније (церк.) «бдение, заупокойная литургия», bdjéńe, словенск. bdênje.

Бдеть. Общеславянское: укр. *бдѣти* (Тимченко), бел. *дбáць* «бдеть», *будзíць* «будить», польск. budzić «будить», чешск. bdíti, ст.-чешск. bdieti, bdějúcí, bdȇti, словацк. bdiet', н.-луж. bźeś, ст.-сл. **бъдѣти**, болг. *бдя*, с.-х. *бдȅти*, словенск. bedéti, bdéti. Образовано с помощью суф. *-ѣти* от основы *бъд-* (см. *бодрый, блюсти, будоражить, будить*), имеющей и.-е. характер, < *bheudh-; ср. эту же основу в лит. budéti «бодрствовать, не спать», др.-прус. budē «бодрствуют», др.-инд. búdhyatē «просыпается, пробуждается», авест. baoδayeiti «замечает, чувствует», греч. πεύθομαι «слежу, охраняю», др.-ирл. robud «предостережение», ср.-в.-нем. bot «приказ» и др. (Vasmer, I, 67; Pokorny, 150—153).

Бди́тельный. Собственно русское. По КСРС отмечается с XVII в. Образовано с помощью суф. *-н-* от *бдитель* «наблюдатель, блюститель», суффиксального производного от *бдить* < * *бъдити* (ср. чешск. bdíti «бодрствовать»).

— Чешск. bdělý, словацк. bdelý, болг. бди́телен (из рус. яз.), с.-х. *бу̏дан* «бодрствующий; бдительный».

Бе и **бэ** (название буквы *б*). Заимствовано из лат. яз. в XVIII в. (В. Георгиев ВЯ, 1952, 6, 81). См. *буки*.

— Польск. be, чешск. bé, словацк. bé, н.-луж. bej, словенск. bé.

Бебé (маленький ребенок). Заимствовано из франц. яз. (Ушаков, I, 99).

Франц. bébé «малютка, младенец» (с 1793 г.) усвоено из англ. яз. (Dauzat, 80). Предполагается, что слово звукоподражательного происхождения (Bloch — Wartburg, I, 74).

— Болг. бéбе, с.-х. bébe.

Бебéшка. Собственно русское. Из толковых словарей отмечается только в Словаре Ушакова 1935 г. (Ушаков, I, 99). Представляет собой суффиксальное производное от *бебе* «маленький ребенок».

Бéби. Заимствовано из англ. яз. (Vasmer, I, 67). Отмечается в форме *биби* в «Былом и думах» Герцена (Герцен, V, 616).

Англ. baby объясняется по-разному: то как звукоподражательное, родственное ср.-в.-нем. bābe «мать», buobe «мальчик», греч. babazein «лепетать», ср.-лат. babulus «болтун, говорун», др.-инд. barbaras «заика» (Partridge, 35), то как детское слово (Shipley, 1), то как прозвище карлика Bébé (1739—1764) (Dauzat, 80).

— Болг. бе́бе, с.-х. бе́ба, словенск. béba «младенец».

Бег. Общеславянское, имеющее соответствия в некоторых других и.-е. яз.: укр. *біг,* бел. *бег,* польск. bieg, чешск. běh, словацк. beh, каш. bëg, в.-луж. běh, н.-луж. běg, ст.-сл. **бѣгъ** «бегство», болг. *бяг,* с.-х. *бе̂г,* словенск. bég; лит. bėgas «бег, бегство», греч. φόβος «бегство, страх», лат. fuga «бег, бегство». Основа **бѣг-** < и.-е. ***bheu̯eg-** («балт.-слав. *ѣ*, может быть, из основы перфекта» — Преображенский, I, 59; Fortunatov KZ, 36, 50; Vasmer, I, 67—69) та же, что и в диал. *бечь* «бежать». См. *бегать, бежать.*

Бе́гать. Общеславянское: укр. *бігати,* бел. *бе́гаць,* польск. biegać, чешск. běhati, словацк. behat', каш. bìègac, begac «бегать; ехать, плыть», begnǫc, в.-луж. běžkać, н.-луж. běgaś, běgowaś, ст.-сл. **бѣгати,** болг. *бя́гам,* с.-х. bjȅgati, словенск. bégati. Образовано с помощью суф. *-а-* как итератив к *begti (ср. диал. *бечь,* укр. *бічи* (Гринченко), польск. biec, с.-х. (*пȍ*)*бећи* «побежать»; диал. *бегти,* укр. *бігти* являются вторичными), имеющему соответствия в некоторых других и.-е. яз.: лит. bėgti «бежать», латышск. bēgt — тж, греч. φέβομαι «убегаю со страху» (Преображенский, I, 59; Vasmer, I, 68), хинди, бенгали bhāg- «бежать» (Machek, 31). См. *бег, бежать.*

Бегемо́т. Заимствовано из нем. яз. в XVIII в. В форме *бегемод* по КСРС впервые отмечается в «Журнале путешествия капитана Рычкова» 1770 г.

Нем. Behemoth является заимствованием из др.-евр. яз. (Vasmer, I, 67), где behemoth представляет собой форму мн. ч. от behemah — библейского названия нильского гиппопотама (Горяев 1896, 14; Преображенский, I, 21).

— Укр. бегемо́т, бел. бегемо́т, чешск. behemot, болг. бегемо́т, с.-х. bemota, словенск. behemót.

Бего́ния. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. bégonia является неологизмом ботаника Плюмвера, созданным им с помощью суф. -ia на базе антропоним. Bégon, представляющего собой собственное имя франц. коллекционера и любителя ботаники XVI в. (Dauzat, 81).

— Укр. бегóнія, бел. бягóнія, польск. begonia, чешск. begónie, словацк. begónia, болг. бегóния, словенск. begónija.

Беготня́. Собственно русское. В рус. литер. яз. укрепилось в XIX в. из диалектов. Образовано с помощью суф. *-н(я)* от *бегота,* суффиксального производного от *бег* (см.).

— Укр. біганúна, бел. беганíна, польск. bieganie, bieganina, чешск. běhání, словацк. behačka, behanica, словенск. béžnost, begűnstvo.

Беда́. Общеславянское и.-е. характера: укр. *бідá,* бел. *бядá,* польск. bieda, biada «горе! увы!», чешск. běda, bída «нужда, недостаток», ст.-чешск. bieda, běda, словацк. beda, bieda, каш. bjêda, bêda, в.-луж. běda, н.-луж. běda, ст.-сл. **бѣда** «бедствие», болг. *бедá,* с.-х. *бéда* «нищета, бедность; беда, несчастье», словенск. béda; лит. bėdà «нужда», латышск. bę̂da «забота, беспокойство; горе», алб. bē «клятва, присяга», гот. baidjan «принуждать», др.-в.-нем. beitten «вытеснять; требовать», греч. πείθω «убеждаю», лат. fido «полагаюсь» (Vasmer, I, 67—68; Pokorny, 117). См. *обида.* Образовано с помощью суф. -dh- (Бенвенист, 217 и сл.) от и.-е. * bhei «уговаривать, убеждать».

Бедла́м. Заимствовано из англ. яз. в XVIII в. Отмечается в «Письмах русского путешественника» Карамзина (июль 1790 г.).

Англ. bedlam представляет собой сокращение Bethlehem (Энц. лексикон 1835, V, 156), названия больницы святой Марии в Лондоне, ставшей с 1547 г. домом для умалишенных (Shipley, 45).

— Укр. бедлáм, бел. бедлáм, болг. бедлáм.

Бе́дный. Общеславянское: укр. *бідний,* бел. *бéдны,* польск. biedny, чешск. bídný, словацк. biedny, каш. bèdnï, в.-луж. bědny, н.-луж. bědny, ст.-сл. **бѣдьнъ, бѣдьнъи,** болг. *бéден,* с.-х. *бȇдан,* словенск. béden. Образовано с помощью суф. **-ьн-** от сущ. **бѣда** (см.).

Бедоку́р. Собственно русское. Впервые отмечается в Словаре 1789 г. Образовано по типу *смолокур, винокур* и т. д. от

слова *беда* (см.). В живом языковом сознании могло связаться с ныне диал. *курить* «гулять, кутить, пьянствовать» (КрЭС, 32).

Бедола́га. Вероятно, восточнославянское: укр. *бідоля́ха, бідоля́х* «горемыка». Переоформлено под влиянием слов с суф. *-ага* из *бедолаха* (Даль 1880, I, 152), представляющего собой, очевидно, сложное слово, образованное сложением основ *бед-* (см. *беда*) и *лах-* (ср. диал. *лахарь* «любовник» — Добровольский, 370). В таком случае *бедолаха* > *бедолага* буквально «тот, кого беда любит».

Бедро́. Общеславянское: укр. *бедро́,* польск. biodro, чешск. bedra «часть спины против живота», словацк. bedro, каш. bjodro, в.-луж. bjedro, bedro, н.-луж. bédro, ст.-сл. бѣдра, болг. *бедро́,* с.-х. *бѐдро, бѐдрица.* Образовано, вероятно, посредством суф. -r- (ср. *ведро, ядро* и т. д.) от той же основы, что и лат. femen «бедро, ляжка» (по морфологической структуре аналогичное сущ. *вымя* — Vasmer, I, 68).

Сомнительно объяснение этого слова Махком как родственного ср.-в.-нем. zimere, zimb(e)re «бедро» < *dem-ra — продолжения и.-е. *d(h)emr-, пережившего на слав. почве изменение mr > br и метатезу d и b (Machek, 28—29).

Неубедительны также толкования сущ. *бедро* как родственного латышск. bedre «яма, впадина» Розвадовского (Rozwadowski RS, 1909, II, 104) и др.-инд. jñu-bādh «колени сгибающий», др.-сев. knē-beđ- «коленопреклонение» Остен-Сакена (Osten-Sacken IF, 23, 377): латышск. bedre связано с латышск. best «копать», лит. bèsti «копать», лат. fodio «копаю, рою», ст.-сл. бости «бодать» (Vasmer, I, 68; Fraenkel, I, 41), др.-инд. jñu-bādh-, др.-сев. knē-beđ, др.-инд. bādhatē «давит, сжимает», алб. bint «сгибаюсь», гот. bida «молитва, просьба», лит. bodùs «противный», тохарск. B peti «уважение, почитание» и др. (Pokorny, 114).

Бе́дствие. Собственно русское (в болг. яз. — из рус. яз., БАС, 39). По КСРС впервые отмечается с 1675 г. (Дело о патриархе Никоне, СПб., 1897, 270). Образовано с помощью суф. -uj- от *бедство*<*бѣдьство* (Срезневский, I, 216), суффиксального производного на базе *бѣда.* См. *беда.*

— Укр. біду́вання, бел. бе́дства, польск. biedactwo, biedastwo, болг. бе́дствие, словенск. bědstvo.

Бедуи́н. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. в первой половине XIX в. (Vasmer, I, 68). По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Нем. Beduine восходит к араб. bedawīn «жители пустыни», форме мн. ч. от bedāwī «житель пустыни», деривату от bedu «пустыня» (САН 1891, I, 130; Горяев 1896, 14; Преображенский, I, 22).

— Укр. бедуї́н, бел. бедуі́н, польск. beduin, чешск. beduín, словацк. Beduín, в.-луж. beduin, болг. бедуи́н, с.-х. бедуини, словенск. Beduín.

Бежа́ть. Общеславянское: укр. *бі́гти,* бел. *бе́гчы,* польск. biec, чешск. běžeti, словацк. bežat', каш. b'ěžec, bjèžec, в.-луж. běžeć, н.-луж. běžaś, ст.-сл. **бѣжати,** болг. *бя́гам,* с.-х. *бѐжати,* словенск. bežáti. Образовано с помощью суф. *-ě-* > *а* после возникшего на месте заднеязычного *г* шипящего *ж* (о его значении и характере см. Мейе, 196) на базе běgti (> *бечь*). См. *бег, бегать.*

Бе́жевый. Заимствовано из франц. яз. в XX в.

Франц. beige «бежевый», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-ев-*, усвоено из итал. яз., где bigio «серо-коричневый» < «цвет натуральной шерсти» является родственным bambagia «хлопок» (Dauzat, 81). См. КрЭС, 32; Machek, 31; БАС 1955, 39; Вуjaklија, 110.

— Укр. бе́жовий, бел. бэ́жавы, польск. beżowy, чешск. béžový, словацк. béžový, болг. бе́жов, с.-х. беж.

Бе́женец. Заимствовано из чешск. яз. во второй половине XIX в. (КрЭС, 32; ср. САН 1891, I, 315: «Слово, недавно вошедшее в употребление»).

Сомнительна — по словообразовательно-акцентологическим данным — трактовка этого слова в чешск. яз. как русизма (Trávníček, 71; Sl. slov. jaz. 1959, 90).

Чешск. běženec «беглец, беженец» — суффиксальное производное от běžen «убежавший, беглый», являющегося причастием от běžeti «бежать» (см. *бежать,* Machek, 31).

— Укр. бі́женець, бел. бе́жанец, чешск. běženec, словацк. beženec, болг. бежане́ц.

Без (безо). Общеславянское, имеющее соответствия в балт. и индо-иранск. яз.: укр. *без,* бел. *без,* польск. bez, чешск. bez, beze, словацк. bez, каш. bāz, bes, bez, в.-луж. bjez(e), н.-луж. bjez, ст.-сл. **безъ, без, безо, бес,** болг. *без,* с.-х.

brēz (в результате контаминации с *през-* «через» <*perzъ), того же происхождения укр. *брез*, словацк. диал. brez, н.-луж. bŕez, словенск. brez; лит. bè «без», латышск. bez — тж, др.-прус. bhe — тж, др.-инд. bahíş «вне». Общеслав. форма — * bez, о чем свидетельствует укр. *без* (а не *біз*). См. Vasmer, I, 69; Rozwadowski RS, 1909, II, 87. Формы *безо,* чешск. beze, в.-луж. bjeze возникли аналогически под влиянием предлогов типа *с-со, в-во,* s-se, v-ve и т. д. Исходное знач. — «вне, снаружи». См. *беседа.* См. Преображенский, I, 22; Vasmer, I, 69; Machek, 30—31; Sławski, I, 30; Meillet Études, 153—154.

Безала́берный. Собственно русское. В рус. литер. яз. вошло в первой половине XIX в. из диалектов. Впервые отмечено в письмах Пушкина 1834 г. Является суффиксальным производным (суф. *-н-*) от предложно-падежной формы *без алабора,* где устаревшее и диал. *алабор* — «порядок, устройство» (КрЭС, 32). Как слово, родственное сущ. *алабор,* это прилагательное объясняется уже у Грота (САН 1891, I, 130) (ср. также Горяев 1892, 5).

Сомнительны допускаемая Дмитриевым (Дмитриев, 38) связь этого слова с башк. *алабарман* «небрежный, нерадивый» и толкование приставки *без-* как элемента, который «формально подчеркивает отрицательное содержание слова».

Неверно объяснение прил. *безалаберный* как слова, возникшего на базе лат. elaborare (Желтов ФЗ, 1876, 55—76; Младенов ЕР, 20) или др.-в.-нем. al-wâri (Matzenauer LF, 7, 7).

Безбо́жие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **безбожие** (Kurz, 72; Срезневский, I, 50) — словообразовательная калька греч. ἄϑεον, суффиксального производного от ἄϑεος «безбожный». См. *безбожный.* — Укр. безбо́жність, бел. бязбо́жнасць, польск. bezbożność, чешск. bezbožství, словацк. bezbožnosť, каш. bäzbuožnosc, в.-луж. besbožnje, bjezbóžnistwo, болг. безбо́жие, с.-х. бѐзбоштво, bezbožje «нечестивость», словенск. biezbóžnost, biezbóštvo.

Безбо́жный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **безбожьнъ, безбожьныи**, отмечаемое уже в Изборнике Святослава 1073 г., является словообразовательной калькой греч. ἄϑεος «безбожный» (Schumann, 23), префиксального производного от ϑέος «бог».

— Укр. безбóжний, бел. бязбóжны, польск. bezbożny, чешск. bezbožný, словацк. bezbožný, каш. bäzbu̯ožnï, в.-луж. bjezbóžny, болг. безбóжен, с.-х. бѐзбожан, бѐзбожнй, словенск. biezbóžen.

Безболéзненный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **БЕЗБОЛѢЗНЬНЪИ** (Срезневский, I, 50) является словообразовательной калькой греч. ἀνάλγητος «безболезненный», префиксального произв. от ἄλγητος «болезненный» (от ἀλγέω «страдаю, болею»). См. *анальгин.*

— Укр. безбóлiсний, бел. безбалéсны, польск. bezbolesny, чешск. bezbolestný, словацк. bezbolestný, болг. безболéзнен, с.-х. бѐзболан, бѐзболнй.

Безбрáчие. Вероятно, представляет собой словообразовательную кальку греч. ἀγᾶμία, возникшую уже в рус. литер. яз. (По ССРЛЯ отмечается лишь начиная с Лексикона Поликарпова 1704 г.).

Греч. ἀγᾶμία — суффиксальное произв. от ἄγᾶμος «безбрачный». См. *безбрачный.*

— Болг. безбрáчие.

Безбрáчный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **БЕЗБРАЧЬНЪ** является словообразовательной калькой греч. ἄγᾶμος «безбрачный» (Преображенский, I, 22), префиксального производного от γάμος «брак». См. *моногамия.*

Без вéдома (ср. правильное слитное написание в Словаре Нордстета 1780, 16). Слово способно «разлагаться» так же, как *нездоровиться, никто* и т. п.

Восточнославянское: укр. *без вiдома,* бел. *без вéдама.* Возникло с помощью лексико-синтаксического способа словообразования, путем слияния в одно слово предлога *без* и сущ. *вѣдомъ,* в др.-рус. яз. еще неизвестного (ср. «А тогды на нихъ не было *вѣдома* никакого» — Псковск. летопись, 1469). См. *ведомость.*

— Польск. bez wiedzy, чешск. bezvědomé, bezvědomí «бессознательное состояние», словацк. bezvedomie «беспамятство», bezvedomý «бессознательный».

Безвéстный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **БЕЗВѢСТЬНЪ** (Kurz, 74), **БЕЗВѢСТЬНЪИ** (Срезневский, I, 53) является словообразовательной калькой ἄδηλος «безвестный», префиксального производного от δῆλος «заметный, очевидный».

— Укр. безвісний, чешск. bezvěstný, болг. безве́стен, словенск. biezvésten.

Безви́нный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. безвиньнъ (Kurz, 73), безвиньнꙑи (Срезневский, I, 51) является словообразовательной калькой греч. ἀναίτιος «безвинный», префиксального производного от αἴτιος «виновный».

— Укр. безви́нний, безневи́нний, бел. бязві́нны, польск. bezwinny, чешск. bezvinný, словацк. bezvennost' «недостаток приданого у невесты, жены», каш. bäzvinnï, болг. безви́нный (Геров).

Безвла́стие. Представляет собой словообразовательную кальку с греч. ἀναρχία «анархия». По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. См. *анархия.*

— Укр. безвла́ддя, бел. безула́ддзе, безула́дства, чешск. bezvláda, словацк. bezvládie, болг. безвла́стие, с.-х. бѐзвлāшће.

Безво́дье. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. безводиѥ — словообразовательная калька с греч. ἀνυδρία «безводие», суффиксального производного от ἄνυδρος, образованного с помощью приставки ἀ «не, без» от ὕδρος «водный, дождливый, мокрый». Отмечается с XI в. (Изборник Святослава 1073 г., Хроника Георгия Амартола и др.).

— Укр. безво́ддя, бел. бязво́днасць, бязво́ддзе, польск. bezwodzie, чешск. bezvodí, болг. безво́дие.

Безво́дный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. безводьнꙑи (Срезневский, I, 51—52) — словообразовательная калька с греч. ἄνυδρος «безводный» (Schumann, 25). См. *безводье.*

— Укр. безво́дий, безво́дний, бел. бязво́дны, польск. bezwodny, чешск. bezvodý, bezvodný, словацк. bezvodný, bezvodý, болг. безво́ден, с.-х. бѐзводан, бѐзводнӣ.

Безвозме́здный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. Представляет собой переоформление под влиянием сущ. *возмездие* (см.) прил. *безмездный,* др.-рус. словообразовательной кальки греч. ἀδέκαστος (Истрин Хроника Георгия Амартола). См. Vasmer, I, 69.

— Болг. безвъзме́зден.

Безво́лие. Словообразовательная калька греч. ἀβουλία, суффиксального производного от ἄβουλος «безвольный». По

ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Ср. *абулия.*

— Укр. безвíлля, безвóлля, безвóльнiсть, бел. бязвóлле, бязвóльнасць, польск. bezwola, чешск. bezvolný «безвольный», словацк. bezvol'ný «безвольный», в.-луж. bjezwólny «безвольный», болг. безвóлие, с.-х. бȅзвољнӣ «безвольный; непроизвольный», словенск. brezvóljnost.

Безвы́лазный. Собственно русское. Образовано с помощью суф. *-н(ый)* на базе предложно-падежной формы *без вылаза*, где сущ. *вылаз* «вылазка, выход» (Даль 1880, I, 297) — безаффиксное производное от глаг. *вылазить.* См. *лазить.*

Безгла́сный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **безгласьнъ** (Kurz, 75; Срезневский, I, 53) — словообразовательная калька греч. ἄφωνος «безгласный», суффиксально-префиксального производного от φωνή «звук» (см. *фонема*). Прил. *безгласный* отмечается уже в Хронике Георгия Амартола (Истрин, III, 206).

— Укр. безглáсний, польск. bezgłosy, чешск. bezhlasný, bezhlasý, словацк. bezhlasný, bezhlasý, в.-луж. bjezhlósny, болг. безглáсен.

Безгре́шный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **безгрѣшьнъ** (Kurz, 75; Срезневский, I, 54) — словообразовательная калька греч. ἀναμάρτητος (Schumann, 24), префиксального производного от ἁμαρτητος «грешный».

— Укр. безгрíшний, бел. бязгрэ́шны, польск. bezgrzeszny, чешск. bezhříšný, словацк. bezhriešny, в.-луж. bjezhrěšny, болг. безгрéшен, с.-х. бȅзгрешан, бȅзгрешнӣ, словенск. brezgrẹ̑šen.

Безда́рный. Др.-рус. калька с греч. ἀδώρητος «не получивший даров» (ἀ «не, без», δωρεή «дар, подношение»). В памятниках письменности в знач. «не имеющий, не дающий даров» отмечается с XV в. (Срезневский, I, 54).

— Укр. бездáрний, бел. бяздáрны, польск. bezdarny, болг. бездáрен.

Бе́здарь. Собственно русское. Неологизм И. Северянина (Ушаков, I, 107). Образовано безаффиксным способом от *бездарный* (см.). Первоначально употреблялось как собирательное (ср. *рвань, гниль* и т. д.).

— Укр. бéздар (из рус. яз.), бел. бяздáрны «бездарный», болг. бездáрник.

Безде́лье. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бездѣлиѥ** (Срезневский, I, 56) — словообразовательная калька греч. ἀπραξία «праздность», суффиксально-префиксального производного от πρᾶξις «дело». См. *практика.*

— Укр. безділля, бел. бездзѣлле «бесполезное занятие; шалость, проказы» (Носович), в.-луж. bjezdźěłnosć, болг. безделие, словенск. brezdélje.

Безде́тный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бездѣтьнъıи** (Срезневский, I, 57) — словообразовательная калька греч. ἄτεκνος, суффиксально-префиксального производного от τέκνον «дитя, ребенок».

— Укр. бездітний, бел. бяздзе́тны, польск. bezdzietny, чешск. bezdětný, словацк. bezdetný, каш. bäzʒetnī, в.-луж. bjezdźěćny, болг. бездетен, с.-х. бѐздетан, бѐздетнӣ.

Бе́здна. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бездьна, бездъна** (Kurz, 76; Срезневский, I, 55) — словообразовательная калька греч. **ἄβυσσος** (Schumann, 24), префиксального производного от βυσσός «глубь, дно».

— Укр. безо́дня, бел. бе́здань, бяздо́нне, польск. bezdeń, чешск. bezdno, bezedno, словацк. bezdno, каш. bäzdńovī «бездонный», в.-луж. bjezdno, болг. бе́здна, с.-х. бѐздан (м), бѐздана (ж).

Бездо́ждье. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бездъждиѥ** (Kurz, 76; Срезневский, I, 55) «засуха» — словообразовательная калька греч. ἀβροχία — тж (Schumann, 24), суффиксально-префиксального производного от βροχή «дождь».

— Укр. бездощів'я, бел. бездажджо́ўе, бяздо́жджыца, чешск. bezdeští, болг. бездъ́ждие.

Безду́шие. Др.-рус. калька с греч. ἀψῡχία «бездушие» (Виноградов Основные этапы, 6), суффиксального производного от ἄψῡχος «неодушевленный, безжизненный» (ἀ «не, без», ψῡχή «дыхание, душа; жизнь»). Впервые отмечается в Житии Андрея Юродивого по нескольким спискам XV и XVI вв. (Срезневский, I, 55).

— Укр. безду́шність, безду́шшя, бел. бязду́шнасць, польск. bezduszność, чешск. bezdušnost, словацк. bezduchost' «тупость», каш. bäšďěšn'e «бездушный», болг. безду́шие, словенск. brezdúšnost.

Безду́шный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бездоушьнъ** (Kurz, 76; Срезневский, I, 55) — словообразовательная калька греч. ἄψῡχος «бездушный» (Schumann, 24). См. *бездушие.*

— Укр. безду́шний, бел. бязду́шны, польск. bezduszny, чешск. bezdušný, bezduchý, словацк. bezduchý, в.-луж. bjezdušny, болг. безду́шен, с.-х. бѐздушан, бѐздушнӣ, словенск. brezdúšen.

Безе́. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. (БМ, 86).

Франц. baiser «род легкого печенья» с помощью лексико-семантического способа словообразования возникло на базе baiser «поцелуй», представляющего собой субстантивацию глаг. baiser «целовать», восходящего к лат. basiare (Dauzat, 69).

— Укр. безе́, бел. безэ́, польск. beza, болг. безе́, с.-х. безе.

Беззаве́тный. Восточнославянское: укр. *беззаві́тний,* бел. *беззапаве́тны,* болг. *беззаве́тен* (из рус. яз.). Образовано с помощью суф. *-н-* на базе предложно-падежной формы *без завѣта* «без условия, без какого-либо договора». Буквально *беззаветный* значит «безусловный». См. *завет.*

Беззако́ние. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **беззаконение, беззаконьние** (Kurz, 70), **беззаконие** (Срезневский, I, 48) — словообразовательная калька греч. ἀνομία (Виноградов Основные этапы, 6; Schumann, 25), суффиксально-префиксального производного от ἄνομος «беззаконный» (ἀ «не, без», νόμος «закон»).

— Укр. беззако́ння, бел. беззако́ннасць, польск. bezzakonność, bezzakoństwo (Linde), чешск. bezzákonnost, словацк. bezzákonnost', болг. беззако́ние, с.-х. беза́коње.

Беззако́нный. Ст.-сл. словообразовательная калька с греч. ἄνομος «беззаконный» (Schumann, 25). Впервые отмечается — из оригинальных памятников — в Хронике Георгия Амартола (Истрин, III, 205). См. *беззаконие.*

— Др.-рус. бєзаконьныи, укр. беззако́нний, бел. беззако́нны, польск. bezzakonny (Linde), чешск. bezzákonný, словацк. bezzákonný, в.-луж. bjezzakoński, болг. беззако́нен, с.-х. беза́конӣ.

Беззло́бие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **безълобие** (Kurz, 81; Срезневский, I, 68) — словообразовательная калька с греч. ἀκακία, (Schumann,

25), суффиксального производного от ἄκακος «незлобивый, кроткий», префиксального деривата к κακός «плохой, злобный». См. *какофония*.

— Укр. беззлóбнiсть.

Безли́чный (в выражении *безличный глагол*). Словообразовательная калька лат. impersonalis, префиксального производного от personalis «личный», суффиксального образования от persona «лицо». По ССРЛЯ впервые отмечается у Ломоносова. См. *персона*.

— Укр. безособóвий, чешск. bezosobní, болг. безли́чен, с.-х. бȅзличан, бȅзличнӣ, словенск. brezličen.

Безме́н. Др.-рус. заимствование из тюрк. яз. В письменных памятниках отмечается с 1396 г. в форме *безмѣнъ*, *безменъ* (Срезневский, I, 60).

Тюрк. wezne «весы» — переоформление араб. wizna — тж (Lokotsch, 169). В рус. яз. тюрк. wezne «весы», wezmin «тяжелый» было переоформлено в *безмѣнъ* в результате народноэтимологического сближения его с *без мѣны* «без изменения» (см. Корш Архив, 9, 489; Brückner, 23; Vasmer, I, 70) и *батман*.

По историческим основаниям сомнительно объяснение слова *безмен* Рясяненом, (Räsänen Mélanges, 274) как передачу чувашск. *viśmen «измеритель», суффиксального производного от viś- «измерять». Неверным является толкование этого слова как переоформления «шведского слова *бесманъ*» (Яновский, I, 361; БМ, 86; Срезневский, I, 60; ср. Горяев 1892, 5): в действительности в герм. яз. оно — из рус. яз. (Brückner, 23; Kluge, 69; Berneker, I, 53). Ошибочно также возведение сущ. *безмен* к тюрк. *батман* (Miklosich, EW, 8; Ушаков, I, 111). См. *батман*.

— Укр. бéзмiн, бел. бязмĕн, польск. bezmian — из рус. яз. (Brückner, 23), чешск. přezmen; лит. bezm̃enas, латышск. bezmȇns — тж—из рус. яз. (Skardžius, 41; Vasmer, I, 70).

Безме́рный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **безмѣрьнъ** (Kurz, 78; Срезневский, I, 60) — словообразовательная калька греч. ἄμετρος (Schumann, 24), суффиксально-префиксального производного от μέτρον «мера». См. *метр*.

— Укр. безмíрний, бел. бязмêрны, чешск. bezměrný, словацк. bezmerný, каш. bäzm̃ernï, в.-луж. bjezměrny, болг. безмéрен, с.-х. бȅзмēран, бȅзмēрнӣ.

Безмóзглый. Вероятно, общеславянское: укр. *безмóзкий,* бел. *бязмóзглы,* польск. bezmózgi, чешск. bezmozkovitý, bezmozký, болг. *безмóзъчен.* Первоначальное *безмозгъ>безмозгий* (САН 1847, 33), образованное по типу *безногъ, безносъ, безрѫкъ* и т. д., позднее было переоформлено в *безмозглый* под влиянием *мозглый* «дряблый, прелый». См. *промозглый.*

Безмятéжный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бєзмѧтєжьнꙑи** (Изборник Святослава 1073 г., Хроника Георгия Амартола и др.) — словообразовательная калька греч. ἀτάρακτος «безмятежный, спокойный» (ἀ «не, без», τάραχος «смута, волнение, мятеж»).

— Болг. безметéжен.

Безнадéжный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бєзнадєжьнꙑи** (Срезневский, I, 61) — словообразовательная калька греч. ἄνελπις (Schümann, 24), префиксального деривата от ἐλπίς «ожидание; надежда».

— Укр. безнадíйний, бел. безнадзéйны, польск. beznadziejny, чешск. beznadějný, словацк. beznádejný, каш. bäznωʒ́ẹ̇nī, в.-луж. bjeznadźijny, болг. безнадéжден, с.-х. безнáдежан, безнáдежнӣ, бȅзнадан, бȅзнаднӣ.

Безначáлие. Словообразовательная калька греч. ἀναρχία. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Поликарпова 1704 г. См. *анархия.*

— Бел. безначáлле, чешск. bezvládí, болг. безначáлие, с.-х. безнáчелан, безнáчелнӣ «беспринципный; безначальный».

Безобрáзие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бєзобразиѥ, бєзообразиѥ** (Срезневский, I, 61) — словообразовательная калька греч. ἀσχημοσύνη «безобразность, безобразие, уродливость, непристойное поведение» (ἀ «не, без», σχῆμα «вид, наружность, осанка, форма, образ», σύνη «ие»). См. КрЭС, 32.

— Чешск. bezobraznost «отсутствие образа», болг. безобрáзие, с.-х. безобрȁзлук, безȍбразнōст, безȍбраштина «наглость, бесстыдство».

Безобрáзить. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бєзобрáзити** (Срезневский, I, 61) — словообразовательная калька греч. ἀσχημονεῖν «непристойно себя вести», деривата от ἀσχήμων «безобразный, некрасивый; непристойный, постыдный».

— Болг. обезобразя́вам.

Безобра́зный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **безобразьнъıи** (Срезневский, I, 62) — словообразовательная калька с греч. ἀσχήμων, суффиксально-префиксального производного от σχῆμα «вид, наружность, осанка; форма, образ». См. *схема*. В рус. яз. позднее произошло акцентологическое отграничение прил. *безобразный* в знач. «не имеющий образа, формы» от прил. *безобразный* в знач. «некрасивый, уродливый»: первое получило ударение на втором от начала слоге, второе — на третьем.

— Укр. безо́бразний, бел. бязво́бразны, чешск. bezobrazný, bezobrazý, болг. безо́бразен, с.-х. безȍбразан, безȍбразнӣ «бесстыдный, нахальный, наглый».

Безопа́сный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается лишь в Словаре Нордстета 1780 г., хотя, несомненно, существовало ранее (ср. фиксацию Срезневским (Срезневский, I, 62) наречия *безопасно*). Прил. *безопасный* образовано с помощью суф. *-н-* на базе предложно-падежной формы *без опаса,* в которой *опас* «осторожность, боязнь, страх; охрана, стража; охранная грамота», в др.-рус. яз. и диалектах еще известное, представляет собой безаффиксное производное от *опасти* «обезопасить». См. *пасти, опасный.*

— Укр. безпе́чний, бел. бяспе́чны, польск. bezpieczny, чешск. bezpečný, словацк. bezpečný, болг. безопа́сен, с.-х. бѐзопа̄сан, бѐзопа̄снӣ.

Безотве́тный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **безотвѣтьнъıи** (Срезневский, I, 62) — словообразовательная калька греч. ἀναπολόγητος «безответный», суффиксально-префиксального производного к ἀπολόγημα «ответ». См. *апологет, логика.*

— Укр. безслове́сний, болг. безотве́тен.

Без про́сыпу. Восточнославянское: укр. *беспро́сипу,* бел. *без про́сыпу.* Возникло с помощью лексико-синтаксического способа словообразования путем сращения в одно слово предлога *без* и формы род. п. сущ. *просып* (Даль 1880, III, 516) — безаффиксного производного от *просыпаться.* См. *спать.*

Безразли́чие. Образовано с помощью суф. *-uj-* от предложно-падежной формы *без разлики.* По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. См. *безразличный.*

— Болг. безразли́чие (из рус. яз.).

Безразли́чный. Образовано с помощью суф. *-н-* от предложно-падежной формы *без разлики* (*разлика* «разница, несходство» в диалектах еще отмечается — Даль 1880, IV, 33). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Соколова 1834 г.

— Болг. безразли́чен.

Безрассу́дный. Вероятно, восточнославянское: укр. *безрозсу́дний*. Образовано с помощью суф. *-н-* от предложно-падежной формы *без рассуда*. Как сущ. *разсуд* «рассуждение, обсуждение» (в др.-рус. яз. и диалектах еще отмечается, см. Срезневский, III, 95; Даль 1880, IV, 50) является безаффиксным производным от *рассудить*. По КСРС отмечается с 1682 г. См. *суд*.

— Укр. безрозсу́дний, польск. nierozsądny, чешск. bez-rozumný, болг. безразсъ́ден (из рус. яз.).

Безро́дный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **безродьнꙑи** (Срезневский, I, 63) — словообразовательная калька греч. ἀγεννής «безродный» (ἀ «не, без», γέννᾰ «род»). См. *генезис*.

— Укр. безрі́дний, безро́дний, бел. бязро́дны, польск. bez rodziny, чешск. beznárodní, словацк. bezrodý (грамм.), болг. безро́ден, с.-х. бѐзродан, бѐзроднӣ «безродный; неплодородный, бесплодный».

Безро́потный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **безръпътьнꙑи, бездръпътьнꙑи** (Срезневский, I, 63) — словообразовательная калька греч. ἀγόγγυστος (Schumann, 24) (ср. γογγύζω «ропщу»).

— Чешск. nereptající, болг. безро́потен.

Без у́держу. Ср. правильное слитное написание в Словаре Грота (САН 1891, I, 164) и Словаре Ушакова 1835 г. (Ушаков, I, 116). Собственно русское. Возникло с помощью лексико-синтаксического способа словообразования путем сращения в одно слово предлога *без* и род. п. сущ. *удерж* (Даль 1880, IV, 473), безаффиксного производного от *удержать*. См. *держать*. В составе производного *безудержный* по ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Поликарпова 1704 г.

Безу́мие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **безоумиѥ** (Kurz, 79) — словообразовательная калька греч. ἀφροσύνη (ἀ «не, без», φρόνις «ум, разум», σύνη «ие»).

— Укр. бе́зум, безу́мство, безу́мність, польск. bezum-

ność, bezumstwo (Linde), ст.-чешск. bezum, bezumost, болг. безýмие, с.-х. бѐзумица, бѐзумље.

Без у́молку. Ср. правильное слитное написание в Словаре АН 1847 г. Собственно русское. Возникло с помощью лексико-синтаксического способа словообразования путем слияния в одно слово предлога *без* с род. п. сущ. *умолк* (КрЭС, 32). Сущ. *умолк* (Даль 1880, IV, 491) — безаффиксное производное от *умолкнуть*.

— Укр. не вмовкáючи, польск. nie milknąc.

Безумóлчный. Собственно русское. Впервые отмечается в Словаре Даля 1861 г. в формах *безумолкный* и *безумолчный* (Даль 1861, I, 62). Образовано с помощью суф. *-н-* на основе предложно-падежной формы *без умолку*. См. *без умолку*.

— Укр. немóвчний, польск. niemilknący, чешск. neumlkající.

Без у́стали. Ср. правильное слитное написание в ССРЛЯ. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. Возникло с помощью лексико-синтаксического способа словообразования путем сращения в одно слово предлога *без* и формы род. п. сущ. *усталь* «усталость», в говорах еще известного (КрЭС, 32). Сущ. *усталь* (Смирнов Кашинский словарь, 179; Добровольский, 944 и т. д.) образовано от *усталый* по модели *удаль, прель, гниль* и др. См. *устать*.

— Бел. безýстали (Носович).

Безустáнный. Собственно русское (в других слав. яз. представляет собой параллельное самостоятельное производное). Образовано с помощью суф. *-н-* от предложно-падежной формы *без устани* «без усталости». Сущ. *устань* (Даль 1880, IV, 514) — суффиксальное производное от *устати* «устать», ср. подобное по морфологической структуре *пристань*. См. *устать*.

— Укр. безустáнний, польск. bezustanny, чешск. bezustání «непрерывно».

Безымя́нный. Словообразовательная калька греч. ἀνώνυμος «безыменный». Впервые отмечается в Хронике Георгия Амартола XI в. (Истрин, III, 206) в форме *безименьнъ*. См. *аноним*.

— Укр. безіме́нний, бел. безыме́нны, польск. bezimienny, чешск. bezejmenný, словацк. bezmenný, болг. безѝменен, с.-х. бѐзимен, бѐзимени.

Безысхо́дный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре САН 1847. Образовано с помощью суф. *-н-* на базе предложно-падежной формы *без исхода,* в которой сущ. *исход* значит «конец» (Срезневский, I, 1163; Даль, II, 64). См. *исход, исходный.*

— Укр. безви́хідний, бел. безвыхо́дны, чешск. bezvýchodný, болг. безизхо́ден.

Бей. Заимствовано из турецк. яз. (Старчевский, II, 192; Преображенский, I, 22; Дмитриев, 20; ССРЛЯ, I, 369).

Турецк. *бей* «господин, начальник; князь, дворянин» родственно *бек* — того же значения в других тюрк. яз. По КСРС отмечается с 1639 г. (Донские дела, I, 335). См. *бек.*

— Укр. бей, бел. бей, польск. bej, чешск. bej, словацк. bej, болг. бей.

Бейсбо́л. Заимствовано из англ. яз. в XX в. Впервые отмечается в форме *бе́збо́л(л)* в Словаре Ушакова 1935 г. (I, 104).

Англ. baseball — сложение base «дом» (в играх), место, где можно отдыхать, игра в бары» и ball «мяч». См. Shipley, 42—43.

— Бел. безбо́л, чешск. base-ball, словацк. baseball, болг. бе́збол, бе́йсбол, с.-х. бес-бол.

Бейшло́т (плотина). Заимствовано из ср.-н.-нем. наречия в Петровскую эпоху (ср. ср.-н.-нем. besloten «снабженный глубокой канавой»).

О ср.-н.-нем. besloten см. Vasmer, I, 84. Слово *бейшлот* сохранилось, в частности, для названия плотины, сооруженной под наблюдением Петра I в 1719—1721 гг. М. И. Сердюковым для питания Вышневолоцкой системы.

Бек (господин, князь и т. д.). Заимствовано из тюрк. яз. (САН 1891, I, 172; Дмитриев, 20), скорее всего — из азерб. яз. Ср. азерб. *бәк,* казах. *бек,* кирг. *бек,* узб. *бек,* уйгурск. bəg и т. д.

«*Бек* — то же, что *бей,* но в произношении других тюркских языков, кроме турецкого» (Дмитриев, 20).

— Укр. бек, бел. бек, чешск. beg, bej, словацк. beg, болг. бей.

Бек (защитник). Заимствовано из англ. яз. в начале XX в.

Англ. back «защитник» возникло лексико-семантиче-

ским путем на базе back «задний (игрок)». Об англ. back см. Partridge, 35. Ср. *форвард*.

— Укр. бек, бел. бек, польск. bek, чешск. bek, back, словацк. bek, болг. бек, с.-х. бек.

Бека́р (нотный знак). Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г. (также в формах *беквартъ* и *бекварда*).

Франц. bécarre < béquarre представляет собой переоформление итал. bequadro «бекар» < b quadro, собственно «b квадратное» (Dauzat, 80).

— Укр. бека́р, бел. бека́р, болг. бека́р.

Бека́с. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (по мнению Булаховского — через немецкое посредство, см. Булаховский Семасиологические этюды, 184). Впервые отмечено в Словаре Геснера 1767 г. (Геснер, 521).

Франц. bécasse — суффиксальное производное от bec «клюв» (БМ, 86; Горяев 1892, 5; Dauzat, 80).

— Укр. бека́с, бел. бака́с, польск. bekas, чешск. bekasina, bekasína, болг. бека́с, с.-х. бекасина «болотный бекас».

Беке́ша. Заимствовано из польск. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в виде *бекеш* в Словаре АР 1789 г.

Польск. bekiesza возникло в результате усложнения основы (ср. *зонт*, *ехида* и т. д.) на базе слова bekieszka, суффиксального производного от фамилии *Бекеш* (венгерский полководец короля Стефана Батория); ср. подобные названия одежды batorówka «род головного убора» — от Batory, radziwiłka «род охотничьей куртки» — от Radziwiłł и т. д. (Киш Бекеша, 48—52). К венгерск. bekes может непосредственно возводиться лишь форма *бекеш*, как антропонимическое, отмечаемое уже с 1654 г. (Тупиков, 46).

Неточно слово *бекеша* в рус. яз. объясняется Гротом (САН 1891, I, 172), Ушаковым (Ушаков, I, 119), ССРЛЯ (1, 370) и Фасмером (Vasmer, I, 71).

— Укр. беке́ша, бел. беке́ша (из польск. яз.), польск. bekiesza, чешск. bekeč, bekeš, bakeš (Machek), словацк. bekeš, bekeč (из венгерск. яз.), болг. беке́ш.

Беко́н. Заимствовано из англ. яз. в XX в. Впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г. в формах *бе́кон* и *бэ́кон* (Ушаков, I, 119, 214).

Англ. bacon усвоено из ст.-франц. яз., в котором bacon восходит к ср.-лат. baconem, форме вин. п. от baco, передающему др.-в.-нем. bac(c)ho «бедро, ляжка» > «окорок» (Partridge, 35; Holthausen EW, 16). Ср. *окорок*.

— Укр. бéкóн, бел. бекóн, польск. bekon, болг. бекóн, с.-х. бекон.

Белемни́т (чертов палец). Заимствовано из нем. или франц. яз. (ССРЛЯ, I, 370). Впервые отмечается в Словаре ручной натуральной истории 1788 г. (I, 35).

Нем. Belemnit, франц. bélemnite — суффиксальные производные на базе греч. βέλεμνον «стрела».

— Укр. белемніт, бел. белемніт, польск. belemnit, чешск. belemniti (мн. ч.), с.-х. белемнити.

Белена́. Общеславянское: укр. beléna (Фасмер), польск. bieluń «дурман», чешск. blín, ст.-чешск. blén, словацк. bielena, blen, ст.-сл. **бєлєнъ**, болг. *блян*, с.-х. *бу̑н*, *бу̑ника*, blen. Общеслав. *belnъ, *bьlnъ родственны ст.-англ. belene, ср.-н.-нем. billen, н.-в.-нем. Bilme, др.-датск. bylne, галльск. βελένιον, belinuntia и т. д., возможно также и лат. filex (Petr, BB, 209). См. Vasmer, I, 72; Pokorny, 120. Образовано с помощью суф. -n- от той же основы (*bhel-), что и *белый* (Pokorny, 120), но на другой ступени чередования. Ср. с другим суф. др.-в.-нем. bil(i)sa, заимствованное, вероятно, из кельт. яз. (Pokorny, 120).

Сомнительно толкование этого слова как «праевропейского» Махком (Machek, 34).

Неверно объяснение этого слова в слав. яз. как заимствования из герм. яз. у Преображенского (Преображенский, I, 23).

Белена вместо др.-рус. *беленъ* появилось, вероятно, под влиянием родового названия *трава*.

Белендря́сы. Вероятно, восточнославянское: бел. *билиндрáсы*. По своему происхождению неясно. Возможно, представляет собой видоизменение первоначального *билентрясы*, в диалектах еще отмечаемого в виде *белентрясы* (Даль, 1880, 81), которое можно толковать как сращение в одно слово словосочетания *билень трясы* «битье в колотушку, колокол» > занятие пустяками > пустяки; ср. диал. *билень* «колокол, колотушка» — от *било* (см.), *трясы* — от *трясти* (см.). В таком случае знач. «шутки, пустословие» возникло у этого слова под влиянием сущ. *балясы* (см.), как и вариант *балянтрясы*.

Белёсый. Представляет собой видоизменение, под влиянием *пелесый* (см.), др.-рус. *бѣласыи* (Срезневский, I, 217), являющегося, очевидно, общеславянским: укр. *білястий, білáстий* (редко), бел. *бѣлясый* (Носович), польск. bielasy (Karłowicz), b'alasy «беловатый» (Селищев, II, 82), чешск. bělasý (Преображенский), словацк. belasý «синий», каш. bałavï, с.-х. бȅласаст, бȅласастй. Общеслав. * bělasъ образовано с помощью суф. -as- от bělъ «белый» (см.). Ср. Machek, 29.

Белибердá. Собственно русское. В рус. литер. яз. пришло из диалектов в XIX в. Скорее всего представляет собой видоизменение *белибенда* < *белебенда*, которое в результате диссимиляции зубных *н* и *д* > *р* и *д* (ср. то же явление в *скупердяй*) изменилось в *белиберда*.

Сущ. *белебенда* в таком случае можно объяснить как суффиксальное производное от *белебенить* «говорить глупости» (КрЭС, 33).

Сомнительно толкование этого слова Преображенским как подражания татарск. речи (Преображенский, I, 23). Ср. Vasmer, I, 72.

Белизнá. Усвоено — через посредство литер. яз. Юго-западной Руси — из польск. яз. в конце XVII — начале XVIII в. (Шанский Имена существительные с суф. *-изна,* 337). Первоначально имело знач. «белье, белое пятно», затем — «белость».

Польск. bielizna «белье, белое пятно; белость» (с XIV—XV вв.) образовано с помощью суф. -izna от biały (Sławski, I, 33).

— Укр. білизнá, бел. белізнá, польск. białość, bielizna «белье»; уст. «белизна», чешск. bělizna «белый мех; белок (глаза)», словацк. bielosť, beľ, каш. b'ėłəzna «белое белье; заболонь», в.-луж. bělizna «лыко, кожура у фруктов», н.-луж. bjêłosc, болг. белинá, с.-х. белѝна, словенск. belíčnost.

Белѝла. Общеславянское: укр. *білѝло,* бел. *бялілы,* польск. bielidło, чешск. bělidlo, словацк. belidlo, в.-луж. bělidło, ст.-сл. **бѣлило**, болг. *белѝло,* с.-х. *бѐлило,* словенск. belílo.

Общеслав. * bělidlo образовано с помощью суф. -dlo от běliti «белить» (см. *белый*). Знач. «белая минеральная краска» появилось поздно и известно далеко не во всех слав. яз.

Не исключено, что в этом знач. сущ. *белила* является

семантической калькой нем. Bleiweiß «свинцовые белила». Ср. польск. blejwajs, словацк. bleyways, чешск. pleweys (Linde, I, 120).

Бéличий. Собственно русское. Образовано, очевидно, с помощью суф. -j- (ср. *птичий, девичий* и т. д.) от вышедшего из употребления сущ. *бѣлица* «белка» (КрЭС, 33), ср.: «Прислали къ Владимиру пословъ своихъ... обѣцуючи платити, якъ схочетъ, хотяй воскомъ, бобрами, чорными куницами, *белицами*, албо и срѣбромъ» (Тимченко, I, 82); «отъ сто *бѣлицъ* одинъ грошь» (Тимченко, I, 170), суффиксального производного на базе сущ. *бѣла* — тж. См. *белка.*

Менее вероятно объяснение слова *беличий* у Черных (РЯвШ, 1961, 4, 98) как контаминации прилагательного *белочий* (от *белка*) и *белечий* < *белячий* (от *беляк*).

— Укр. білячий.

Бéлка. Др.-рус. производное с помощью суф. *-ък-* от *бѣла* того же знач. Сущ. *бѣла* «белка» возникло в результате морфолого-синтаксического способа словообразования на базе словосочетания *бѣла вѣверица* (Соболевский РФВ, 1912, LXVII, 214—215; Vasmer, I, 72). Название, данное животному по цвету меха, первоначально относилось только к *белой* — редкой и дорогой — породе белок.

Неверно объяснение сущ. *белка* как идентичного лат. fēlis «куница, кошка», др.-в.-нем. bilih — тж (Petr, BB, XXI, 209; Loewenthal, 6).

— Др.-рус. бѣлка, укр. білка.

Белладóнна. Заимствовано из итал. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1836 г. По КЭС в форме *бель-дамъ* или *беладона* отмечается в Словаре ручной натуральной истории 1788 (I, 35).

Итал. bèlladònnà объясняется по-разному: или как сращение bèlla «прекрасная» и dònna «дама» (ср. исконно русское назв. этого растения — в связи с его косметическим применением — *красавица* и т. п.), или как народно-этимологическое переоформление под влиянием bèlla dònna исчезнувшего затем blandona < bladona «вид ядовитого растения» (Prati, 121).

— Укр. белладóнна, бел. беладóнна, польск. belladona, чешск. belladonna, словацк. beladona, belladonna, болг. беладóна, с.-х. беладона, словенск. beladóna.

Беллетри́ст. Является, вероятно, заимствованием из нем. яз. (Vasmer, I, 72), в котором Belletrist, ставшее общеупотребительным благодаря «Страданиям молодого Вертера» Гете (Kluge, 64), представляет собой суффиксальное производное на базе франц. belles-lettres «изящные книги» (Младенов ЕР, 27; Горяев 1896, 15). Отмечается уже у Белинского в статье ««Столетие России» Полевого»: «Слово *беллетрист* происходит от belles-lettres, т. е. изящная словесность».

— Укр. белетри́ст, бел. белетры́ст, польск. beletrysta, чешск. beletrista, словацк. beletrista, болг. белетри́ст, с.-х. белетрист, словенск. beletríst.

Беллетри́стика. Заимствовано из нем. яз. Укрепляется в рус. литер. яз. в конце 30-х годов XIX в. благодаря публицистической деятельности В. Г. Белинского (Березин, III, 421; Виноградов Очерки, 338).

Нем. Belletristik «беллетристика» — суффиксальное производное от Belletrist. См. *беллетри́ст*.

— Укр. белетри́стика, бел. белетры́стыка, польск. beletrystyka, чешск. beletristika, beletrie, словацк. beletristika, болг. белетри́стика, с.-х. белетри̏стика, словенск. beletrístika.

Белобры́сый. Восточнославянское: укр. *білобри́сий*, бел. *белабры́сы*. Образовано по аналогии со словами типа *бѣловолосыи*, и т. д. на базе словосочетания *бѣла бры* «белая бровь». Первоначальное знач. — «белобровый» (Vasmer, I, 72; КрЭС, 33).

Белокро́вие. Словообразовательная калька второй половины XIX в. слова *лейкемия* (см.), сложения греч. λευκός «белый» и αἷμα «кровь» (см. *лейкоциты, гемоглобин*).

— Укр. білокрі́в'я, бел. белакро́ўе, польск. białaczka, чешск. bělokrevnost, словацк. bielokrvnost', болг. белокръ̀вие, с.-х. бело̀крвно̄ст.

Белоку́рый. Исконно русское. Происхождение точно не выяснено. Фасмер объясняет как слово, родственное польск. kurz «пыль», с первоначальным знач. «словно покрытый белой пылью» (Vasmer, I, 73).

Не может быть принято объяснение этого слова как переоформления первоначального *белокудрый* (Булаховский Деэтимологизация сложений, 108): в соответствующих фонетических положениях *др* > *р* не упрощается. По КСРС впервые отмечается в «Актах астраханской

воеводской избы» 1651 г. в виде *белокуровата* («лицом женка *белокуровата*»); ср. то же в польск. яз.

— Польск. białokurowaty (Linde), словацк. belohlavý, bielohlavý.

Белошве́йка. Словообразовательная калька нем. Weißnäherin (КрЭС, 33). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1806 г.

Нем. Weißnäherin — сложение weiß «белый» и Näherin «швея».

— Укр. білошве́йка, бел. белашва́чка, польск. bieliźniarka.

Белу́га. Вероятно, общеславянское: укр. *білу́га,* бел. *бялу́га,* польск. bieluga, чешск. běluha, словацк. bieluha, с.-х. *белуга.* Представляет собой суффиксальное производное от *бѣлъ* «белый». Рыба была названа по цвету мяса. Выражение *реветь как белуга* возникло в каламбурном употреблении из словосочетания *реветь как белуха* (см. *белуха*).

В западноевропейск. яз. — из рус. яз. (Алексеев — Ковалевский, 50).

Белу́ха (полярный дельфин). Восточнославянское: укр. *білу́ха,* бел. *бялу́ха.* Образовано с помощью суф. *-ух(а)* от *бѣлый.* Во франц. яз. — русизм (Dauzat, 82), также из рус. яз. в чешск. яз. (Sl. Sp. jaz. čes., I, 99).

— Польск. białucha «прозвище белых коров или коз» (Linde), чешск. běluha severní, болг. белу́ха (из русск. яз.).

Бе́лый. Общеславянское и.-е. характера: укр. *білий,* бел. *бе́лы,* польск. biały, чешск. bílý, ст.-чешск. bielý, словацк. biely, каш. bjèlô, в.-луж. běly, н.-луж. běły, ст.-сл. *бѣлъ,* болг. *бял,* с.-х. *бёо, бȇли,* словенск. bél; лит. bãlas «белый», латышск. bāls «бледный», др.-прус. bala «болото», др.-сев. bál «огонь», гот. bela «бледность», кельт. belo- «блестящий, белый», алб. balt «болото, ил, глина», греч. φαλός «белый», арм. bal «бледность», др.-инд. bhālam «блеск» и др. Образовано с помощью суф. -l- от и.-е. bhā «светить, блестеть» (ср. др.-инд. bhā́ti «сияет, блестит», bhās «сияние, блеск», греч. φᾱνή «факел», др.-ирл. bān «белый»). См. Berneker, I, 55; Преображенский, I, 59—60; Vasmer, I, 73; Pokorny, 118—120; Brückner, 24; Sławski, 31; Machek, 32.

Лит. bielas — из слав. яз. (Skardžius, 41). См. *белена, болото, лебеда.*

Бельведе́р. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. Впервые отмечается в «Письмах русского путешественника» Карамзина (256).

Франц. belvédère (1512) усвоено из итал. яз., в котором belvedére «терраса, бельведер» — сложение bèllo «красивый» и vedére «видеть» (Dauzat, 82).

— Укр. бельведе́р, бел. бельвeдэ́р, польск. belweder, чешск. belvedér, словацк. belvedér, болг. белведе́р, с.-х. белведере, белви.

Белье́. Др.-рус. производное от *бѣлыи* с помощью собирательного суф. -иj- (-j-), подобное сущ. *старье* (ср. *старый*), *гнилье* (ср. *гнилой*) и т. д. (КрЭС, 33). По КСРС впервые отмечается в Новгородских писцовых книгах 1501 г.: «...уткали сто локотъ полотна, а белили то *белье* въ усть рѣки на погостѣ». Первоначальное знач. — «некрашеное (белое) полотно», затем — «изделия из этого полотна».

— Укр. біли́зна, бел. бялі́зна, польск. bielizna, словацк. bielizeň, каш. b'èləzna, болг. бельо́ (из русск. яз. — БАС).

Бельме́с (в выражении *ни бельмеса*). Заимствовано из татарск. яз. Так оно толкуется уже в Энц. лексиконе 1835 г. (Энц. лексикон 1835, V, 258). «Фонетическая сторона (*е* вместо *и* и *с* вместо *з*) не оставляет сомнения в том, что заимствование произведено именно у татар Поволжья» (Дмитриев, 20).

Татарск. *белмэс* «он не знает» — дериват от *белмяк* «знать».

— Укр. ні бельме́са.

Бельмо́. Общеславянское: укр. *більмо́*, бел. *бяльмо́*, польск. bielmo, чешск. bělmo «белок», ст.-чешск. bielmo, словацк. bel'mo, в.-луж. bělman, ст.-сл. **бѣльмо** с.-х. *бе́дна*, словенск. bělmo. Образовано с помощью суф. *-м(о)* (ср. *письмо*, диал. *пальмо* и т. д.) от *бѣль* «белое пятно», деривата от *бѣлъ* (см. *белый*). Знач. «глаза» у формы мн. ч. *бельма* является, очевидно, собственно русским (Machek, 29; Sławski, I, 33).

Бельэта́ж. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. (Даль 1880, I, 81; БМ, 87; Vasmer, I, 74).

Франц. bel - étage — сращение bel «хороший» и étage «этаж». См. *этаж*.

— Укр. бельета́ж, бел. бельэта́ж, польск. bel-étage, чешск. beletáž, словацк. bel-étage, болг. белета́ж.

Беля́нка (сорт грибов). Восточнославянское: укр. *біля́нка*, бел. *бяля́нка*. Образовано с помощью уменьш.-ласк. суф. -*ък*(*а*) от *бѣляна*, суффиксального производного типа *поляна* (см.) от *бѣль* «нечто белое, белая вещь». См. *белый*.

Бемо́ль. Заимствовано из франц. яз. в конце XVII в. Впервые по КСРС отмечается в Мусикийской грамоте Николая Дилецкого 1681 г.

Франц. bémol усвоено из итал. яз., где bemòlle значит собственно «b округлое» в противоположность bécarre «b квадратное». (Dauzat, 80). См. *бекар*.

— Укр. бемо́ль, бел. бемо́ль, польск. bemol, болг. бемо́л, с.-х. Бе-мол.

Бе́мское (в выражении *бемское стекло*). Словообразовательная полукалька н.-в.-нем. böhmisch «богемское»: корневое böhm было заимствовано в виде *бем-*, суф. -isch переведен посредством суф. *-ск(ий)* (ср. *гуманность*). Фразеологический оборот *бемское стекло* — калька с нем. böhmisch Glas (Vasmer, I, 74; ССРЛЯ, I, 392). Впервые отмечено в Словаре Бурнашева 1843 г. (Бурнашев, I, 39). Неверно как сокращение прил. *богемское* объясняется слово *бемское* у Грота (САН 1891, I, 173).

— Укр. бе́мське скло, бел. бе́мскае шкло, чешск. české sklo, болг. бохемско стъкло.

Бенедикти́н. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX — начале XX в.

Франц. bénédictine «сорт ликера» возникло на базе bénédictin «бенедиктинец». Этот сорт ликера так был назван потому, что первоначально он изготовлялся бенедиктинцами. Bénédictin является переоформлением лат. benedictinus, суффиксального производного от Benedictus «Бенедикт» (собственное имя основателя монашеского ордена *бенедиктинцев*). См. Dauzat, 82.

— Укр. бенедикти́н, бел. бенедыкці́н, польск. benedyktyn, чешск. benediktin, benediktýn, словацк. benediktín, benediktínka, болг. бенедикти́н, с.-х. бенедиктинер.

Бенефи́с. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (САН 1891, I, 173; Горяев 1896, 15). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. bénéfice «польза; прибыль» заимствовано из лат. яз., где beneficium «благодеяние» является сращением bene «хорошо» и ficium «делание» (от facere «делать»). См. Dauzat, 82.

— Укр. бенефіс, бел. бенефіс, польск. benefis, чешск. benefice, beneficie, словацк. benefícium, болг. бенефи́с, с.-х. бенефиц, словенск. benefíca.

Бенефициа́нт. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ в форме *бенефициянт* впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г.

Нем. Benefiziant — суффиксальное производное от Benefiz «бенефис», заимствованного из франц. яз. См. *бенефис.*

— Укр. бенефіціа́нт, бел. бенефіцыя́нт, польск. benefisant, чешск. beneficiant, словацк. beneficiát, болг. бенефициа́нт, с.-х. бенефицијант, словенск. beneficiáten.

Бенефи́ция. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 59). По КСРС впервые отмечается в Истории о ординах или чинах Шхонбека 1710 г.

Польск. beneficjum заимствовано из лат. яз. (о лат. beneficium см. *бенефис).*

— Укр. бенефициум (Тимченко), бенефіція, польск. beneficjum, чешск. beneficium, словацк. benefícium, болг. бенефи́ций, с.-х. бенѐфӣција, словенск. benefica.

Бензи́н. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (ССРЛЯ, I, 393; Vasmer, I, 74).

Франц. benzine «бензол» является переоформлением ср.-лат. benzoe (Dauzat, 83). См. *бензоя.*

— Укр. бензи́н, бел. бензін, польск. benzyna, чешск. benzin, словацк. benzín, каш. bänzîn, в.-луж. bencin, болг. бензи́н, с.-х. бѐнзӣн.

Бензо́л. Заимствовано, очевидно, из англ. яз.

Англ. benzol(e) представляет собой суффиксальное производное от ср.-лат. benzoe «бензоя» (суф. -ol(e) по своему происхождению восходит к лат. oleum «масло», см. *елей, олива*). Бензол открыт был Фарадеем в 1825 г. и назван так позднее Мичерлихом (Березин, III, 470): «Свое название получил оттого, что впервые был получен в чистом виде сухой перегонкой кальциевой соли бензойной кислоты» (БСЭ 1949, IV, 603).

— Укр. бензо́л, бел. бензо́л, польск. benzol, чешск. benzol, словацк. benzol, болг. бензо́л, с.-х. бѐнзо̄л.

Бензо́я и бензо́й (душистая смола). Заимствовано из ср.-лат. яз. в XVIII в. (БМ, 88). Впервые отмечено в Словаре коммерческом 1787 г. в форме *бензуй* (Словарь коммерч.,

I, 17: *«бензуй* по Латине Benzoinum, Belzoinum, Affa dulcis. Есть смола...»).

Ср.-лат. benzoe является переоформлением араб. lubân — djwâwī «яванский ладан» (Kluge, 65; Dauzat, 83).

— Бел. бензо́й, польск. benzoes, чешск. benzoe, словацк. benzoe, болг. бензо́е.

Бенуа́р. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. (Даль 1880, I, 81; САН 1891, I, 174; Горяев 1896, 15).

Франц. baignoire «нижние ложи» возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе baignoire «ванна», суффиксального производного от baigner «купать; увлажнять» < ср.-лат. balneare — тж, деривата от balneum (Dauzat, 68). См. *баня.*

— Укр. бенуа́р, бел. бенуа́р, чешск. baignoir, словацк. baignoire, с.-х. бењоар.

Бергамо́т. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По КСРС впервые отмечается в Записках Болотова 1738—1795 гг.

Франц. bergamote «сорт груши» усвоено из итал. яз., в котором bergamòtta является переоформлением — в результате народноэтимологического сближения с топонимом Bergamo «Пергам» — турец. *бег армуд — ӱ* (>*бей армуд—ӱ*) «княжеская груша». См. Lokotsch, 24; Dauzat, 83; Дмитриев, 21; Vasmer, I, 74; Machek, 29; САН 1891, I, 174; Горяев 1896, 15.

Неверно объясняется сущ. *бергамот* в Словаре иностранных слов (СИС 1954, 104). Ср. аналогичные по «внутренней форме» *базилик, дюшес.*

— Укр. бергамо́та (Гринченко), бергамо́т, бел. бергамо́т, польск. bergamota, bergamuta, pergamota, bergamotka (Linde), чешск. bergamotka, словацк. bergamota, bergamotka, болг. бергамо́т, с.-х. бергамота, словенск. bergamótnica.

Берда́нка. Собственно русское. Образовано во второй половине XIX в. с помощью суф. *-к(а)* от фамилии изобретателя этого ружья — американца Бердана (КрЭС, 33; Vasmer, I, 75; Горяев 1896, 15). См. также БСЭ, IV, 623.

— Укр. берда́нка, бел. берда́нка, польск. berdanka, чешск. berdanka, словацк. berdanka (из русск.), болг. берда́нка, с.-х. берданка.

Бёрдо (часть ткацкого станка). Общеславянское, имеющее соответствия в других и.-е. яз.: укр. *бéрдо*, бел. *бё̄рда*, польск. bardo, чешск. brdo «ремиз», словацк. brdo, в.-луж.

bordo, н.-луж. bardo, болг. *бърдо,* с.-х. *бр̏до,* словенск. bŕdo, латышск. birde, ср.-в.-нем. bort «край», гот. baúrd «доска», др.-исл. bord «доска, стол», англосакс. bord «борт, рант, ограда», др.-инд. bard-hakah «резец», греч. πέρθω «разрушаю», лат. forfex «ножницы». Как исконное в слав. яз. слово сущ. *бердо* объясняется Горяевым (Горяев 1896, 15), Младеновым (Младенов ЕР, 53), Фасмером (Vasmer, I, 75), Махком (Machek, 42) и т. д.

Неверно толкование этого слова как заимствования из герм. яз. (из гот. baúrd — Miklosich EW, 10, из герм. *burđ- Pokorny, 138). Знач. «гора, холм» (ср. укр, *бердо* «гора», *бе́рдо* «пропасть» (Гринченко), польск. топонимическое Barda, чешск. brdo «холм, верх», словацк. brdo «утес», болг. *бърдо* «холм, возвышенность», с.-х. *бр̏до* «гора, холм», словенск. bŕdo «гора») является вторичным и возникло в то время, когда *бердо* было гребнем с зубцами (Machek, 42); типологическую тождественность *бердо* «ткацкое орудие» и *бердо* «гора» поддерживали также Младенов (Младенов ЕР, 53), Бернекер (Berneker, 119), Брюкнер (Brückner, 16).

Берды́ш (вид старинного оружия). Заимствовано из польск. яз. (Грот ФР, II, 477; Горяев 1892, 6; Преображенский, I, 23; Brückner, 21 и др.). По КСРС впервые отмечается в Актах Морозова 1650 г. Как антропонимическое (Федко *Бердыш)* зафиксировано с 1495 г. (Тупиков, 47).

Польск. berdysz усвоено из ср.-лат., в котором barducium является дериватом от заимствованного из герм. яз. barda «топор» (ср. др.-в.-нем. barta, др.-исл. barđa «секира, топор» и т. д.), того же корня, что и нем. Bart «борода» (Pokorny, 110; Преображенский, I, 23; Brückner, 21). См. *борода.*

— Укр. берди́ш, барда́ш, бел. бярды́ш, польск. berdysz.

Бе́рег. Общеславянское и.-е. характера: укр. *бе́рег* «берег; край, борт; кайма, обрез в книге», бел. *бе́раг,* польск. brzeg «берег, край, обрез (книги)», чешск. břeh «берег; откос, скат», ст.-чешск. břěh, словацк. breh «берег; холм», каш. břěg, в.-луж. brjóh, н.-луж. bŕog «берег; вал, насыпь; куча, громада», полабск. bŕêg «берег», ст.-сл. **брѣгъ,** болг. *бряг* «берег; край оврага, рва и т. п.», с.-х. *брêг* «холм; горка, возвышенность; взгорье», brȉjeg «холм; берег», словенск. brég; нем. Berg «гора», гот. baírgahei «горная местность», др.-инд. barháyati «увеличивает»

(<*bhergheieti), авест. bərəzant- «высокий», арм. -berj «высота», фрак. Βεργούλη, лигур. Bergomum, ирл. brí «гора», брет. bre «холм», галл. Brigantes, кельт. brig- «гора», тохарск. pärk- «подниматься», хеттск. parkuš «высокий», осет. bærzond «высота» (Pokorny, 140—141; Brückner, 44; Vasmer, I, 76; Machek, 47; Sławski, I, 46; Абаев, I, 254).

Общеслав. *bergъ «гора, высокий берег» (ср. ст.-чешск. břěh «возвышение, холм; берег» болг. *бряг* «гора, обрыв; берег», с.-х. *брêг* «холм; берег», и т. д.) <' и.-е. *bherĝhos «гора, высота», суффиксальному производному (суф. -ĝh-) от *bher- «нести» или *bher- «выступать, выдаваться»; ср. Pokorny, 140.

Относительно изменения g' в *г*, а не в *з* см. Brückner, 44; Георгиев Исследования, 28 и сл; Бернштейн, 152—154.

Неверно (см., например, Преображенский, I, 23; Berneker, I, 49) объяснение общеслав. * bergъ как заимствования из герм. яз.

Береди́ть. Собственно русское. Представляет собой видоизменение (с меной *в* на *б*) глагола *вередить,* суффиксального производного от *веред* «болячка, рана», в диалектах еще известного (КрЭС, 33; ср. САН 1891, I, 175; Преображенский, I, 24). См. *вред.*

Неверно объясняется *бередить* (как результат переразложения *обередить* < * ob-vereditі) Фасмером (Vasmer, I, 76).

Бережли́вый. Собственно русское. По ССРЛЯ отмечается с XVI в. Образовано с помощью суф. *-лив-* от *бережь* «бережливость, сохранение». См. *бережный.*

— Укр. бережли́вий.

Бе́режный. Собственно русское. По ССРЛЯ отмечается с XVI в. Образовано с помощью суф. *-н*(<*-ьн-*) от *бе́режь* «бережливость, сохранение» (Даль 1880, I, 82), безаффиксного производного от *bergti > *беречь* (см.).

— Укр. бе́режний.

Бере́за. Общеславянское и.-е. характера: укр. *бере́за,* бел. *биро́за,* польск. brzoza, чешск. bříza, словацк. breza, каш. břoza, březəna, в.-луж. brěza, н.-луж. brjaza, břaza, ст.-сл. **брѣза**, болг. *бреза́,* с.-х. *брѐза,* словенск. bréza, лит. béržas, латышск. bērzs, др.-прус. berse, др.-в.-нем. bir(i)hha, birka, др.-сев. bjǫrk, др.-инд. bhūrjáḥ «вид березы», тадж. burz, burs «вид дерева», осет. bærz(æ) «береза», дакское

антропоним. Bersovia, лат. farnus «ясень» (Pokorny, 139; Преображенский, I, 24; Vasmer, I, 77; Berneker, I, 52; Brückner, 45; Sławski, I, 47; Machek, 49; Абаев, I, 253; De Vries, 41).

Общеслав. * berza<и.-е. * bherəg'-, суффиксальному производному от * bher- «светлый, ясный; коричневый», деривата от того же корня (bhā «блестеть, светить»), что и *белый* (см.); ср. аналогичные отношения bhā- — bhel- — bher- и stā- — stel- — ster- (Pokorny, 140, 118). Исходное знач. — «белое дерево».

Неверно отделяет *береза* от *белый* Черных (Черных РЯвШ 1961, 4, 99). См. *берест, брезжить.*

Берéйтор. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 59).

Нем. Bereiter «объездчик, наездник» — суффиксальное производное от bereiten «объезжать лошадей, выезжать верхом» (САН 1891, I, 177; Горяев 1896, 16; ССРЛЯ, 397).

— Укр. берéйтор, бел. берэ́йтар, польск. berajter, болг. бера́йтер.

Берéменеть. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. Образовано с помощью суф. *-еть* от *беремя, беремени* «ноша, тяжесть; плод в утробе матери». См. *беремя, бремя, брать.*

— Болг. забременя́вам, с.-х. bremeńati.

Берéменная. Собственно русское. Образовано с помощью суф. *-н-* (< *-ьн-*) от *беремя, беремени* «ноша, тяжесть; плод в утробе матери»; буквально *беременная* — «с ношей, тяжелая» (КрЭС, 34). По КСРС отмечается с 1497 г. См. *беремя, бремя, брать.*

— Укр. беременная, беремѣнна (Тимченко), польск. brzemienna, болг. брéменен, с.-х. брȅменита, брȅменица «беременная женщина».

Берéмя (ноша, тяжесть; охапка, вязанка). Общеславянское, имеющее соответствия в некоторых других и.-е. яз.: укр. *беремя* (Тимченко), бел. *берéмо* (Носович), польск. brzemię, чешск. břímě, словацк. bremeno, bremä (уст.), каш. břemą, в.-луж. brěmjo, н.-луж. brěḿe, ст.-сл. брѣмѧ болг. *брéме*, с.-х. *брȅме*, др.-инд. bhárīman- «ноша, тяжесть; уход, забота», авест. barəman- — тж. греч. φέρμα «ноша, бремя, плод в утробе матери», лат. (of)ferumentum буквально «несомое».

Общеслав. * bermen- < * bherəmen-, которое является суффиксальным производным (ср. *племя, семя, вымя* и т. д.) от * bher- «нести» (см. *брать, бремя*). См. Pokorny, 128; Преображенский, I, 44; Vasmer, I, 77; Trautmann BSW, 31; Мейе 130, 280—281; Milewski—A. Vaillant, XVIII, I, 73.

Бересклéт. Известно также в формах *брусклен, бересбрет, бересклед, бруслина, бересклен, вересклет* и др. (см. Даль 1880, I, 83, 131; Старчевский, II, 276; Словарь ручной натуральной истории 1788 г., I, 36; Бурнашев, I, 41; САН 1891, I, 177).

По всей вероятности, представляет собой переоформление — под влиянием народноэтимологического сближения с *брусника, берест, вереск, клен* и др. — общеслав. *pręslenъ, суффиксального производного от pręslo «прясло»; кустарник назван был так потому, что его плоды напоминают пряслица (см. Machek, 45; Holub—Kopečný, 77).

В других слав. яз. общеслав. * pręslenъ имеет сейчас сл. формы: укр. *бруслúна, бересклéт,* бел. *брызглíна,* польск. trzmielina, чешск. brslen, словацк. bršlen.

Бéрест. Общеславянское, имеющее соответствия в других и.-е. яз.: укр. *бéрест,* бел. *бéраст,* польск. brzost «ильм», чешск. břest, словацк. brest, ст.-сл. **брѣстъ,** болг. *брест* «вяз», с.-х. *бре̑ст,* словенск. brést, гот. baírhts «светлый, блестящий, ясный», др.-в.-нем. beraht «блестящий», др.-сев. bjartr «светлый», брет. антропонимическое Berth- walart, лит. béršt «начинает белеть».

Общеслав. * berst — суффиксальное производное от той же основы, что и *береза* (см.). Ср. Pokorny, 139; Преображенский, I, 24; Vasmer, I, 78; Berneker, I, 52; De Vries, 39.

Берéт. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. Впервые по КСРС в форме *барет* отмечается в «Описании мореходных судов» начала XVIII в (ср. современную форму в «Евгении Онегине» Пушкина). Окказионализм *баретта* «головной убор у кардинала» (в Архиве князя Куракина 1707 г.) заимствован из итал. яз.

Франц. béret «баскская шапочка» заимствовано из др.-прованс. яз., где berret «шапка, колпак» является производным от ср.-лат. birrum «плащ с капюшоном», которое, вероятно, галльского происхождения, (Dauzat, 83;

Machek, 25). Франц. barrette «шапочка» (на рус. почве — *барат*) является итальянизмом (Dauzat, 76).

— Укр. берéт, бел. берэ́т, польск. beret, biret, чешск. baret, biret, словацк. baret, каш. birät, болг. барéта, с.-х. барета, словенск. birét.

Берéчь. Общеславянское, имеющее соответствия в других и.-е. яз.: укр. *беречи́, берегти́* (Гринченко), бел. *берагчы́*, ст.-сл. **брѣшти**, с.-х. brijèći «хранить, беречь» (ср. того же корня, но с перегласовкой польск. bróg «навес для хранения сена или хлеба, скирда», ст.-чешск. brah — тж, Sławski, 44); гот. baírgan «скрывать, хранить», др.-сев. bjarga — тж, др.-в.-нем. bergan — тж, лит. bir̃ginti «копить, беречь», галло-ром. bargā «накрытая соломой хижина», осет. æmbærzyn «покрывать» («сращение преверба *æт-* с глагольной основой *barg-, *barz»). Корень, очевидно, тот же, что в *берег* (см.); ср. Преображенский, I, 24; Pokorny, 141.

Неверно толкование общеслав. *bergti как заимствования из герм. яз. (Hirt, 332; Moszyński KLS, I, 232). См. Pokorny, 145; Преображенский, I, 24; Berneker, I, 49; Vasmer, I, 76; Абаев, I, 137; De Vries, 39; Sławski, I, 44.

Бéри-бéри (авитаминоз). Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Франц. béribéri заимствовано из языков южной Индии (Dauzat, 84), ср. хинди *бэрӣ* «оковы, путы» (Бескровный, 773), цейлонск. beri «слабость, бездействие», инд. beriberrii «не могу» (БМЭ, III, 804). Болезнь названа по своему основному симптому — поражению нижних конечностей, неспособности двигаться.

— Укр. бéрi-бéрi, бел. бéры-бéры, польск. beri-beri, чешск. beri-beri, словацк. beri-beri, болг. бéри-бéри, с.-х. берибери.

Берѝлл. Заимствовано из польск. яз. в XVII в. по КСРС впервые в форме *берил* отмечается в Космографии 1670 г.

Польск. beryl усвоено из лат. яз., в котором beryllus является грецизмом. В греч. яз. слово пришло вместе с минералом в эллинистическую эпоху из Индии; практически verulija является др.-инд. словом и, вероятно, образовано суффиксальным способом словообразования от

топонимического Vēlūr>Bēlūr, названия города в южной Индии (Frisk, 3, 234; ср. Горяев 1896, 16).

Форма *бериллъ,* впервые отмечаемая в Лексиконе Вейсмана 1731 г. (Вейсман, 82), появляется в рус. яз. под влиянием нем. Beryll. Устаревший вариант *вирѵллъ* (САР 1806, I, 517) является непосредственной передачей греч. βήρυλλος.

— Укр. берйл, бел. берыл, польск. beryl, чешск. beryl, словацк. beryl, болг. берйл, с.-х. берил, словенск. beríl.

Бéрковец (десять пудов). Восточнославянское: укр. *бéрковець,* бел. *бéркавец.* По КСРС отмечается с 1569 г. Возникло в др.-рус. яз. в результате аналогического воздействия слов на *-ец* из *берковеск* (эта форма известна еще у Котошихина, см. Vasmer, I, 79)<*бьрковьскъ* (есть уже в Грамоте князя Всеволода до 1131 г.), представляющего собой сущ., возникшее морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе прил. *бьрковьскъ* «берковский», в результате сжатия в одно слово устойчивого словосочетания *бьрковьскъ пѫдъ* «берковский пуд» (по имени шведск. города Björkö — ср.-лат. транслитерация Birca — на одноименном острове, где некогда была в употреблении эта мера веса). См. САН 1891, I, 178; Горяев 1892, 6; Соболевский Лекции, 145; Преображенский, I, 24; Vasmer, I, 78—79.

О шведск. Björkö (буквально — «березовый остров») см. De Vries, 39. Лит. bìrkavas (Буга ИОРЯС, 1912, XVII, I, 3), латышск. bir̃kavs заимствованы из др.-рус. яз., польск. bierkowiec (Linde, I, 106) и с.-х. *берковец* (Вујаклија, 113) также. С сущ. *берковец,* вероятно, связано как родственное диал. *беркович* «большая корзина в виде меры» (Даль 1880, I, 84).

Бéркут. Заимствовано из татарск. яз. (татарск. *биркут* — тж, см. САР 1789, I, 132; Преображенский, I, 24; Булаховский Семасиологические этюды, 183). В качестве антропоним. *Беркут* Блудов отмечено с 1612 г. (Тупиков, 47).

Неточно это слово объясняется у Дмитриева (Дмитриев, 21): «Восходят к кирг. *буркут,* казах. *бүркiт* (ударение в обоих случаях на конце)». В польск. яз. berkut (с XVII в.) — из рус. яз. (Brückner, 21).

— Укр. бéркут, бел. бéркут, польск. berkut, birkut, словацк. berkut.

Берлйна (вид экипажа). Заимствовано из франц. яз. в Пет-

ровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 60; Гальди, 10).

Франц. berline «дорожная карета» восходит к топониму *Берлин* (Dauzat, 84; Vasmer, I, 79; Machek, 30); о последнем как о родственном слову *бдеть* «бодрствовать» см. Прохаска (Прохаска ИАН, 1946, V, 4, 351—362). Коляска получила свое название по месту изобретения (Яновский, I, 371; БМ, 89).

— Укр. берлин, польск. berlinka, чешск. berlina, словацк. berlín, болг. берли́на, с.-х. берлина.

Берло́га (в диалектах также *берлог, мерлог(а), верлог(а)*). Общеславянское: др.-рус. *бьрлога, бьрлогъ* «лес; берлога, нора», укр. *барлогá, барлíг* «берлога, логовище; грязь, грязная лужа», бел. *бярлóг,* польск. barłóg «берлога, соломенная подстилка, логово из соломы», чешск. brloh, brloha «берлога, логовище», словацк. brloh «берлога; неубранная постель, комната; трущобы», в.-луж. borłoh «логово из соломы, свиное логово», н.-луж. barłog «соломенная подстилка; диал. грязь», ст.-сл. **брьлогъ, бьрлогъ,** болг. *бърлóга* «берлога; грязная комната», с.-х. *бр̏лог* «грязная лужа; грязное логово», словенск. brlòg.

Общеслав. *бьрлогъ* «логово из соломы» образовано, очевидно, с помощью суф. *-ог-* (ср. *пирог, творог* и др.) от *бьрло* — тж (ср. в.-луж. borłoh «логово из соломы, свиное логово», с.-х. *бр̏љав, бр̏лавӣ* «грязный», *брлота* «грязный человек», словенск. *брн* «ил», ст.-сл. **бръник** «грязь, глина», польск. bardlić «грязнить», лит. bur̃los «грязь»). См. Berneker, I, 120; Vasmer, I, 80; Sławski, I, 27; КрЭС, 34.

Менее вероятно объяснение этого слова как гаплологического упрощения сложного *bъrlo -logъ (Machek, 43), хотя венгерское заимствование из слав. яз. barłang «пещера» как будто это и подтверждает (Rozwadowski RS, 1909, II, 72—73; Sławski, I, 27).

Неверно объяснение сущ. *берлога* как переоформления заимствованного из нем. яз. Bärenloch (Korbut, 385; Горяев 1892, 6; Karlowicz, 35).

Неправильны также попытки интерпретировать это слово как сложное с опорной основой *лог,* в котором в качестве первой основы будто бы выступают *бьр-,* идентичное лит. bė̃ras «коричневый», н.-в.-нем. Bär «медведь», др.-инд. bhallas < bharlas — тж (Uhlenbeck, 197; Torp,

263), *бър-* идентичное *бър* в *брать* (Jagić AfslPh, 20, 536), *нър-* того же корня, что и *нырять* (Šuman, 294) и др. Укр. *барліг, барлóгá* появилось, вероятно, из *берлогъ, берлога* под влиянием слов *барýля* «берлога» (Гринченко), *бара* «грязь, болото».

Бертолéтова (в выражении *бертолетова соль*). Укрепилось в первой половине XIX в. как производное с помощью суф. *-ов-* от собственного имени франц. химика Berthollet'a, открывшего это химическое соединение, вероятно, в результате калькирования соответствующего франц. выражения. Впервые отмечается в Словаре Старчевского 1847 г. (Старчевский, II, 304—305).

— Укр. бертолéтова сіль, бел. берталéтавая соль, польск. sól Bertholleta, чешск. Bertholletova sůl, словацк. Bertholletova sol', болг. бертолéтова сол, словенск. Berthelotov в выражении Berthelotova bomba «бомба; заряд, огонь пушки».

Берцó. Др.-рус. производное посредством уменьш.-ласк. суф. *-ьц(е)* от *бедро: бедрьце > берце > берцо* после падения редуцированных, последующего упрощения *дрц > рц* и перехода *е* в *о*. (Соболевский Лекции, 112; Преображенский, I, 21; Булаховский Курс II, 111; Machek, 29; КрЭС, 34).

Напрашивается сравнение сущ. *берцо* с диал. *берка* «икра ноги» (Petersson Wortstudien, 15; Knutsson, 113), однако последнее, скорее всего, является поздним «обратным образованием» от *берцо*.

Неверно толкование этого слова как родственного чешск. brk «стержень пера», с.-х. *бр̑к* «ус» и т. п. (Berneker, I, 119; Lewy, 158).

— Чешск. bérce — из рус. яз. (Machek).

Бес. Общеславянское: укр. *біс*, польск. bies, чешск. běs, словацк. bes, каш. b'ès, bjès, в.-луж. běs, н.-луж. běs, ст.-сл. **бѣсъ**, болг. *бяс*, с.-х. *бȇс* «ярость, злоба, бешенство», словенск. bés. Имеет точное соответствие только в лит. baisà «страх», baisùs «ужасный, отвратительный» (< * baids-). Образовано с помощью суф. -s- от основы * běd-, (< * boid- < * bhōidh-, ср. лат. foedus «гадкий, отвратительный», греч. πίθηκος «обезьяна», латышск. biedēt, baidīt «пугать»), представляющей, в свою очередь, распространение посредством суф. -dh (> d) той же основы, которая наблюдается в *бояться* (см.), др.-инд. bháyatē

«боится», перс. bāk «страх», лит. bàimė «страх». См. Pokorny, 161—162, ср. также Trautmann GGAnz 1911, 243; Berneker, I, 56; Vasmer, I, 81; КрЭС, 34.

Неверно сближение *бес* с *босый* у Ильинского (Ильинский, РФВ, 1911, LXV, 215—216) и с лат. bestia у Вондрака (Vondrák Vgl. sl. Gr., 352).

Бесе́да. Общеславянское: диал. *беседа* «разговор; пир, вечеринка» (Даль I, 85; Сахаров, 9; Смирнов Кашинский словарь, 6 и т. д.), укр. *бе́сiда* «разговор; пир, общество гостей», польск. biesiada (уст.) «пир», чешск. beseda, словацк. beseda «беседа; вечеринка; казино; танец», каш. b'esada, в.-луж. bjesada, ст.-сл. бесѣда «седалище, разговор; слово, язык», болг. *бесе́да,* с.-х. *бѐседа* «речь; проповедь», словенск. beséda. Возникло с помощью лексико-синтаксического способа словообразования, в результате сращения в одно слово наречия *без* «вне, снаружи» (ср. др.-инд. bahiṣ — тж. см. *без*) и сущ. *сѣда* «сидение»: *безсѣда* > *бессѣда* > *бесѣда* > *беседа* (Berneker, I, 52; Преображенский, I, 25—26; Vasmer, I, 81; Machek, 30; КрЭС, 34).

Первоначальное знач. — «сиденье снаружи, перед домом», затем — «разговор во время этого сиденья» (особенно вечером после работы и в воскресенье после обеда), откуда с одной стороны — «разговор», с другой — «пир, вечеринка», с третьей — «место сиденья, скамья» (см. *беседка*). Ср. подобное по структуре др.-сев. útiseta «сиденье вне дома в ночное время с целью гадания и предсказывания», sitja úti «сидение» (с какой-либо целью) (Wanstrat, 101).

Неправильно объяснение этого слова Погодиным и Брандтом, которые толкуют *бе* в *беседа* как приставку, идентичную лит. be в глаголах длительного вида (Погодин, РФВ, 1898, XXXIX, 3; Брандт, РФВ, 1889, XXI, 207).

Ошибочна также трактовка сущ. *бесѣда* как производного с помощью суф. -ěd- от *bes- «разговор; звуки, гуденье» (< * bhes), с тем же корнем, но в иной огласовке, что слова *баять, басня* (см.), ср. Горяев 1896, 17; Ильинский, РФВ 1909, LXII, 236; RAJ, I, 240; Brückner, 26—27; Vondrák, Vgl. sl. Gr. I, 454; Slawski, I, 33. Лит. besieda, венг. beszéd «речь, беседа» — из слав. яз. (Skardžius, 40; Machek, 30).

Бесе́дка. В совр. знач. — собственно русское. По КСРС впер-

вые отмечается в Архиве князя Куракина 1713 г. *Беседка* «небольшое крытое строение в садах и парках» возникло лексико-семантическим путем на базе сущ. *беседка* в знач. «место для сидения около дома, скамейка». Ср. диал. *беседка* «скамейка за воротами или в сенях»; «облучок на телеге, скамейка в лодке»; «стул, скамейка, сиденье»—Даль, 1880, I, 85; Александров, 203; Мельниченко, 31; Подвысоцкий, 6. Последнее — деминутив к др.-рус. *бесѣда,* имеющему ту же семантику (Срезневский, I, 83).

Др.-рус. *бесѣда* «скамья, сиденье» восходит к общеслав. *бесѣда* «разговор; пир, вечеринка» (ср. *диван* «совет» > *ди́ван* «софа»). См. Brückner, 27; КрЭС, 34.

— Укр. бесíдка, чешск. besídka, словацк. besiedka «беседка, веранда; беседа, дружеский разговор», болг. бесéдка.

Бескозы́рка. Собственно русское (в укр. и бел. яз. — из рус. яз.). Отмечается впервые в Словаре Ушакова 1935 г. (Ушаков, I, 126). Образовано с помощью суф. *-к(а)* на базе предложно-падежной формы *без козыря* «без козырька» (см. *козырек*). В связи с исчезновением слова *козырь* «козырек» (см. толкование его у Даля, 1880, II, 133) и установлением прямых и непосредственных соотношений сущ. *бескозырка* с сущ. *козырек* в первом сейчас наблюдается «взаимопроникновение» морфем (Шанский Очерки, 55).

— Укр. безкози́рка, бел. бесказы́рка.

Бесконéчный. Заимствовано из ст-сл. яз.

Ст.-сл. **бєсконьчьнъıи** (Срезневский, I, 72) — словообразовательная калька греч. ἀτέλευτος (ἀ «не, без» и τελευτή «конец»). См. Schumann, 22.

— Укр. нескінчéнний, бел. бяскóнцы; бесканéчны (тех., мат.), польск. nieskończony, чешск. nekonečný, словацк. nekonečný, болг. безконéчен, с.-х. бескȍначан, бескȍначнӣ, словенск. brezkônčen.

Беснова́тый. Собственно русское. Представляет собой суффиксальное производное (ср. *желтоватый, длинноватый* и т. д.) от *бесный* < *бѣсьнъ* «безумный, душевнобольной» (КрЭС, 34), образованного с помощью суф. *-ьн* от *бѣсъ* (см. *бес*). По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Поликарпова 1704 г.

— Укр. біснуватий (из рус. яз.), чешск. běsný «бешеный, яростный, неистовый», словацк. besný «бешеный», болг. побеснял «взбесившийся», с.-х. бéсан, бȇсни̑ «бешеный; яростный, свирепый; наглый».

Бесновáться. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бѣсьновати сѧ** (Sadnik, 10) является возвратной формой **бѣсьновати**, суффиксального производного от **бѣсьнъ** «безумный, душевнобольной» (КрЭС, 35), и, возможно, калькирует греч. δαιμονίζεσθαι (Schumann, 25).

— Укр. біснуватися, чешск. běsniti, болг. беснувам, с.-х. бȅснети «неистовствовать, бушевать; нагло и надменно вести себя».

Беспáлый. Отмечено в рус. и укр. яз. По КСРС впервые фиксируется в качестве антропонима Андрей *Безпалой* во Вкладных книгах Антониева Сийского монастыря. Образовано, подобно прилагательным *безбородый, безносый, безрукий* и т. д., от исчезнувшего *палъ* «палец» (ср. диал. *напалок* «наперсток»). См. *палец.*

— Укр. безпáлий, безпáльчий, бел. бяспáльцы, польск. bezpalcy, чешск. bezprstý, словацк. bezprstý, каш. bäšpωlcnï.

Беспардóнный. Собственно русское. Отмечено впервые в Словаре Даля 1863 г. (Даль, I, 69). Образовано посредством суф. *-н-* от предложно-падежной формы *без пардона* «без извинения, без прощения» (САН, 1891, I, 151; ССРЛЯ, I, 407; КрЭС, 35). См. *пардон.*

— Укр. безпардóнний, бел. беспардóнны — из рус. яз.

Беспартийный. Собственно русское. Является советизмом, образованным с помощью приставки *без-* от сущ. *партийный* «член КПСС», возникшего в результате морфолого-синтаксического способа словообразования на базе прилагательного *партийный* «относящийся к КПСС», суффиксального производного от слова *партия* в значении «КПСС». См. *партия.*

— Укр. безпартíйний, бел. беспартыйны, польск. bezpartyjny, чешск. bezpartijní, словацк. bezpartajný, болг. безпартиен.

Беспечáльный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **беспечальныи** (Срезневский, I, 74—75) — словообразовательная калька греч. ἀμέριμνος (ἀ «без, не», μέριμνα «забота, тревога, печаль»).

— Болг. безпечáлен.

Беспе́чный (*беззаботный, легкомысленный*). В современном знач. — собственно русское. По КСРС впервые отмечается у Лукина (с 1765 г.). Образовано суффиксальным способом словообразования от *без печѣ* «без заботы». Др.-рус. и диал. *печа* «забота, хлопоты» является, несомненно, суффиксальным дериватом (посредством суффикса -j) от исчезнувшего *пека* — тж (ср. *опека*, др.-рус. и диал. *пек* «жар, зной» и др.), см. КрЭС, 35.

Объяснение сущ. *печа* как производного от *печися* (Черных, РЯвШ, 1961, 4, 99) по словообразовательным причинам является неверным.

— Укр. безпе́чний, польск. bezpieczny «безопасный; спокойный за кого-, что-л.», чешск. bezpečný «безопасный», словацк. bezpečný, каш. bezpječny, болг. безпе́чен (вероятно, представляет собой русизм).

Беспло́дие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесплодие** (Срезневский, I, 75) — словообразовательная калька греч. ἀκαρπία, суффиксального производного от ἄκαρπος «бесплодный». См. *бесплодный.*

— Укр. безплі́дність, неплі́дність, бел. бяспло́днасць, польск. bezpłodność «бесплодие, неплодородность», чешск. neplodnost, словацк. neplodnosť, каш. bäzpłodnosc, болг. безпло́дие, безпло́дност.

Беспло́дный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесплодьнъıи** (Срезневский, I, 75) — словообразовательная калька греч. ἄκαρπος (Преображенский, I, 22; Schumann, 22), префиксальное производное от καρπός «плод».

— Укр. безплі́дний, неплі́дний, бел. бяспло́дны, польск. bezpłodny, чешск. bezplodný, bezpłodý «бесплодный, тщетный, напрасный», neplodný, словацк. bezplodný, neplodný, каш. bäzpłodnï, болг. безпло́ден, с.-х. бѐсплодан, бѐсплодни̑, словенск. brezplóden.

Беспло́тный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесплътьнъ** (Kurz, 84; Срезневский, I, 75) — словообразовательная калька греч. ἄσαρκος (Schumann, 23), префиксального производного от σάρξ «пло́ть, мясо». См. *саркома.*

— Укр. безпло́тний, чешск. netělsný, болг. безплъ́тен.

Беспodо́бный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. Образовано с помощью суф. *-н-* (< *-ьн-*) на базе предложно-падежной формы *без*

подобы «без подобия, без примера» (об отмечаемом у Срезневского, II, 1037—1038 сущ. *подоба* см. *подобие*).

— Укр. безподíбний (редко), болг. безподóбен (в обоих яз. — из рус. яз.).

Беспокóить. Вероятно, общеславянское: укр. *непокóïти*, бел. *непакóiць*, польск. bezpokoić (Linde, I), niepokoić, чешск. bezpokojiti, словацк. znepokojovat', болг. безпокоя́, с.-х. bespokòjiti. Образовано с помощью суф. *-ити* от *беспокои*, в диалектах еще известного. Сущ. *беспокой* — префиксальное производное (ср. диал. *беспорядок, безлад, безмир* и т. п.) от *покой* (см.).

Бесполéзный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесполь̂зьнъıи** (Срезневский, I, 75) — словообразовательная калька ἀνόνητος (ἀν -ἀ «без, не», ὄνησις «польза»).

— Болг. безполёзен, словенск. brezpôseln.

Беспóмощный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесïомощьнъıи** (Срезневский, I, 75) — словообразовательная калька греч. ἀβοήθητος, деривата от βοήθημα «помощь, поддержка».

— Укр. безпóмiчний; безпомóчний, безпомóшний (Гринченко), чешск. bezpomocný, словацк. bezmocný, bezpomocný (уст.), в.-луж. bjezpomocny, болг. безпóмощен, с.-х. бе̏спомоћан, бѐспомоћнӣ.

Беспорóчный. Заимствовано из ст-сл. яз.

Ст.-сл. **беспороучьнъıи** (Срезневский, I, 75) — словообразовательная калька греч. ἄμεμπτος, образованного с помощью приставки ἀ «не, без» от μεμπτός «порочный».

— Болг. безпорóчен.

Беспрекословный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Поликарпова 1704 г. Образовано по типу *бесподобный, безустанный* на базе предложно-падежной формы *без прѣкословия* «без возражений», в которой сущ. *прѣкословие* является старославянизмом, представляющим собой словообразовательную кальку греч. ἀντιλογία (ἀντι «против», λόγος «слово», -ια «ие»).

— Болг. безпрекослóвен (вероятно, из рус. яз.).

Беспремéнно (обязательно). Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Записках Нащекина 1758 г. Возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе *беспременно* «неизменно», образованного с помощью суф. *-о* от *беспременный* «неизменный, постоян-

ный», суффиксального производного на базе *без прѣмѣны* «без перемены» (*прѣмѣна* заимствована из ст.-сл. яз., см. *перемена*).

— Укр. безпремінно, польск. bezprzemiennie (Linde), болг. безпрѣмѣ́нно (Геров).

Беспрепя́тственный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. Образовано с помощью суф. *-енн-* на базе сочетания предлога *без* и формы род. п. сущ. *препятство* «препятствие». См. *препятствие*.

— Болг. безпрепя́тствен.

Беспреста́нный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **беспрѣстаньнъи** (Срезневский, I, 76) — словообразовательная калька греч. ἀδιάλειπτος «беспрестанный» (ἀ «не, без», διαλείπω «прекращаю»). Ср. ст.-сл. *без прѣстани* «без перерыва», *прѣстань* «остановка, прекращение», *прѣстати* «перестать, прекратить, кончиться».

— Укр. безпереста́нний, бел. беспераста́нны, польск. bezprzestanny, словацк. neprestajný, болг. безпрѣста́йный (Геров), с.-х. besprèstajan, besprèstanskî «продолжительный», bresprèstańskî, bresprèstan.

Беспризо́рный. Собственно русское. Является суффиксальным производным на базе предложно-падежной формы *без призора* «без присмотра», в которой сущ. *призор* «присмотр» — дериват от глагола *призирать* «приглядывать, заботиться; оказывать милость» (КрЭС, 35). См. *призирать*.

— Чешск. bezprizorný, словацк. bezprizorný «беспризорник», болг. безпризо́рен.

Беспу́тный (развратный). В совр. знач. по КСРС отмечается в Сочинениях Ивана Пересветова 1546—1549 гг. по списку XVII в. и является, вероятно, собственно русским. Возникло с помощью лексико-семантического способа словообразования на основе *беспѫтьныи* «бестолковый, неразумный», представляющего собой суффиксальное производное на базе предложно-падежной формы *без пути*, в которой *путь* значит «толк, разум» (ср. диал. Из этого человека выйдет *путь, не путем* делать, говори *путем* и т. д.). Ср. КрЭС, 35.

В развитии современного знач. у этого слова определенную роль сыграла лексико-семантическая контаминация со словами *распутный* и *роспустный* «относящийся

к разводу» (от др.-рус. *роспустъ* «развод»). Об этом см. Шмелев, 78—80.

Др.-рус. *беспѧтьныи* «непроезжий» считается заимствованным из ст.-сл. яз., калькирующим греч. ἀνόδιος (Schumann, 23), префиксальное производное от ὅδιος «путевой, дорожный».

— Укр. безпу́тний «непорядочный, непутевый, беспутный», чешск. bezpoutý «необузданный», болг. безпъ́тен, с.-х. бѐспутан, бѐспутнӣ «непроезжий, непроходимый; перен. безвыходный; беспутный», brèsputan «непроходимый, непроезжий, бездорожный; беспутный».

Беспу́тство. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. Образовано с помощью суф. *-ство* от *беспута* «беспутство», в диалектах и др.-рус. яз. еще известного; ср. также антропоним *Безпута,* отмечаемый с 1560 г. (Тупиков, 44). См. *беспутный.*

— Укр. безпу́тство, безпу́тність, болг. безпъ́тство, безпъ́тица.

Бесси́лие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесилие** (Срезневский, I, 72) — словообразовательная калька греч. ἀδυναμία (ἀ «не, без», δύναμις «сила, мощь»).

— Укр. безси́лля, бел. бяссíлле, польск. bezsilność, чешск. bezsilí, каш. bäzsīlnosc, болг. безси́лие, с.-х. besilan «без силы».

Бесслáвие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесславие** (Срезневский, I, 73) — словообразовательная калька греч. ἀδοξία, суффиксального производного от «бесславный», деривата от сущ. δόξα «слава». См. *ортодокс.*

— Укр. безсла́вність, безсла́в'я (редко), бел. нясла́ва, польск. niesława, болг. безсла́вие.

Бессла́вный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесславьнъıи** (Срезневский, I, 73) — словообразовательная калька греч. ἄδοξος «бесславный». См. *бесславие.*

— Укр. безсла́вний, бел. нясла́ўны, польск. bezsławny, чешск. neslavný, болг. безсла́вен.

Бессловéсный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесловесьнъıи** < **бессловесьнъıи** (Срезневский, I, 73—74) — словообразовательная калька греч. ἄλογος

(Schumann, 23), префиксального производного от λόγος «слово». См. *логика.*

— Укр. безсловéсний, польск. bez słowa, чешск. bezeslovný, bezeslový, bezslovný, bezslový, словацк. bezslovný, болг. безсловéсен.

Бессмéртие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесъмрътие** (Kurz, 86; Sadnik, 9) — словообразовательная калька греч. ἀθανασία, суффиксального производного от ἀθάνατος (ἀ «не, без», θάνατος «смерть»).

— Укр. безсмéртя, безсмéртність, бел. бессмярóтнасць, польск. nieśmiertelność, bezśmiertelność, bezśmiertność (Linde), чешск. bezsmrtnost, словацк. nesmrtel'nost', болг. безсмъ́ртие, безсмъ́ртност, с.-х. bèsmrće, bèsmrtnōst, bèsmrtstvo.

Бессмéртный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесъмрьтьнъ** (Sadnik, 9) — словообразовательная калька греч. ἀθάνατος «бессмертный». См. *бессмертие.*

— Укр. безсмéртний, бел. бессмярóтны, польск. bezśmiertelny, bezśmiertny (Linde), nieśmiertelny, чешск. bezsmrtný, nesmrtelný, словацк. nesmrtel'ný, каш. nieśmiertelny, в.-луж. njesmjertny, болг. безсмъ́ртен, с.-х. бèсмртан, бèсмртнӣ.

Бессмéртник. Вероятно, словообразовательная калька франц. immortelle (см. *иммортель*). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г.

— Укр. безсмéртник, безсмéртка, бел. бяссмéртнік, польск. nieśmiertelnik, словацк. nesmrtel'ka, болг. безсмъртниче.

Бесстрáстие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бестрастие** (Срезневский, I, 77) — словообразовательная калька греч. ἀπάθεια. См. *апатия.*

— Укр. безстрáсність, бел. бясстрáснасць, болг. безстрáстие, словенск. brezstrástje.

Бесстрáстный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бестрастьнъи** (Срезневский, I, 77) — словообразовательная калька греч. ἀπαθής «бесстрастный». См. *апатия.*

— Укр. безстрáсний, бел. бясстрáсны, чешск. bezstrastný «беспечальный», болг. безстрáстен, с.-х. бèстрастан, бèстраснӣ, словенск. brezstrásten.

Бесстрáшие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. бестрашиѥ < бесстрашиѥ (Срезневский, I, 77) — словообразовательная калька греч. ἀφοβία, суффиксального производного от ἄφοβος «бесстрашный» (ἀ «не, без», φόβος «страх»). См. *англофоб.*

— Укр. безстра́шність, бел. бяccтра́шнасць, польск. bezstrachliwość (Linde), nieustraszoność, в.-луж. bjezstrašnosć, болг. безстра́шие.

Бесстра́шный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. бестрашьнъ < бесстрашьнъ (Kurz, 85) — словообразовательная калька греч. ἄφοβος. См. *бесстрашие.*

— Укр. безстра́шний, бел. бяccтра́шны, польск. nieustraszony, в.-луж. bjezstrašny, болг. безстра́шен.

Бестала́нный. Собственно русское. В рус. литер. яз. пришло в XIX в. из диалектов. Образовано с помощью суф. *-н-* от сочетания *без талана* «без счастья», в котором сущ. *талан* «счастье, фортуна» является тюркизмом. Тюрк. *талан* «успех, добыча» — суффиксальное производное от *тал* «грабить, отнимать» (Lokotsch, 158). См. Vasmer, I, 83; КрЭС, 35.

— Укр. безтала́нний.

Бестеле́сный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. бестѣлесьнъıи (Срезневский, I, 78) — словообразовательная калька греч. ἀσώματος. См. *бесплотный.*

— Укр. безтіле́сний, бел. бесцяле́сны, польск. bezcielesny, чешск. beztělesný, словацк. beztelesný, болг. безтеле́сен, словенск. breztelésen.

Бе́стия. В рус. литер. яз. с современным знач. пришло из арго семинаристов, где оно является переосмыслением лат. bestia «зверь, животное». По КСРС впервые отмечается в Алфавите иностранных речей XVII в. (Горяев 1896, 16; САН 1891, I, 179; Преображенский, I, 25; Зеленин РФВ 1905, LIV, 113; Machek, 30).

Лат. bestia < *dhu̯ēsdhiā — дериват от dheu̯ēs- «дышать» (как «животное» animal — от * an- «дышать», см. вонь) и является родственным гот. dius «зверь», др.-в.-нем. tior — тж, лит. dvasià «дух», ст.-сл. душа, доухъ и т. д. (Walde, 87).

— Укр. бе́стія, бел. бэ́стыя, польск. bestia, чешск. bestie «зверь», словацк. beštia «зверь; чудовище, изверг; бестия», каш. bästəja, bästija, bestejô «дикий зверь», болг. бе́стия «животное, скот; злая женщина», с.-х. бѐстија, бѐштија, словенск. bêštija, béstija.

Бе́столочь. Собственно русское. Префиксальное производное на базе ныне утраченного *тълчь* «смысл, толк, разум» (> *толочь* после падения редуцированных и развития «второго полногласия»), представляющего собой дериват от *тълкъ* (ср. *щелок — щелочь* и т. д.), см. КрЭС, 35. По словообразовательным основаниям следует считать неправильным объяснение этого сущ. у Трубачева (Трубачев ВЯ, 1961, 5, 131), усматривающего здесь «одновременное префиксально-суффиксальное производное с меной грамматического рода». См. *толк.*

— Укр. безтолко́вщина, бел. бесталкоўшчына.

Бесце́нный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесцѣньнъ** (Sadnik, 8; Срезневский, I, 79) — словообразовательная калька греч. ἀτίμητος (ἀ «не, без», τιμή «цена, стоимость»), см. Schumann, 22.

— Укр. безці́нний, бел. бясцэ́нны, польск. bezcenny, чешск. bezcenný; словацк. bezcenný, болг. безце̇нен, с.-х. бѐсцен, бѐсцени̅.

Бесче́стие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесчьстиѥ**—словообразовательная калька греч. ἀτιμία (Schumann, 22), суффиксального производного от ἄτιμος «бесчестный». См. *бесчестный.*

— Укр. безче́стя, польск. bezcześć, чешск. bezčestnost, bezectí, bezecnost, болг. безче́стие, с.-х. бѐшча̄шħе.

Бесче́стить. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесчьстити** (Срезневский, I, 82) — словообразовательная калька греч. ἀτιμάζειν (ἀ «не, без», τιμή «честь»).

— Укр. безче́стити, польск. bezcześcić, болг. бесчестя́, с.-х. бѐшчастити.

Бесче́стный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесчьстьнъıи** (Срезневский, I, 82) — словообразовательная калька греч. ἄτιμος (ἀ «не, без», τιμή «честь»).

— Укр. безче́сний, польск. bezczesny (Linde), bezecny, чешск. bezčestný, bezectný, словацк. nečestný, каш. ńečéstńi «нечистый, бесстыдный, грязный», в.-луж. bjezčestny, болг. безче́стен, с.-х. бѐшчастан, бѐшчасни̅.

Бесчелове́чный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесчеловѣчьнъıи** (Срезневский, I, 80) — словообразовательная калька греч. ἀπάνθρωπος (ἀπ = ἀπο «без», ἄνθρωπος «человек»). См. *антропология.*

— Укр. нелю́дський, бел. бесчалаве́чны, польск. nieludzky, чешск. bezčlověcký, словацк. nel'udský, болг. безчове́чен.

Бесчи́нство. Др.-рус. *бесчиньство* «беспорядок» (Срезневский, I, 81) — словообразовательная калька греч. ἀταξία (КрЭС, 35), суффиксального производного от ἄτακτος «беспорядочный, нестройный», префиксального деривата от τακτός «установленный, определенный» (см. *тактика*).

Греч. τάξις передано на рус. почве словом *чин* в его старом знач. — «порядок, строй». См. *чин*.

— Укр. бесчи́нство, бел. бясчы́нства, польск. bezeceństwo, болг. безчи́нство.

Бесчи́сленный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесчисльнъιи** (Срезневский, I, 81) — словообразовательная калька греч. ἀνάριθμος (Schumann, 22), префиксального производного (ἀν = ἀ «не, без») от ἀριθμός «число». См. *арифметика*.

— Укр. незчисле́нний, чешск. bezčíslný, словацк. nesčíselný, болг. безчи́слен.

Бесчу́вственный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **бесчувьствьнъιи** (Срезневский, I, 81) — словообразовательная калька греч. ἀναίσθητος (Schumann, 22), префиксального производного от αἰσθητός «чувственный, воспринимаемый чувствами». См. *эстетика*.

— Укр. бесчувстве́нний (Гринченко), бел. нечутлíвы, польск. nieczuły, чешск. bezcitný, словацк. bezcitný, в.-луж. bjezčučiwy, болг. безчу́вствен, с.-х. бѐшчӯлан, бѐшчӯлни, словенск. brezčúten.

Бесшаба́шный. В рус. лит. яз. пришло в XIX в. из диалектов. По ССРЛЯ впервые отмечается у Григоровича (Рыбаки).

Образовано посредством суф. *-н-* от предложно-падежной формы *без шабаша* «без отдыха, без перерыва, без конца» (КрЭС, 35). См. *шабаш*.

— Укр. безшаба́шний, бел. бесшаба́шны.

Бе́та. Новое заимствование из греч. яз. (СИС 1954, 105).

Греч. βῆτα является переоформлением др.-евр. bêth (Frisk, 3, 234). Ср. старое заимствование *вита* в *алфавит* (см.).

— Польск. beta, чешск. beta, словацк. beta, в.-луж. beta, болг. бе́та, с.-х. бета, словенск. béta.

Бето́н. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XIX в. (Энц. лексикон 1836, 5, 461).

Нем. Beton заимствовано из франц. яз., в котором béton < betun представляет собой переоформление лат. bitumen «битум» (БМ, 89; Dauzat, 85; Vasmer, I, 83).

— Укр. бето́н, бел. бето́н, польск. beton, чешск. beton, словацк. betón, в.-луж. beton, болг. бето́н, с.-х. бѐтōн, словенск. betón.

Бетони́ровать. Заимствовано из нем. яз. в XX в. Впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г. (Ушаков, I, 137).

Нем. betonieren, словообразовательно переоформленное на рус. почве с помощью суф. *-овать,* является суффиксальным производным от Beton. См. *бетон.*

— Укр. бетонува́ти, бел. бетанава́ць, польск. betonować, чешск. betonovati, словацк. betónovat', в.-луж. betonować, болг. бетони́рам, с.-х. бетōни́рати, словенск. betonírati.

Беф-строганов. Собственно русское. Возникло во второй половине XIX в. путем слияния сущ. *беф* (<франц. bœuf «говядина») и фамилии *Строганов* (ССРЛЯ, I, 445; КрЭС, 35; Ответ, ВЯ, 1962, 1). Беф-строганов буквально значит «говядина по-строгановски». См. Казанский, 71.

— Болг. бьофстроганов (из рус. яз.).

Бече́вка. Восточнославянское: укр. *бечі́вка,* бел. *бічэ́йка* (Носович). Образовано с помощью суф. *-ък-* от *бечева* «веревка», по происхождению неясного. Возможно, *бечева* возникло из сочетания *бечева тяга* (ср. *идти бичевою*), где *бичева* — именное прил., образованное с помощью суф. *-ев-* от тюрк. *бек* «веревка, шнур» (Matzenauer LF, 7, 6).

Сомнительно толкование сущ. *бичева* как родственного греч. φάκελος «связка», лат. fascis — тж и т. д. у Горяева (Горяев 1892, 6) и переоформления перс. pīč «изгиб, извилина» у Скёльда (Sköld Lst, 5—6).

Совершенно неверно объяснение этого слова у Даля (Даль 1880, I, 90) как производного от *бич* и Ильинского (Iljinski PF, 1927, XI, 187) как производного от * běči < < * obvěči, с тем же корнем, что и *вица* «прут». См. САН 1891, I, 181; Vasmer, I, 83.

Бешаме́ль (вид соуса). Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (САН 1891, I, 181; ССРЛЯ, I, 446; Vasmer, I, 83).

Франц. béchamel восходит к Béchamel, собственному имени изобретателя этого соуса Луи де Бешамеля, гастронома конца XVII в. (Dauzat, 81).

— Укр. бешаме́ль, бел. бешаме́ль, польск. beszamel, чешск. bechamel, словацк. bešamel, болг. бешаме́л.

Бешбарма́к (кушанье из баранины с мучным соусом). Заимствовано из татарск. яз. в XIX в.

Татарск. bäšbarmak — сложение слов bäš «пять» и barmak «пальцы» и буквально значит «пять пальцев». Кушанье названо так потому, что его едят без помощи вилки, рукой (Даль 1880, I, 85; Мельников-Печерский, VIII, 368). Ср. Miklosich TEl, I, 262; Vasmer, I, 83; Энц. лексикон 1836, 5, 475.

Бе́шеный. В знач. «больной водобоязнью» является собственно русским и появилось в результате лексико-семантического способа словообразования на основе *бешеный* «неистовый, исступленный». Последнее возникло морфолого-синтаксическим путем из *бѣшенъ,* страдательного причастия от глагола *бѣсити,* представляющего собой суффиксальное производное от *бѣсъ.* См. *бес.*

— Чешск. běsný, словацк. besný, ст.-сл. бѣсьнъ, болг. бе́сен, с.-х. бе́сан, бе̑сни «бешеный; яростный, свирепый; наглый», словенск. bésen.

Бешме́т. Заимствовано из татарск. яз. (САР 1806, I, 186; Бурнашев, I, 44; Горяев 1896, 17; Преображенский, I, 25; Дмитриев, 21; Vasmer, I, 84). По КСРС отмечается с 1670—1671 гг. (История бунта Стеньки Разина в Заволжье).

Татарск. *бишмәт* — «одежда на вате».

— Укр. бешме́т, бел. бешме́т, польск. beszmet, болг. бешме́т.

Бзик (странность, причуда). Заимствовано из польск. яз. (Ушаков, I, 138).

Польск. bzik «странность, причуда» < «беспокойное поведение» (первоначально — скота от овода) < «овод» (ср. диал. *бзык* «рев и беготня скота от овода») является суффиксальным производным от звукоподражания bzi (ср. сущ. *жук,* чешск. bzíti «жужжать, гудеть»). Насекомое было названо по издаваемому им при полете жужжанию. См. Brückner, 54; Vasmer, I, 84.

— Бел. бзік, чешск. bzik, словацк. bzik, словенск. bzíkati.

Библио́граф. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. bibliographe — дериват от bibliographie «библиография» (Dauzat, 86). См. *библиография.*

— Укр. бібліо́граф, бел. бібліёграф, польск. bibliograf, чешск. bibliograf, словацк. bibliograf, болг. библиогра́ф, с.-х. библиограф, словенск. bibliográf.

Библиографи́ческий. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в.

По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Франц. bibliographique, словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-еск* (*ий*), является суффиксальным производным от bibliographie. См. *библиография.*

— Укр. бібліографі́чний, бел. бібліяграфі́чны, польск. bibliograficzny, чешск. bibliografický, словацк. bibliografický, болг. библиогра́фски, библиографи́чески, библиографи́чен, словенск. bibliográficen, bibliográfski.

Библиогра́фия. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. bibliographie (XVII в.) образовано сложением греч. βιβλίον «книга» и γράφω «пишу» (Dauzat, 86).

— Укр. бібліогра́фія, бел. бібліягра́фія, польск. bibliografia, чешск. bibliografie, словацк. bibliografia, болг. библиогра́фия, с.-х. библиогра̀фиjа, словенск. bibliografíja.

Библиома́н. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. bibliomane — дериват от bibliomanie. См. *библиомания.*

— Укр. бібліома́н, бел. бібліяма́н, польск. biblioman, чешск. biblioman, словацк. biblioman, болг. библиома́н, с.-х. библиоман.

Библиома́ния. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г.

Франц. bibliomanie (1721) образовано сложением греч. βιβλίον «книга» и μανία «страсть, безумие; мания». См. *библия, мания.*

— Укр. бібліома́нія, бел. бібліяма́нія, польск. biblio-

mania, чешск. bibliomanie, словацк. bibliomania, болг. библиома́ния, с.-х. библиоманија.

Библиоте́ка. Заимствовано из лат. яз. (Горяев 1896, 17). По КСРС впервые отмечается в Геннадиевской библии 1499 г.

Лат. bibliotheca заимствовано из греч. яз., в котором βιβλιοθήκη является сложением βιβλίον «книга» и θήκη «склад» (ср. др.-рус. кальки с этого слова — *книгоположьница, книгохранительница, книжьница*). Старая *вивлиофика* представляет собой не непосредственное заимствование из греч. яз., как думает Фасмер (Vasmer, I, 84), а подравнение в XVII—XVIII вв. *библиотека* «под старые византийские заимствования» (Кузнецов ЭИ, I, 43).

Об истории различных форм слова *библиотека* см. Кузнецов ЭИ, I, 39—45.

— Укр. бібліоте́ка; библіоте́ка (Гринченко), бел. бібліятэ́ка, польск. biblioteka, чешск. bibliotéka, словацк. bibliotéka, каш. bïblītéka, болг. библиоте́ка, с.-х. библиоте̏ка, словенск. bibliotéka.

Библиоте́карь. Заимствовано в Петровскую эпоху, очевидно, из нем. яз. (Смирнов Западное влияние, 60). В таком случае ударение в слове — под влиянием родственного *библиотека* (см.) и одноструктурных слов на *-арь*.

Менее вероятно объяснение слова *библиотекарь* как полонизма (Vasmer, I, 85).

Нем. Bibliothekar — переоформление лат. bibliothekarius, ср. *библиотекарїусъ* в Лексиконе 1762 г. (I, 19) и *библиотекарий* в Лексиконе Татищева 1793 г. (158—159), суффиксального производного от bibliotheka. См. *библиотека*.

— Укр. бібліоте́кар, бел. бібліятэ́кар, польск. bibliotekarz, чешск. bibliotékář, словацк. bibliotekár, болг. библиоте́кар, с.-х. библиотѐка̄р, словенск. bibliotekár.

Библиофи́л. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. bibliophile (1740) — сложение греч. βιβλίον «книга» и φίλος «друг» (Dauzat, 86). Ср. *книголюб*.

— Укр. бібліофі́л, бел. бібліяфі́л, польск. bibliofil, чешск. bibliofil, словацк. bibliofil, болг. библиофи́л, с.-х. библиофил, словенск. bibliofíl.

Би́блия. Заимствовано из лат. яз. (Горяев 1896, 17; Преображенский, I, 25; Vasmer, I, 85). В др.-рус. памятниках отмечается с 1499 г. (Срезневский, III, доп., 14).

Лат. biblia усвоено из греч. яз., где βιβλία мн. ч. от βιβλίον «книга», производного от названия г. Библос (севернее Бейрута), откуда ввозился в Грецию папирус (Kluge, 73; Machek, 31).

— Укр. бíблія, би́блія (Гринченко), бел. бíблія, польск. biblia, чешск. bible, biblí (устар.), словацк. biblia, каш. bïbləja, biblejô, в.-луж. biblija, н.-луж. biblija, болг. би́блия, с.-х. би̏блиja, словенск. bíblija.

Бива́к и бивуа́к. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Горяев 1896, 17; САН 1891, I, 183; БМ, 90). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I).

Франц. bivouac, bivac < biwacht усвоено из н.-нем., где bîwacht «добавочный патруль» — сращение bî «возле, около» (ср. нов.-в.-нем. bei) и wacht «охрана, караул, стража» (Dauzat, 91).

— Укр. бівуа́к, бiва́к, бел. бiва́к, польск. biwak, чешск. bivak, словацк. bivuak, каш. 'bïvak, болг. бива́к, с.-х. би̏вак, словенск. bivák.

Би́вни. Исконно русское. Является производным с помощью суф. *-ень* < *ьнь* (ср. *ливень* и т. п.) от *бивать,* формы многократного вида глагола *бить* (Горяев, 1896, 17; КрЭС, 36). См. *бить.*

— Укр. би́вень, бел. бíвень, болг. би́вень, би́вни.

Бигуди́. Заимствовано из франц. яз. в XX в.

Франц. bigoudi (XIX в.) является по своему происхождению неясным. Возможно, что это слово представляет собой переоформление bigotelle или bigotère «кусок материи или кожи, употребляемый для придания усам опред. формы», заимствованного из исп. яз., в котором bigotéra — тж — суффиксальное производное от bigote «усы» (Dauzat, 88; Hatzfeld, I, 235).

Бидо́н. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в.

Франц. bidon усвоено или из сканд. bida «ваза», или из греч. bithôn «бочка» (Dauzat, 87).

— Укр. бiдо́н, бел. бiто́н, польск. bidon, чешск. bidon, болг. бидо́н.

Биза́нь (мор.). Заимствовано из голл. яз. в Петровскую

эпоху (Смирнов Западное влияние, 58; Matzenauer Cizi slova, 112; Meulen, 31).

Голл. bezaan «бизань» восходит к итал. mezzana — тж, которое, в свою очередь, представляет заимствование арабск. mazzān «мачта» (Kluge, 68).

— Укр. бiзáнь, бел. бiзáнь.

Би́знес. Заимствовано из англ. яз. в советскую эпоху (СИС 1954, 106).

Англ. business «дело, занятие» образовано с помощью суф. -ness- от ср.-англ. busi >busy «деятельный, занятой» (Partridge, 66).

— Укр. бíзнес, бел. бíзнес, польск. biznes, чешск. byznys, business, словацк. business, болг. би́знес, с.-х. бизнис.

Бизнесме́н. Заимствовано из англ. яз. в советскую эпоху.

Англ. businessman образовано с помощью суф. -man (< man «человек», о нем см. Partridge, 375) от business «бизнес». См. *бизнес.*

— Укр. бiзнесме́н, бел. бiзнесме́н, польск. bizńesmen, чешск. byznysmen, словацк. businessman, болг. би́знесмен.

Бизо́н. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. Отмечается впервые в Словаре ручной натуральной истории 1788 г. (I, 37).

Франц. bison восходит к лат. bison, bisontis, которое объясняется по-разному: одни считают его переоформлением греч. βίσων (Vasmer, I, 85; СИС 1954, 106), другие — переоформлением др.-в.-нем. wisent (БМ, 90; Горяев 1896, 17; САН 1891, 183; Dauzat, 90).

— Укр. бiзóн, бел. бiзóн, польск. bizon, чешск. bison, словацк. bizón, болг. бизóн, с.-х. бизон, словенск. bízon.

Биквадра́т. Заимствовано из нем. яз. в XVIII в. Отмечается впервые в Словаре военных и математических наук 1808 г. (I, 10).

Нем. Biquadrat является сложением лат. bis «дважды» (см. *бис*) и quadratum «квадрат». См. *квадрат.*

— Укр. бiквадрáт, бел. бiквадрáт, польск. dwukwadrat, чешск. bikvadrát, словацк. bikvadrát, болг. биквадрáт, с.-х. биквадрат.

Бикфо́рдов (в обороте *бикфордов шнур*). Заимствовано из франц. яз. в составе полукальки с франц. фразеологического оборота cordeau bickford «бикфордов шнур».

— Укр. бiкфóрдiв, бел. бiкфóрдаў, болг. бикфóрдов.

Билéт. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС впервые отмечается в Архиве князя Куракина 1710 г.

Франц. billet < billette, которое представляет собой переоформление — под влиянием bille «шарик» — др.-франц. bullette, суффиксального производного от bulle «булла», восходящего к лат. bulla (Dauzat, 89). Ср. Горяев 1896, 17; Преображенский, I, 25; Vasmer, I, 85. См. *билль, булла.*

— Укр. білéт (проездной, денежный); билéт «билет, паспорт, отпускной солдатский билет» (Гринченко), бел. білéт, польск. bilet «билет; записка», чешск. bilet, bileta, словацк. bilet, каш. bəlʼät, болг. билéт, с.-х. бѝлēт, билéта «проездной билет», бѝлēт «письмецо, записка; квитанция; входной билет, этикетка», словенск. biljet.

Билетéр. Заимствовано из франц. яз. в XX в.

Франц. billetier — суффиксальное производное от billet. См. *билет.*

— Укр. білетéр, бел. білецёр, польск. bileter, чешск. biletář, словацк. biletár, с.-х. билетар, словенск. biljetêr.

Биллиóн. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I).

Франц. billion «миллиард» представляет собой искусственное образование с помощью замены начального слога в million «миллион» частицей bi (< bis, ср. *биквадрат*), ср. *триллион, квадрильон* (Dauzat, 89; БМ, 90; САН 1891, I, 184).

— Укр. більйóн, бел. більëн, польск. billion (Linde), bilion, чешск. bilion, словацк. bilión, в.-луж. bilion, болг. билиóн, с.-х. билѝōн, словенск. bilijón.

Биллóн (сплав малой части драгоценного металла с большой частью простого). Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1836 г.

Франц. billon — суффиксальное производное от bille «слиток, брусок» (Dauzat, 89).

— Укр. білóн, бел. білóн, польск. bilon, болг. билóн.

Билль (законопроект, вносимый в англ. парламент). Заимствовано из англ. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I).

Англ. bill усвоено из франц. яз., в котором bille вос-

ходит к ср.-лат. billa<bulla «шар, печать, лист с печатью» ССРЛЯ, I, 453; САН 1891, I, 184). См. *булла.*

— Укр. білль, бел. біль, польск. bill, болг. бил, с.-х. бил.

Било. Общеславянское: укр. *било,* бел. *біла,* польск. bidło «батан», чешск. bidlo «жердь», словацк. bidlo «часть ткацкого станка, жердь», каш. bidlo, н.-луж. bidlo «бёрдо», ст.-сл. **било**, болг. *било* «горный хребет, конек кровли», с.-х. бӣло «пульс», словенск. bílo. Образовано с помощью суф. -dlo от biti. Ср. Младенов ЕР, 29; Machek, 31—32. См. бить.

Бильбоке́ (игрушка; инструмент для наведения золота при золочении). Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По КСРС в форме *биль-бокет* впервые отмечается в Записках Семена Порошина 1764—1766 гг.

Франц. bilboquet объясняется по-разному (Энц. лексикон 1836, 5, 544; САН 1891, I, 184; БМ, 91; Dauzat, 88; Bloch-Wartburg, 69; ССРЛЯ, I, 453).

— Польск. bilbokiet, чешск. bilboquet, болг. билбоке́, с.-х. билбоке.

Бильдаппара́т (аппарат для передачи неподвижных изображений по телеграфу). Заимствовано из нем. яз. в советскую эпоху.

Нем. Bildapparat — сложение слов Bild «картина» и Apparat «аппарат». См. *аппарат.*

— Укр. більдапара́т, бел. більдапара́т, болг. билдапара́т.

Билья́рд. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. Как галлицизм слово объясняется уже в Словаре АР 1806 г. (САР 1806, I, 187). Ср. также Горяев 1896, 17; ССРЛЯ, I, 453; КрЭС, 36. По ССРЛЯ в форме *билиард* отмечается с 1720 г., ср. форму *билиар* в Памятной книжке 1761 г.

Франц. billard («кий»>«стол для игры в бильярд») является суффиксальным производным от bille «деревянный брусок; шарик» (Dauzat, 88).

Неверно — как итальянизм — объясняется это слово в рус. яз. Фасмером (Vasmer, I, 86).

— Укр. більярд, бел. більярд, польск. bilař, bilard, чешск. biliár, словацк. biliard, каш. bilgard, болг. биля́рд, с.-х. билйјāр, бйљāр, словенск. biljárd.

Бимс (брусья, служащие основанием палубы). Заимствовано из англ. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I).

Англ. beams — форма мн. ч. от beam «балка, брус» (САН 1891, I, 185; Vasmer, I, 86).

— Укр. бімс, бел. бімс, польск. bims, болг. бимс.

Бина́рный. Заимствовано из лат. яз. (СИС 1954, 107).

Лат. binarius — суффиксальное производное от bini «пара, двое; по два» (Dauzat, 89).

— Бел. біна́рны, польск. binarny, чешск. binární, словацк. binárny, болг. бина́рен, с.-х. бинаран, бинеран, словенск. binären.

Биндю́жник. Собственно русское. В толковых словарях не отмечается (ср. у Асанова в повести «Радиус взрыва неизвестен»: «На этой скифской колеснице восседал кривоглазый *биндюжник* с кнутом»; «Молодая гвардия», 1962). Образовано с помощью суф. *-ник-* от *биндюг, биндюга* «большая ямская телега» (Опыт, 10; Даль 1880, I, 87), представляющего собой, скорее всего, переоформление ср.-н.-нем. bindinge «связь, сообщение» (Vasmer, I, 86). Менее вероятно по фонетическим причинам объяснение сущ. *биндюг, биндюга* как переоформления н.-в.-нем. Bindwagen «дроги, роспуски» (Потебня РФВ, I, 263).

— Укр. биндю́жник.

Бино́кль. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. (БМ, 91).

Франц. binocle < лат. binoculus, которое является новообразованием Rheit'a (1645 г.) на базе bini «пара, двое» и oculus «глаз» (Dauzat, 89). См. *бином, окулист.*

— Укр. біно́кль, бел. біно́кль, польск. binokle «пенсне», чешск. binokl, словацк. binokel, болг. бино́кън, бино́клъ (Младенов ЕР), с.-х. бинокл, словенск. binókel.

Бино́м. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1836 г.

Франц. binôme объясняют по-разному: одни — как искусственное сложение лат. bi (< bis, см. *бис*) и греч. νόμος «закон» (Vasmer, I, 86; ССРЛЯ, I, 454; СИС, 1954, 108), другие — как переоформление ср.-лат. binomium, толкуемого как сложение лат. bini «по два; пара, двое» и греч. ὄνομα «имя» (Dauzat, 89).

— Укр. біно́м, бел. біно́м, чешск. binom, словацк. binóm, болг. бино́м, с.-х. бином, словенск. binóm.

Бинт. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XIX в. (БМ, 91; Горяев 1892, 7; Преображенский, I, 26; Vasmer, I, 86).

Нем. Binde «повязка, бинт» — безаффиксное производное от binden «перевязывать, связывать».

— Укр. бинт, бел. бінт, в.-луж. binda, болг. бинт.

Биóграф. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Гальди, 58). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I).

Франц. biographe — дериват от biographie «биография» (Dauzat, 89). См. *биография.*

— Укр. біóграф, бел. біёграф, польск. biograf, чешск. biograf, словацк. biograf, болг. биогрáф, с.-х. биòграф, словенск. biográf.

Биографи́ческий. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I).

Франц. biographique, словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-еский,* является суффиксальным производным от biographie «биография». См. *биография.*

— Укр. біографíчний, бел. біяграфíчны, польск. biograficzny, чешск. biografický, словацк. biografický, болг. биографи́чен, биографи́чески, с.-х. биòграфскӣ, словенск. biográfski.

Биогрáфия. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Гальди, 58). По ССРЛЯ впервые отмечается у Державина.

Франц. biographie представляет собой сложение греч. βίος «жизнь» и γράφω «пишу» (Dauzat, 89). Неверно — как заимствование через польское посредство из лат. яз. — толкуется это слово Фасмером (Vasmer, I, 86).

— Укр. біогрáфія, бел. біягрáфія, польск. biografia, чешск. biografie, словацк. biografia, болг. биогрáфия, с.-х. биогрàфиjа, словенск. biografíja.

Биóлог. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г.

Франц. biologue — дериват от biologie «биология». См. *биология.*

— Укр. біóлог, бел. біёлаг, польск. biolog, чешск. biolog, словацк. biológ, болг. биолóг, с.-х. биòлог, словенск. biológ.

Биолóгия. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Соколова 1834 г.

Франц. biologie (1802) является новообразованием Ламарка по модели théologie, philologie и т. д. на базе греч. βίος «жизнь» (ССРЛЯ, I, 456; Dauzat, 89).

— Укр. біолóгія, бел. біялóгія, польск. biologia, чешск. biologie, словацк. biológia, болг. биолóгия, с.-х. биолòгиjа, словенск. biologíja.

Биологи́ческий. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г.

Франц. biologique, словообразовательно переоформленное на рус. почве — в буквальном чтении g как *г* — с помощью суф. *-еский,* является суффиксальным производным от biologie «биология». См. *биология.*

— Укр. біологíчний, бел. біялагíчны, польск. biologiczny, чешск. biologický, словацк. biologický, в.-луж. biologiski, болг. биологи́чен, биологи́чески, с.-х. биòлошкӣ, словенск. biológičen.

Бипла́н. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в.

Франц. biplan образовано путем сложения bi (< лат. bis «дважды») и plan «плоскость». См. *аэроплан, бис.*

— Укр. біпла́н, бел. біпла́н, польск. biplan, чешск. biplán, словацк. biplán, болг. бипла́н, с.-х. биплан, словенск. dvoplan.

Би́ржа. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС в форме *бирж* впервые отмечается в Архиве князя Куракина 1705 г.

Нем. Börse «биржа» усвоено из франц. яз., в котором bourse «кошелек; биржа» восходит к собственному имени van der Burse, купеческой семьи из Брюгге, фамильный герб которой включал в себя изображение трех кошельков.

Фр. bourse «кошелек, сумка для денег» < ср.-лат. byrsa, bursa — тж, которые представляют собой переоформление греч. βύρσα «кошелек, кожаная сумка» < «шкура, кожа» (Преображенский, I, 26; Vasmer, I, 86; Kluge, 92). Ср. *бурса.*

— Укр. бíржа, бел. бíржа, польск. bursa «бурса; (устар.) — биржа», чешск. bursa, словацк. burza, болг. бóрса, би́ржа (Младенов ЕР), с.-х. бȅрза.

Би́рка. Восточнославянское: укр. *би́рка,* бел. *бíрка.* Скорее всего, представляет собой суффиксальное производное от др.-рус. *биръ* «подать» (ср. ст.-сл. **биръ** «подушная по-

дать», болг. *бир* «подать», с.-х. *бӣр* «доходы священника», словенск. bîr «приданое», bíra), в свою очередь образованного безаффиксным способом от *бирати* «брать, собирать» (Преображенский, I, 26; Berneker, I, 57). В таком случае первоначальное знач. сущ. *бирка* — «памятка бира, подати».

По семантическим и лингво-историческим основаниям следует признать неправильным объяснение этого слова как заимствованного из герм. яз. (ср. датск., норв. birk «берёза», нем. Birke — тж) или из тюрк. яз. (ср. тюрк. *бир* «один», *эк* «два»). Критическая оценка этих этимологий, поддерживаемых некоторыми учеными и позднее (см. САН 1891, I, 186; Zelenin ZfslPh, 1925, II, 207; Korsch AfslPh, 9, 491; Miklosich TEl, I, 15; Lokotsch, 26; Ушаков, I, 142), с правильным сближением слова *бирка* с родственными *набирка, забирка, брать* имеется уже у Спасского (Спасский, 28). Латышск. birka — из рус. яз. (Mühlenbach — Endzelin, I, 298).

Бирюза́. Заимствовано из турецк. яз. В памятниках письменности отмечается с 1509 г. (Срезневский, III, доп., 14).

Турецк. piruzä является переоформлением перс. pīrōzä, деривата от pērōz «победоносный» (Lokotsch, 49; Горяев, 1896, 17; Дмитриев, 38; Vasmer, I, 87).

— Укр. бірюза́, бел. біруза́.

Бирю́к. Заимствовано из тюрк. яз., скорее всего из татарск. яз. (Даль 1880, I, 88; САН 1891, I, 186; Горяев 1896, 17; Преображенский, I, 26; Дмитриев, 21). По КСРС впервые отмечается в Актах Астраханской воеводской избы 1654 г. Как антропоним. (Михайло *Бирук*, астраханский казачий атаман) известно с 1591 г. (Тупиков, 48).

Татарск. *бӳри* «волк», переоформленное в рус. яз., очевидно, под влиянием слов типа *барсук* (КрЭС, 36), имеет, вероятно, табуистическое происхождение (Зеленин Табу, II, 37) и является передачей иранск. * bairaka «ужасный, страшный» (Korsch Thomsens Festschrift, 199; Lokotsch, 30), к которому, по всей вероятности, восходит также и осет. bīræğ, beræğ «волк» (Абаев, I, 262—263).

— Бел. бирю́к «волк; вор» (Носович).

Бирю́лька. Восточнославянское: укр. *бирю́льки*, бел. *біру́лька*. Образовано с помощью суф. *-к(а)* от *бирюля* < *бируля*, в диалектах еще известного и представляющего собой суффиксальное производное от *бирать* «брать»

(Даль, I, 88; САН 1891, I, 186; Горяев 1896, 17). Игра названа так потому, что она состоит в «выбирании» из кучи одной за другой соломинок, так, чтобы при этом не рассыпались остальные.

— Болг. бирюльки.

Бирю́ч (вестник, глашатай в допетровской Руси). Вероятно, общеславянское: укр. бирич (Тимченко), бел. біру́ч, чешск. biřic, словацк. biric «городской слуга», в.-луж. běr (i) c, н.-луж. běric, biric, ст.-сл. **биричь** «глашатай», **биръчии** «сборщик податей», с.-х. bȉrić, словенск. bìrič. Скорее всего, является суффиксальным производным от *биръ* «подать» (см. *бирка*). См. Соловьев Slavia, XV, 416; Этимологический словарь Ильинского ВЯ, 1957, 6, 93.

Сомнительно по лингво-историческим причинам объяснение слова бирюч как заимствования из итал. яз., в котором birro «полицейский пристав, сыщик» (Miklosich, 13; Berneker, I, 57; Преображенский, I, 26; Machek, 32).

Неверно — по семантическим и фонетическим основаниям — сравнение сущ. *бирич* с татарск. böjörōwčy «повелитель», турецк. bujurudžu «шеф, начальник» (Kannisto FUF, 17, 145; Vasmer, I, 87).

Бис. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Отмечается в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (БМ, 91).

Франц. bis является семантическим переоформлением лат. bis «два раза» (Dauzat, 90).

— Укр. біс, бел. біс, польск. bis, чешск. bis, каш. bīš, болг. бис, с.-х. бис.

Би́сер. Заимствовано из ст.-сл. яз. (Vasmer, I, 88; КрЭС, 36).

Ст.-сл. **бисьръ** (Kurz, 90) является заимствованием из тюрк. яз., где büsrä является переоформлением арабск. busra «фальшивый жемчуг» (Горяев 1896, 17; Berneker, I, 58; Мелиоранский ИОРЯС, 1905, X, 4, 117; Преображенский, I, 26; Lokotsch, 30; Machek, 32; Sławski, I, 34). См. *бусы*.

— Укр. бісер, бисер (Тимченко), бел. бісер, польск. bisior «гирлянда», ст.-чешск. biser, каш. bīzerünk «жемчуг», ст.-сл. **бисъръ, бисьръ**, болг. би́сер, с.-х. би̏сер, словенск. bíser.

Бискви́т. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. Отмечено уже в Словаре поваренном 1795 г. (I, 94).

Франц. biscuit «сухарь, галета, бисквит» заимствовано

из лат. яз., где biscoctus — сращение bis «дважды» и coctus «печеный» (БМ, 91; Горяев 1896, 18; Brückner, 28). См. *декокт.*

— Укр. бісквіт, бел. бісквіт, польск. biskwit, чешск. biskvit, biskyt, biscuit, словацк. biskvit, болг. бисквит, бисквита, с.-х. бисквит, словенск. biskvít.

Биссектриса. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (СИС 1954, 110; ССРЛЯ, I, 461).

Франц. bissectrice — из лат. яз., где bissectrix, bissectricis (linea) «надвое рассекающая» — сращение bis «дважды, надвое» и sectrix «рассекающая» (от seco «режу, делю»). См. *сектор.*

— Укр. бісектриса, бел. бісектрыса, польск. dwusieczna, болг. бисектриса.

Бистро́. Заимствовано из франц. яз. в XX в.

Франц. bistro «кабак, кабаре» < «кабатчик» (конец XIX в.) < bistreau «пастух», которое является дериватом от bistre «тёмно-бурый, грязный». Закусочная, кабаре названы по свойственной для них неопрятности, грязи (Dauzat, 91; ср. Bloch-Wartburg, 70—71).

— Польск. bistro.

Би́та. Восточнославянское: укр. *бúтка*, бел. *біта́.* Образовано с помощью орудийного суф. *-т(а)* от *бить* (см.). Ср. *сито, путы* и т. п.

Би́тва. Общеславянское: укр. *бúтва,* бел. *бітва,* польск. bitwa, чешск. bitva, словацк. bitva (устар.), bitka, каш. bitva, в.-луж. bitwa, н.-луж. bitwa, болг. битка; (устар.) битва, с.-х. бӥтка, раньше и bȉtva, словенск. bítva. Образовано с помощью суф. *-тв(а)* (ср. *молитва, жатва* и т. п.) от *бити* (Sławski, I, 34). См. *биток.*

Би́тник. Заимствовано из английского языка в 50-х годах XX в. Англ. beatnik — дериват от beaten «утомленный», причастия прошедшего времени от глагола beat букв. «бить». См. Webster's Third New Internation Dictionary of the English Language, 1961, p. 193; Dictionary of New Words by Mary Reifer. New York, 1955, p. 27.

Бито́к. Вероятно, собственно русское, хотя известно и в некоторых других слав. яз.: укр. *биток,* бел. *біто́к,* польск. bitek, словенск. bitka. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. Образовано с помощью суф. *-ок* от основы *бит-* путем сжатия фразеологического оборота *битое мясо.* Ср. *отбивная.*

Биту́м. Заимствовано в форме *битумен* из лат. яз. в XIX в. Современная форма, отмечаемая с начала XX в., передает франц. bitume, представляющее переоформление лат. bitumen «смола, асфальт». См. *бетон*. Лат. bitumen — того же корня, что и др.-англ. játu «лак, каучук, резина, клей», др.-в.-нем. quiti, kuti «клей, замазка» и др. (Walde, 92).

— Укр. бі́тум, бел. бі́тум, польск. bitum, чешск. bitumen, словацк. bitúmen, болг. биту́м, с.-х. битӳме̄н, словенск. bitúmen.

Битю́г. Собственно русское. *Битюг* «ломовая лошадь» > «крепыш, здоровяк» (ср. *здоров как лошадь*) восходит к гидрониму *Битюг*, названию реки в Воронежской области, где скрещением местных кобыл с вывезенными по указанию Петра I голл. жеребцами была получена эта порода лошадей (Даль 1880, I, 90; САН 1891, I, 190; Горяев 1896, 18; Преображенский, I, 27).

Сомнительны по лингво-историческим основаниям объяснения этого слова в рус. яз. как переоформления чагатайск. *битӳ* «верблюд» (Корш Турецкие элементы, 42) или тюрк. арх. *битик, битӳк* «целый, здоровый» (Будагов, I, 271), которые допускаются Дмитриевым как одинаково возможные (Дмитриев, 38—39).

— Укр. битю́г, битю́к, бел. біцю́г (в обоих яз. — из рус. яз.).

Бить. Общеславянское: укр. *би́ти*, бел. *біць*, польск. bić, чешск. bíti, словацк. bit', каш. bic, в.-луж. bić, н.-луж. biś, ст.-сл. **бити, бижь**, болг. *бúя*, с.-х. *бŷти*, словенск. bíti. По корню *би-* < * bhei(ə)- является родственным авест. byente «бьют», лат. perfinēs «разбиваешь», ирл. benim «режу, бью», нем. Beil «топор», др.-в.-нем. bīhal — тж, греч. φιτρός «дубинка, полено», арм. bir «палка, дубинка» (Pokorny, 117—118; Berneker, I, 117; Преображенский, I, 26—27; Vasmer, I, 88; Trautmann BSW, 33; ср. Machek, 32; Sławski, I, 31).

Бифште́кс. Заимствовано из англ. яз. в первой трети XIX в. (Энц. лексикон 1836 г., VI, 59). В форме *биф стекс* уже отмечается в «Письмах русского путешественника» Карамзина (208).

Англ. beefsteaks — форма мн. ч. от beefsteak (ср. форму *бифштек* — БМ, 92), сложения «говядина, мясо» и steak «кусок, ломоть» (САН 1891, I, 191).

— Укр. біфште́кс, бел. біфштэ́кс, польск. befsztyk,

чешск. beefsteak, bifstek, biftek, простореч. piftek, словацк. bif(s)tek, в.-луж. bifstek, болг. бифтéк, с.-х. бѝфтек, словенск. bíftek.

Бицепс. Заимствовано из лат. яз. в XIX в.

Лат. biceps «двухголовый» < biscaput (bis «два», caput «голова»).

— Укр. біцепс, бел. біцэпс, польск. biceps, чешск. biceps, словацк. biceps, болг. бицéпс, с.-х. бицепс.

Бич. Общеславянское: укр. *бич*, бел. *біч* (перен.), польск. bicz, чешск. bič, словацк. bič, каш. bić, в.-луж. bičʒ, bíce, н.-луж. bick «бич, колотушка; драчун, бьющий»; bić (устар.), ст.-сл. **бичь**, болг. *бич*, с.-х. *бѝч*, словенск. bìč. Образовано с помощью суф. *-чь* (ср. др.-рус. *бричь* «бритва», диал. *прач* «валек для стирки белья на реке» и т. д.) от *бити* (Meillet Études, 352; Berneker, I, 56; Vasmer, I, 89; Machek, 31; Sławski, I, 31; КрЭС, 36).

Нем. Peitsche из чешск. или польск. яз. (Vasmer, I, 89; Machek, 31).

Бишь. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Письме Аввакума к семье (XVII в.). Возникло, вероятно, в разговорной речи из *баешь* «говоришь» в результате «аллегрового» произношения. Ср. диал. *грит* из *говорит, дескать* (см.) и т. п. (Berneker, I, 39; Vasmer, I, 89; КрЭС, 36).

Менее убедительным является объяснение этой частицы как слова, возникшего с помощью морфолого-синтаксического способа словообразования на базе *быша*, формы аориста 3-го л. мн. ч. от *быти* (Горяев, 1896, 445; Преображенский, I, 21), ср. *то бишь — то есть*.

Блáго. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благо** «добро, счастье» возникло на основе имени прил. ср. р. *благо* «хорошо» в результате морфолого-синтаксического способа словообразования (ср. *добро*). В диалектах употребляется также и в виде наречия — как со значением «много, довольно» (Опыт, 10; Подвысоцкий, 7 и т. д.), так и со значением «плохо» (Даль 1880, I, 91). См. Преображенский, I, 27; Vasmer, I, 89; КрЭС, 36. См. *благой*.

— Укр. блáго (заимств. из ц.-сл. яз. — Гринченко), польск. błaho, błogo (Linde), чешск. blaho, словацк. blaho, каш. błogœ, błogůosc, н.-луж. blago «кушанье, стол», болг. бла́го «добро, благополучие, счастье; добро, имуще-

ство; варенье; скоромное, мясоед» (Геров), с.-х. бла̑го «благо, сокровище; богатство, добро (имущество); скот», словенск. blago.

Благове́рный. Как прил. заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благовѣрьнъ** (Sadnik, 11) — словообразовательная калька греч. εὐσεβής (ССРЛЯ, I, 473; Schumann, 27): εὖ «хорошо», σέβας «благоговение; святыня». В качестве сущ. со знач. «муж» является собственно русским и возникло морфолого-синтаксическим способом словообразования на основе прил. *благоверный* в устойчивом словосочетании *благоверный муж*. См. *муж*.

— Укр. благові́рний, чешск. blahověrný «правоверный» (уст.), болг. благове́рен.

Бла́говестить. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благовѣстити** (Kurz, 94; Sadnik, 11) — словообразовательная калька греч. εὐαγγελίζεσθαι (Schumann, 27): εὖ «хорошо», ἀγγελίζεσθαι «извещать» (от ἄγγελος «вестник»). См. *ангел*.

— Укр. бла́говісти́ти, польск. blogowieścić (Linde), чешск. blahověstiti, болг. благовѣстѫ́, благовѣстю́вам (многокр. от благовестѫ) (Геров), с.-х. blagovéstiti, blagovijèstiti.

Благове́щение. Заимствовано из ст.-сл. яз. (Vasmer, I, 89).

Ст.-сл. **благовѣщениѥ** (Kurz, 95; Срезневский, I, 94) — словообразовательная калька греч. εὐαγγέλιον (ССРЛЯ, I, 474; Schumann, 28), сложно-суффиксального производного на основе εὖ «благо» и ἀγγελία «весть».

— Укр. благові́щення, бел. благаве́шчанне, чешск. blahověst, словацк. blahovest', болг. бла́говец; благовѣще́ние, благовѣщеније (Геров), с.-х. бла̏гове̑сти, blȁgovijest, словенск. blagovést.

Благоволе́ние. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благоволѥниѥ** (Kurz, 92; Срезневский, I, 91) — словообразовательная калька греч. εὐδοκία (Schumann, 27): εὖ «хорошо», δοκή «воля, решение».

— Польск. blogowolenie (Linde), чешск. blahovolnost, blahovůle, словацк. blahovôl'a, blahovol'nost', болг. благоволе́ние, с.-х. blagovȍl̦ȇńe, словенск. blagovȍljnost.

Благоволи́ть. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благоволити** (Kurz, 92; Срезневский, I, 91) — словообразовательная калька греч. εὐδοκεῖν (ССРЛЯ, I,

474; Schumann, 28; КрЭС, 37): εὖ «хорошо», δοκεῖν «решать, желать».

— Укр. благоволі́ть, благоволи́ти, болг. благоволя́, благоволя́вам, с.-х. благово̀лети «благоволить; соизволить, соблаговолить», blagovòliti «дозволять», словенск. blagovoliti.

Благово́нный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благовоньнъ** (Sadnik, 12; Kurz, 92) — словообразовательная калька греч. εὐώδης (ССРЛЯ, I, 475). См. *благовоние*.

— Чешск. blahovonný, словацк. blahovonný, болг. благово́нен, с.-х. blagovòňan.

Благово́ние. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благовониѥ** (Срезневский, I, 92) — словообразовательная калька греч. εὐωδία: εὖ «хороший», ὠδία «запах» (КрЭС, 37). Для передачи греч. ὠδία «запах» было использовано слово *вонь* в старом знач. «запах». Ср. *зловоние*, см. *вонь*.

— Чешск. libovůně, словацк. blahovoň «душистый колосок», болг. благово́ние, с.-х. благовоње (Лавровский).

Благогове́ть. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благоговѣти** (Срезневский, I, 94) — словообразовательная калька греч. εὐλαβεῖσθαι (КрЭС, 37): εὖ «хорошо, благо», λαβεῖσθαι «уважать, бояться».

— Укр. благогові́ти, болг. благогове́я.

Благогове́ние. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благоговѣниѥ** (Kurz, 95) — словообразовательная калька греч. εὐλάβεια. См. *благоговеть*.

— Укр. благогові́ння, болг. благогове́ние.

Благодари́ть. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благодарити** (Sadnik, 10; Kurz, 95) — словообразовательная калька греч. εὐχαριστεῖν (ССРЛЯ, I, 479; Schumann, 26; КрЭС, 37); εὖ «благо, хорошо», χαριστεῖν «давать, преподносить».

— Укр. благодарити (Тимченко), польск. blogodarzyć (Linde), словацк. blahodarit', болг. благодаря́, с.-х. благода́рити.

Благода́рный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благодарьнъіи** (Срезневский, I, 95) — словообразовательная калька греч. εὐχάριστος (ССРЛЯ, I, 479). См. *благодарить*.

— Укр. благодарный (Тимченко), чешск. blahodárný «благотворный», «благодарный» (из рус. яз.), словацк. blahodarný, болг. благода́рен, с.-х. бла̏года̄ран, бла̏года̄рнӣ.

Благода́рствовать. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. благодарьствовати (Kurz, 95; Срезневский, I, 96) — словообразовательная калька греч. εὐχαριστεῖν (Schumann, 26). См. *благодарить.*

Благодаря́ (предлог). Собственно русское. Возникло в результате морфолого-синтаксического способа словообразования на основе деепричастия от глаг. *благодарить* (САН 1891, I, 196; КрЭС, 37). См. *благодарить.*

Благода́ть. Заимствовано из ст.-сл. яз..

Ст.-сл. благодать (Kurz, 97; Sadnik, 11; Срезневский, I, 96) образовано сложением слов блага(ꙗ) «хорошая» (см. *благой*) и дать «даяние», суффиксального производного от корня *да-* (см. *дать*). См. КрЭС, 37.

В диалектах в эвфемистических целях этим словом иногда называют непогоду, вьюгу (Копорский, 86).

— Укр. благода́ть, словацк. blahodat', болг. благода́т, благода́ть (Геров), с.-х. благо̀да̄т, благо̀дет, словенск. blagodát.

Благоде́нствие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. благодьньствие — словообразовательная калька греч. εὐημερία (ССРЛЯ, I, 480; КрЭС, 37): εὖ «хороший», ἡμερία «день». Исходное значение — «хорошие дни».

— Укр. благоде́нство, бел. добрабыт, польск. dobrobyt, чешск. blahobyt, словацк. blahobyt, болг. благоденствие, с.-х. благостање, словенск. dobrobít.

Благоде́тель. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. благодѣтель (Kurz, 98; Sadnik, 11; Срезневский, I, 98) является словообразовательной калькой греч. εὐεργέτης (ССРЛЯ, I, 481; Schumann, 26; КрЭС, 37) и представляет собой сложение слов *благо* «добро» (см.) и *дѣтель* «создатель, творец», которое образовано с помощью агентивного суф. *-тель* от *дѣти* «делать, создавать» (см. *дело, деятель*). Первоначальное знач. — «делающий добро».

— Укр. благоді́йник, бел. дабрадзе́й, польск. dobrodziej, dobroczyńca, чешск. dobrodinec, словацк. blahodarca,

в.-луж. dobrocél, болг. благодéтел, с.-х. blagodjèteļ, словенск. dobrodélnik.

Благодея́ние. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благодѣꙗниѥ** (Kurz, 99; Sadnik, 11) — словообразовательная калька греч. εὐεργεσία (ССРЛЯ, I, 481; Schumann, 26), сложения εὖ «хорошее», ἐργασία «дело, труд, работа».

— Укр. благодія́ння, бел. дабрадзе́йства, польск. dobrodziejstwo, чешск. dobrodiní, словацк. dobrodenie, болг. благодея́ние, с.-х. благодеја́ње (уст.) «стипендия», словенск. blagodéjnost.

Благоду́шие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благодоушиѥ** — словообразовательная калька греч. εὐψυχία (Schumann, 26), суффиксального производного от εὔψυχος «душевно спокойный» (εὖ «хороший», ψυχή «душа»). См. *психология*.

— Укр. благоду́шність, бел. добраду́шнасць, польск. dobroduszność, чешск. blahodyšnost, dobrodušnost, словацк. dobrodušnost', болг. благоду́шие, с.-х. blagòdûšje, словенск. blagodúšje.

Благозву́чие. Словообразовательная калька XVIII в. греч. εὐφωνία, суффиксального производного от εὔφωνος «благозвучный» (εὖ «хороший», φωνή «звук», см. *фонетика*). См. *эвфония*.

— Укр. благозву́чність, чешск. blahozvučnost, словацк. blahozvučie, болг. благозву́чие, словенск. blagozvóčnost.

Благо́й (хороший, добрый). Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые отмечается в Изборнике Святослава 1076 г.

Ст.-сл. **благꙑи** восходит к общеслав. *bolgъ (ср. др.-рус. *бoлого* «хорошо», топоним. *Бологое*, диал. *болозе* «хорошо», укр. *бoлого* — тж, польск. błogi, чешск. blahý, словацк. blahý, каш. błogi «счастливый, блаженный», н.-луж. błožki — тж, болг. *бла́гый* «добрый, кроткий; сладкий; скромный» (Геров), словенск. blág, с.-х. бла̑г, бла̑гӣ «нежный», «благородный»), родственному, как полагают, авест. bərəjaya «желать», bərəxda «дорогой, желанный», др.-инд. bṛhaspátis «господь», лат. flagitare «требовать» (Fick, I, 94; Vasmer, I, 90, 103; Преображенский, I, 28). Диал. *благой* «плохой, злой, неприятный» обычно возводится к *благой* «хороший, добрый» (Шимкевич, I, 8, прим.; Преображенский, I, 27; Зеленин Табу, II, 155; Havers, 133; Sławski, I, 35—36; Vasmer, I, 90). Однако воз-

можно, что *благой* «плохой, злой, неприятный» является словом иного корня и родственно греч. βλάξ «слабоумный, глупый», лат. flaccus «слабый, бессильный» Berneker, I, 58), лит. blagnas «плохой, злой» (Fraenkel ZfslPh, 1951, XXI, H. 1, 150—151), польск. blahy «пустяковый, ничтожный», чешск. bláhový «безрассудный, глупый» (Machek, 33).

Лит. blõgas «слабый, бессильный», латышск. bla͂gs «плохой» заимствованы из слав. яз. (Fraenkel, ZfslPh, 1951, XXI, H. I, 150—151; Vasmer, I, 90; Slawski, I, 35—36; Skardžius, 43).

Благоле́пие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благолѣпие** (Kurz, 101) — калька греч. εὐπρέπεια «красота»: εὖ- «благо», -πρεπ- «леп» (см. *нелепость, великолепие*), -εια- «ие», суффиксального производного от εὐπρεπής «красивый».

— Укр. благолі́пність, благолі́пство, болг. благоле́пие (Младенов ЕР), с.-х. blagoļepļe.

Благополу́чие. Заимствовано из ст.-сл. яз. (Срезневский, I, 101).

Ст.-сл. **благополучие**, представляющее собой словообразовательную кальку греч. εὐτυχία, возникло сложно-суффиксальным способом на базе *благая полука* «хорошая судьба, хороший случай» (КрЭС, 37). См. *случай, получить.*

— Укр. благополу́ччя, бел. добрабыт, польск. dobrobyt, чешск. blahobyt, словацк. blahobyt, болг. благополу́чие, с.-х. blagopolučje, словенск. dobrobít.

Благоприя́тный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благоприꙗтьнъ** (Kurz, 102) — словообразовательная калька греч. εὐπρόσδεκτος (ССРЛЯ, I, 489; Schumann, 26; КрЭС, 37).

— Укр. благопріятный (Тимченко), чешск. blahopřejný «поздравительный», словацк. blahoprajný «поздравительный, благожелательный», dobroprajný, болг. благоприя́тен, с.-х. blagoprìjetan.

Благоро́дный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благородьнъ** (Kurz, 102) — словообразовательная калька греч. εὐγενής (εὖ «хорошо», о γεν см. *генетика*). Ср. *Евгений.*

— Укр. благоро́дний, польск. blogorodny (Linde),

чешск. blahorodý, словацк. blahorodný, blahorodý, болг. благоро́ден, с.-х. благòродан, благòроднӣ, словенск. blagoróden.

Благослове́ние. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благословение, благословлениe** (Срезневский, I, 103, Kurz, 103) — словообразовательная калька греч. εὐλογία (Schumann, 27): εὖ «хорошо», λόγος «слово» (см. *логика*), -ια «-ение».

— Укр. благослове́ння, бел. благаславе́нне, польск. błogosławienie, ст.-чешск. blahoslavenie, чешск. blahoslavenství, blahoslavenost, словацк. blahoslavenie, blahoslavenstvo, каш. błogu̯osłavéństwu̯o, болг. благосла́вяне, с.-х. бла̏гослов, blagoslavljenstvo, blagoslòvēńe, словенск. blagoslóvjenje.

Благослови́ть. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благославити** (Kurz, 102) — словообразовательная калька греч. εὐλογεῖν (Грот ФР, 2; Vasmer, I, 90; Schumann, 27; КрЭС, 37). См. *благословение.*

— Укр. благослови́ти, бел. благаславі́ць, польск. błogosławić, ст.-чешск. blahoslaviti «восхвалять, прославлять», чешск. blahosloviti «пожелать блага, благословить», словацк. blahoslavit' «хвалить, благословлять», каш. błogu̯osłavić, болг. благословя́, с.-х. благослòвити, словенск. blagoslovíti.

Благосостояние. Словообразовательная калька второй половины XVIII в. франц. bien-être (Виноградов Очерки, 162; Unbegaun Le Calque; КрЭС, 37). По ССРЛЯ впервые отмечается у Сумарокова.

— Укр. добро́бут, бел. добрабы́т, польск. dobrobyt, словацк. blahobyt, в.-луж. dobrobyt, болг. благосъстоя́ние (из рус. яз.), с.-х. благоста́ње, словенск. dobrobít.

Бла́гость. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благость** (Kurz, 107) — словообразовательная калька греч. χρηστότης.

— Укр. бла́гость (Гринченко), польск. błogość «блаженство», болг. бла́гост, с.-х. бла́го̄ст, словенск. błagóst.

Благотвори́тельный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. Образовано с помощью суф. *-н-* от *благотворитель* «филантроп», суффиксального производного от *благотворить* «делать добро», представляющего собой заимствование из ст.-сл. яз.

(в последнем *благотворити* — словообразовательная калька греч. ἀγαϑοποιεῖν).

— Бел. добрачы́нны, польск. dobroczynny, словацк. dobročinný, болг. благотвори́телен.

Благотво́рный. Очевидно, собственное русское. По ССРЛЯ отмечается с XVI в. Образовано с помощью суффиксоида *-творный* на базе сущ. *благо* (см.); ср. *животворный, плодотворный, чудотворный* и др.

— Укр. благотво́рний, бел. добратво́рны, чешск. blahotvorný, словацк. blahodarný, ст.-сл. **благотворивъ**, болг. благотво́рен, с.-х. бла̏готво̄ран, бла̏готво̄рнӣ.

Благоуха́ние. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благоѫханиѥ** (Kurz, 109) является словообразовательной калькой греч. εὐωδία (εὖ «хороший», ὠδία «запах»; Schumann, 26; КрЭС, 37—38) и образовано сложением **благо** «хорошее» и **ѫханиѥ** «запах» (суффиксального производного от **ѫхати** «издавать запах», см. *нюхать, благовоние*).

— Словацк. l'ubovôňa, в.-луж. dobrowóń, болг. благоуха́ние, с.-х. blagouhańe.

Благочести́вый. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благоѹьстивъ** (Kurz, 108, Срезневский, I, 109) — словообразовательная калька греч. εὐσεβής.

— Укр. благочести́вий, болг. благочести́в, с.-х. blagočestit.

Благоче́стие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **благоѹьстиѥ** (Kurz, 108) — словообразовательная калька греч. εὐσέβεια (Шанский РЯвШ, 1955, 3, 32; Schumann, 25).

— Укр. благоче́стя, бел. благоче́сць «православие» (Носович), болг. благоче́стие, с.-х. blagočašće.

Блаже́нный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **блаженъ** (Kurz, 110) — страдат. прич. от **блажити** «восхвалять, почитать», суффиксального производного от **благо** (см.). Знач. «глупый, дурак» возникло на основе знач. «святой» (юродивые чаще всего считались святыми) (Vasmer, I, 90; КрЭС, 38; ССРЛЯ, I, 499).

— Укр. блаже́нний, бел. (церк.) блажэ́нны, польск. błogi «блаженный, приятный», чешск. blažený, словацк. blažený «счастливый, блаженный», каш. błazénsk'ï «дурацкий», в.-луж. błazny, н.-луж. błožki, ст.-сл. **блаженъ**, болг. блаже́н, с.-х. бла́жен, бла́женӣ, словенск. blážen.

Блаженство. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. блаженьство (Kurz, 110) — словообразовательная калька греч. μακαριότης (Schumann, 28), суффиксального производного от μακάριος «блаженный, счастливый» (ср. *Макар*).

— Укр. блажѐнство, польск. błazénstwo «шутовство», чешск. blaženost, словацк. blaženstvo, blaženost', каш. błazéństwųo «глупость, безумие», болг. блаже́нство, с.-х. блаже̏нство, бла́женство, словенск. blážеnstvo.

Блажи́ть. Заимствовано из ст.-сл. яз. в знач. «восхвалять, почитать» (см. *блаженный*). Совр. простореч. и диал. семантика («чудить, проказничать; безобразничать, шуметь, ругаться» и т. д.; ср. Васнецов, 16; Даль 1880, I, 95; Волоцкий, 21 и др.) развилась в *блажить* параллельно и аналогично тому, как это происходило в *блаженный* (см.).

— Укр. блажити «восхвалять, славить; делать счастливым, добрым», бел. блажи́ць, польск. błaźnić się «дурачиться, быть одураченным», ст.-чешск. blažiti «прославлять, восхвалять», чешск. blažiti «радовать, ублажать», словацк. blažit' «радовать», каш. błazńic «сумасшествовать, дурачиться», н.-луж. błaznis' «обманывать, ослепить, сумасшествовать, любезничать, болтать», болг. бла́жа «скоромничать, есть скоромное», с.-х. бла́жити «смягчать, облегчать, успокаивать; разбавлять», словенск. blažíti.

Бла́нжевый (телесного цвета). Заимствовано из франц. яз. в XIX в.

Франц. blanc «белый», blanche «белая» (ср. blanchet «беловатый»), словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-ев-*, восходит к франк. * blank (ср. др.-в.-нем. blank «блестящий, белый, светлый», англ. blank «белый» и т. д.; Dauzat, 92; Kluge, 81). См. Преображенский, I, 28; Vasmer, I, 90.

Сомнительно объяснение *бланжевый* из * *планшевый* (от франц. planche «доска») у Грота (САН 1891, I, 205) и Горяева (Горяев 1896, 18).

Бланк. Заимствовано из фрац. яз. в первой трети XIX в. (Преображенский, I, 28; ССРЛЯ, I, 500). По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1836 г.

Франц. blanc «бланк» < «пробел» (в документе) < blanc «белый». См. *бланжевый*.

Менее вероятно предполагаемое Фасмером заимствование из нем. яз. (Vasmer, I, 90).

— Укр. бланк, бел. бланк, польск. blankiet, чешск. blanco, bianco—из итал. bianco «чистый, незаполненный», blanket — из франц. «бланк», словацк. blanketa, болг. бла́нка, с.-х. бла̀нке̄т, бланке́та, словенск. blankét.

Бланманже́ (желе из сливок или миндального молока). Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (БМ, 92; Vasmer, I, 91; ССРЛЯ, I, 501). Отмечается уже в Словаре поваренном 1795 г. (I, 110).

Франц. blanc-manger (буквально — «белое кушанье») является сращением blanc «белый» и manger «кушанье, еда».

— Укр. бланманже́, бел. бланманжэ́, польск. blamanż «особый сорт желе».

Блат. В рус. литер. яз. пришло в XX в. из воровского арго, где оно обозначает «преступление, мошенничество». В последнем является заимствованием из польск. яз., где blat «укрыватель, мошенник, укрывающий по знакомству» представляет собой передачу еврейск. blat «близкий». См. Vasmer, I, 91; Christiani AfslPh, 32, 265; Трахтенберг Блатная музыка, 7—8.

— Укр. блатни́й «блатной», бел. блат, польск. blat «укрыватель».

Бла́то (болото). Заимствовано из ст.-сл. яз. О ст.-сл. **блато** см. *болото.*

Блева́ть. Общеславянское, имеющее соответствия в других и.-е. яз.: укр. *блюва́ти,* бел. *блева́ка* «ребенок, часто блюющий», *блева́нне* «рвоты детские», *блево́цце* «блевотины», польск. blwać, ст.-чешск. blváti, чешск. blíti, словацк. bl'uvat', в.-луж. bluwać, н.-луж. bluwaś, ст.-сл. **блꙗвати**, болг. бълвам, блю́вам, с.-х. бљу̏вати, словенск. bljeváti, bljuváti, полабск. bl'áve «плюет, харкает», лит. bliáuti «блеять», латышск. bl'aût «реветь, кричать», греч. φλύειν «извергать жидкость, течь через край»; далее — лат. fluere — тж, англ. bluster «шуметь», кимр. blyngu «злиться» и т. д. (Преображенский, I, 28; Berneker, I, 64; Vasmer, I, 91; Machek, 35; Fraenkel Lingua posnaniensis, 1955, V, 11; Pokorny, 158). См. *плевать.*

Бле́дный. Суффиксальное производное от общеслав. blědъ «бледный» (ср. *скудный* — от *скудъ*). По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Поликарпова 1704 г.

Общеслав. blědъ (ср.: рус. диал. *блѣдо́й* — Подвысоцкий, 7; Даль 1880, I, 100; укр. *блі́дий,* бел. *бле́дый, бле́д-*

ны, польск. blady, ст.-чешск. bledý, чешск. bledý, словацк. bledý, каш. bladï, в.-луж. blědy, н.-луж. blědy, ст.-сл. **блѣдъ**, болг. *блед, бле́ден*, с.-х. *бле̑д*, бле̑ди̑, словенск. bléd) является родственным др.-англ. blāt «бледный», др.-в.-нем. bleiȝa «бледность», а также, может быть, и алб. bl'éhurë «бледный», лит. blaivaũs «проясняться» (о небе), иллир. топоним Blaedarus (Pokorny, 160; Преображенский, I, 31; Berneker, I, 60). Оно восходит к * bhləɩdos и представляет собой тематизированное производное с помощью суф. -d- от той же основы (bhləi-), что и *блек* в *блекнуть*, нем. Blick (см. *блеск*) и т. д. См. * bhel (откуда — * bhləi) в *белый*.

Лит. bleidnas «бледный» заимствовано из слав. яз. (Vasmer, I, 91).

Сомнительно объяснение Махком прил. *бледный* как родственного нем. blaß и bleich, изменившегося под влиянием gnědъ, sěd, smědъ (Machek, 34).

Блези́р (только в выраж. *для блезиру(а)* «напоказ, для виду»). Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС отмечается с 1727 г.

Франц. plaisir «удовольствие, забава», в рус. яз. переоформленное под влиянием *близкий* (Malinowski, 245; Vasmer, I, 92), является старой инфинитивной формой к plaire и восходит к лат. placere «нравиться» (Dauzat, 564).

Бле́кнуть. Кроме вост.-слав. яз. известно также в польск. и словенск.: укр. *бля́кнути*, бел. *бля́кнуць*, польск. blaknąć «выцветать, выгорать», словенск. blêkniti. Образовано с помощью суф. -nǫti от той же основы (blěk-), что и диал. *блекавый* «бледноватый», польск. blak «бледность», лит. blùkti «становиться вялым», лат. flacere «вянуть» (Petr BB, XXI, 209; Berneker, I, 63; Vasmer, I, 91; КрЭС, 38). Корень тот же, что и в *блестеть* (Преображенский, I, 29; Pokorny, 157).

Блекота́ть (блеять). Вероятно, общеславянское: укр. *блекота́ти*, бел. *блекота́ць*, польск. blekotać, чешск. blekotati, словацк. bl'akotat', словенск. bleketáti. Образовано с помощью суф. -ati от blekot «блеяние», суффиксального производного от blekъ — тж, представляющего собой, в свою очередь, дериват от того же звукоподражания (ble-), что и *блеять* (см.).

Бле́нда (обманка; фонарь для освещения рудника). Заимствовано из нем. яз. в XVIII в. Отмечается уже в Словаре АР 1789 г. (I, 221).

Нем. Blende — безаффиксное производное от blenden «ослеплять» (САН 1891, I, 207), представляющего собой дериват от blind «слепой» (Kluge, 84).

— Укр. бле́нда, бел. бле́нда, польск. blenda, чешск. blejno, с.-х. бленда.

Блеск. Общеславянское: укр. *блиск*, бел. *бляск, бліск*, польск. blask, błysk, ст.-чешск. blesk «блеск, свет», чешск. blesk «молния», словацк. blesk «молния; сияние, блеск», каш. blesk, blask, в.-луж. blěsk, н.-луж. blysk «блеск, молния; куроелепник», blask, ст.-сл. **БЛѢСКЪ**, болг. *блясък, блескавина́*, с.-х. *бле̂сак* «сияние, блеск», перен. «великолепие», словенск. blésk. Образовано с помощью суф. *-ск-* (ср. *треск, писк, плеск, вереск* «верещание» и т. д.) от той же основы, что и *блѣдъ* (см. *бледный*), польск. blak (см. *блекнуть*), лит. blaikštaũs «проясняться (о небе)», латышск. blaiskums «пятно», др.-в.-нем. bleih «бледный», др.-сев. bleikr — тж, англосакс. bliksmo «молния», др.-в.-нем. blic «блеск, молния» и т. д. (Pokorny, 157; Vasmer, I, 92; Berneker, I, 60, Преображенский, I, 29).

Блесна́. Известно лишь в рус. яз. По ССРЛЯ отмечается с XVII в. Является суффиксальным производным от сущ. *блѣскъ* (см. *блеск*). Укр. и бел. *блешня* в фонетическом отношении подобны словам *вишня, вешний, здешний* и т. п. (см.).

— Укр. бле́шня́, бел. бле́шня, польск. blyskawka, чешск. bliktr, bliktra, болг. блесна́.

Блесте́ть. Общеславянское: укр. *бли́скати, блища́ти*, бел. *блішча́ць, бліскаць*, польск. błyszczeć, blyskać, ст.-чешск. blščieti, чешск. blýskati, словацк. blyšťat' sa, каш. bleščec, błəskac, в.-луж. blěšćeć, н.-луж. błyskaś, błyšćaś, ст.-сл. **БЛЬШТАТИ**, болг. *блестя́, блещу́кам*, с.-х. *бли̏стати*, словенск. blestéti. Образовано с помощью суф. *-ѣти* от несохранившегося *бльстъ* «блеск», суффиксального производного от той же основы, что и *блеск* (см.). Предполагаемое blьstъ по знач. и звуковому составу (с метатезой в экспрессивном слове) соответствует греч. στίλβω. См. Machek, 36; КрЭС, 38.

Того же корня, но в словообразовательном отношении непосредственно не соотносительны с *блестеть* лит. blik-

sëti «сверкать» и др.-сев. blíkja «мерцать» (Holthausen AeWb, 27; Trautmann BSW, 34; Vasmer, I, 93).

Блеф. Заимствовано из англ. яз. в XX в. (ССРЛЯ, I, 508).

Англ. bluff, первоначально представлявшее собой термин картежников (при игре в покер) со знач. «обман, запугивание путем принятия спокойного и уверенного вида» (Dauzat, 94), является по своему происхождению нижнегерманским безаффиксным производным от глагола bluffen «сражаться; ставить в тупик, сбивать с толку» (Partridge, 51; Holthausen AeWb, 23).

— Укр. блеф, бел. блеф, польск. bluff, blef, чешск. bluf(f) (из англ. яз.), словацк. bluf, болг. блъф, с.-х. блеф, словенск. blúf.

Бле́ять. Вероятно, общеславянское: укр. *бле́яти, блі́яти* «бле́ять, говорить, болтать», бел. *бля́яць*, чешск. blekati, словацк. bliakat', bl'ačat', каш. blečec, ст.-сл. **блѣꙗти**, болг. *бле́йвам, бле́я*, с.-х. blḕjati, словенск. bléjati. Образовано по образцу *сеять* (см.), *баять* (см.), *лиять* (см. *влияние*) от несохранившегося *блети*, представляющего собой глагол звукоподражательного характера, родственный с.-х. *бле̑к* «блеяние», латышск. blêt «блеять», др.-англ. blǣtan — тж, ср.-в.-нем. blæjen — тж, голл. blage «дитя», лат. flēre «плакать» и т. д. (Vasmer, I, 91; Holthausen ZfslPh, 1953, XXII, I, 146; Pokorny, 123—124, 154).

Бли́жний. Общеславянское: укр. *бли́жній*, бел. *блі́зкі, блiжэ́йшы, блі́жні* (сущ.), польск. bliźni, bliski, чешск. bližní, словацк. bližný, н.-луж. blizny, ст.-сл. **ближьнии**, болг. *бли́жен*, с.-х. бли̏зак, бли̏скӣ, словенск. blížnji, полаб. blizki. Образовано с помощью суф. *-ьн'-* от близ (см.). Ср. Sławski, I, 35; см. *близ* (Vasmer, I, 92).

Близ. Общеславянское: укр. *близ*, бел. *паблі́зу*, ст.-польск. bliž «близость», ст.-чешск. bliz «почти, приблизительно», чешск. blíž, bliže «близость», словацк. blízo «близко, около; почти», каш. bləzə, н.-луж. bliž, bliža «близость», ст.-сл. **близъ, близь**, ст.-болг. *близъ, близоу*, болг. *бли́зо*, с.-х. *бли̏зу*, словенск. blìz, blízu, полаб. bleiz. Родственно лит. blýžoti «ударять, бить, тереть», латышск. blaîzît «ударить», лат. flīgere «ударить», кимр. blif «катапульта», греч. φλίβω «давлю» (Pokorny, 161; Machek, 35; Преображенский, I, 29—30; Vasmer, I, 92; Sławski, I, 34). Относительно развития знач. ср. франц. près «около, близ» и

лат. pressus «сдавленный», греч. ἄγχι «близко» и греч. ἄγχω «затягиваю».

Бли́зкий. Общеславянское: укр. *бли́зький*, бел. *блізкі*, польск. bliski, чешск. blízký, словацк. blízky, каш. blïzkï, в.-луж. bliski, н.-луж. blizki, болг. *бли́зък*, с.-х. *бли̏зак*, бли̏скӣ. словенск. blízek. Образовано с помощью суф. «вторичной прилагательности» *-ък-* от *близъ* «близкий» (ср. диал. *близый* — Даль 1880, I, 97), ст.-сл. ближай, болг. *близо* «близко» и т. д.; ср. *низкий, сладкий, кроткий* и т. п. См. *близ*.

Близна́ (рубец). Общеславянское: укр. *бли́зна́*, бел. *блюзна́*, польск. blizna, чешск. blizna, словацк. blizna, в.-луж. bluzna, н.-луж. bluzna, болг. *близна*, с.-х. *бли̏зна*. Образовано с помощью суф. *-на* от того же корня, что и *близ* (см.), лат. flīgere «бить, ударять», латышск. blaîzît «бить, сдавливать, сжимать» и др. См. Преображенский, I, 29; Berneker, I, 61; Vasmer, I, 93.

Близне́ц. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. близньць — суффиксальное производное от близнъıи «близкий», образованного с помощью суф. *-н-* от *близ* (см.). Ср. Vasmer, I, 93; КрЭС, 38.

— Укр. близню́к, близня́, бел. блізню́к, блізня́, польск. bliźniak, ст.-чешск. blížěc, blížne, blížnenec, blížňenec, чешск. blíženec, словацк. blíženec, blizňa, blizniatko, bliznепес, каш. blïzňą, blïzňωk, болг. близна́к, с.-х. близа̀нац, бли̏зак.

Близору́кий. Др.-рус. производное, возникшее путем сращения наречия *близо* «близко» (ср. рус. диал. *близу*, болг. *близо*, словацк. blízo и т. д.) и прил. *зоръкъ* «видящий». *Близозорокий* в результате гаплологии > *близорокий*, которое затем (оно сохраняется в отдельных диалектах без изменения и сейчас, см. Горяев 1892, 8) в силу народно-этимологического сближения с *рука* изменилось в *близорукий*. См. Соболевский Лекции, 150; Преображенский, I, 257; Vasmer, I, 93; КрЭС, 38. Ср. *дальнозоркий*.

— Укр. близозі́ркий, короткозо́рий, бел. блізару́кі, польск. krótkowzroczny, чешск. krátkozraký, словацк. krátkozraký, в.-луж. bliskowidźacy, ст.-сл. близозракъ, с.-х. кратко̀видан, кратко̀виднӣ, кратко̀вид, кратко̀видӣ.

Блик. Заимствовано из нем. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I). О нем. Blick см. блеск (Горяев 1896, 19).

— Укр. блік, бел. блік, польск. blik, чешск. blik (междометие, выражающее проблеск света), словацк. blik, болг. блик «светлое пятно на темном фоне; смесь серебра и олова».

Блин. Общеславянское: укр. *млинéць, блинец* (Гринченко), бел. *блін,* польск. blin, чешск. blin, словацк. blin, каш. mlïn «мельница», в.-луж. blinc, mlinc, н.-луж. mlińc, ст.-сл. **млинъ**, болг. *млин, блин,* с.-х. *блињи,* словенск, mlínəc, полаб. mlync. Образовано с помощью суф. *-инъ* от того же корня (*ml-), что и *молоть* (см.), но на нулевой ступени. Общеслав. *mlinъ>*блинъ* в результате диссимилятивной мены *м* на *б* (ср. подобное изменение в *басурман*). Форма с *б,* как свидетельствует антропоним. *Данило Васильев сынъ Блиновъ* (Тупиков, 479, под 1461 г.), появилась не позже середины XV в. *Блин* буквально — «приготовленное из молотого», т. е. из муки (ср. также знач. «мельничный жернов» и «мельница»). См. Solmsen KZ, XXXVII, 589; Miklosich EW, 186; Преображенский, I, 30; КрЭС, 38; Черных, 67—68; Спринчак, 12.

Лит. blýnas, латышск. blínis, н.-в.-нем. Plinse — заимствования из слав. яз. (Vasmer, I, 93; Skardžius, 42).

Блиндáж. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1836 г.

Франц. blindage — суффиксальное производное от blinder «делать незаметным для глаза» (Преображенский, I, 30), заимствованного из нем. blenden «ослеплять» (blind «слепой») (Bloch — Wartburg, 72).

— Укр. бліндáж, бел. бліндáж, польск. blindaż, болг. блиндáж, с.-х. блиндáжа.

Блинт (бескрасочное тиснение). Заимствовано из нем. яз. в XX в.

Нем. Blind < Blinddruck, которое представляет собой сложение слов blind «слепое» и Druck «тиснение».

Блистáть. Общеславянское: укр. *блищáти,* бел. *блішчáць, блíскаць,* польск. błyszczeć, чешск. blyštěti se, словацк. blýskat', blyšt'at' (sa), в.-луж. błyskać, н.-луж. błyskaś, ст.-сл. **блистати сѧ**, болг. блестя́, с.-х. бли̏стати, словенск. blískati. Образовано с помощью суф. *-ати* от несохранившегося *бльстъ.* См. *блестеть.*

Блистáтельный. Семантическая калька конца XVIII в. с франц. brillant. См. *брильянт.*

Бли́цкриг (молниеносная война). Заимствовано из нем. яз. в эпоху Великой Отечественной войны.

Нем. Blitzkrieg — сложение Blitz «молния» и Krieg «война». Ср. выражение *молниеносная война*, представляющее собой неточную кальку этого немецкого слова.

— Болг. бли́цкриг, с.-х. блицкриг.

Блок (тех.). Заимствовано из нем. или голл. яз. в Петровскую эпоху (Vasmer, I, 94). По КСРС впервые отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого 1694 г.

Нем. Block, голл. blok «машина для поднятия тяжестей» восходит к др.-в.-нем. bloch «засов, задвижка» (Kluge, 85).

— Укр. блок, бел. блок, польск. blok, чешск. blok, словацк. blok, с.-х. бл̏ок, словенск. blók.

Блок (полит.). Заимствовано из франц. яз. в XIX в.

Франц. bloc «объединение, блок» возникло на базе фразеологического оборота faire bloc avec... «блокироваться с..., объединяться, образовывать одно целое», в котором bloc «комплект, блок» — из голл. яз. (Dauzat, 93). См. *блок* (тех.).

— Укр. блок, бел. блок, польск. blok, чешск. blok, словацк. blok, болг. блок, с.-х. блок.

Блок (железнодорожный). Заимствовано из англ. яз. в XX в.

Англ. block «блокпост» — безаффиксное производное от to block «закрывать, заграждать».

— Польск. blok, чешек. blok, словацк. blok, словенск. blók.

Блоки́ровать. Заимствовано, скорее всего, из нем. яз. в Петровскую эпоху (Vasmer, I, 94). По КСРС отмечается с 1708 г.

Нем. blockieren — словообразовательное переоформление франц. bloquer, представляющего собой дериват от bloc (Dauzat, 93). См. *блок* (тех.).

— Укр. блокува́ти, бел. блакірава́ць, польск. blokować, чешск. blokovati, словацк. blokovat', болг. блоки́рам, с.-х. блоки́рати, словенск. blokírati.

Блока́да. Заимствовано, очевидно, из нем. яз. (Vasmer, I, 94). По КСРС отмечается с 1704 г.

Нем. Blockade передает исп. Blocquada, восходящее к итал. субстантивированному прич. bloccata (Kluge, 85). Менее вероятно объяснение слова *блокада* как заимство-

вания из польск. яз. (Смирнов Западное влияние, 61) или англ. яз. (ССРЛЯ, I, 517). См. *блокировать, блок.*

— Укр. блока́да, бел. блака́да, польск. blokada, чешск. blokáda, словацк. blokáda, в.-луж. blokada, болг. блока́да, с.-х. блока́да, словенск. blokáda.

Блокно́т. Заимствовано из франц. яз. в XX в. (ССРЛЯ, I, 518; СИС, 1954, 113).

Франц. bloc-notes, в свою очередь, усвоено в конце XIX в. из англ. яз. (Dauzat, 93).

— Укр. блокно́т, бел. блакно́т, польск. blok, чешск. blok, словацк. blok, болг. блокно́т, с.-х. бло̏к.

Бло́нда (устар., сорт шелковых кружев). Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Яновский, I, 388). Отмечено в Словаре коммерческом 1787 г. (I, 191).

Франц. blonde «блонда» возникло морфолого-синтаксическим путем на базе (dentelle) blonde «бледно-желтое (кружево)». См. блондин.

— Укр. бло́нди (мн. ч.), польск. blondyna «блонды, блондинка», с.-х. блонда.

Блонди́н. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (БМ, 93; КрЭС, 39).

Франц. blondin — суффиксальное производное от blond «белокурый» (Dauzat, 93).

— Укр. блонди́н, бел. бландзі́н, польск. blondyn, чешск. blond'ák, blondýn, словацк. blond, blondíak, blondín, болг. блонди́н, с.-х. блондин, словенск. blondínec.

Блонди́нка. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается с Пушкина.

Франц. blondine, словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-к(а)*, образовано посредством суф. -ine от blonde «белокурая». Ср. Vasmer, I, 94. См. блондин.

— Укр. блонди́нка, бел. бландзі́нка, польск. blondyna, blondynka, чешск. blondýnka, словацк. blondína, blondínka, в.-луж. blondinka, болг. блонди́нка, с.-х. бло̀ндӣнка, блондина, словенск. blondínka.

Блоха́. Общеславянское и.-е. характера: укр. *блоха́,* бел. *блыха́,* польск. pchła, чешск. blecha, словацк. blcha, каш. błeχa, в.-луж. pcha, н.-луж. błocha; pcha (устар.), др.-рус. *блъха,* болг. *бли̏ха, бълха́,* с.-х. *бу̏ха,* словенск. bólha; лит. blusà, латышск, blusa, др.-прус. топоним. Blus — kaym, афганск, vraža<индо-иранск. *brušā, арм. lu<*bhlu-

sā, греч. φῦλλα < *blusi̯ā, др.-инд. plúši-, алб. plesht, лат. pulex, нем. Floh. См. Горяев 1892, 8; Преображенский, I, 30; Pokorny, 102; Vasmer, I, 94; Machek, 34. Представляет собой тематизированное производное с помощью суф. -s- от и.-е. звукоподражания blou-, plou-, толкуемого как результат артикуляционного подражания прыжку (Liewehr, 98). Ср. *прыгать*, др.-рус. *пржгъ* «саранча».

Блуд. Общеславянское: укр. *блуд* «блуждание; нечистая сила, сбивающая с дороги; род детской игры; прелюбодеяние», бел. *блуд* «потеря дороги; разврат», польск. błąd «ошибка, заблуждение», чешск. blud «заблуждение, ересь», словацк. blud «заблуждение; ересь; блуждание; бред», каш. błǫd «заблуждение, ошибка», в.-луж. błud «заблуждение, помешательство», н.-луж. błud «заблуждение; блуждающий огонек», ст.-сл. блѫдъ, болг. блуд, с.-х. *блу̑д*, словенск. blǫ̑d «ошибка». Представляет собой дериват от * blęsti, образованный с помощью перегласовки и темы (os > ъ). «То, что blud — отглагольное, доказывается его значением (ошибка, погрешность, распутство)» (Machek, 35). Глагол * blęsti < *blędti (ср. др.-рус. *бляду, блясти* «блуждать, ошибаться», чешск. blésti «молоть вздор», польск. диал. blędzieć, в.-луж. bledźić, др.-болг. blędǫ, blęsti πλανᾶσθαι, с.-х. bledem, blesti, словенск. blẹ́dem, blésti «молоть вздор, фантазировать») является родственным гот. blinds «слепой», др.-сев. blindr «слепой, смутный», др.-в.-нем. blentan «затемнять, ослеплять», латышск. pablūsti «заблуждаться», лит. blañdas «спячка, пасмурная погода»; blandùs «мутный, темный», blendžiù «спать» и т. д. Корень тот же (*bhel-), что и в *белый, болото, лебеда* (см.). См. Pokorny, 158; Преображенский, I, 31; Vasmer, I, 95; Brückner, 31; Sławski, I, 36; Arumaa ZfslPh, 1957, XXVI, I, 130. Знач. «разврат» заимствовано из ст.-сл. яз. (КрЭС, 39).

Лит. blū̃das — из слав. яз. (Skardžius, 43—44). См. *заблудиться*.

Блудить. Общеславянское: укр. *блудúти* (в поисках дороги), бел. *блудзіць* «плутать», польск. błądzić «ошибаться, заблуждаться; блуждать», чешек. blouditi «блуждать, заблуждаться», словацк. blúdit' «блуждать, ошибаться», каш. błąʒéc в.-луж. błudźić «бродить, блуждать», н.-луж.

blužiš «запутывать, смущать; блудить, заблуждаться, бредить; ошибаться», ст.-сл. **блѫдити**, болг. блу́дствувам, с.-х. блу́дети «бродить, блуждать; заблуждаться, ошибаться», словенск. blóditi, blodíti. Представляет собой итератив от *blęsti (см. *блуд*), см. Machek, 35; Sławski, I, 36. Ср. лит. blandýtis «опускать очи, щурить глаза», др.-в.-нем. blendan «ослеплять, затемнять».

Лит. blū̃dyti — из слав. яз. (Skardžius, 44).

Блужда́ть. Заимствовано из ст.-сл. яз. (Vasmer, I, 95; КрЭС, 39). Является суффиксальным производным от **блѫждъ** «блуждание». См. *блуд, блудить*.

— Болг. блужда́я.

Блу́за. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. blouse продолжает ср.-лат. pelusia «пелузская одежда», которое, в свою очередь, восходит к назв. египетского города Pelusium (Vasmer, I, 95).

— Укр. блу́за, бел. блу́за, польск. bluza «блуза; гимнастерка», чешск. bluza, словацк. blúza «блуза, блузка, гимнастерка», каш. blüza, в.-луж. bluza, болг. блу́за, с.-х. блу̏за «блузка; китель; гимнастерка», словенск. blúza.

Блю́до. Общеславянское заимствование из гот. яз.

— Укр. блю́до, бел. блю́да, польск. bluda, каш. blüda, в.-луж. blido «стол, обед, еда», н.-луж. blido, ст.-сл. **блюдо, блюдъ,** болг. блюд (Младенов ЕР), блю́до, с.-х. bl*ȕ*do.

Гот. biuþs, род. п. biudis «стол, блюдо» — производное от biudan «предлагать, давать». В общеслав. яз. * bj > *бл*. См. Berneker, I, 64; Преображенский, I, 31; Vasmer, I, 95.

Сомнительно объяснение этого слова как исконного, родственного глаголу *блюсти*, у Обнорского (Обнорский РФВ, 1915, XXIII, 1).

Лит. bliū̃das — из слав. яз. (Skardžius, 43).

Блю́дце. Др.-рус. производное с помощью уменьш.-ласк. суф. *-ьц(е)* от *блюдо* (см.). По КСРС отмечается с 1328 г. См. САН 1891, I, 216.

— Укр. блю́дце, болг. блюдце.

Блюз (вид танца). Заимствовано из англ. яз. в советскую эпоху. Англ. blues «блюз» < «уныние, меланхолия» восходит к blues «унылые < синие» (Shipley, 298; Мюллер, 68).

— Польск. blues, чешск. blues, словацк. blues,

Блюминг (тех.). Заимствовано из англ. яз. в советскую эпоху.

Англ. blooming — суффиксальное производное от bloom «стальная болванка».

— Укр. блю́мінг, бел. блю́мінг, польск. bluming, чешск. bluminк, blooming, болг. блу́минг.

Блюсти́. Общеславянское и.-е. характера: укр. *блюсти* «стеречь» (Тимченко), бел. *блюсць* «хранить, беречь», ст.-сл. **блюсти** «смотреть, заботиться; сторожить, охранять», болг. блюсти́тел, др.-с.-х. bl̥ǘsti, лит. baũsti «наказывать», др.-прус. etbaudints «пробужденный», гот. (ana)-biudan «приказывать», греч. πεύθομαι «бодрствовать, наблюдать», др.-инд. bōdhati «замечает, пробуждается», авест. baoδayeiti «замечает, понимает» (Pokorny, 150—151; Vasmer, I, 95; Преображенский, I, 31-32; Berneker, I, 64). Корень тот же, что в *бдеть, бодрый, будить* (см.).

Блюсти́тель. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **блюститель** (Kurz, 117) образовано с помощью суф. *-тель* от **блюстити** «блюсти» (ср. *растительный*), производного от *блюсти* (см.), аналогичного просторечному *идтить* (см. *разойтиться*). От * bl'udti > *блюсти* непосредственно было образовано сущ. *блюстель* (Срезневский, I, 121). Ср. *волостель.*

— Укр. блюститель (Тимченко), болг. блюсти́тел, др.-с.-х. bl̥ustel̥.

Бля́ха. Заимствовано из польск. яз. в XVII в. (Виноградов Очерки, 55). По КСРС впервые фиксируется в Актах Иверского монастыря под 1665 г.

Польск. blacha «жесть» является переоформлением нем. Blech — тж, родственного слову Blick «блеск, сияние» (см. *блик*). См. Преображенский, I, 32; Vasmer, I, 97; КрЭС, 39.

— Укр. бля́ха, бел. бля́ха, польск. blacha, blach «жесть, листовое железо; бляха; плита», чешск. plech «жесть», plíšek «бляха», словацк. bl'ach, bl'acha, plech «жесть», каш. blaška «тонкая жесть», blax «жесть», blaxa «жесть, листовое железо, бляха», в.-луж. blach «жесть», болг. блех «кровельное железо; жесть», диал. блях, с.-х. блех, плех «жесть».

Боа́. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается у А. С. Пушкина («Евгений Онегин»).

Франц. boa «змея, мех» восходит к лат. boa «змея» (Dauzat, 94).

— Укр. боа́, бел. баа́, польск. boa, чешск. boa, словацк. boa, болг. боа́, с.-х. боа, словенск. bóa.

Боб. Общеславянское, имеющее соответствия в некоторых других и.-е. яз.: укр. *біб*, бел. *боб*, польск. bób, ст.-чешск. bob, чешск. bob, словацк. bôb, каш. bųôb, bób, в.-луж. bob, н.-луж. bob, полабск. büöb, болг. *боб*, с.-х. *бȍб*, словенск. bòb; лат. faba, др.-прус. babo. Представляет собой, очевидно, редупликацию звукоподражания, передающего треск лопающегося стручка, ср. греч. φακός «чечевица», алб. bathë «вика», др.-в.-нем. bōna «боб», удвоения не имеющие (Pokorny, 106; Горяев, 1892, 9; Vasmer, I, 97; Berneker, I, 65; Kuryłowicz, 194).

Бобо́. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. По ССРЛЯ отмечается только у Л. Н. Толстого («Война и мир»). Франц. bobo «больное место» образовано в детском яз. удвоением слога bo (Dauzat, 94).

— Чешск. bebé.

Бобр. Общеславянское и.-е. характера: укр. *бібр* (Гринченко), бобе́р, бел. *бабёр*, польск. bóbr, ст.-чешск. bobr, чешск. bobr, словацк. bobor, каш. bœber, в.-луж. bobr, bĕbr, н.-луж. bobr, bober, ст.-болг. *бьбръ*, *бебръ*, болг. *бо́бър*, с.-х. bȍbr, brȅbar, dȁbar (< * bȍbar), словенск. bóber, bóbər, bébər, brébər; лит. bebrùs, bẽbras, вост.-лит. bā̃bras, латышск. bebrs, др.-прус. bebrus, др.-инд. babhrúṣ, авест. bawri-, bawra-, др.-в.-нем. bibar, др.-сев. bjórr, лат. fiber, feber, франц. топоним. Bièvre и др. Форма *бобр* с *о* восходит к *бебръ*, *бьбръ* и возникла в результате межслоговой ассимиляции первоначально в прил. *бебровъ* > *бобровъ* (Machek, 36).

И.-е. * bhebhru- образовано неполной редупликацией назв. бурого цвета, ср. неудвоенный корень в рус. *бурый*, общеслав. * bronъ (ср. польск. brony «бурый» и т. д.), лит. bė́ras «бурый», др.-в.-нем. bëro «медведь», н.-в.-нем. braun «бурый», греч. φρῦνη «жаба». Бобр табуистически назван по цвету шерсти. См. Pokorny, 136; Преображенский, I, 32; Berneker, I, 47; Vasmer, I, 97; Uhlenbeck, 186; Эккерт Основы на *й*, ВСЯ, 1959, IV, 107.

Бобы́ль. Восточнославянское: укр. *бобиль*, бел. *бабыль*. По КСРС впервые отмечается в первой Псковской летописи

под 1500 г. Как антропонимич. *Куземка Бобыль* зафиксировано в 1495 г. (Тупиков, 50). По своему происхождению слово неясное. Трактовка слова как переоформления др.-шведск. boaböle, boabyle «крестьянин-арендатор» < (land) boa — böle «сдаваемый в аренду хутор» (Mikkola Berührungen, I, 89) или экспрессивного образования, родственного шведск. bobbe, англ. baby или лит. bumbilas «крестьянин-бедняк», латышск. bumbulis «комок, шишка» (Mikkola ÄB, 50), сомнительна и не может быть принята как по историческим, так и по лингвистическим основаниям. Совершенно неверно объяснение слова *бобыль* как заимствования из татарск. яз. (Татищев 1793, I, 165).

Бог. Общеславянское, имеющее соответствия в некоторых других и.-е. яз.: укр. *бог, біг* (Гринченко, I), бел. *бог,* польск. bóg, ст.-чешск. bóh, чешск. bůh, словацк. boh, каш. Bòg, в.-луж. bóh, н.-луж. bog, полабск. büög, ст.-сл. **богъ**, болг. *бог*, с.-х. *бо̑г*, словенск. bóg; др.-инд. bhagaḥ «податель, господин, владыка», авест. baγa- «господин, бог», др.-перс. baga — тж, перс. baγ «бог», фриг. βαγαῖος и далее — др.-инд. bhájati «дает», bhagaḥ «богатство, счастье», греч. φαγεῖν «есть», нем. Backe «щека», тохарск. А pāк «часть», тохарск. В pāke — тж. См. Pokorny, 107; Преображенский, I, 33; Berneker, I, 67; Вей, 96; Machek, 50. Первоначальное знач. слова *богъ* — «податель; доля, богатство», знач. «бог» является вторичным и развилось в слав. яз. позднее.

Объяснение слова *бог* в совр. знач. как иранского заимствования является сомнительным (см. Vasmer, I, 98).

Богаде́льня. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Лексиконе Поликарпова 1704 г. Образовано с помощью суф. *-н(я)* (ср. *колокольня* и т. п.) от предложно-падежной формы *бога дѣля* «бога ради». Ср. простореч. *христарадничать,* с.-х. *богарадити* «попрошайничать» (Горяев 1892, 9; Vasmer, I, 98; КрЭС, 39). См. *бог, для.*

— Укр. богаді́льня, бел. багадзе́льня (в обоих яз. — из рус. яз.).

Бога́тый. Общеславянское: укр. *бога́тий* (Гринченко), бага́тий, бел. *бага́ты,* польск. bogaty, ст.-чешск. bohatý, чешск. bohatý, словацк. bohatý, каш. bœgati, в.-луж. bohaty, н.-луж. bogaty, ст.-сл. **богатъ**, болг. *бога́т*, с.-х. *бо̀гат*, *бо̀гатӣ*, словенск. bogàt. Представляет собой суффиксаль-

ное производное от *богъ* «участь, доля; имущество, богатство» (ср. лат. fortunatus «богатый» от fortuna «богатство, счастье»; Schulze KZ, 45, 190), имеющее точные соответствия в др.-инд. bhagaḥ «имущество, счастье», авест. baga-, baγa- «часть, доля, удел, судьба», тохарск. А pāk, тохарск. В pāke «часть, доля» (Преображенский, I, 33; Vasmer, I, 98—99; Pokorny, 107; Machek, 37).

Лит. bagótas, bogotas, латышск. bagâts заимствованы из слав. яз. (Skardžius, 36; Mühlenbach — Endzelin, I, 249). См. *бог, убогий.*

Богаты́рь. Др.-рус. заимствование из тюрк. яз. По КСРС впервые в форме *богатырь* отмечается в Никоновской летописи под 1215 г. Первоначальное *богатур* (Кочин, 30), точно соответствующее др.-тюрк. baγatur, изменилось в *богатырь* в результате народно-этимологического сближения с прил. *богатый* и аналогического воздействия слов на *-ырь.* См. Стасов, 913—915; Горяев 1892, 9; Berneker, I, 66; Gombocz ,41; Melich ZfslPh, 1927, IV, 1/2, 98; Vasmer, I, 99; Абаев, I, 245—246; КрЭС, 39.

Лит. bagotӯrius, bagotӯras—из рус. яз. (Skardžius, 37). См. *батырь.*

— Укр. богати́р, бел. багаты́р «богач», польск. bohater, bohatyr «герой» (из укр. яз., Brückner, 34; Machek, 37), чешск. bohatýr (из рус. яз.; Лилич, 34; Machek, 37), словацк. bohatier, каш. bųogatïr, болг. богатӣр (из рус. яз.; РЧД, 89), с.-х. богатири (мн. ч.; из рус. яз.; Вуjаклиjа, 125).

Бога́ч. Известно в вост.-слав. и зап.-слав. яз.: укр. *бага́ч,* бел. *багаты́р,* польск. bogacz, чешск. bohatec, boháč, ст.-чешск. boháč, словацк. boháč, каш. bœgôč, в.-луж. bohacʒt, bohač, н.-луж. bogac, bogaśc, болг. *богата́ш,* с.-х. *бога̀та̄ш,* словенск. bogátec. Образовано с помощью суф. *-ачь* от *богъ* «богатство, имущество, доля». См. *богатый, бог, убогий.*

Богдыха́н (название китайского императора). Заимствовано из монг. яз. (Энц. лексикон 1835, 6, 157— 158).

Монг. bogdohan «император < святой, великий государь» представляет собой сложение bogdo «святой, великий» и han «царь» и является калькой китайск. *шенцзюнь* или полукалькой маньчжурск. *эньдуринге хан.* См. *хан.*

— Укр. богдиха́н, бел. багдыха́н, польск. bogdychan, чешск. bogdychan, словацк. bogdochán.

Богéма. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. (САН 1891, I, 22).

Франц. bohème «богема» < bohème «цыганщина» (Dauzat, 95) восходит к топонимическому Bohême «Богемия» (т. е. Чехия): «первые цыгане пришли во Францию из Чехии» (Machek, 37).

— Укр. богéма, бел. багéма, польск. bohema «человек богемы», чешск. bohêma, словацк. bohéma, болг. бохéм «человек богемы».

Богобóрец. Заимствовано из ст.-сл. яз. По КСРС впервые фиксируется в Новгородских минеях 1097 г.

Ст.-сл. **богоборьць** (Kurz, 124) — словообразовательная калька греч. θεομάχος (θεός «бог», μάχομαι «бороться»).

— Бел. богабóрац, польск. bogoburczy «богоборческий», болг. богобóрец, с.-х. богоборац, словенск. bogobórec.

Богомúл (член религиозной секты). Др.-рус. заимствование из болг. яз.

Болг. *богомúлъ* «член христианской секты» восходит к собственному имени основателя секты Иеремии Богомила (Срезневский, I, 131; ССРЛЯ, I, 533; Vasmer, I, 99).

— Польск. Bogumił «мужское имя», bogomiły «приятный богу», чешск. bogomil, словацк. bogomil, bohumilý «богоугодный», в.-луж. bohumiłý «богоугодный», болг. богомúл, с.-х. бо̀гомили, богу̏мили (мн. ч.), словенск. bogomíl.

Богорóдица. Заимствовано из ст.-сл. яз. Отмечается в Церковном уставе не позже 1011 г. (Срезневский, I, 134).

Ст.-сл. **богородица** (Kurz, 128) — словообразовательная калька греч. θεοτόκος (Brückner, 34; ССРЛЯ, I, 529; Vasmer, I, 99).

— Укр. богорóдиця, бел. багарóдзіца, польск. Bogurodzica, Bogarodzica, Bogarodzicielka (Linde, I), ст.-чешск. bohorodicě, чешск. bohorodice, bohorodička, словацк. Bohorodička, болг. богорóдица, с.-х. бого̀родѝца.

Богослóв. Заимствовано из ст.-сл. яз. Отмечается уже в Апокалипсисе XIII—XIV вв. (Срезневский, I, 136).

Ст.-сл. **богословъ** — словообразовательная калька греч. θεολόγος (θεός «бог», λόγος «слово»). См. *теолог.*

— Укр. богослóв, бел. багаслóў, польск. bogosłow, чешск. bohoslov (устар.), bohoslovec, словацк. bohosłovec, в.-луж. bohosłowc, болг. богослóв, с.-х. богослóвац «семинарист», словенск. bogoslóvec.

Богослóвие. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **богословиѥ** (см. Изборник Святослава 1073 г., Пандекты Антиоха XI в.) является словообразовательной калькой греч. θεολογία «учение о боге» (Старчевский, II, 381), образованного сложносуффиксальным способом на базе слов θεός «бог» и λόγος «слово, учение».

— Укр. богослíв'я «богословие; последний класс духовной семинарии», богослóв'я, бел. багаслóўе, польск. bogosłowstwo, bogosłowie (Linde), чешск. bohosloví, словацк. bohoslovie, болг. богослóвие, с.-х. богослȍвиjа «духовная семинария», словенск. bogoslóvje.

Боготвори́ть. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **боготворити** (Срезневский, I, 136) — словообразовательная калька греч. θεοποιεῖν (θεός «бог», ποιεῖν «творить, создавать»). См. ССРЛЯ, I, 529.

— Укр. боготвори́ти, бел. богатвары́ць, болг. боготворя́.

Бода́ть. Итератив к *бости* < * bodti, являющемуся общеслав. глаголом и.-е. характера: др.-рус. *бости,* укр. *бости́* (Гринченко), *бу́цати* (о баране), бел. *басцí,* польск. bóść, bodać, bodnąć, ст.-чешск. bósti «колоть, жалить, бодать», чешск. bodati, bůsti, словацк. bodat' «колоть, жалить, бодать», каш. bodac, bósc, buosc, в.-луж. bosć, ст.-сл. **бости,** болг. *бода́* «колоть; бодать; язвить», с.-х. *бȍсти* «колоть, бодать», *бáдати* «колоть, покалывать; колоть, язвить», словенск. bôsti; лит. bedù, bèsti, латышск. badu, badīt «рыть, копать», др.-прус. boadis «укол», лат. fodio «колоть; рыть, копать», кимр. bedd «могила», гот. badi «ложе; постель». Первоначальное знач. — «колоть, ударять». См. Преображенский, I, 34; Berneker, I, 65—66; Vasmer, I, 99; Machek, 36.

Бóдрый. Общеславянское, имеющее соответствия в некоторых других и.-е. яз.: укр. *бодрий* (Гринченко), *бадьóрий,* бел. *бадзёры,* чешск. bodrý (из рус. яз.), словацк. bodrý, ст.-сл. **бъдръ, бъждрь,** болг. бóдър, с.-х. бȁдар, бȁдрӣ, бȍдар, бȍдрӣ, словенск. bóder; лит. budrùs «бдительный», авест. zaēni-buδra- «усердно бодрствующий». Образовано с помощью суф. -r- (ср. *острый, пестрый,*

старый, мокрый и т. д.) от той же основы (* budh-), что и *бдеть, будить* (см.). Исходное знач. — «проснувшийся, бодрствующий». См. Преображенский, I, 34; Vasmer, I, 100; Machek, 36—37.

Боéц. Вероятно, общеславянское: укр. *боéць, біець* (Гринченко), бел. *баéц*, польск. bojownik, ст.-чешск. bójcě, чешск. bojec, bojovník, словацк. bojec, bojovník «борец, боец», каш. bœjovńik, болг. боéц, с.-х. бо̀јац. Образовано с помощью суф. *-ьць* от *бои* «боец, воин» (в таком знач. сущ. *бои* см. у Кочина, 30), производного посредством темы (os>ъ>ь) и перегласовки от *бити* (ср. *гнить — гной*). См. *бой* «битва, сражение», *бить*.

Божествó. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **божьство** (Срезневский, I, 142) — словообразовательная калька греч. θεότης (Schumann, 29), суффиксального производного от θεός «бог».

— Укр. божествó, бел. бажаствó, польск. bóstwo, ст.-чешск. božstvie, чешск. božstvo, словацк. božstvo, в.-луж. bójstwo, н.-луж. božejstwo, болг. божествó, с.-х. божа̀нство, словенск. božestvo.

Бой (битва). Общеславянское: укр. *бій*, бел. *бой*, польск. bój, ст.-чешск. boj, чешск. boj, словацк. boj, в.-луж. bój, н.-луж. boj, ст.-сл. **бои**, болг. *бой*, с.-х. бо̑ј, словенск. bòj. Образовано с помощью перегласовки и темы (os>ъ>ь) от *бити* «бить» (Vasmer, I, 100; КрЭС, 40). См. *бить*.

Бой (слуга). Заимствовано из англ. яз. во второй половине XIX в.

Об англ. boy «мальчик» см. Shipley, 15.

Бой-бáба. Кроме рус. яз. известно лишь в бел. яз. Возникло с помощью лексико-синтаксического способа словообразования, в результате слияния в одно слово сущ. *бой* «боец, воин» (см. *боец*) и *баба* (см.). Ср. *бой-парень* (Даль 1880, I, 108).

Бóйкий. Очевидно, восточнославянское: укр. *бóйкий* «хороший» (Гринченко), бел. *бóйкі* «бойкий, ловкий». Является производным посредством суф. *-к-* от *бои* «драка». Первоначальное знач. «драчливый, воинственный». См. *бой* «битва, сражение». Ср. КрЭС, 40.

Бойкóт. Заимствовано из нем. яз. во второй половине XIX в.

Нем. Boykott усвоено из англ. яз., где boycott восходит к собственному имени англичанина Boycott'а, по отношению к которому была впервые применена эта форма

протеста за его жестокое обращение с фермерами. См. Vasmer, I, 101; Shipley, 55.

— Укр. бойко́т, бел. байко́т, польск. bojkot, чешск. bojkot, словацк. bojkot, в.-луж. bojkot, болг. бойко́т, с.-х. бо̀јкот, словенск. bojkòt.

Бойкоти́ровать. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в САН 1891 г.

Нем. boykottieren — словообразовательное переоформление англ. to boycott, деривата от boycott «бойкот». См. *бойкот*. Ср. Vasmer, I, 101.

— Укр. бойкотува́ти, бел. байкатава́ць, польск. bojkotować, чешск. bojkotovati, словацк. bojkotovat', болг. бойкоти́рам, с.-х. бо̀јкотовати, словенск. bojkotírati.

Бойска́ут (член детской буржуазной организации). Заимствовано в XX в. из англ. яз.

Англ. boy-scout — сложение boy «мальчик» (см. *бой*) и scout «разведчик» (< ст.-франц. escaute «подслушивание», Shipley, 314—315).

— Укр. бой-ска́ут.

Бок. Общеславянское, имеющее соответствия в герм. яз.: укр. *бiк*, бел. *бок*, польск. bok, ст.-чешск. bok, чешск. bok, словацк. bok, каш. bu̯ok, в.-луж. bok, н.-луж. bok, ст.-сл. **бокъ**, болг. *бо́к* (Младенов ЕР), с.-х. *бо̑к*, словенск. bòk; др.-сев. bak «спина», англ. back — тж, др.-в.-нем. bah — тж и т. д. (Младенов ЕР, 40; Machek, 37).

Менее вероятно толкование слова *бок* как сущ., родственного лат. baculum «палка», греч. βάκτρον — тж, др.-ирл. bacc «крюк, изогнутая палка» (Zupitza, 234; Berneker, I, 68; Vasmer, I, 101).

Неверно объяснение сущ. *бок* как заимствования из герм. яз. (Hirt, 331).

Бока́л. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По КСРС впервые отмечается в Гистории о Долторне.

Франц. bocal усвоено из итал. яз., в котором boccale (с двумя *c* под влиянием bocca «рот», Пизани, 116) восходит к ср.-лат. baucalis, передающему греч. βαύκαλις «сосуд» (Dauzat, 94).

— Укр. бока́л, бел. бака́л, польск. bokał, pokal, чешск. pokál, словацк. pokál, болг. бока́л, с.-х. бо̀ка̄л «кувшин, кубок, бокал», словенск. bokál.

Бокс. Заимствовано из англ. яз. в XIX в.

Англ. box «бокс» возникло в результате лексико-семантического способа словообразования на базе box «коробка» («ринг по форме напоминает коробку»; Shipley, 55).

Неверно объяснение слова *бокс* как галлицизма у Фасмера (Vasmer, I, 101).

— Укр. бокс, бел. бокс, польск. boks, чешск. box, словацк. box, болг. бокс, с.-х. бо̏кс, словенск. bôks.

Боксе́р. Заимствовано из англ. яз. в первой трети XIX в. (Энц. лексикон 1835, 6, 229).

Англ. boxer — суффиксальное производное от box. См. *бокс*.

Неверно объяснение слова *боксер* как заимствования из франц. яз. у Фасмера (Vasmer, I, 101).

— Укр. боксе́р, бел. баксёр, польск. bokser, чешск. boxer, словацк. boxer, болг. боксьо́р, с.-х. боксер, словенск. bôksar.

Бокси́ровать. Собственно русское. Отмечается уже в повести «Черная перчатка» П. Ф. Одоевского 1838 г. (Одоевский, 264). Суффиксальное производное от *бокс* (см.).

— Укр. боксува́ти, бел. баксі́раваць, польск. boksować, чешск. boxovati, словацк. boxovat', болг. бокси́рам се, с.-х. боксовати се, словенск. bôksati.

Бокси́т. Заимствовано во второй половине XIX в. из франц. яз. (БМ, 94).

Франц. bauxite — суффиксальное производное от топонима Baux, где впервые было обнаружено месторождение этой руды (Dauzat, 79).

— Укр. бокси́т, бел. баксі́т, польск. boksyt, чешск. bauxit, словацк. bauxit, болг. бокси́т, с.-х. боксит, словенск. boksít.

Болва́н. Общеславянское: др.-рус. *бълванъ*, укр. *болван* (о форме), *бовван* «идол, кумир, истукан», бел. *балван* «изваяние; дурак, шалун, баловень», польск. bałwan «каменная или снежная глыба», чешск. balvan «каменная глыба, большой камень», словацк. bolvan «болван; лентяй, бездельник», каш. bωłvǫn «колода», ст.-сл. **бълванъ, балъванъ** «пень, столб, остолоп, чурбан, болван; идол», болг. *балван* «балка, бревно, чурбан; болванка», с.-х. *ба̀лван* «бревно, балка», словенск. balvân «идол; брус, глыба, ком», bolvân «идол; колода».

Общеслав. *балъванъ* является, вероятно, суффиксаль-

ным производным от исчезнувшего *балы* — *балъве* (ср. *желы* в *желвак, любовь, буква* и т. п.), образованного с помощью темы *ы* < * ū от той же основы, что и н.-в.-нем. Balken, др.-сев. bolr «пень», ср.-в.-нем. bol «доска» (см. Торр, 266; Ильинский ИОРЯС, XXIV, I, 115; КрЭС, 40). Исходная семантика — «бревно, чурбан, колода» (ср. *болванка*). Знач. «статуя, идол» возникло у этого слова позднее, в результате слияния с ним заимствованного из др.-тюрк. яз. сущ. * *балван*<*балбал* «столб с надписью, статуя»<«борец, герой».

Неубедительно по семантико-историческим основаниям объяснение этого слова как заимствования из тюрк. яз. (Мелиоранский ИОРЯС, 1902, VII, 2; 1905, X, 2; Корш ИОРЯС, 1903, 4; 1906, I; Lokotsch, 129; Дмитриев, 21; Vasmer, I, 101—102).

Неубедительно также толкование этого слова Махком (Machek, 23), объясняющим его как азиатское слово, проникшее в слав. яз. через европейский Север, «где оно закрепилось в значении чучела для охоты».

Неверно толкование этого сущ. как слова, родственного гот. balwawēsei «злоба», balwjan «мучить», греч. φῆλος, φηλός «обманчивый, лживый», ἀποφώλιος «ничтожный» (Prellwitz, 342; Meringer, IF, 17, 159).

Ошибочно объяснение сущ. *балван* (< * balovanъ) как суффиксального производного от *баловати* Брандтом (Брандт РФВ, XXI, 205).

Болеро́. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. boléro усвоено из исп. яз., в котором bolero «танец» восходит к собственному имени танцора *Болеро* (Энц. лексикон 1835, 6, 234; БМ, 94; Dauzat, 96). Танец появился в Испании около 1780 г. (БСЭ 1949, 5, 468).

— Укр. боле́ро́, бел. бале́ро, польск. bolero, чешск. bolero, словацк. bolero, болг. болеро́, с.-х. болеро.

Боле́ть. Общеславянское: укр. *болі́ти*, бел. *бале́ць* «о чувстве боли», польск. boleć, чешск. boleti, словацк. boliet', каш. bœlec, в.-луж. boličź, boleć, н.-луж. bóleś, болг. *боля́* боле́я, ст.-сл. **болѣти,** с.-х. *бо̏лети, бо̀ловати*, словенск. boléti. Образовано с помощью суф. *-ѣти* (ср. *слабеть, худеть, бледнеть,* и т. п.) от *болъ* «больной», с той же основой (bol-), что и др.-сев. bol «несчастье, вред»,

др.-в.-нем. balo «беда, зло», гот.-balwjan «мучить, терзать», др.-корн. bal «болезнь», ср.-брет. baluent — тж, а также греч. φλαῦρος < *φλαῦλος «плохой», лит. blúkšti «слабеть» (ср. Pokorny, 125, 159; De Vries, 70; Vasmer, I, 105; Преображенский, I, 36; Sławski, I, 40).

Малоубедительна трактовка глагола *болеть* как производного от прил. *болъ* (см. *большой*), выдвинутая Вайаном (Vaillant RES 22, 40) и поддерживаемая Трубачевым (Трубачев. Из истории табуистических названий, 124—126), по которой *болеть* должно представлять собой табуистическое назв. для состояния «боления» и иметь первоначально знач. «быть сильным». Генетическая связь *болеть* с *большой* (а, следовательно, и с др.-инд. bálam «сила», греч. βελτίων «лучший» и т. д.) возможна, но она не является непосредственной: энантиосемия знач. у основы bol- появилась значительно раньше возникновения глагола *болѣти* > болеть. Причем признание генетического родства *болеть* с *большой* и т. д. вовсе не отрицает явной идентичности или близости основы *бол-* в *болѣть* соответствующей морфеме в др.-в.-нем. balo «беда; зло», др.-корн. bal «болезнь», лит. blúkšti «слабеть» и т. д.

Сомнительно допускаемое — вслед за Горяевым (Горяев 1892, 10) — сближение Махком (Machek, 37) общеслав. *болѣти* с лат. dolere «болеть, печалиться», с объяснением соотношения b — d как «вертикальной» замены того же типа, что и p — t в *стыдиться* и pudere «стыдиться».

Болива́р. Заимствовано из франц. яз. в первой четверти XIX в. Впервые отмечается в «Евгении Онегине» Пушкина (I, 15, 10). Ср. примечание поэта: «боливар — шляпа à la Bolivar» (Соч., VI, 191).

Франц. bolivar «род шляпы с широкими полями» восходит к собственному имени одного из руководителей борьбы против испанских колонизаторов за независимость Боливии — Симона *Боливара* (1783—1830). См. САН 1891, I, 234; Dauzat, 96; Vasmer, I, 103.

— Чешск. bolivar, словацк. bolivar, болг. болива́р.

Боли́д (яркий метеор). Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. словаре Березина 1873 г.

Франц. bolide (с 1570 г.) заимствовано из лат. яз., в

котором bolis, bolidis передает греч. βολίς, βολίδος «метательное оружие, копье» (от βάλλειν «бросать», см. *баллистика*). См. Dauzat, 96; ССРЛЯ, I, 550.

— Укр. болíд, бел. балíд, польск. bolid, чешск. bolid, болг. болйд, с.-х. болиди (мн. ч.).

Болона́ (нарост на дереве). Вероятно, общеславянское: укр. *болона* (Гринченко), бел. *болóна* (Носович), польск. błona, чешск. blána, словацк. blana, каш. błona, болг. *блана́* «дёрн», словенск. blána.

Общеслав. * bolna — суффиксальное производное от той же основы, что и лит. bálnas «белый» (о волах, конях), греч. φολίς «чешуя», φελλός > * bhelnos «кора», др.-инд. bhālam «блеск», гот. bala «бледность» и др., с тем же корнем, что и *белый* (см.), но с перегласовкой. К связи знач. «болона» и «белый» ср. диал. *бель* «болона» (Даль, 1880, I, 155). Ср. Pokorny, 119; Berneker, I, 69—70; Sławski, I, 37; Vasmer, I, 104.

Болóнка. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1847 г.

Франц. bolonais буквально значит «болонский, из Болоньи». Собака названа по итальянскому городу, из которого собаки этой породы первоначально вывозились. См. ССРЛЯ, I, 551; Vasmer, I, 104; КрЭС, 40.

— Укр. болóнка, бел. балóнка, польск. bonończyk (от Bononia, латинского названия г. Болонья).

Болóто. Общеславянское и.-е. характера: укр. *болóто*, бел. *балóта*, польск. błoto «грязь», чешск. blata (ср. р., мн. ч.), bláto «размокший грунт», словацк. blato «грязь», каш. błoto, в.-луж. błoto, н.-луж. błoto, ст.-сл. блато, болг. *блáто*, с.-х. *бла̏то*, словенск. bláto; алб. baltë «грязь, болото», ср.-иллир. *balta «болото», греч. βάλτος «топь, болото», ломб. palta «болото», др.-прус. топоним (Rytha) balt (Буга РФВ, 1912, LXVII, 232), лит. báltas «белый», латышск. balts — тж (Uhlenbeck, 97; Pokorny, 119; Machek, 33; Sławski, I, 37, Vasmer, I, 104).

Первоначально прил. ср. р. со знач. «белое». К связи знач. «белый» и «болото» ср. диал. *бель*, польск. biel «болотистый луг среди лесов». Образовано с помощью суф. -t- (ср. *золото*) от той же основы (bol- < bal-), что и лит. * bolā «болото», гот. bala «бледность», арм. bal — тж

и т. д. *Болото* так названо или по растущей на нем траве Eriophorum, или по пепельно-серому цвету высохшей грязи (Moszyński Uwagi do słownika Sławskiego, 366—367).

Неверно сближение Торпа (Torp, I, 218), Бернекера (Berneker, I, 70), Уленбека (Uhlenbeck, 97) и Бака (Buck, 22) сущ. *болото* с др.-в.-нем. pfuol «лужа», англ. pool — тж, норв. pola — тж и т. д., представляющих собой заимствования из иллир. яз. (Pokorny, 119). Неправильно толкование алб. baltë, ср.-греч. βάλτος как заимствований из слав. яз. (Berneker, I, 70; Mann, 36; Преображенский, I, 35). Венг. Balaton — из слав. яз. (Brückner, 31).

Знач. «застой, политически неустойчивые группировки» появилось у сущ. *болото* во второй половине XIX в. Оно возникло на базе сущ. *болото* как обозначения партии «болота» во французском Конвенте, являющегося семантической калькой франц. marais (Вирковская, 134).

Болт. Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху в форме *боут* (Смирнов Западное влияние, 64). Впервые отмечается с 1710 г. у Бринка (Vasmer, I, 104). Форма *боут* (ср. фиксацию в Словаре Яновского 1803 г. как формы *боут,* так и формы *болт* — Яновский, I, 390) в XIX в. была вытеснена современной, восходящей к н.-нем. bolt(e). Ср. Matzenauer Cizí slova, 115; Горяев 1896, 23; Преображенский, I, 35. Лит. báltas — из вост.-слав. яз. (Skardžius, 38). — Укр. болт, бел. болт, болг. болт.

Болта́ть (двигать, взбалтывать). Вероятно, общеславянское, хотя в настоящее время отмечается лишь в вост.-слав. и польск. яз. (ср. укр. *бо́втáти,* бел. *бо́ўтаць,* польск. bełtać). Родственно нем. poltern «стучать, громыхать», шведск. bulta «ударять, колотить», лит. bildinti «громыхать, стучать», bildė́ti — тж (Преображенский, I, 35; Brückner, 20; Sławski, I, 30; Vasmer, I, 105). Образовано с помощью суф. -ati от той же основы (*bьlt-), что и словенск. bôlt «пропасть, водоворот», диал. польск. bełt «омут», польск, bełt «шум», др.-сев. bella, ball «толкать, ударять». Корень в слове — звукоподражательный, тот же (bъl-), — правда, с перегласовкой, — что и в *балаболке* (см.).

Болта́ть (говорить). Собственно русское (бел. *бовта́ць,* отмечаемое у Носовича, — из рус. яз.). Возникло на базе фра-

зеологического оборота *болтать языком* (< «двигать языком») «в результате эллипсиса сущ. и концентрации общего знач. фразеологического оборота на глаголе» (КрЭС, 40; Шанский РЯвНШ, 1960, 6, 77).

Неверно связывать глагол *болтать* «говорить» непосредственно с глаголом *балаболить*, лит. balbatúoti «болтать», лат. balbus «картавый» (Vasmer, I, 105). См. *болтать* «двигать, взбалтывать».

— Укр. бала́кати, болбота́ти (Гринченко), бел. балбата́ць, бала́каць, словенск. balúsati.

Болтовня́. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. Образовано с помощью суф. *-ня* на базе выражения *болтовые вести*, в котором прил. *болтовый* является суффиксальным производным от *болт* «балясы, разговор», безаффиксного производного от *болтать* «говорить» (см.).

— Укр. балаканйна, бала́кання, бел. балбатня́.

Боль. Общеславянское: укр. *біль*, бел. *боль*, польск. ból, чешск. bol, словацк. bôl', каш. bu̯ôl, в.-луж. ból, н.-луж. ból; болг. *боля, боль* (Младенов ЕР), болка, с.-х. бо̑л, словенск. ból. Образовано безаффиксным способом словообразования (ср. *резь, пись* в *рукопись, паль, дрожь* и т. п.) от *болѣти* «болеть» (Machek, 37). См. *болеть*.

Бо́льверк (воен.). Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху. Впервые отмечено в Лексиконе Вейсмана 1731 г. (Вейсман, 105).

Как заимствование из нем. яз. толкуется уже в рукописном словаре 1783 г. (Сухомлинов, 18).

Нем. Bollwerk «бастион, оплот» < bol(e)werk «метательная машина» — сложение boln «бросать» (ср. Böller «мортира») и Werk «машина», ср. Kluge, 90. См. также *бульвар*.

— Польск. bolwerk; bolwark, bulwark (Linde), болг. бо́лверк.

Большеви́зм. Собственно русское (Гальди, 59). Образовано в начале XX в. с помощью суф. *-изм-* от основы *большев-*, отвлеченной в словах *большевик, большевистский* (см.). Получило международное распространение (Акуленко, 102).

— Укр. більшови́зм, бел. бальшэві́зм, польск. bolszewizm, чешск. bolševismus, словацк. boľševizmus, в.-луж.

bólševizm, болг. болшевѝзъм, с.-х. бољшевѝзам, словенск. boljševízem (во всех яз. — из рус. яз.).

Большевѝк. Собственно русское. Появилось в 1903 г. после II съезда РСДРП. Образовано с помощью суф. *-евик* от *больше* (ср. *меньшевик*). См. ССРЛЯ, I, 561; КрЭС, 41; Гальди, 51; Mazon, 26. Проникло во все другие яз. мира. (Белецкий, 61—62).

— Укр. більшовѝк, бел. большэвíк, польск. bolszewik, чешск. bolševik, словацк. bol'ševik, каш. bu̯olšév́ik, в.-луж. bólšewik, болг. болшевѝк, с.-х. бољшѐвик, словенск. boljševík (во всех яз. — из рус. яз.).

Большевѝстский. Собственно русское. Образовано в начале XX в. с помощью суф. *-ский* от *большевист* «большевик», в настоящее время вышедшего из употребления. См. Mazon, 26; КрЭС, 41.

Объяснение Доза франц. bolchéviste как «ассимилированного варианта» bolchévik (Dauzat, 96) является неточным: франц. bolchéviste заимствовано из рус. яз. (Гальди, 51).

— Укр. більшовѝцький, бел. большэвíцкі, польск. bolszewicki, чешск. bolševický, словацк. bol'ševický, в.-луж. bolšewistiski, болг. болшевѝшки, с.-х. бољшѐвички, словенск. boljševíški.

Большинствó. Собственно русское (в болг. яз. — из рус. яз., см. Младенов ЕР, 40). По КСРС впервые отмечается в IV Новгородской летописи под 1332 г. Образовано с помощью суф. *-ство* от *большина* «большинство», в настоящее время в диалектах еще известного (Даль 1880, I, 113).

Сущ. *большина* — суффиксальное производное от *большой* (см.).

— Укр. більшість, бел. бóльшасць, болг. болшинствó.

Большóй. Восточнославянское: укр. *болший* (Тимченко), бел. *большíй* (Носович). По КСРС в памятниках письменности отмечается с XII—XIII вв. По своему происхождению представляет собой форму сравнительной степени (суф. *-ьш-*) от общеслав. *боль, болии* «большой», родственного др.-инд. bálam «сила, крепость», греч. βελτίων «лучше», лат. dē-bilis «слабый», ирл. ad'-bol «сильный», н.-нем. pal «крепкий» (Pokorny, 96; Vasmer, I, 105; Преображенский, I, 35—36; Berneker, I, 72; Holub — Kopečný, 73).

Боля́чка. Отмечено лишь в вост.-слав. яз. и зап.-слав. яз.: укр. *боля́чка,* польск. bolączka, чешск. boláček, словацк. bol'ačka. Образовано с помощью суф. *-ьк(а)* от утраченного *болякъ* (ср. польск. bolak, чешск. bolák, словацк. boliak, каш. bœlôk), суффиксального производного от *боль, боля* «больное место» < «боль». См. *боль.*

Бом. Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху (САН 1891, I, 242; Смирнов Западное влияние, 63; Meulen, 40; Vasmer, I, 105).

О голл. boom «брус, балка; мачта» см. *бум.*

— Польск. bom.

Бо́мба. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. Как галлицизм объясняется уже в Словаре АР 1789 г. (САР 1789, I, 283), ср. также Словарь Яновского 1803 г. (Яновский, I, 391); БМ, 94; Горяев 1896, 23; Смирнов Западное влияние, 62; ССРЛЯ, I, 569—570. По КСРС впервые отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого под 1688 г. (I, 28).

Франц. bombe усвоено из итал. яз., где bomba восходит к лат. bombus «шум, жужжание», в свою очередь являющемуся переоформлением греч. βόμβος — тж (Dauzat, 96; Ernout—Meillet, I, 130; Prati, 150).

— Укр. бо́мба, бел. бо́мба, польск. bomba, чешск. puma (Machek, 407), bomba, словацк. bomba, каш. bu̯omba в.-луж. bomba, н.-луж. bomba, болг. бо́мба, с.-х. бо̏мба, словенск. bómba.

Бомба́рда (старинное артиллерийское орудие). Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (САН 1891, I, 241). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. bombarde — суффиксальное производное от лат. bombus «глухой шум, жужжание» (Dauzat, 96). См. *бомба.*

— Польск. bombarda, чешск. bombarda, словацк. bombarda, болг. бомба́рда.

Бомбарди́р. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (БМ, 94; Смирнов Западное влияние, 62). По КСРС впервые отмечается в Письмах и бумагах Петра I под 1695 г.

Нем. Bombardier усвоено из франц. яз., где bombardier является суффиксальным производным от bombarde «бомбарда» (Dauzat, 96).

— Укр. бомбарди́р, бел. бамбардзі́р, польск. bombardier (уст., зоол.), чешск. bombardýr, словацк. bombardér

«бомбардировщик; бомбардир», н.-луж. bombaŕ, с.-х. бомбардер «бомбардир; бомбардировщик».

Бомбардирова́ть. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 62; Vasmer, I, 106). По КСРС впервые отмечается в Архиве Онежского Крестного монастыря с 1701 г.

Нем. bombardieren, в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-овать,* является, в свою очередь, переоформлением франц. bombarder, производного от bombarde «бомбарда» (Dauzat, 96).

— Укр. бомбардува́ти, бел. бамбардзірава́ць, польск. bombardować, чешск. bombardovati, словацк. bombardovat', каш. bu̯ombardêrovac, в.-луж. bombardować, болг. бомба́рдирам, с.-х. бомбардирати, бо̏мбардовати, словенск. bombardírati.

Бомбо́шка (конфетка). Собственно русское. Образовано с помощью уменьш.-ласк. суф. *-ка* (ср. *Роман — Ромашка* и т. п.) от *бомбон,* переоформления франц. bonbon «конфета», образованного в детском яз. путем повторения bon (Gamillscheg, 120; Dauzat, 97; Vasmer, I, 106).

— Укр. бомбошка, чешск. bonbónek, словацк. bonbón, болг. бонбо́н, с.-х. бонбо́на, словенск. bonbón.

Бомо́нд (высший свет). Заимствовано из франц. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

Франц. beaumonde — сращение слов beau «лучший, хороший» и monde «свет».

— Укр. бомонд, словацк. beau monde, болг. бомо́нд.

Бонапарти́зм. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Франц. bonapartisme — суффиксальное производное от собственного имени Бонапарта.

— Укр. бонапарти́зм, бел. банапарты́зм, польск. bonapartyzm, чешск. bonapartismus, словацк. bonapartizmus, болг. бонапарти́зъм, с.-х. бонапартизам.

Бонапарти́ст. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

Франц. bonapartiste — производное с помощью суф. -iste от собственного имени Бонапарта.

— Бел. банапарты́ст, польск. bonapartysta, чешск. bonapartist, bonapartista, bonapartovec, словацк. bonapartista, с.-х. бонапартисти (мн. ч.), словенск. bonapartíst.

Бонбонье́рка (коробка для конфет). Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (БМ, 94).

Франц. bonbonnière «конфетная коробка», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-к (а)*, является суффиксально производным от bonbon «конфета» (Dauzat, 97). См. *бомбошка*.

— Укр. бонбонье́рка, бел. бамбан'ёрка, польск. bombonierka, чешск. bonboniéra, словацк. bonboniēra, болг. бонбоние́ра, с.-х. бонбоњера, словенск. bonboniēra.

Бонвива́н (человек, любящий пожить в свое удовольствие). Заимствовано из франц. яз. в XIX в.

Франц. bonvivant — сращение слов bon «хорошо» и vivant «живущий» (от vivre «жить») (БМ, 95).

— Польск. bon vivant, чешск. bonvivant, bonviván, словацк. bonviván, bonvivant, болг. бонвива́н, с.-х. бонвиван, словенск. bonvivant.

Бо́ндарь. В совр. форме (с *нд* < *дн*) является вост.-слав.: укр. *бо́ндар*, бел. *бо́ндар*. Как антропонимическое (*Бондарев*) отмечается с 1555 г. (Тупиков, 484). В форме без метатезы (Rudnicki, 113) известно также в зап.-слав. яз.: польск. bednarz, чешск. bednář, словацк. bednár, debnár, каш. bednǒř, в.-луж. bětnar. Скорее всего, образовано с помощью суф. *-арь* от *бъдьня*>*бодня* «бочка», представляющего собой переоформление ср.-в.-нем. büten (Горяев 1892, 10; Преображенский, I, 36; Vasmer, I, 106; КрЭС, 41), хотя не исключается полностью возможность появления этого слова в слав. яз. как переоформления ср.-в.-нем. bütenaere «бондарь» (Korbut, 488).

Неверно по лингво-историческим причинам толкование этого слова как переделки под влиянием сущ. *бочка* н.-в.-нем. Binder «бочар», суффиксального производного от binden «связывать» (САН 1891, I, 242; Брандт РФВ, 1889, XXI, 212; ССРЛЯ, I, 572).

Бо́нза (буддийский жрец в Японии и Китае). Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По КСРС впервые отмечается в Описании государства Китайского или Хинского 1731 г.

Франц. bonze усвоено из порт. яз., в котором bonzo восходит к японск. bonsō. См. Преображенский, I, 36; Vasmer, I, 106; СИС 1954, 116.

— Укр. бо́нза, бел. бо́нза, польск. bonza, чешск. bonz, словацк. bonz, с.-х. бонзе (мн. ч.).

Бонмо́ (острота). Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. Как

галлицизм объясняется уже в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 395).

Франц. bon mot — сращение слов bon «хороший» и mot «слово».

— Польск. bon mot, чешск. bonmot.

Бóнна. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (БМ, 145). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1891 г.

Франц. bonne «няня» возникло морфолого-синтаксическим способом словообразвания на базе bonne «хорошая» (Dauzat, 98).

— Укр. бóнна, бел. бóнна, польск. bona, чешск. bona, bonna, словацк. bona, болг. бона, с.-х. бȍна.

Бонтóн (хорошие манеры). Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Впервые отмечается в «Ревизоре» Гоголя (Гальди, 30).

Франц. bonton «хороший тон» — сращение слов bon «хороший» и ton «тон» (БМ, 95).

— Укр. бонтóнний, польск. bon ton, чешск. bonton, bontón, словацк. bontón, болг. бонтóн, с.-х. бонтон, словенск. bontón.

Бор (сосновый или еловый лес). Общеславянское, имеющее точные соответствия в герм. яз.: др.-рус. *боръ* «сосна, сосновый бор», укр. *бір,* бел. *бор*, польск. bór «лес», чешск. bor, др.-чешск. borovina, borovnicě, словацк. bor, bôr «хвойное дерево, сосна; сосновый бор», каш. bòr, bu̯ór, в.-луж. bór, н.-луж. bór, ст.-сл. **боръ** «сосна», болг. *бор* «сосна», с.-х. *бȏр* «сосна», бо̀ровња̄к «сосновый бор», словенск. bòr «сосна»; др.-сев. bǫrr «дерево, лес», др.-англ. bearu «лес», др.-в.-нем. paro, baro «лес», др.-в.-нем. para-wāri «лесной сторож», шведск. barr-skog «хвойный лес» (Преображенский, I, 39; Berneker, I, 76; Vasmer, I, 106—107; Pokorny, 109; De Vries, 70, 27; Sławski, I, 40; Machek, 38). Праслав. *боръ* < *boru- < *bharu-, принадлежащее к словам на *й*-основу (Brückner, 36; Vasmer, I, 106; Pokorny, 109; Эккерт Основы на *й,* ВСЯ, 1959, IV, 110—112), имеет тот же корень (*bhar-), что и *борщ* (см.), *боров* (см.), *борода* (см.) и др. В основу назв. было положено «режущее, точнее — колющее» свойство хвои. Развитие семантики представляется следующим образом: «хвоя» > «хвойное дерево» > «хвойный лес» (см. примеры из слав. яз.).

Ошибочно допускается как возможное сближение *бор*

с *bara* «болото» (Brückner, 36). Также неверно объяснение *бор* как заимствования из герм. яз. (Hirt, 331; Peisker, 59).

Бор (вещество). Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. bore было образовано на базе borax «бура, селитра», восходящего к ср.-лат. borax, которое, в свою очередь, передает араб. boûraq (Dauzat, 98).

— Укр. бор, бел. бор, польск. bor, чешск. bor, bór, словацк. bór, в.-луж. bor, болг. бор, с.-х. бор, словенск. bór.

Бор (сверло). Заимствовано из нем. яз. в XX в. (СИС 1954, 116—117).

Нем. Bohr «бурав» — безаффиксное производное от bohren «сверлить», восходящего к и.-е. *bher- «резать, сверлить, колоть» (Kluge, 1957, 89, 51). Ср. *бор* (сосновый или еловый лес).

— Бел. бор, польск. bor, болг. бор.

Бор (сбор, лов; дань). Общеславянское и.-е. характера: укр. *бір* «сбор, налог» (Гринченко), болг. *бор* (Младенов ЕР); лит. bãras «разделенный участок земли», др.-инд. bháras «прибыль, доход, добыча», греч. φόρος «налог, подать, дань», алб. barε (см. Trautmann BSW, 31; Uhlenbeck, 196; Pokorny, 128; Vasmer, I, 106). Образовано с помощью темы *a > *o от того же корня, что и *беру*, правда в перегласованном виде (* bhar-). См. *брать*.

Бо́ра́ (холодный ветер в приморских местностях). Заимствовано, вероятно, из турецк. яз. (Vasmer, I, 107). По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Турецк. *бора* «буря, гроза, ураган» усвоено из итал. яз., в котором bora является переоформлением лат. boreas, передающего греч. βορέας «северный ветер». Ср. Младенов ЕР, 41; Prati, 152. См. *борей*.

— Укр. бо́ра́, бо́рва (Гринченко), бел. бо́ра, польск. bora, чешск. bóra, bórina, словацк. bóra, болг. диал. бо́ра «буря», с.-х. бо́ра.

Бо́ргес (вид шрифта). Заимствовано из нем. яз. в XIX в. (САН 1891, I, 243).

Нем. borgis является переоформлением франц. bourgeois, возникшего морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе bourgeois «буржуазный» — деривата от bourg «город» (Dauzat, 105).

— Укр. бóргес, бел. бóргес, польск. borgis, чешск. borgis, словацк. borgis, болг. боргéс, словенск. bórgis.

Бордáк. Собственно русское. Впервые отмечается в САН 1891 г. (I, 243).

Сущ. *бордак* образовано на базе заимствованного из французского языка существительного *бордель* (см.) по аналогии с *кабак.* (Vasmer, I, 107).

— Болг. бардак (из рус. яз. — Младенов ЕР, 17).

Бордéль. Заимствовано из франц. яз. в нач. XIX в. (САН 1891, I, 243). Первичное знач. — «публичный дом»: «Здорово, молодость и счастье, Застольный кубок и *бордéль,* Где с громким смехом сладострастье Ведет нас пьяных на постель» (Словарь языка Пушкина, I, 162); знач. «беспорядок», — ср.: «Жолио говорил своей жене: «Это не политика, а *бордель»* (И. Эренбург Падение Парижа.) — Рощин разговаривает с Тепловым: — «Да, понимаешь, такой у нас тут *бордель.* Все гражданское население мобилизовали». (А. Толстой Хмурое утро), — является вторичным (ср. семантическое развитие слова *бедлам*).

Франц. bordel восходит к провансальск. или к итал. bordello «бордель» < «маленький домик», деминутиву от франкск. по происхождению * borda «хижина из досок» (корень bord- «доска»). Ср. Dauzat, 98; Karłowicz, 78; Vasmer, I, 107. См. *бордак.*

— Чешск. bordel, словацк. bordel, болг. бордéл, с.-х. бордел, словенск. bordél.

Бордерó (опись документов или ценных бумаг; выписка). Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. (Энц. лексикон 1835, 6, 320).

Франц. bordereau — суффиксальное производное от bord (Dauzat, 99).

— Чешск. bordereau, словацк. bordereau, болг. бордерó.

Бордó (вино, цвет). Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. В форме *бáрдеус* отмечается уже в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 56).

Франц. bordeaux значит собственно «вино из Бордо». Знач. «темно-красный» < «цвета вина *бордо»* (ср. прил. *бордовый*) является вторичным (Vasmer, I, 107; КрЭС, 41).

— Укр. бордó, бел. бардó, польск. bordo, чешск. bor-

deaux «вино», bordó «цвет», словацк. bordó «цвет», bordeaux «вид вина», болг. бордó, с.-х. бордо-боја, бордо-вино, словенск. Bordeaux.

Бордю́р. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Яновский, I, 396). По ССРЛЯ отмечается уже у Державина.

Франц. bordure — суффиксальное производное от bord «край, рант».

— Укр. бордю́р, бел. бардзю́р, польск. bordiura, чешск. bordura, словацк. bordúra, болг. бордю́р, с.-х. бордура, словенск. bordúra.

Боре́й (северо-восточный ветер). Заимствовано из греч. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1789 г.

В греч. мифологии Βορέας — собственное имя бога северного ветра. Оно толкуется—исходно «горный ветер»—как родственное др.-инд. girí- «гора», лит. gìrė «лес», ст.-сл. гора, иллир. bora «гора», алб. gorén «север» и др. (Frisk, 3, 253).

— Укр. боре́й, борві́й, бел. барэ́й, польск. boreasz, чешск. boreáš, словацк. boreas, болг. боре́й, борá (Младенов ЕР), с.-х. бореас.

Боре́ние. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. борению (Срезневский, I, 152) является словообразовательной калькой греч. πάλαισμα «схватка, борьба», суффиксального производного от παλαίω «бороться», и образовано с помощью суф. *-ение* от *борити* «бороться». См. *бороться.*

— Укр. борі́ння, бел. бо́ренне (Носович), ст.-чешск. bořenie «разрушение», словацк. borenie «ломка, разрушение», болг. бо́рене «борьба».

Боре́ц. Общеславянское: укр. *борець,* бел. *барэц,* чешск. borec, словацк. borca, ст.-сл. борьць, болг. *боре́ц,* с.-х. *бо̀рац,* словенск. bórec. Образовано с помощью суф. *-ьць* от исчезнувшего *боръ* «борец» (см. *духобор*), деривата от * borti. См. *бороться.*

Боржо́м. Заимствовано из груз. яз. в XIX в. Минеральная вода получила свое название по курорту, в котором находятся ее источники (ССРЛЯ, I, 575; КрЭС, 41).

— Укр. боржо́м, бел. баржо́м, чешск. boržom, болг. боржо́м (во всех яз. — из рус. яз.).

Борза́я (и реже — *борзо́й*). Собственно русское. По КСРС

отмечается с 1608 г. (Акты исторические, II, 148). Возникло морфолого-синтаксическим способом на базе фразеологического оборота *борзая собака (борзой пес)*, в результате эллипсиса сущ. и концентрации общего знач. выражения на прил. (КрЭС, 41).

Борзая буквально значит «быстрая собака». См. *борзый*. В чешск. яз. — из рус. яз. (Trávníček, 50).

Борзопи́сец. Восточнославянское: укр. *борзопи́сець*, болг. *бързописец*. По КСРС впервые отмечается в Радзивилловской летописи XV в. (под 898 г.).

Др.-рус. *бързописьць* — сложносуффиксальное производное на базе словосочетания *бързо писати* «быстро писать». См. *борзый*.

Бо́рзый. Общеславянское, имеющее соответствия в других и.-е. яз.: укр. *бо́рзий*, бел. *бо́рзды*, польск. barzy (Linde), чешск. brzký, brzy «быстро», в.-луж. bórzowny, н.-луж. bórze «скоро», ст.-сл. **бръзъ**, болг. *бръз*, *бърз*; с.-х. *бр̑з*, словенск. bȓz; лит. bruzgùs «быстрый», burzdùs «подвижный, живой», ср.-ирл. bras «быстрый, стремительный», ср.-брет. bresic, brezec «поспешный, торопливый», лат. festino «тороплюсь, спешу», лигур. топоним Bersula (Pokorny, 143; ср. также Trautmann BSW, 40; Specht, 192).

Малоубедительно и требует дополнительной аргументации сближение слова *борзый* также с лат. brevis «короткий», греч. βραχύς — тж (Преображенский, I, 37; Machek, 46—47; Младенов ЕР, 46) и даже с латышск. birzu «разрушаться», birzîgs «хрупкий», алб. brydh «разрушаться», brydhët «хрупкий» (относительно «странного» семантического выравнивания ср. чешск. rychlý «быстрый» и рус. *рыхлый*, валл. brysg «быстрый» и брет. bresk «хрупкий», ирл. brisc — тж). См. Mann, 34. Ср. Holub-Kopečný, 78.

Неверно объяснение прил. *борзый* как слова, родственного др.-инд. brhánt «большой, высокий», авест. bərəzant — тж у Розвадовского (Rozwadowski RWF, 1900, XXVIII, 257).

Бормаши́на. Заимствовано из нем. яз. в XX в.

Нем. Bohrmaschine — сложение слов Bohr «бурав» (см. *бор* «бурав») и Maschine (см. *машина*).

— Укр. бормаши́на, бел. бормашы́на, польск. bormaszyna, болг. бо́рмашина.

Бормота́ть. Общеславянское: укр. *бормота́ти, бормоті́ти, бурмоті́ти,* бел. *мармыта́ць, болбота́ць* (Носович), *бормота́ць* (Носович), польск. marmotać, чешск. brumlati, mumlati, словацк. mrmlat', в.-луж. bórbotać, болг. *бръмча́* «жужжать, гудеть», бърбо́ря, мърмо́ря, с.-х. breboñati; брбо̀тати, брбо̏тати «булькать, плескаться», словенск. brbotáti. Образовано с помощью суф. *-ати* от *бърбътъ* (ср. в.-луж. bórbot «бормотание», словенск. brbȍt — тж), представляющего собой суффиксальное производное типа *тъпътъ, ръпътъ* и т. д. от той же основы bъrb-, что и лит. burbiù, bur̃bti «ворчать» (ср. с l на месте r лат. balbus «заика, картавый», чешск. blb «дурак, глупый» и др.). Корень bъr- — звукоподражательный, тот же, но с иным вокализмом, что и в др.-инд. barbaraḥ «бормочущий», греч. βάρβαρος «с непонятным языком». См. *варвар, болоболка.* Совр. литер. *бормотать* возникло из *борботать,* в диалектах еще известного (Подвысоцкий, 9), в результате диссимиляции *б-б* > *б-м* (ср. последующую ассимиляцию звука *б* звуку *м* в бел. *мармытаць*). См. Преображенский, I, 37; Berneker, I, 107—108; Uhlenbeck, 187; Trautmann BSW, 39-40; Vasmer, I, 108; Георгиев, 10; Георгиев. Исследования, 113; КрЭС, 41.

Бо́ров (кабан). Общеславянское, имеющее точные соответствия в герм. яз.: др.-рус. *боровъ* «скотина», польск. диал. browek «откормленный кабан» (Vasmer), чешск. brav «мелкий скот», brávek «поросенок», словацк. brav «боров», bravec «боров», bravček «поросенок», brav «кастрированный кабан», ст.-сл. **бравъ** «скотина», болг. *брав* «баран», *брава* «голова» (единица счета скота), с.-х. *бра́вац* «боров, кабан», бра̑в «голова (единица счета скота); боров; кастрированный кабан», словенск. brâv «скот; холощеный баран»; др.-в.-нем. barug, barh «кастрированный кабан», н.-в.-нем. Barg, Barch, англ. barrow, англосакс. bearh, др.-сев. bǫrgr, голл. barg, berg.

Праслав. * borvъ восходит к * bhorus, представляющему собой производное с помощью темы *й* от того же корня (* bhor- «резать»), что и *бороться, брань, борона, борозда,* а, возможно, также и *баран* (см.). Исходное знач. — «подрезанный, кастрированный, холощеный». См. Berneker, I, 75; Преображенский, I, 37; Младенов ЕР, 42; Vasmer, I, 108—109; Pokorny, 135.

Неверно объяснение Махком (Machek, 41) сущ. * borv как родственного др.-инд. bhárvati «пережевывает», в соответствии с которым * borv — «жвачное животное». Также неправильно толкование сущ. *боров* как заимствования из герм. яз. (Hirt, 331; Kiparsky Baltendeutsch, 61).

Бóров (печной). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. Возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе *боров* «самец свиньи». *Боров* (горизонтальная — «лежачая» — часть дымохода) буквально значит «то, что лежит, как боров» (ср. укр. *лежáк,* бел. *ляжáк).*

Боровúк. Известно в вост.-слав. и зап.-слав. яз.: укр. *боровúк,* бел. *баравíк,* польск. borowik, чешск. borovník, словацк. borovník. Образовано с помощью суф. *-ик* от *боровыи,* в результате сжатия в одно слово фразеологического оборота *боровыи грибъ.* См. *бор.*

Неверно (по словообразовательно-фонетическим причинам) толкование сущ. *боровикъ* как суффиксального производного общеслав. характера, образованного с помощью суф. -ik- от boru- (см. такое объяснение у Эккерта, Основы на *й*, ВСЯ 1959, IV, 111); лит. baravỹkas, латышск. baravika — из вост.-слав. яз. (Skardžius, 39; Эккерт Основы на *й*, ВСЯ 1959, IV, 111).

Боровúнка. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. Образовано с помощью суф. *-ка* на базе фразеологического оборота *боровинское яблоко* (< *бравинское яблоко*). Назв. яблоку дано по имени тульского садовода Бравина (Горяев, Дополнения, I, 4; Vasmer, I, 109).

— Укр. боровúнка, бел. баравíнка, чешск. borovinka.

Бородá. Общеславянское, имеющее соответствие в некоторых и.-е. яз.: укр. *бородá,* бел. *барадá,* польск. broda «подбородок, борода», чешск. brada «подбородок, борода», словацк. brada «подбородок, борода», каш. broda «борода, подбородок», в.-луж. broda, н.-луж. broda «борода, усы; козья борода; подбородок, челюсть», полабск. brüöda, ст.-сл. брада, болг. *брадá* «борода; подбородок», с.-х. *бра̏да* «борода; подбородок», словенск. bráda; др.-прус. bordus, латышск. bãrda, лит. barzdà, др.-в.-нем. bart, англосакс. beard, лат. bārba (< * farba), фр. barbe и т. д. Образовано с помощью суф. * dhā > d(a) от того же кор-

ня (* bhar̂-) «быть острым, резать», что и *бор* (см.). См. Преображенский, I, 37; Uhlenbeck, 187; Berneker, I, 72—73; Pokorny, 110; Младенов ЕР, 42; Vasmer, I, 109; Machek, 40; Brückner, 40—41; Sławski, I, 43.

Борода́вка. Общеславянское: ср.-рус. *бородавка, бородавица,* укр. *боро́да́вка*, бел. *баро́дау̌ка*, польск. brodawka, чешск. bradavice, bradavka, словацк. bradovica, bradovička «бородавка», bradovka «бородавка; сосок», каш. bardávica, bardòwka, brodòwka, в.-луж. brjodawka, brodawka, н.-луж. brodajca, brodawka, brodawica, болг. *брада́вица*, с.-х. *бра̀давица* «бородавка; сосок (на груди)», *брада̄вка* «бородавка, сосок (на груди)», словенск. bradavíca. Образовано, вероятно, с помощью суф. *-ък-* от * bordava (ср. *бородавник, бородаветь;* подобные по образованию и структуре *держава, дубрава, мурава* и т. д.), суффиксального производного от * borda (см. *борода*). Ср. Berneker, I, 73; Преображенский, I, 37; Vasmer, I, 109; КрЭС, 41.

Требует дополнительной аргументации этимология этого слова у Махка (Machek, 40), который видит в нем скрещение *borda (см.) и * vordava (от vorda, родственного н.-в.-нем. Warze «бородавка» < и.-е. * vardh- «расти»); ср. похожее объяснение сущ. *бородавка* еще у Горяева (Горяев 1892, 10).

Борода́тый. Общеславянское, имеющее соответствия в некоторых и.-е. яз.: укр. *борода́тий,* бел. *барада́ты,* польск. brodaty, чешск. bradatý, словацк. bradatý, каш. brodatī, в.-луж. brodaty, н.-луж. brodaty, ст.-сл. **брадатъ**, болг. *брада́т*, с.-х. *бра̀дат, бра̀датӣ*, словенск. bradàt; лит. barzdótas, лат. barbātus. Образовано с помощью суф. -t- от * bhardhā «борода» (см.). Ср. Trautmann BSW, 27; Pokorny, 110; Sławski, I, 43; Vasmer, I, 109.

Борозда́. Общеславянское: укр. *борозна́,* бел. *баразна́,* польск. bruzda, brózda (Linde), чешск. brázda, словацк. brázda, каш. brózda, bɷrzda, полабск. bórzdə, в.-луж. brózda, н.-луж. brozda, ст.-сл. **бразда, бразна**, болг. *бразда̀,* с.-х. *бра́зда* «борозда; морщина на лице», словенск. brázda. Образовано, скорее всего, с помощью суф. -zda (ср. аналогичное по строению *езда*) от того же корня (bor-<bhor/bher-), что и *бороться, боров, борона.* См. Преображенский, I, 37—38; Berneker, I, 75; Pokorny 135; Sławski, I, 45; КрЭС, 42. В таком случае родственно

греч. φάρος «борозда» φαρόω «пашу», авест. (tiži) bāra «с острием», алб. borig(e) «заноза», лат. forare «сверлить, буравить», латышск. birze «граница», bir̃žis «борозда», англ. bar «преграда, граница», н.-в.-нем. bohren «сверлить, буравить» и др.

Менее вероятна трактовка *борозда* как переоформления — под влиянием *гряда* (см.) — *borza < borg'-, родственного н.-в.-нем. Furche «борозда», лат. porca «отводная канава», лит. bir̃žis «борозда» (Machek, 41—42), или производного с помощью суф. -da от * bord-, родственного греч. φάρος «борозда» (Holub-Kopečný, 76), др.-в.-нем. bart «край» и т. д.

Требует дополнительной аргументации трактовка сущ. *борозда* < *borg(i)da «раздробленная, размельченная земля» как родственного лат. frangere «ломать, разбивать», гот. brikan, греч. (Ϝ)ρήγνυμι, ирл. brán «размолотое (зерно)» и др. (Откупщиков ЭИ, IV).

Борона́. Общеславянское: укр. *борона́*, бел. *барана́*, польск. brona, чешск. brány, словацк. brány, каш. bωrna, barna, в.-луж. bróna, н.-луж. brona, болг. *брана́*, с.-х. *бра̏на*, словенск. brána.

Праслав. *borna, вероятно, образовано с помощью суф. *-на* от того же корня (bor<*bhor), что и *борозда*, лат. forare «сверлить, буравить», нем. bohren — тж, греч. φαρόω «пашу» и т. д.

Сравнение сущ. *борона* с новоперс. bern «борона» (Meyer, 44) — сомнительно. См. Горяев 1892, 10; Berneker, I, 74; Преображенский, I, 38; Vasmer, I, 109; КрЭС, 42; Brückner, 41; Machek, 41; Sławski, I, 43; Pokorny, 135.

Требует дополнительной аргументации выведение Откупщиковым (Откупщиков ЭИ, IV) сущ. *борона* из * bhorgná или * bhorgsná, родственного лат. frangere «дробить, разбивать» и др. (см. борозда).

Боро́ться. Общеславянское: укр. *боро́тися*, бел. *баро́цца* (спорт.), польск. borykać się «бороться, тягаться», чешск. bořiti se «разрушаться, ломаться», словацк. borit'sa «сноситься (о доме); рушиться», каш. barku̯owac są, ст.-сл. **брати, борѭ, братисѧ**, болг. *бо́ря се*; *борѭ* (Геров); *бори́чкам се* «бороться, возиться». Возвратная форма к * borti того же корня, что и *борона*, *брань* (см.); лит. bárti «бранить», др.-сев. berja «ударять», др.-в.-нем. berjan — тж, лат. ferire «ударять, колоть,

бить», греч. φάρω «колю», др.-инд. bharas «борьба, сражение», ирл. bara «гнев», алб. bie «ударяю». См. Berneker, I, 76; Горяев 1892, 10—11; Преображенский, I, 38; Vasmer, I, 110; КрЭС, 42; Pokorny, 135; Младенов ЕР, 41; Brückner, 36.

Борт (одежды). Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 63; Vasmer, I, 110).

Польск. bort усвоено из нем. яз., где Bort(e) «кайма; тесьма, обшивка» восходит к тому же корню (bor- < < bhor-), что и berja (De Vries, 50). См. *бороться*, *борозда* и др.

— Укр. борт, бел. борт, чешск. borta «обшивка, галун», с.-х. борда «обшивка, край» (Вујаклија, 128).

Борт (корабля). Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху. Как заимствование из нем. яз. слово объясняется уже в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 393). Отмечается с 1688 г. (Christiani, 40; Смирнов Западное влияние, 63).

Нем. Bord того же корня, что и Borte «кайма; обшивка, тесьма» (Kluge, 92). См. *борт* (одежды).

— Укр. борт, бел. борт, польск. bort, burta «борт судна; берег канала», чешск. bort, словацк. bort, bord, каш. bórta, болг. борд, с.-х. борд.

Бóртник. Известно в вост. и зап. слав. яз.: укр. *бóртник,* бел. *бóртнік,* польск. bartnik, чешск. brtník «бортник; медведь», словацк. brtník, полабск. bartnik. Образовано с помощью суф. *-ик* от прил. *бъртьныи,* суффиксального производного от *бърть* (Sławski, I, 28). Сущ. *бърть* «дупло, улей» (ср. др.-рус. *бърть*, укр. *борть*, бел. *борць*, польск. barć, чешск. brť, brt) является производным посредством суф. *-ть* от того же корня (*бър-*), что и болг. *бърна* «рот, уста» (первоначально — «щель, прорезь»), лит. burnà — тж, арм. beran — тж, алб. brimë «дыра», лат. forāmen — тж, др.-ирл. berna «расселина, ущелье», и далее — *бороться, борона* и т. д. (см.). Ср. Pokorny, 133—135; Berneker, I, 109; Горяев 1892, 11; Преображенский, I, 38; Vasmer, I, 110; Sławski, I, 28; Brückner, 15—16; Holub-Kopečný, 78; Machek, 45.

Борщ. В знач. «суп из свеклы с капустой» (по времени появления — очень позднее) заимствовано из укр. яз. (Преображенский, I, 38—39; КрЭС, 42).

Укр. *борщ* «суп из свеклы с капустой», по мнению

Брюкнера, является полонизмом (Brückner, 17), однако, скорее всего, заимствование здесь шло в обратном направлении. В Польше *борщ* стали готовить из свеклы с капустой лишь с XVIII в. (Sławski, I, 27—28). Укр. *борщ* «суп из свеклы с капустой» возникло на базе *борщ* «похлебка из борщевника», появившегося, в свою очередь, из первоначального *борщ* «борщевник», известного в целом ряде слав. яз. (ср. арх. и диал. рус. *борщ* «борщевник» — Нордстет, I, 43; Бурнашев, I, 53; Даль 1880, I, 118; укр. *борщ*, бел. *боршч*, *барщ* (Носович), польск. barszcz, чешск. bršt' (Machek), словацк. bršč (Machek), каш. bωršč, в.-луж. baršč «целебная трава», словенск. bŕšč «борщевик, целебная трава») и являющегося, очевидно, общеславянским.

Общеслав. * bъrstjь (> *борщ*) — производное с помощью суф. *-j- от той же основы (* bъrst- < * bhr̥st-), что и др.-инд. bhr̥ṣṭíḥ «зубец, шпиль, вершина», латышск. burkšis < * burstis, н.-в.-нем. Borste «щетина», лат. fastigium «острие, вершина» (fast- < farst-), ср. Pokorny, 109; Vasmer, I, 110—111; Sławski, I, 27—28. Исчезнувшее bъrstъ < * bhr̥stos (ср. с.-х. бр̑ст «молодые побеги, свежая молодая зелень», укр. *брость* «почка») является производным с помощью суф. -st- (ср. звонкий вариант в *борозда*, см.) от той же основы (bъr-), что и укр. *бор* «род проса», с.-х. *ба̑ра* «острая осока», *бр̑к* «ус», чешск. brk «стержень пера», того же корня, что и *бор, борода* (см.), но с перегласовкой. Растение названо по своим острым листьям.

Неверным является сближение сущ. *борщ* с др.-рус. *обрѣзгнѫти* «становиться кислым», чешск. břesk «терпкий вкус» (Machek, 45), а также трактовка его как переоформления нем. Borretsch (Korbut, 402) < лат. borrago «огуречная трава, бурачник» (Meyer, I, 175).

Чешск. boršč «борщ», словацк. boršč «борщ», каш. bωršč, болг. борщ — тж, с.-х. боршч — тж — из рус. яз. (Trávníček, 97; Вујаклија, 128; БАС, 78). Из рус. яз. слово *борщ* заимствовано также в большинство неслав. яз. Западной Европы (Алексеев и Ковалевский, 50). См. *переборщить, щи.*

Борьба́. Очевидно, общеславянское: укр. *боротьба,* бел. *барацьба* (в обоих яз. со вторичным инфинитивным показателем), словацк. borba, ст.-сл. **борьба**, болг. *борба́,*

с.-х. *бо̀рба*, словенск. bórba, bórka. Суффиксальное производное от *борь* «борьба» (Шанский ЭИ, III, 65), представляющего собой дериват от * borti. См. *бороться.* Сущ. *борь* отмечается еще в памятниках XI—XII вв. (Срезневский, I, 157).

Босико́м. Собственно русское; ср. диал. *боском,* укр. *босака́* (Гринченко), *босо́ніж,* бел. *басано́ж,* польск. boskiem (Linde), чешск. bosmo, bosky, словацк. boso, bosky, каш. bœską, болг. *бо́сичкѫ-тѫ, босишко́м* (Геров). По КСРС впервые отмечается в Житии протопопа Аввакума XVII в., ср. антропоним Иван *Босикович*—с 1552 г. (Тупиков, 486). Возникло морфолого-синтаксическим путем из формы твор. п. ед. ч. сущ. *босик* «кто ходит босиком» (см. Нордстет, I, 43), суффиксального производного типа *Тупик(ов), Новик* (см. *новичок*), *целик* (см. *целиком*) и др. от *босый* (см.); ср. аналогичное по происхождению *мимоходом.*

Боске́т (небольшая рощица). Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. (Энц. лексикон 1835, VI, 435).

Франц. bosquet «лесок, рощица» является переоформлением итал. boschetto, представляющего собой уменьш.-ласк. производное от bosco «кустарник; лес, роща» (Dauzat, 99).

— Укр. боске́т, польск. boskiet, чешек. bosket, словацк. bosquet, болг. боске́(т).

Босо́й. Общеславянское, имеющее соответствия в некоторых других и.-е. яз.: укр. *бо́сий,* бел. *бо́сы*, польск. bosy, чешск. bosý, bosatý, словацк. bosý, каш. bœsi, в.-луж. bosaty, н.-луж. bosučki, bósy «босой, плохо снабженный одеждой», ст.-сл. **босъ,** болг. *босый* (Геров), *бос*, с.-х. *бо̑с, бо̑сӣ* «босой; неподкованный (конь)», словенск. bós, полабск. büösė; лит. bãsas, латышск. bass, др.-сев. berr «голый, нагой», др.-в.-нем. bar(<*baza-), арм. bok (<bhoso-go). См. Горяев 1892, 11; Преображенский, I, 39; Vasmer, I, 111; Sławski, I, 39; Machek, 38; Младенов ЕР, 41; Pokorny, 163. Знач. «босой», характерное для слав. и балт. яз., по мнению Френкеля (Fraenkel, 219), возникло на основе bosonog «голоногий», basakõjis — тж.

Правосл. bosъ< * bhosos, с корнем неясного характера: одни считают это производным с помощью суф. -s- от того же корня (bha- «светить, блестеть»), что и *белый* (Uhlenbeck, 200; Преображенский, I, 39); другие сближа-

ют это слово с * bhes «стирать, уничтожать, рассыпать», др.-инд. bhásma- «пепел, зола», греч. ψιλός «лысый» (Kretschmer, 414; Pokorny, 163, 145—146).

Босс. Заимствовано из англ. яз. в советскую эпоху (СИС 1954, 117).

Англ. boss «хозяин, патрон» является переоформлением голл. baas — тж (Dauzat, 99). Последнее в виде *бас* «хозяин, патрон» было заимствовано уже в Петровскую эпоху (Походный журнал 1698 г.), но позднее из употребления вышло.

— Бел. бос, польск. boss, чешск. boss, словацк. boss, болг. бос.

Бостóн (карточная игра). Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Vasmer, I, 111). По ССРЛЯ отмечается уже у Державина.

Франц. boston восходит к названию американского города Бостон, откуда эта карточная игра была вывезена (Dauzat, 99).

— Укр. бостóн, бел. бастóн, польск. boston, чешск. boston, словацк. boston, болг. бóстон, с.-х. бостон.

Бостóн (вид танца). Заимствовано из англ. яз. в XX в.

Англ. boston «вид танца» восходит к собственному имени города *Бостон* в США, где появился этот танец. С наконечным ударением под влиянием соответствующего произношения исходного географического названия.

— Укр. бостóн, бел. бастóн, польск. boston, чешск. boston, словацк. boston, болг. бостóн, с.-х. бостон.

Бостóн (материал). Заимствовано из англ яз. в XX в. Материя названа по городу *Бостону,* на фабриках которого она первоначально была выработана. См. *бостон* «вид танца».

— Укр. бостóн, бел. бастóн, польск. boston, чешск. boston, словацк. boston, болг. бóстон.

Бот (обувь). Вероятно, заимствовано из др.-польск. яз. (Vasmer, I, 113). Впервые отмечено в Радзивилловской летописи XV в. (Срезневский, I, 158: «въ утлыхъ ботѣхъ» — в дырявых сапогах).

Др.-польск. bot (в совр. but < bót) является переоформлением франц. botte «сапог». В совр. знач. пришло в XIX в. из франц. яз. (ССРЛЯ, I, 593; КрЭС, 42; Вахрос, 70).

Лит. bãtas «сапог»—из бел. или польск. яз. (Вахрос, 70).

— Укр. бот, бел. бот, польск. boty (мн. ч.), чешск. bot «сапог», словацк. bota «вид кожаной обуви», каш. bòt «ботинок», bůôt.

Бот (судно). Заимствовано из голл. яз. в XVI в. По КСРС впервые отмечается в Статейном списке российских послов о бытности их в Дании 1564 г. Как заимствование из голл. яз. толкуется уже в Словаре АР 1789 г. (САР 1789, I, 300); ср. также Горяев 1892, 11; Преображенский, I, 32; Christiani, 38; Meulen, 41; Брандт РФВ, 1889, XXI, 206; Vasmer, I, 112.

Голл. boot является переоформлением ср.-англ. bōt (De Vries, 28).

— Укр. бот, бел. бот.

Бота́ник. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 63). По ССРЛЯ отмечается с 1724 г.

Нем. Botanik — переоформление лат. botanicus «ботанический», в свою очередь восходящего к греч. βοτανικός, суффиксальному производному βοτάνη «трава».

— Укр. бота́нік, бел. бата́нік, польск. botanik, чешск. botanik, словацк. botanik, болг. ботани́к, с.-х. бота̀ничāр, словенск. botánik.

Бота́ника. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Vasmer, I, 112). По КСРС впервые отмечается с 1728 г.

Нем. Botanik усвоено из лат. яз., где botanica является переоформлением греч. βοτανική, суффиксального производного от βοτάνη «растение».

— Укр. бота́ніка, бел. бата́ніка, польск. botanika, чешск. botanika, словацк. botanika, болг. бота́ника, с.-х. бота̀ника, словенск. botánika.

Бота́ть. Как будто собственно русское, хотя, несомненно, родственно сущ. *батог* (см.), болг. *бута́ло* «колотушка», *бу́там* «толкать», др.-рус. и с.-х. *ба́тати* «бить, стучать».

Образовано с помощью суф. *-ать* от *ботъ* «палка, ботало», в диалектах еще известного (Даль 1880, I, 119; Иваницкий, 44), того же корня, что и лат. battuō «бить, ударять», н.-в.-нем. (Blut) bad «кровавая расправа, кровопролитье, резня», др.-датск. bad «борьба», галльск. anda (bata) «сражающийся вслепую» (Pokorny, 111—112).

Неверно сближение этого слова Бернекером (Berneker, I, 78) с сущ. *забота* (см.).

Ботвá. Очевидно, общеславянское: укр. *бóтва, ботвúна* «свекольная зелень», *бут* «зеленый лук», *бýтвиння* «зелень: петрушка, лук, укроп и пр.» (Гринченко), бел. *бацвíнне, ботвá* «растение — свекольник, вообще зелень коренных огородных растений» (Носович), *ботвúна* «свекольный стебель» (Носович), польск. boćwina, botwina «ботва свеклы; свекольник», botwieć «толстеть» (Vasmer), каш. bǫčwl «лишенный листьев стебель картофеля», с.-х. *бȁтва* «свекла», bȁtvo «ветвь, сук, росток, побег», словенск. bét-va «стебель».

Общеслав. *боты,* род. п. *ботъве,* как и диал. *бот* «ботва», *ботеть* «толстеть», является суффиксальным производным от *бот-* (или *бът-* — Osten-Sacken AfslPh, XXXIV, 555), того же корня, что и *быть* (в знач. «расти», сохранившемся в *былье, былинка,* см.); ср. Brückner, 51; КрЭС, 42.

Неверно объяснение сущ. *ботва* как переоформления заимствованного из н.-нем. beete «красная свекла» (Berneker, I, 78).

Ботвúнья. Вероятно, восточнославянское: укр. *бýтвиння* «зелень» (Гринченко), бел. *бацвíнне* «ботва». Образовано с помощью суф. -иj- (ср. *колья, перья, братья* и т. п.) от *ботвина* «свекольные листья, ботва», суффиксального производного от *ботва* (см.).

Старое *ботвинье* известно еще в XVIII—XIX вв. (Нордстет, I, 43; Даль 1863, I, 120 и др.). По КСРС отмечается с 1585 г., как антропоним. Данило *Ботвиньев* известно с 1518 г. (Тупиков, 486).

— Укр. ботвúна «свекловичные листья», бел. бацвíнне «ботва», польск. boćwina, botwina «ботва свеклы; свекольник», чешск. botvińja, болг. ботвúния.

Ботúнки. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. (Даль 1880, I, 120). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г. (в форме *ботинка*).

Франц. bottine, словообразовательно переоформленное в рус. яз. сп омощью суф. *-к-*, является суффиксальным производным от botte «сапог» (БМ, 95; Горяев, 1896, 25; Преображенский, I, 39; Gamillscheg, 123; Dauzat, 99).

— Укр. ботúнок, бутúнок (Гринченко), польск. bucik, чешск. botinka (уменьш.), bota «ботинок», словацк. botinka, botka, bôtka «ботинка, туфелька», болг. ботúни,

боти́нки «детские или женские туфли», боти́нка «высокие ботинки до колена».

Ботфо́рты. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ отмечается уже у Державина.

Франц. bottes fortes — сращение слов bottes «сапоги» и fortes «большие, крепкие». См. Преображенский, I, 39; ССРЛЯ, I, 593; Vasmer, I, 113.

— Укр. ботфо́рт, бел. батфо́рт, польск. botforty.

Бо́цман. Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 64; Christiani, 40; Meulen, 42). В XVIII в. было известно также в форме *ботсман* (Татищев 1793, I, 113; САР 1806, 294).

Голл. bootsman — сложение слов boot «лодка» и man «человек». По КСРС впервые отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого 1697 (I, 136).

— Укр. бо́цман, бел. бо́цман, польск. bosman, каш. bȯsman, болг. бо́цман.

Бочáг. Собственно русское. По ССРЛЯ в форме *бочага* («мост на бочаге», Дела тайного приказа, 1602, II, 502) отмечается с XVII в. *Бочаг, бочага* возникли из *мочаг, мочага,* в диалектах еще известных (Даль 1880, I, 120), в результате мены *м* на *б* (ср. *блин* и т. п.); ср. Petersson Studien, 18, 7, 13; Vasmer, I, 113. Сущ. *мочага, мочаг* — суффиксальное производное от *моча* «влага, вода» (КрЭС, 42).

Неверно — как производное от *бок* (см.) — объясняется слово *богач* Соболевским (Соболевский Slavia, V, 441). См. *моча.*

Бочáр. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Книге соляных промыслов 1662 г., по КЭС — с 1647 г. (Дювернуа, 7). Образовано с помощью суф. *-арь*>*-ар* — ср. *бочарь* в Словаре Нордстета 1780 г. (I, 43) — от *боча* < *бъча* «бочка» (КрЭС, 42).

Неверно — как переоформление н.-в.-нем. Böttcher — толкуется сущ. *бочар* Брандтом (Брандт РФВ, 1889, XXI, 212). См. *бочка.*

— Чешск. bečvář, болг. бъчва́р, с.-х. бȁчвāр, словенск. bečvár.

Бо́чка. Общеславянское: укр. *бо́чка,* бел. *бо́чка,* польск. beczka, чешск. bečka, словацк. bočka, каш. băčka, н.-луж. baska, basken «открытая бочка, кадка для стирки», болг.

бъ̀чка, с.-х. bȅčka, словенск. bečká. Образовано с помощью уменьш.-ласк. суф. *-ък-* от несохранившегося *бъча* «бочка» (Преображенский, I, 40; Sławski, I, 29; КрЭС, 42); * bъča подтверждается не только болг. *бъ̀чка,* с.-х. bȅčka, рус. *бочка,* как правильно отмечал уже Преображенский (см. выше), но также и с.-х. bȕča «род сосуда», словенск. búča «тыква», заимствованным из др.-рус. яз., латышск. buca (Горяев, 1892, 11; Mühlenbach—Endzelin, I, 344; Jegers Baltische Etymologien, 96—97), др.-рус. *бочьца* (Кочин, 32), чешск. bečice «бочечка» и т. д.

Неточно объяснение сущ. *бочка* как деминутива от * bъči, род. п. bъčьve у Фасмера (Vasmer, I, 113) (ср. др.-рус. *бъчьвь,* ст.-сл. **бъчька, бъчьвь,** болг. *бъ̀чва,* с.-х. *ба̏чва, ба̏квица,* чешск. bečva).

Общеслав. * bъča, * bъči обычно объясняются как заимствования: или из герм. яз. (в таком случае они толкуются как переоформления либо др.-в.-нем. botahha— Miklosich EW, 25,— либо др.-в.-нем. * butihha — Uhlenbeck AfslPh, 15, 484, — либо герм. * bukjô (ср. швейцарск.-нем. bücki «кадка, бочка», англ. buck «кадка для воды», англосакс. bûc «кувшин», др.-сев. búkr «живот» и т. д.; Stender-Petersen, 289; ср. Младенов ЕР, 42, 54; Sławski, I, 29), либо баварск. Butschen — Kiparsky GLG, 231—232; Brückner, 19), или из греч. яз. (в таком случае они толкуются как переоформления ср.-греч. βοῦττις, βουττίον, восходящего к лат. buttis, — Фасмер ИОРЯС, 1907, XII, 2, 205 и 223; Преображенский, I, 40; Holub—Kopečný, 67), или как заимствования непосредственно из лат. яз. (Berneker, I, 105). Однако такое объяснение общеслав. * bъča, * bъči справедливо характеризуется Фасмером как неубедительное (Vasmer, I, 114). Предпочтительнее другие толкования: 1) как родственные сущ. *бок,* диал. *бокура* «бочка», с.-х. bȕča «вид сосуда», словенск. búča «тыква», с.-х. ба̏квица «чан, кадка» (Даль 1880, I, 121; Ильинский ИОРЯС, 1921, XXIII, 2, 211); 2) из *bъk- (kj>ч), в качестве экспрессивного варианта (с перестановкой согласных) того же корня, что и в *кубок,* др.-инд. kambhás, греч. κύμβη, лат. cupa, греч. κύπη и т. д. (Liewehr, 15). Лит. bačka (Горяев 1892, 11) — из рус. яз.

Бочо́нок. Вероятно, восточнославянское: укр. *бочо́нок,* бел. *бачо́нак.* Образовано с помощью суф. *-енок* (ср. *барчо-*

нок, мальчонок и т. д.) от утраченного *боча<бъча* «бочка». См. *бочка.*

— Польск. beczułka, чешск. bečka, болг. *бъ̀чвичка, бъ̀чвица,* бъчо́нка.

Бош (презрительная кличка немцев во Франции). Заимствовано из франц. яз. во время первой мировой войны (Vasmer, I, 114).

Франц. boche восходит к выражению tête boche < tête de boche «деревянная голова» (tête «голова», boche «деревянная»). См. Dauzat, 95; Gamillscheg, 117.

— Чешск. boš.

Боя́знь. Общеславянское: укр. *боя́знь, бо́ясть* (Гринченко), бел. *боя́знь* (Носович), *бо́язь,* польск. bojaźń, чешск. bázeň, словацк. bázeň, каш. bu̯o̯i̯áctwu̯o «страх», в.-луж. bojosć, bojazń, bojaznósć, н.-луж. bójaz, bójazń, bojaznóść, ст.-сл. **боꙗзнь**, болг. боя́зън, с.-х. бо̏ја̄зан, словенск. bojázen.

Образовано с помощью суф. -znь (ср. *приязнь, казнь, жизнь* и т. д.) от bojati sę (Sławski, I, 39). Ср. подобное др.-прус. biāsnan (вин. п.) «страх» (Berneker, I, 68).

Боя́рин. Скорее всего, общеславянское (Ильинский Праславянская грамматика, 43; Спринчак, 9). В таком случае bojarinъ представляет собой суффиксальное производное от * bojarь (ср. мн. ч. — bojar'e), по своему происхождению неясного. Обычно его объясняют как заимствование из тюрк. яз. (Korsch AfslPh, 1886, 9, 492; Младенов ЕР, I, 40; Berneker, I, 72; Соболевский РФВ, 1914, LXXI, 440; Ильинский Праславянская грамматика, 43; Малов, 132; Дмитриев, 39; ср. также Vasmer, I, 114—115), где оно трактуется или как словообразовательное переоформление др.-тюрк. boila «знатный, вельможа» (ср., например, Brückner, 34—35), или как сращение *бай äр* «богатый муж» (Малов, 132). Те, кто считает исходной формой вариант *болꙗринъ*, объясняют *боярин* как результат народноэтимологического сближения сущ. *болꙗринъ* со словом *бой* (Jagić AfslPh, 1890, XIII, 288; Соболевский РФВ, 1914, LXXI, 440). Те, кто считает исходной формой вариант *боꙗринъ*, объясняют *болярин* как результат народноэтимологического сближения сущ. *боꙗринъ* со словами *болии* «большой», *былꙗ* «вельможа, знатный» (Корш ИОРЯС, 1902, VII, I, 45; Малов, 132; Младенов ЕР, 40).

Однако трактовка сущ. *бояр(ин)* как тюркизма по лингво-историческим основаниям представляется сомнительной. Некоторые ученые (Мелиоранский ИОРЯС, 1902, VII, 2, 283; Kannisto FUF, 17, 144—145) соответствующие слова в тюрк. яз. справедливо считают, наоборот, заимствованиями из рус. яз. Об этом, в частности, свидетельствует факт отсутствия слов *бояр, баер* в древнейших письменных памятниках тюрк. яз. (Дмитриев, см. выше), семантика соответствующих слов в совр. тюрк. яз. (ср. турецк. *бояр* — «знатный иностранец — румын, серб, албанец» и т. д.) (Цветков, 213) и знач. слова *боıаринъ* (первоначально — *дружинник*) в др.-рус. яз. (Беляев, 6—7). Последнее обстоятельство позволяет считать более вероятным объяснение сущ. *боıарь* как общеслав. суффиксального производного от *бои* «битва, сражение» (Даль 1880, I, 121; Linde, I, 142; КрЭС, 42—43); ср. ст.-польск. bojarz, bojar «боец, воин», bojarzy «воинственный, храбрый».

Неверно толкование сущ. *боярин* как переоформления др.-ирл. bóaire < bó «корова», aire «господин» у Шахматова (Schachmatov AfslPh, 1912, XXXIII, 86) и исл. boearmen «знатный человек» у Сабинина (Сабинин ЖМНП, 1837, XVI, 44).

Боя́рыня. Др.-рус. производное с помощью суф. *-ыни* от утраченного *бояръ* «боярин» (ср. антропоним. *Бояров*). В памятниках впервые отмечается в Троицкой летописи под 1206 г., в Ипатьевской летописи под 1261 г., в Договорной грамоте Василия Васильевича 1435 г. (Срезневский, I, 162). См. *боярин.*

Боя́рышник. Собственно русское. Образовано с помощью суф. *-ник* от *боярич* «сын боярина» (Miklosich EW, 17; Соболевский РФВ, 1912, LXVII, 217; Vasmer, I, 115). Ср. диалектное *боярка* «ягода боярышника» (Даль 1880, I, 121), *боярская-спесь* «растение огненный цветок, Lychnio chalcedonica», *барская-снить* «растение Bupeurum» (Даль 1880, I, 121).

Боя́рышница. Собственно русское (как термины укр. *бояришниця,* бел. *баярышніца* — из рус. яз.). Образовано по модели *крапивница, капустница, крушинница* и т. д. на базе сущ. *боярышник.* Бабочка названа так потому, что весной прежде всего нападает на листву боярышника.

Боя́рышня. Восточнославянское: укр. *бояришня,* бел. *бая-*

рышня. По КСРС в виде *боярычня* отмечается только с 1681 г. Образовано с помощью суф. *-ьня* от *бояричь* «сын боярина» (см. *барин*), *-чьн* > *-чн* > *-шня*; ср. *двурушник, дотошный* и т. п.

Боя́ться. Общеславянское: укр. *боя́тися,* бел. *бая́цца,* польск. bać się, чешск. báti se, bávati se (с многокр. оттенком), словацк. bát' sa, каш. bœjec są, в.-луж. bojeć so, н.-луж. bójaś se, болг. *боя́ се,* с.-х. *бо̀јати се,* словенск. báti se. Возвратная форма от несохранившегося др.-рус. *бо ти,* родственного сущ. *бес* (см.), лит. bijótis «бояться», латышск. bīties — тж, др.-инд. bháyatē «боится, пугается», авест. bayente «они страшатся», др.-сев. bifa «дрожать, трястись», др.-в.-нем. bibên — тж и т. д. (Pokorny, 162; Vasmer, I, 115; Преображенский, I, 41; De Vries, 35; Sławski, I, 25; Machek, 27; Brückner, 10; Горяев 1892, 11). По происхождению глагол атематический, в слав. яз. перешел в класс глаголов ī/ē (после j инфинитивное eti > > ěti > ati), в корне получил *о*, как *хотѣти*, *горѣти* (Machek, 27). Вероятно, одного корня с глаголом *бить* (Zubatý, 79—90).

Неубедительно — без дополнительной аргументации — сближение *бояться* и родственных ему слов с алб. dboj, bdoj, vdoj (по диалектам) «спугнуть» и греч. πτοέω «пугаю» (Mann Language, 28, 1952, I, 32).

Бра. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (БМ, 96; Vasmer, I, 115).

Франц. bras «настенный подсвечник» возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе bras «рука». Подсвечник назван по своей «похожести» на руку. Ср. *браслет.*

— Бел. бра, болг. бра.

Брава́да. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (БМ, 96; Преображенский, I, 41; Vasmer, I, 115).

Франц. bravade является переоформлением итал. bravata — суффиксального производного от bravare «хвастаться, бравировать» (Dauzat, 111), деривата от bravo «смелый». См. *бравый.*

— Укр. брава́да, бел. брава́да, польск. brawada «бравирование, бравада», чешск. bravura, словацк. bravúra, каш. bravada «бредни; гадание; человек, который колеблется», болг. брава́да, словенск. bravúra.

Брави́ровать. Усвоено из нем. яз. в XIX в. (БМ, 96). По мне-

нию Грота, заимствование произошло около 1840 г. (Гальди, 73).

Нем. bravieren, в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-овать,* передает франц. braver, являющееся дериватом от brave «храбрый, смелый». См. *бравый.*

— Укр. бравíрувати, бел. бравíраваць, польск. brawować, болг. бравúрам.

Бравúссимо. Заимствовано из итал. яз. в XIX в. (БМ, 96).

Итал. bravissimo является превосходной степенью от bravo «хорошо, прекрасно». См. *браво.*

— Укр. бравíссімо, бел. бравíсіма, польск. brawissimo, чешск. bravissimo, болг. бравúсимо, с.-х. брависимо, словенск. bravissimo.

Брáво. Заимствовано из итал. яз. в первой половине XIX в. (Преображенский, I, 41; Младенов ЕР, 42). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Соколова 1834 г.

Итал. bravo возникло как возглас одобрения (молодец!) в театре итальянской оперы (Dauzat, 111; Kluge, 98) на базе bravo «смелый, храбрый». См. *бравый.*

— Укр. брáво, бел. брáва, польск. brawo, чешск. bravo, словацк. bravo, болг. брáво, с.-х. браво, словенск. bravo.

Бравýрный. Собственно русское. Образовано в рус. яз. с помощью суф. *-н-* от *бравура* «отважность, смелость, храбрость», в настоящее время архаического (КрЭС, 43). Впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г. (3, 109). Слово *бравурный* возникло первоначально, вероятно, в сочетании *бравурная ария,* представляющем собой фразеологическую полукальку франц. air de bravoure. Франц. bravoure — переоформление итал. bravura, суффиксального производного от bravo «храбрый, смелый». См. *бравый.*

— Укр. бравýрний, бел. бравýрны, польск. brawurowy, чешск. bravurní, словацк. bravúrny, болг. бравýра «смелость; отличная работа, мастерство», с.-х. бравýра «смелость, геройское дело; что-л. сделанное с большим мастерством», словенск. bravúra «храбрость, смелость».

Брáвый. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. (Преображенский, I, 41). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Соколова 1834 г.

Франц. brave < ср.-лат. bravus «дикий, грубый», переоформления др.-в.-нем. raw-тж. (Diez, 65).

— Укр. бра́вий, бел. бра́вы.

Бра́га. Возможно, представляет собой др.-рус. заимствование из тюрк. яз. (ср. чувашск. pεraga «выжимки < слабое пиво», родственное татарск. *боза* «буза»; см. БМ, 96; Toivonen, 310; Räsänen FUF, 1946, XXIX, 195; Vasmer, I, 116; КрЭС, 43). Впервые отмечается у А. Никитина (Срезневский, I, 163). Известно и другим вост.-слав. яз.: укр. *бра́га,* бел. *бра́га.*

Явно неверными являются остальные попытки толкования слова *брага* как германизма (< н.-в.-нем. Brühe— Linde, I, 161; Miklosich EW, 20; Matzenauer Cizí slova, 20; < н.-в.-нем. Brägel—Karłowicz, 63; < вестфальск. braie— Melich FUF Anz, III, 100; < шведск. bragebägare — Sköld LSt, 11) и исконно русского образования, родственного др.-инд. bhr̥jjáti «жарит», греч. φρύγω, лат. frigo «жарю, сушу», др.-перс. au-birgo «содержатель трактира» (Uhlenbeck, 205) или нем. brauen, др.-сев. brugga, лит. brôgas, латышск. brāga, лат. defruere, рус. *бродить* (Горяев 1892, 11—12). Польск. braha «барда» — из укр. или бел. яз. (Преображенский, I, 41; Vasmer, I, 116; Brückner, 38). Лит. brôgas «помои», латышск. brāga — из рус. яз. (Преображенский, I, 41).

— Польск. braha (из укр. яз.), словацк. brága (из рус. яз.), болг. бра́га (из рус. яз.).

Брадобре́й. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в «Приятных анекдотах» 1789 г. Образовано по модели *злодей, ротозей, водолей* и т. д. — путем сложения сущ. *брада* (из ст.-сл., ср. исконно русское *борода*) и *брей* «цирюльник», в настоящее время из употребления вышедшего, но, несомненно, ранее существовавшего (ср. диал. *брейка* «бойкая, резкая женщина» — Даль 1880, I, 128).

Бразды́ (в выражении *бразды правления*). Представляет собой видоизменение — в результате аканья и закрепления его на письме — более старого *брозда* (только в такой орфографии еще в Словаре Нордстета 1780 г., I, 46), возникшего после падения редуцированных из др.-рус. *бръзда* «удила, узда». Последнее (ср. также ст.-сл. **бръзда**, словенск. bŕzda) является родственным лит. bruzdùklis, др.-в.-нем. gibrortōn «схватывать», др.-в.-нем. brort

«острие; край, кайма; губа», др.-сев. broddr «острие», др.-англ. brord «острие», кимр. brathu «колоть; жалить, кусать», ср.-ирл. brataim «похищаю, захватываю» (Pokorny, 110; De Vries, 58; ср. также Berneker, I, 92—93; Преображенский, I, 41—42; Vasmer, I, 125) и восходит к * bhr̥zdhā, суффиксальному производному от * bhr̥- (см. *бор, борщ, борода*).

Ошибочно толкование сущ. *бръзда* как родственного лат. fōlnum «узда, удила» (Petr, BB, XXI, 211) или *бръсити* «скрести, скрывать» (Machek Mnema Zubatý, 421).

Брак (замужество). Является заимствованием из ст.-сл. яз. (Преображенский, I, 42; Vasmer, I, 117; КрЭС, 43; Трубачев Термины родства, 145). Образовано с помощью суф. *-къ* от *бьрати* (ср. фразеологический оборот *брать замуж*, диал. *браться* «вступать в брак», макед. диал. otbratki «предсвадебный прием зятя и его семьи в доме тестя»). См. Срезневский, I, 165; Miklosich VslGr, II, 239; Berneker, I, 81; Горяев 1892, 12; Преображенский, I, 42; Vasmer, I, 117; КрЭС, 43; Трубачев Термины родства, 145.

Ст.-сл. **бракъ**<**бьракъ**. Форма **бьракъ** —с редуцированным — в Ипатьевской летописи еще отмечается: *«бьраци* не бываху в нихъ, но игрища межю селы» (Срезневский, I, 165). Некоторые ученые — без достаточных оснований — восстанавливают иные праформы: Траутман (Trautmann GGAnz, 1911, 245) — * brakъ как нулевую ступень к ступени редуцированного в bьrati, Ланг (Lang, 404) возводит *брак* к * borkъ.

Неверно — как родственное сущ. *брашно* (см.) с первоначальным знач. «пир» — объясняется слово *брак* у Соболевского (Sobolevsky AfslPh, 1912, XXXIII, 611). См. *брать*.

— Укр. брак, болг. брак, с.-х. бра̂к.

Брак (недоброкачественное изделие, дефект в нем). Заимствовано из нем. яз. через польск. посредство (Brückner, 38; Vasmer, I, 117). По КСРС впервые отмечается в Архиве князя Толстого 1698 г.

Польск. brak является передачей ср.-в.-нем. brack «недостаток, негодный товар» < «лом», представляющего собой безаффиксное производное от brechen «ломать» (Kluge 1894, 51; Преображенский, I, 42).

— Укр. брак, бел. брак, польск. brak «брак, недостаток, изьян; нехватка, недостаток», чешск. brak, словацк.

brak, в.-луж. brach, н.-луж. bŕak «брак; негодное, негодник», brach, болг. брак, словенск. brák.

Бракéр. Заимствовано из нем. яз. в XX в. Сменило слово *браковщик,* в памятниках известное с 1705 г. (Christiani, 41).

Нем. Bracker — суффиксальное производное от bracken «браковать». См. *браковать.*

— Укр. бракéр, бел. бракёр, польск. brakarz, словацк. brakovač, болг. бракувáч.

Браконьéр. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. Впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г. (VI, 314). Там же имеется ссылка и на источник заимствования.

Франц. braconnier «браконьер» — суффиксальное производное от braconner, первоначально — «охотиться с легавой собакой», затем — «охотиться на чужих землях в запрещенное время или без разрешения». Глагол braconner — суффиксальное производное от сущ. braque «легавая собака». Сущ. braconnier первоначально (XII в.) имело знач. «псовый охотник»; совр. знач. отмечается во франц. яз. с XVII в. (см. Dauzat, 108).

— Укр. браконьéр, бел. бракан'éр, польск. brakonier, болг. бракониéр.

Брамáн, брамúн, брахмáн (жрец в Индии). В первых двух формах заимствовано из франц. яз. в XVIII в., в форме *брахман* (по КСРС отмечается уже в Космографии 1670 г.) — из греч. яз. (ср. βραχμᾶνες «брамины, брахманы»).

Франц. brahmane, bramine усвоено через посредство ср.-порт. яз. из санскрита, в котором brahman значит «дважды рожденный» (Dauzat, 109).

— Укр. брамíн, бел. брамíн, польск. braman, bramin, чешск. brahman, brahmín, словацк. brahman, болг. брамáн, брамúн, брахмáн, с.-х. брахмани, словенск. braman, bramin, brahman.

Браманúзм (религия индусов). Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1836 г.

Франц. brahmanisme — суффиксальное производное от brahmane. См. *браман.*

— Польск. braminizm, bramanizm, чешск. brahmanismus, словацк. brahmanizmus, болг. браманúзъм, с.-х. брахманизам, словенск. bramanízem.

Брандахлы́ст (гуляка). Собственно русское. В рус. литер. яз. пришло из диалектов в XIX в. Форма *брандахлыст* восходит к форме *брындахлыст* (Даль 1880, I, 123). Можно предполагать, что образовано сложением синонимических слов *брында* (ср. диал. *брындик* «щеголь, франт, выскочка», *брынды бить, брындать* «бить баклуши, шляться», *барандай* «пустомеля», бел. *брында* «бездельник») и *хлыст* (см.).

Менее вероятно объяснение сущ. *брандахлыст* «гуляка» как слова, возникшего с помощью лексико-семантического способа словообразования на базе сущ. *брандахлыст* «жидкое пиво, разведенная водка» (см.).

Брандахлы́ст (жидкое пиво, разведенная водка). Собственно русское. В рус. литер. яз. пришло из диалектов в XIX в. Обычно объясняется как сложное сущ., в котором *хлыст* является безаффиксным производным от *хлыстать* «хлестать», а *бранд* восходит к первой части нем. Branntwein «водка», буквально «вино из Бранденбурга» (Даль 1880, I, 123; ССРЛЯ, I, 604; Vasmer, I, 117).

Однако не исключено, что это слово является экспрессивным изменением сущ. *бардахлыст* (ср. диал. *бурдохлыст* — Даль 1880, I, 142; бел. *бардохлы́ст* (Носович) в результате сближения его со словами *брага* (см.), диал. *браванда* «домашнее пиво», *бурда* и т. п. В таком случае первая часть в *брандахлыст* < *бардохлыст* идентична корню *бард-* в сущ. *барда* «мутное питье, остатки от перегона хлебного вина». См. *барда, бурда, брага.*

— Бел. бардохлы́ст (Носович).

Брандспо́йт. Заимствовано из голл. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Голл. brandspuit — сложение слов brand «пожар» и spuit «труба для поливки». См. САН 1891, I, 258; Meulen, 47; Vasmer, I, 118.

— Укр. брандспо́йт, бел. брандспо́йт, болг. брандспо́йт.

Брань (ругань). Собственно русское (ср. укр. *лайка,* бел. *ла́янка*). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Лексиконе Поликарпова 1704 г. Возникло в результате лексико-семантического способа словообразования на базе *брань* «сражение» (см.).

Брань (сражение). Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **брань** восходит к общеслав. * bornь, образо-

ванному с помощью суф. -нь от * borti (см. *бороться, оборона, забор*). Ср. Vasmer, I, 118; КрЭС, 43.

— Укр. брань — из рус. яз., болг. бран.

Браслéт. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По КСРС впервые отмечается в формах *бреслет* («Верная Беландра», рукопись XVIII в.) и *браселет* (Курганов Письмовник II, 1790). Последняя форма имеется и в Словаре коммерческом 1787 г. (ч. I, 212). В совр. виде фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 411).

Франц. bracelet «браслет» — суффиксальное производное от bras «рука». Первоначальное знач. сущ. bracelet «маленькая ручка» сменилось совр. знач. «браслет» в XIV в. Семантическая эволюция «маленькая ручка» > «браслет» аналогична эволюции знач. франц. corset «корсет» (Dauzat, 108). Ср. *корсет*.

— Укр. браслéт, бел. бранзалéт, польск. bransoleta; bracelet, braselet (Linde), чешск. brazlet, brazelet, brazolet, словацк. brazoleta, болг. браслéт (Младенов ЕР), с.-х. бразлѐтна.

Брасс. Заимствовано из франц. яз. в XX в. Впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г. (Ушаков, I, 182).

Франц. brasse — «морская сажень; брасс» родственно франц. bras «рука»; оба слова восходят к лат. brac(c)hium «рука»: bras — к форме им.-вин. п. ед. ч. brac(c)hium, brasse — к форме им.-вин. п. мн. ч. brac(c)hia. Первоначально brasse обозначало «охват двух рук», затем — меру длины и, далее, спорт. термин (Dauzat, 111).

Семантическая связь «мера длины» — «стиль плаванья», очевидно, та же, что и у рус. *сажень* — *сажонки*.

— Укр. брас, бел. брас, польск. brasse, болг. брас.

Брат. Общеславянское и.-е. характера: др.-прус. brāti, bratrīkai «братишки», лит. broterė̃lis, латышск. brātarītis «братик», др.-инд. bhrā́tā, авест. brātar-, осет. ärvád, арм. ełbair, греч. φράτηρ, φράτωρ «член фратрии», лат. frater, ирл. brāthir, гот. brōþar, др.-в.-нем. bruoder, тохарск. A pracar, тохарск. B procer. Представляет собой старую основу на -er- (и.-е. *-brā́tēr; ср. *мать, дочь, сестра*, лат. pater и т. д.). Совр. форма возникает из bratrъ, скорее всего в результате диссимилятивного отпадения согласного r (Hujer, 58; Trautmann BSW, 36; Kretschmer, 368; Brugmann, I, 449—451; Преображенский, I, 42; Vasmer,

I, 118; Трубачев Термины родства, 58—63; Sławski, I, 41; Brückner, 39—40; Machek, 41; Pokorny, 163—164).

Менее вероятно объяснение, по которому согласный r в bratrъ трактуется как вторичный, возникший в общеслав. bratrъ в результате аналогического воздействия на форму им. п. форм косвенных падежей. В таком случае принимается, что и.-е. *brā̆tēr > *brā̆tē, которое вошло затем в основы на -ŏ-, дав в общеслав. bratъ (Berneker, I, 82).

Древнейшим знач. и.-е. *bhrā̆tēr является, вероятно, «член мужского союза» (ср. греч. φράτηρ, φράτωρ «член фратрии», др.-рус. братия «дружина; монахи»).

Сомнительно объяснение и.-е. *brā̆tēr как суффиксального производного от *brā- «нести; рожать» (Горяев 1892, 12). См. *братия, батя, побратим.*

Брата́н. Общеславянское: укр. *братáн*, бел. *брáтанька* — ласк. от «брат» (Носович), польск. bratanek, bratanieс «сын брата», ст.-чешск. bratran «двоюродный брат, кузен», чешск. bratřenec, bratranec, bratrănek «двоюродный брат», словацк. bratanec, bratranec «двоюродный брат», в.-луж. bratrowe, ст.-сл. **братєнєць**, болг. *братáнец* «племянник», с.-х. *брăтан* «братик, братец», словенск. bratăn, bratranec. Суффиксальное производное от *братъ* (Berneker, I, 82; Vasmer, I, 118). См. *брат.*

Бра́ти́на. Др.-рус. суффиксальное производное от *брат* (см.). *Братина* — собственно «общий сосуд для питья, сосуд братии, ковш, который ходит вкруговую». По КСРС отмечается с XV в. См. *брат, братия.*

Бра́тия (и брáтья). Общеславянское, имеющее соответствия в отдельных и.-е. яз.: др.-рус. *братиꙗ*, ст.-сл. **братриꙗ, братиꙗ**, укр. *брăття,* польск. bracia, brać, чешск. bratři, в.-луж. bratřa, с.-х. брȁħа, словенск. brȃtja, греч. φρατρία, др.-инд. bhrātryam «братство» (Berneker, I, 82; Vasmer, I, 118; Sławski, I, 41; Трубачев Термины родства, 63; Pokorny, 163—164). Собирательное к *брат* (см.) в старом знач. «член мужского союза».

Брать. Общеславянское: укр. *брáти,* бел. *браць,* польск. brać, чешск. bráti, словацк. brat', каш. brac, в.-луж. brać, н.-луж. braś, ст.-сл. **бьрати**, с.-х. *брȁти*, словенск. bráti.

Инфинитив к *беру* (< *berǫ), которое представляет собой глагол и.-е. характера: др.-инд. bhárati «несет, дер-

жит», авест. baraiti «несет», курдск. bərən «отнести», арм. berem «несу», алб. bie «несу», лат. fero «несу», греч. φέρω «несу», гот. baira «несу», ирл. biru «несу», вероятно, также осет. baryn «взвешивать», лит. beřti «разбрасывать, рассеивать», латышск. bẽrt «сыпать». Первоначальное знач. — «нести» (ср. приведенные параллели и *беремя*). Совр. знач. появилось первоначально в префиксальных типа sъbьrati (*снести — собрать*), см. Vaillant RES, 1946, XXII, 29. См. Преображенский, I, 42—43; Горяев 1892, 12; Berneker, I, 51; Vasmer, I, 80—81; Sławski, I, 41; Абаев, I, 194, 238; Machek, 41.

Бра́унинг. Заимствовано из англ. яз. в XX в. Впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 (I, 185).

Оружие названо по имени его изобретателя, американского конструктора Браунинга.

— Укр. бра́унінг, бел. бра́ўнінг, польск. browning, чешск. browning, словацк. brovning, болг. бра́унинг, с.-х. браунинг, бровнинг, словенск. brównіng.

Бра́шно (пища, еда). Заимствовано из ст.-сл. яз. (ср. др.-рус. *борошьно*).

Ст.-сл. брашьно (< * borchьno < * borsĭno) обычно связывается как родственное с др.-сев. barr «ячмень», гот. barizeins «ячневый», лат. far, род. п. farris «непросеянная мука», латышск. barĩba «пища» и т. д. См. Berneker, I, 74; Meillet Les dialects indoeuropéens, 19; Trautmann, 27; Преображенский, I, 43; Vasmer, I, 110; Kuryłowicz, 194. Однако не исключено, что корень (*bher- «нести») в *брашно* тот же, что и в *барахло* (см.), чешск. brašna «сумка», диал. *борошня* — тж (Pokorny, 111).

Бревно́. Общеславянское: диал. *берно, бервно, беревно,* др.-рус. *бьрьвьно,* укр. *бервено́,* бел. *бервяно́,* польск. bierwiono, чешск. břevno, словацк. brvno, ст.-сл. брьвьно, с.-х. *бр̂вно*. Суффиксальное производное от * bьrvъ/ /brьvь //brъvь (ср. др.-рус. *брьвь* «бревно», укр. *бервь* «пень», болг. *бръвь* (Младенов ЕР), с.-х. *бр̂в* «бревно, доска», словенск. brv «перекладина», др.-чешск. břev «мостик» и т. д.), имевшего первоначально знач. «деревянный обрубок, пень, бревно», затем также — «перекладина, мост» и, возможно, родственного др.-сев. brū «мост», др.-в.-нем. brucka, англ. bridge, галльск. brīva и т. п. (Sławski, I, 33; Младенов ЕР, 46; Преображенский, I, 43;

Berneker, I, 92; Machek, 48; Vasmer, I, 119). К развитию знач. ср. *мост* и нем. Mast «бревно».

Неверным является трактовка сущ. *брьвь* «бревно» < «носитель» как суффиксального производного от *бьрати* «нести», аналогичного по структуре слову *вьрвь* (см. *вервь*) (Brückner, 26), и сближение сущ. *брьвь* со словом *бровь* (Brugmann, II, 137, 210; Pedersen, 322).

Брегéт. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (Старчевский, II, 443). Впервые отмечается у Пушкина (Пушкин Словарь, I, 175).

Часы названы по имени их изобретателя — швейцарского часовщика Bréguet (1747—1823).

— Укр. брегéт, бел. брэгéт.

Брéзгать. Очевидно, общеславянское, хотя во многих слав. яз. и потеряно: ст.-сл. **обрѣзгнѫти** «окисать», др.-рус. *брѣзгати*, укр. *збрескнути*, польск. zbrzazgnąć «прокисать, скисаться», чешск. břesknouti «киснуть». Является суффиксальным производным от сущ. *бръзгъ* (ср. польск. brzarg «горький вкус»), образованного, подобно *визг, лязг* и т. д., с помощью суф. *-згъ* (ср. глухой вариант этого суф. в чешск. břesk «горький, кислый вкус») от той же основы, но с перегласовкой, что и др.-рус. *бридъкъ* «острый, кислый, горький», а может быть, и *брить* (см.). См. Mikkola Baltisches und Slavisches, 35; КрЭС, 44. Родственно норв. brisk «горький вкус», brisken «горький» (Pokorny, 172).

Неубедительно сближение *брезгать* как родственного со ср.-в.-нем. brîsen «шнуровать, охватывать» (Wood, 61; ср. подобную оценку у Holthausen'а ZfslPh, XXII, 1953, 146), греч. φρίκη «дрожь», φρίσσω «трепещу» (Berneker, I, 85) и лат. fraceo —горкну, протухаю, противен» (Преображенский, I, 44).

Брезéнт. Заимствовано из голл. яз. (Грот, 2, 370; Смирнов Западное влияние, 236; Meulen, 156; Vasmer, I, 121) первоначально в форме *презенинг* (Морской устав 1720 г.) в Петровскую эпоху.

Голл. presénning является переоформлением франц. préceinte «оболочка», восходящего к лат. praecincta — тж, деривату от praecingere «окружать, опоясывать».

— Укр. брезéнт, бел. брызéнт, польск. brezent, болг. брезéнт.

Брéзжить. Вероятно, общеславянское: польск. brzeszczyć się, ст.-чешск. břěžditi sě, словацк. brieždit' sa, ст.-сл. **прооврѣзгнѫти**, словенск. brezdêti (Miklosich EW, 21). Представляет собой суффиксальное производное от *брѣзгъ* «рассвет, заря», в диалектах еще известного (см. Опыт, 15; Даль 1880, I, 127), ср. также ст-сл. **прооврѣзгъ** «рассвет», чешск. břesk, др.-польск. brzazg, словенск. диал. brȇsk, каш. břωsk «сумерки». Сущ. *брѣзгъ* родственно лит. brė́kšta «заря, рассвет», brė́kšti «светать», др.-инд. bhrājatē «сияет», авест. brāzaiti «сияет, сверкает» и образовано с помощью суф. *-згъ* от той же основы, что и *береза*, — с *р* вместо *л* — *белый, блеск* и т. д. (см.) (Pokorny, 139). См. также Преображенский, I, 44; Trautmann BSW, 37; Vasmer, I, 120—121; Sławski, I, 46; Machek, 47, КрЭС, 44.

Брелóк (подвеска для украшения на цепочке часов или на браслете). Заимствовано из франц. яз. в начале XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Этимология франц. breloque «брелок» неясна. Существует предположение, что первоначально это слово было звукоподражательным (Dauzat, 112). Ср. Matzenauer Cizí slova, 118; Горяев 1896, 28; Vasmer, I, 121.

— Укр. брелóк, польск. brełok, болг. брелóк.

Брéмя. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **брѣмѧ** восходит к общеслав. * bermen. См. *беремя.*

Брéнди. Заимствовано из англ. яз. в XX в.

Англ. brandy возникло в результате сокращения сущ. brandewine «водка», представляющего собой переоформление датск. brandewijn (Shipley, 126). Ср. *брандахлыст* «жидкое пиво, разведенная водка».

— Словацк. brandy, с.-х. бранди, бренди, словенск. brandy.

Брéнный. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **брьньнъıи** — суффиксальное производное от **брьнъ** «глина» (ср. ст.-сл. **брьние** «глина», др.-с.-х. *брна* «грязь, кал», словенск. bȓn «ил», др.-чешск. brnka «послед»), образованного с помощью суф. *-н-* от той же основы, что и * bьrlo в *берлога* (см.). Первичное знач. *брьньныи* — «глиняный, скудельный» (Горяев 1892, 13). См. КрЭС, 44; Vasmer, I, 121; Преображенский, I, 44.

Бренча́ть. Общеславянское: укр. *бриньча́ти,* бел. *бры́нкаць,* польск. brz(d)ąkać, brzęczeć, чешск. brnčeti, словацк. brinčat', каш. břąčec, в.-луж. brinčec, н.-луж. brancaś, bŕakaś, bŕeńkaś, brincaś, болг. *брьнчѫ* (Геров), *бре́нцам* (Младенов ЕР), с.-х. *брѐнцати, бре́нкати,* brȅnčati, словенск. brenčáti. Образовано посредством суф. -ěti от * brenькъ «звон, шум» (*brenькěti > *бренчать*), производного с помощью суф. *-къ* от звукоподражания *брень* (ср. рус. *трень-брень,* с.-х. *бре́нце* «язык колокола», болг. *бр̀ънка* «кольцо», н.-луж. bŕeńk «лезвие ножа»<«звенящее», укр. *бринчок* «бубенчик», чешск. brnk «бреньканье» и т. д.). Ср. Горяев 1892, 13.

Брести́. Общеславянское, имеющее точные соответствия в балт. яз.: укр. *брести́,* польск. brnąć, чешск. břísti, каш. brësc, ст.-сл. **брести**, словенск. brêsti; лит. brìsti «брести (по воде)», латышск. brist «бродить; переходить вброд»; возможно, родственно также алб. breth «подпрыгиваю» (Vasmer, I, 120), фрак. βρέδαι (Pokorný, 164), тохарск. В preçciye «тина, грязь» (Георгиев ВЯ, 1958, 6, 18). *Брести* < * brъsti (< * brъdti) под аналогическим воздействием bredǫ > *бреду* (Machek, 49). См. также Преображенский, I, 45; Berneker, I, 83; Brückner, 40; Vasmer, I, 120; КрЭС, 44; Кузнецов ВЯ, 1957, 2, 108. См. *брякать, бряцать.*

Брете́ль. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (БМ, 97). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

Франц. bretelle «лямка, бретелька», по мнению Гамильшега (Gamillscheg, 145), является отглагольным сущ. от * braieteler, которое, в свою очередь, восходит к сущ. braie «канат». Этимологию Реньо, Шухардта (см. Gamillscheg, 145), а также Доза (Dauzat, 112), считающих, что франц. bretelle восходит к др.-в.-нем. brittil «удила; поводья», Гамильшег отвергает как неправдоподобную с точки зрения звукового облика этого слова и его географического распространения.

— Укр. брете́ль, польск. bretelka, с.-х. бретела.

Брете́р (человек, любящий драться на дуэли). Заимствовано из франц. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Франц. bretteur «бретер, дуэлянт, забияка» — производное от brette «шпага, рапира», образованного морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе

ст.-франц. фразеологического оборота bret, brette (ж. р.) (épée) «бретонская шпага», и первоначально обозначало «бретонская шпага» (Преображенский, I, 45, там же ссылки; Gamillscheg, 146; Dauzat, 112).

— Укр. бретéр, бел. брэцёр.

Брехáть. Общеславянское: укр. *брехáти,* бел. *брахáць,* польск. brzechać, чешск. břechati, словацк. brechat', каш. břěxač «лаять; бранить», ст.-сл. **брѣхати** «лаять», с.-х. брèктати «пыхтеть; злобно кричать», brèhati «задыхаться, громко кашлять», словенск. brehati «кашлять», brękati «кричать, тявкать». Образовано с помощью суф. *-ати* от *брехъ,* суффиксального производного (x < ks, ср. *голос*) от звукоподражания *бре* (ср. чешск. brek с другим суф. — Machek, 42), подобного *бле-* (с *л* вместо *р*) в *блеять* (см.). То же звукоподражание содержится в латышск. brèkt «кричать», др.-в.-нем. praht «шум», ирл. bressim «крик» и т. д. См. Berneker, I, 83—84; Brückner, 39; Преображенский, I, 45; Vasmer, I, 122.

Брешь. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 65; Виноградов Очерки, 52). По КСРС в форме *бреша* впервые отмечается в Московских ведомостях за 1705 г., в совр. форме — у Кугорна (Кугорн Новое крепостное строение на мокром горизонте, 1709 г.). По Христиани слово известно с 1703 г. (Christiani, 36).

Франц. brèche «брешь, пролом, прорыв» заимствовано из др.-в.-нем. яз., ср. н.-в.-нем. brechen «ломать» (Dauzat, 111).

— Укр. бреш, польск. bresza, болг. бреш, с.-х. брȅша.

Бри (сорт сыра). Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (Энц. лексикон 1836, 7, 82: «из молока выделываются сыры, получающие название своей провинции fromages de Brie»).

Франц. brie (с XVII в.) восходит к топониму Brie, сыр назван по местности своего первоначального производства (Dauzat, 113).

— Болг. бри.

Бриг. Заимствовано из англ. яз. в Петровскую эпоху (Виноградов Очерки, 52).

Англ. brig возникло в результате сокращения brigantine, переоформления итал. brigantino. См. САН 1891, I, 268; Преображенский, I, 45; Vasmer, I, 122; Holthausen EW, 24.

— Укр. бриг, бел. брыг, польск. bryg, чешск. briga, болг. бриг, с.-х. бриг, словенск. briga.

Брига́да. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 66). По Христиани отмечается с 1704 г. (Christiani, 33).

Польск. brygada заимствовано, в свою очередь, из франц. яз., где brigade (с XIV в.) является переоформлением итал. brigata «войско, группа людей», суффиксального производного от briga «спор, борьба». См. Горяев 1896, 28; Преображенский, I, 45; Vasmer, I, 122—123; Dauzat, 113; Kluge, 100.

— Укр. брига́да, бел. брыга́да, польск. brygada, чешск. brigáda «бригада (воен.); воскресник», словацк. brigáda, каш. brи̋γáda, в.-луж. brigada, болг. брига́да, с.-х. брига́да, словенск. brigáda.

Бригади́р. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС впервые отмечается в Московских ведомостях 1703 г.

Нем. Brigadier из франц. brigadier, суффиксального производного от brigade (Dauzat, 113).

— Укр. бригади́р, бел. брыгадзі́р, польск. brygadier (уст., воен.), brygadzista, чешск. brigadýr (воен., устар.), словацк. brigadier, болг. бригади́р, с.-х. бригàдӣр, словенск. brigadír.

Бриганти́на (легкое парусное судно). Заимствовано, очевидно, из франц. яз. в Петровскую эпоху. Как галлицизм слово толкуется уже в Словаре АР 1806 г. (I, 313). По КСРС впервые отмечается в Московских ведомостях 1705 г. (ср. прил. *брегантинный* в архивных бумагах Петра I от 1697 г.).

Франц. brigantine — переоформление итал. brigantino, суффиксального производного от brigante (Dauzat, 113).

Менее вероятно объяснение слова как непосредственного заимствования из итал. яз. (БМ, 98; Смирнов Западное влияние, 66; Vasmer, I, 123).

— Укр. бриганти́на, бел. брыганты́на, брыганціна, польск. brygantyna, чешск. brigantina, болг. бриганти́на, с.-х. бригантина, бригȇнтӣн, словенск. brigantina.

Бридж (карточная игра). Заимствовано из англ. яз. в XX в. Англ. bridge объясняется как адаптация заимствования из вост. яз. (Dauzat, 113).

— Укр. бридж, бел. брыдж, польск. brydż, чешск. bridge, словацк. bridž, болг. бри́дж, с.-х. бриџ, словенск. bridge.

Бри́джи (брюки для верховой езды). Заимствовано из англ. яз. в XX в.

Англ. breeches (мн. ч.) восходит к др.-англ. brec «поясница; одежда, прикрывающая поясницу» (Shipley, 57).

— Укр. бри́джі, бел. бры́джы, польск. bryczesy, болг. брич.

Бриз (легкий ветер). Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (САН 1891, I, 268).

О франц. brise «ветер» см. Dauzat, 114.

— Укр. бриз, бел. брыз, польск. bryza, чешск. brisa, briza, словацк. bríza, каш. brïža, болг. бриз, с.-х. бриза.

Брике́т. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX — начале XX в.

Франц. briquette «брикет» — суффиксальное производное от brique «кирпич» (Dauzat, 114).

— Укр. брике́т, бел. брыке́т, польск. brykiet, чешск. briketa, словацк. briketa, болг. брике́т, с.-х. бри̏ке̄т, словенск. brikét.

Брикети́ровать. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в.— начале XX в.

Франц. briqueter, словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-ировать,* представляет собой суффиксальное производное от briquette «брикет».

— Укр. брикетува́ти, бел. брыкетава́ць, польск. brykietować, чешск. briketovati, болг. брикети́рам, с.-х. бри̏кетовати, словенск. briketírati.

Бриллианти́н. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (Даль 1880, I, 128).

Франц. brillantine — суффиксальное производное от brillant. См. *брильянт.*

— Укр. брильянти́н, польск. brylantyna, чешск. brilantina, словацк. brilantína, болг. брилянти́н, с.-х. брильантин.

Брилья́нт. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. Как галлицизм слово толкуется уже в Словаре АР 1789 г. (I, 338). По КСРС фиксируется с 1716 г.

Франц. brillant «брильянт» возникло благодаря морфолого-синтаксическому способу словообразования на базе brillant «блестящий, ясный», суффиксального произ-

водного от briller «блестеть» (БМ, 98; Горяев 1896, 28; Преображенский, I, 45; Dauzat, 114; Shipley, 57).

— Укр. брилья́нт, бел. брылья́нт, польск. brylant, чешск. bril(l)ant, словацк. briliant, болг. брилья́нт, с.-х. брилѝјант, словенск. briljánt.

Брио́шь (сдобная булочка). Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (БМ, 98).

Во франц. яз. сдобная булочка (brioche) названа так по имени своего «изобретателя».

Бри́тва. Общеславянское: укр. *бри́тва,* бел. *бры́тва,* польск. brzytwa, чешск. břitva, словацк. britva, каш. břətäv, н.-луж. britwa, ст.-сл. **бритва**, болг. *бритва* (Бернштейн), с.-х. *бр̀ја̄ч, бр̏тва,* словенск. brítva. Образовано с помощью суф. *-тва* (ср. *молитва, клятва, битва* и т. п.) от *брити* «резать чем-л. острым». Ср. Горяев 1892, 13; Brückner, 46; Vasmer, I, 123; Sławski, I, 47; Георгиев, 10.

Лит. britvà — из слав. яз. (Skardžius, 46). См. *брить.*

Брить. Общеславянское: др.-рус. *брити,* укр. *бри́ти,* бел. *брыць,* чешск. břiti, ст.-сл. **брити,** болг. *бръ́сна,* с.-х. *бр̀јати,* словенск. bríti, см. также *бритва.* Является родственным др.-инд. bhrīnánti «ранит», авест. pairibrīnənti «разрезывает», brōiϑra «лезвие», нов.-перс. burrīdan «стричь, резать», фрак. βριλών «парикмахер», лат. friare «разрывать», франц. briser «разбивать», брет. bresa «сражаться», др.-ирл. brissid «разбитый», лит. brė́šti «царапать, скоблить», др.-сев. brīk «доска», англ. brine «соленая вода» и др.

Бри- восходит к и.-е. * bhrēi-, которое является распространением bher- «резать» (см. *бороться, бор* «хвойный лес», *борщ* и др.). См. Pokorny, 166—167; Горяев 1892, 13; Berneker, I, 94; Преображенский, I, 45—46; Vasmer, I, 122; Jegers Baltische Etymologien, 89; Otrębski, 207—210; Rozwadowski Stosunki, 102—103; Kuryłowicz, 123.

Бри́чка. Заимствовано из укр. яз. в первой половине XIX в. (ССРЛЯ, I, 633; КрЭС, 45).

Укр. *бри́чка* усвоено из польск. яз., где bryczka представляет собой переоформление нем. Birutsche «легкая полупокрытая повозка», заимствованного из итал. яз. Итал. biròccio «двуколка» восходит к лат. birota, сложению bis «дважды» и rota «колесо». Ср. Горяев 1892, 13;

Преображенский, I, 46; Младенов ЕР, 45; Vasmer, I, 124; Sławski, 45.

— Укр. бри́чка, бел. бры́чка, польск. bryczka, чешск. bryčka, словацк. brička, bryčka, каш. brička, болг. бри́чка.

Бро́вка. Собственно русское. Возникло в результате лексико-семантического способа словообразования на базе плотницкого *бровка* «кромка, украшенная выпуклым ободком», деривата от *бровь* (см.). Ср. Даль 1880, I, 128; Vasmer, I, 124.

Бровь. Общеславянское и.-е. характера: укр. *бро́ви́,* бел. *брыво́,* польск. brew, чешск. brva «ресница», словацк. brva «ресница», каш. brev, в.-луж. browki, ст.-сл. **бръвь**, с.-х. *ὂбрва,* словенск. bŕv; лит. bruvìs, др.-прус. wubri «ресница», др.-инд. bhrū́ḥ, авест. brvat-, перс. abrū, barū, греч. ὀφρῦς, ирл. brūad, англосакс. brū, др.-сев. brūn, осет. ärfig, тохарск. A pärwān, тохарск. B pärwāne, далее — др.-в.-нем. brāwa, др.-сев. brá «веко», др.-англ. brǣw (Pokorny, 173; Горяев 1892, 13; Berneker, I, 91; Kretschmer, 336; Schmidt, 330; Solmsen KZ, XXXVII, 549; Преображенский, I, 46; Vasmer, I, 124). Совр. форма — из **бры* под влиянием формы вин. п. ед. ч. *бровь* (см. *белобрысый*).

Брод. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: укр. *брід,* бел. *брод,* польск. bród, чешск. brod, словацк. brod, каш. bròd, в.-луж. bród, н.-луж. brod, болг. *брод,* с.-х. *брȏд,* словенск. bród; лит. bradà, латышск. brasls. Образовано с помощью перегласовки и темы (os>ъ) от *bredti. См. *брести.* Ср. Berneker, I, 86—87; Преображенский, I, 45; Trautmann, 37; Vasmer, I, 127; Sławski, 44.

Броди́ть (медленно ходить). Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: укр. *броди́ти,* польск. brodzić, чешск. broditi se «идти по болоту», словацк. brodit', каш. broʒéc, в.-луж. brodźić, н.-луж. brożiś, болг. *бро́дя,* словенск. bróditi; лит. bradýti, латышск. bradît. Итератив к *брести* (см.). См. Berneker, I, 87; Преображенский, I, 45; Vasmer, I, 124.

Броди́ть (находиться в состоянии брожения). Восточнославянское: укр. *броди́ти.* бел. *брадзіць.* Возникло с помощью лексико-семантического способа словообразования из *бродить* «ходить, шевелиться» (см.).

Бром. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. (Энц. лексикон 1836, 7, 135).

Франц. brome представляет собой переоформление Баляром, открывшим в 1826 г. бром, греч. βρῶμος «смрад, зловоние» (Энц. лексикон 1836, X, 135; БМ, 99; Dauzat, 115). О греч. βρῶμος см. Frisk, 3, 275.

— Укр. бром, бел. бром, польск. brom, чешск. brom, словацк. bróm, болг. бром, с.-х. бро̏м, словенск. bróm.

Бро́нза. Заимствовано из нем. яз. в конце XVII в. (Форма *бронз* у Нордстета передает франц. le bronze.) В совр. грамматическом оформлении впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Нем. Bronze усвоено из итал. яз., где brónzo толкуется по-разному: или как переоформление перс. birinǰ (pirinǧ, pirinǰ) «медь», или как слово, возникшее на базе топонима Brundisium (из aes brundisium), где, по Плинию, была бронзовая фабрика, или как слово, родственное итал. bronizzo «коричневый», или как переоформление ср.-лат. obryzum «золото, выдерживающее пробу огнем». Наиболе вероятным представляется первое объяснение. См. Lokotsch, 132—133; Machek, 44; Brückner, 41; Vasmer, I, 125; Горяев 1896, 29; Преображенский, I, 46.

— Укр. бро́нза, бел. бро́нза, польск. brąz, чешск. bronz, словацк. bronz, болг. бронз, с.-х. бро̏нза, бро̑нза.

Брони́ровать. Заимствовано из нем. яз. в XX в.

Нем. brünieren «покрывать металлом» — суффиксальное производное от Brünne «броня, панцирь».

— Укр. броню́ва́ти, бел. бранірава́ць, словацк. obrnit', болг. брони́рам.

Бронтоза́вр (исчезнувшее пресмыкающееся). Заимствовано из н.-лат. яз. в XX в. (БСЭ, VI, 158).

Н.-лат. brontosaurus образовано сложением греч. сущ. βροντή «гром» и σαῦρος «ящерица».

— Польск. brontozaur, словацк. brontosaur, болг. бронтоза́вър.

Бронх. Совр. форма передает франц. bronche (ср. устар. *бронхия* — Яновский, I, 420; Даль 1880, I, 130, которое заимствовано из лат. яз).

Франц. bronche восходит к ср.-лат. bronchia, которое является переоформлением греч. βρόγχος «горло, трахея» (Dauzat, 115—116).

— Укр. бронх, бел. бро́нха, польск. bronchy (мн. ч.), словацк. bronchus, болг. бро́нхи, с.-х. бро̀нхије, словенск. brónhus, brónhij.

Бронхиа́льный. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. Отмечается уже в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 420).

Франц. bronchial, на рус. почве словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-н-*, является суффиксальным производным от bronche «бронх». См. *бронх.*

— Укр. бронхiа́льний, бел. бранхiя́льны, чешск. bronchiální, словацк. bronchiálny, болг. бронхиа́лен, с.-х. бронхиjални, словенск. bronhiálen.

Бронхи́т. Заимствовано из франц. яз. в XIX в.

Франц. bronchite — суффиксальное производное от bronche «бронх». См. *бронх.*

— Укр. бронхíт, бел. бранхíт, польск. bronchit, чешск. bronchitida, bronchitis, словацк. bronchitída, bronchitis, болг. бронхи́т, с.-х. бронхи̏тис, словенск. bronhítis.

Броня́ (панцирь). Общеславянское заимствование из герм. яз. (ср. гот. brunjô, др.-в.-нем. brunna, brunja «панцирь»). См. Miklosich EW, 23; Горяев 1892, 13; Berneker, I, 90; Meillet RS, 1909, II, 60; Соболевский ЖМНП, 1911, май, 162; Преображенский, I, 46; Kiparsky GLG, 230; Vasmer, I, 126; Machek, 43—44; Kluge, 104.

В гот. brunjô, др.-в.-нем. brunna, brunja корень тот же, что и в нем. Brust «грудь»; оба слова считаются заимствованиями из кельт. яз. (ср. др.-ирл. bruinne «грудь»); см. Kluge, 104.

— Укр. бро́ня, бел. бро́ня, чешск. brň, brnění, в.-луж. brana «броня, обшивка», bróń, н.-луж. broń «оружие», ст.-сл. **бръни**, болг. бро́ня, словенск. brȍn.

Бро́ня (закрепление чего-н. за кем-л.). Собственно русское. Появилось в советскую эпоху в результате лексико-семантического способа словообразования на базе *броня* «панцирь, защитная обшивка» (см.).

— Укр. бро́ня, бел. бро́ня в этом знач. — из рус. яз.

Броса́ть. В совр. форме и знач. слово *бросать* является собственно русским и в памятниках отмечается с XVII в. (Черных Очерк, 186; КрЭС, 45).

Глагол *бросать* возник на базе др.-рус. *бръснѧти* «брить, скрести» (ср. диал. *броснуть* «сдергивать головки льна или конопли», болг. *бръ́сна* «брить», словенск. bŕsati «царапать», ст.-сл. **бръсати** «скрести», с.-х. *бр̏сати* «стирать, вытирать», *бру́сити* «точить, острить; шлифовать стекло», чешск. brousiti — тж, польск. brus «оселок» и т. д.), родственного диал. *брокать* «бросать», лит. brùk-

ti «трепать лен», латышск. brucinât «стряхивать» и др. Развитие знач. шло, очевидно, следующим образом: «оголять > обивать у льна головки > заставлять лететь прочь > кидать». Основа *бръс-* < * bhreuk'- представляет собой распространение посредством *-к'-* основы * bhreu (в *брокать* эта же основа распространена посредством *-к-*), являющейся, в свою очередь, распространением с помощью -eu- корня bher- «резать». См. Горяев 1892, 13; Berneker, I, 90—91; Преображенский, I, 46—47; Trautmann, 36; Brückner, 42; Vasmer, I, 126; Pokorny, 170.

Сомнительно сближение *бросить* с др.-в.-нем. brŏsma «крошки», англосакс. brysan «ломать, разрушать» (Kluge, 102; Torp, 282; Pedersen, 146). См. *брус, брить, борода.* Ср. *брусника.*

Брошь. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. (Толль 1863, I, 336; БМ, 99).

Франц. broche восходит к ср.-лат. brocca «иголка, булавка, шпилька» (Dauzat, 115). Ср. Горяев 1896, 29; Brückner, 42; Младенов ЕР, 45; Holub-Kopečný, 77; Vasmer, I, 127; Kluge, 102.

— Укр. бро́шка, бел. бро́шка, польск. brosza, broszka, чешск. brož, brože, словацк. broš̌ňa, н.-луж. broša, brož, болг. бро́шка, с.-х. брош, словенск. bróša, bróška.

Брошю́ра. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. (Энц. лексикон 1836, 7, 161: «*брошюра* (brochure), собственно, значит книжка, переплетенная в бумажку (broché)...»).

Франц. brochure — суффиксальное производное от brocher «сшивать» (Dauzat, 115; Kluge, 102).

— Укр. брошу́ра, бел. брашу́ра, польск. broszura, чешск. brožura, словацк. brošúra, в.-луж. brošurka, болг. брошу́ра, с.-х. броши́ра, брошу́ра, словенск. brošúra.

Брошюрова́ть. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (БМ, 99; САН 1891, I, 274).

Франц. brocher «брошюровать», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-ировать,* является дериватом от broche «булавка, иголка» (см. *брошь*). *Брошировать > брошюровать* под влиянием сущ. *брошюра* (см.).

— Укр. брошурува́ти, бел. брашурава́ць, польск.

broszurować, чешск. brožovati, словацк. brošovat', болг. броши́рам, с.-х. броши́рати, словенск. broširati.

Бруда́стый (с густой шерстью около морды). Собственно русское. В XIX в. вне диал. употребления было известно как охотничий термин (Виноградов Очерки, 375). Образовано от *бруди* «волосы, бакенбарды» (Срезневский, I, 181) с помощью суф. *-аст-* (Горяев, Дополнения, 5).

Неверной является попытка объяснить это прил. как родственное слову *бридкий* «терпкий, горький; гадкий», с *у* вместо *и* под влиянием *бруд* «грязь» (Vasmer, I, 127).

Брудерша́фт (в выражении *выпить на брудершафт*). Заимствовано из нем. яз. в XIX в. (БМ, 99).

Нем. Bruderschaft — суффиксальное производное от Bruder «брат». Фразеологический оборот *выпить на брудершафт* — полукалька нем. trinken Bruderschaft.

— Укр. брудерша́фт, бел. брудэрша́фт, польск. bruderszaft, болг. бру́дершафт, с.-х. брудершафт.

Брус. Общеславянское: укр. *брус,* бел. *брус,* польск. brus «брусок; брус», чешск. brus «брусок, точильный камень», словацк. brús «брусок, точильный камень», в.-луж. brus, н.-луж. brus «точильный брусок», болг. *брус* «точильный камень», с.-х. *бру̑с* «точильный камень», словенск. brús. Образовано с помощью перегласовки и темы ъ (<os) от той же основы (*бръс-*), что и *бръснѧти* «брить, точить, скрести», *брокать* «бросать» (см. *бросать*), др.-сев. brýni «точило», лит. braũkti «тереть» и др. См. Горяев 1892, 13; Berneker, I, 89—90; Преображенский, I, 47; Brückner, 42; Vasmer, I, 128; Holub — Kopečný, 78; Pokorny, 170.

Бруни́ка. Общеславянское: укр. *бруси́ця,* бел. *брусiца,* польск. brusznica, bruśnica, ст.-чешск. brusnicě, чешск. brusinka, словацк. brusnica, каш. brëśńica, в.-луж. bruslica, brusnica, н.-луж. brusnica, болг. бру́сни́ца «корь; брусника; черника» (Геров), с.-х. *бру̑сница,* словенск. brusnica. Обычно объясняется как слово, родственное *брус* (см.), *бръснѧти* «рвать», лит. brùknė «брусника», латышск. brúklene — тж, лит. brùkti «отрезать, отрывать, соскребать», латышск. bráukt «отламывать»; в таком случае *брусника* названа так потому, что спелые ягоды ее можно очень легко рвать. См. Berneker, I, 90; Trautmann BSW, 36; Преображенский, I, 47; Младенов ЕР, 46; Vasmer, I, 128; Machek, 45. Однако возможно, что сущ. *брус-*

ника (ср. диал. *брусница*) представляет собой суффиксальное производное от исчезнувшего *бруснъ* «красный», производного с помощью суф. *-н-* от той же основы, что и *брускъ* «пурпур, краснота», в диалектах еще известного (КрЭС, 45). В таком случае назв. ягоде дано по цвету (ср. *черника, голубика* и др.). Сближение Горяевым (Горяев, 1892, 13) сущ. *брусника* с нем. Preiselbeere является неверным: нем. слово является переоформлением чешск. bruslina<brusnika (Machek, 45).

Бру́ствер (вал для защиты бойцов от неприятельского огня). Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху. Отмечается с 1702 г. (Смирнов Западное влияние, 67; Christiani, 36). Как заимствование из нем. яз. слово толкуется уже в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 421).

Нем. Brustwehr — сложение Brust «грудь» и Wehr «защита». См. БМ, 99; Младенов ЕР, 46; ССРЛЯ, I, 651; Vasmer, I, 128.

— Укр. бру́ствер, бел. бру́ствер, польск. brustwer, болг. бру́ствер.

Бру́тто (вес товара с упаковкой). Заимствовано из итал. яз. в начале XIX в. (Энц. лексикон 1836, 7, 183). Отмечается уже в Словаре И. Татищева (И. Татищев 1816, I, 278): «брутто, цельный вес».

Итал. brutto «брутто» — из итал. brutto «грубый, нечистый (вес)», восходящего к лат. brūtus «тяжелый, грубый» (БМ, 99; Kluge, 105; Prati, 175).

— Укр. бру́тто, бел. бру́то, бру́та, польск. brutto, чешск. brut(t)o, словацк. brutto, болг. бру́то, с.-х. бр*ӳ*то, словенск. brúto.

Бры́жи (воротник со складками). Заимствовано из польск. яз. в XVIII в. (БМ, 99; Грот ФР, 2, 484; Горяев 1892, 13; Brückner, 43).

Польск. bryże (с XIV в.) представляет собой переоформление нем. Fries «фриз», в свою очередь усвоенного из франц. яз. (Преображенский, I, 48; Vasmer, I, 129).

— Укр. бри́жі, бел. брыжы́.

Бры́зги. Общеславянское: укр. *бри́зка, бри́зки,* бел. *бры́зки* (Носович), *пы́рскі,* польск. rozbryzg «разбрызгивание», bryzgać «брызгать», чешск. валашск. brýzgat, словацк. bryzg, н.-луж. bryzg, bryzgaś «брызгать», с.-х. *бр*ȉ*згати.* Родственно лит. bruzgė́ti «шуметь, клокотать», латышск. brūzgât «брызгать», brùzgalas «пузырьки на воде от дож-

дя», ср.-н.-нем. prüsten «шипеть, сопеть». Образовано подобно *визг, лязг, жузг* в *жужжать* и т. д., с помощью суф. *-зг-* от звукоподражания *бры* (ср. глухой вариант *пры* в *прыскать, прыщ,* см.). См. Горяев 1892, 14; Berneker, I, 93—94; Преображенский, I, 48; Osten-Sacken IF, 23, 379; Brückner, 43; Младенов ЕР, 46; Vasmer, I, 129; Sławski, I, 45; Fraenkeł, I, 57; Machek, 46; КрЭС, 45. Ср. *брюзга, вдрызг.*

Брыка́ть. Кроме вост.-слав. яз. отмечено также в польск., словенск. и с.-х. яз.: диал. *брыка́ть* «бросать» (Опыт, 16), укр. *брика́ти,* бел. *брыка́ць,* польск. brykać «брыкать; прыгать», с.-х. bŕkati «толкать, торчать, топорщиться», словенск. bŕkati «лягать, брыкать». Поэтому, возможно, является общеслав. Корень тот же, что и в диал. *брукать* «брыкать», диал. *брока́ть* «бросать», *бросать* (см.), а также — в *брызги, прыгать, блоха* (см.) и т. д. Ср. Горяев 1896, 30; Berneker, I, 93; Преображенский, I, 48; Brückner, 43; Vasmer, I, 129; Sławski, I, 45; КрЭС, 45.

Бры́нза. Заимствовано из укр. яз. (ср. помету в Словаре Бурнашева 1843, 58: «овечий сыр в южной России»). В форме *брынца, брынец* встречается уже в первой Софийской летописи и в Львовской летописи (Кочин, 38).

В укр. яз. — переоформление рум. brînză, по своему происхождению являющегося «праевропейским пастушеским словом» (Machek, 46). Ср. Miklosich, 23; Преображенский, I, 48; Brückner, 43; Sławski, I, 45; Vasmer, I, 130; КрЭС, 46.

— Укр. бри́нза, бри́ндзя, бел. бры́нза, польск bryndza, чешск. brymza, brynza, словацк. bryndza.

Брысь. Собственно русское. Обычно трактуется как звукоподражательное (Преображенский, I, 48; Vasmer, I, 130).

Однако более вероятным является объяснение этого слова как родственного диал. *брыснуть* «отогнать кошку» < «отбросить кошку», *бросать, брыкать, брызгать* (см.), ср. укр. *брызь* «дребезжание металла и стекла» — *брызнути* «брызгать, разбрасывать» (Fraenkel KZ, 50, 213).

Брюзга́. Кроме рус. яз., отмечено лишь в словенск. яз. (brjuzga «талый снег на дороге», Machek, 46). Имеется точное соответствие в лит. briauzgà «пустомеля». См. Berneker, I, 96; Буга РФВ, 1912, LXVII, 102; Trautmann, 38; Преображенский, I, 48; Vasmer, I, 131. Образовано с помощью

суф. *-зг-* от звукоподражательного *брю* (ср. *дрязги; бры* в *брызгать* и т. п.; КрЭС, 46).

Неверно сближение сущ. *брюзга* с греч. βρῡχάομαι «реветь, рычать» у Горяева (Горяев 1892, 14): последнее является, вероятно, родственным греч. βρύχω «скрежещу, кусаю» (Vasmer, I, 131) и, может быть, чешск. brykati «реветь, кричать» (Machek, 46).

Требует дополнительной аргументации сближение Георгиевым (Георгиев, 10) с сущ. *брюзга* болг. *бръжди* «шуметь, гудеть, жужжать».

Брю́згнуть. Возникло в результате лексико-семантического способа словообразования на базе *брюзжать,* суффиксального производного от *брюзга* (см.); ср. Berneker, I, 96; Преображенский, I, 48; КрЭС, 45 (в результате опечатки — под *брызнуть*). Подобное семантическое развитие у глаголов с звукоподражательным корнем отмечается в *(на)брякнуть* (от *брякать* «звенеть»), *(на)бухать* (от *бухать* «стучать») и др.

— Укр. бре́зкнути, брю́згнути.

Брю́ква. Заимствовано (вероятно, через посредство укр. яз.) из польск. яз. Впервые отмечено в Словаре Геснера 1767 г. (443).

Польск. brukiew является переоформлением н.-в.-нем. диал. Bruke, Wruke, заимствованного, в свою очередь, из итал. яз., где ruca восходит к лат. (brassica) eruca «вид ка́пусты» (Brückner, 42). См. Miklosich, 22; Горяев 1892, 14; Преображенский, I, 48—49; Vasmer, I, 131.

— Укр. бру́ква, бел. бру́чка, польск. brukiew, чешск. brukev, болг. брюква.

Брю́ки. Заимствовано со знач. «широкие матросские брюки из парусины» из голл. яз. в XVIII в. Как голландизм слово толкуется уже в Словаре АР 1789 г. (I, 362).

Голл. broek «брюки, штаны» (ср. др.-в.-нем. bruoh, ср.-н.-нем. brôk, англосакс. brók и т. д.) объясняется поразному: одни возводят его к лат. bracae «штаны, брюки» (Kluge 1894, 55; Преображенский, I, 49; ССРЛЯ, I, 659; Vasmer, I, 131), другие (считая лат. bracae заимствованием из герм. яз.) толкуют broek как исконное герм. (Vercoullie, 52). Во всяком случае, трактовка П. Я. Черных (Черных Очерк, 72) голл. broek как слова, родственного топониму Брюгге и др.-рус. *брюкишь* «сорт сукна», является неверной.

— Укр. брю́ки (из рус. яз.).

Брюне́т. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. (Энц. лексикон 1836, 7, 206: «*брюнет,* от франц. слова brun, brunet, т. е. смуглый, темноволосый, черноволосый»).

Франц. brunet (с XII в.) «брюнет» < brunet «коричневатый» — суффиксальное производное от brun «коричневый», восходящего к герм. * brūn- (ср. н.-в.-нем. braun) (Dauzat, 118).

— Укр. брюне́т, бел. бруне́т, польск. brunet, чешск. brunet, словацк. brunet, болг. брюне́т, с.-х. бринет.

Брюне́тка. Собственно русское. Отмечается уже в «Трутне» 1770 г. Образовано в XVIII в. с помощью суф. *-к-* от *брюнета,* представляющего собой переоформление франц. brunette «брюнетка» < brunette «смуглая, темноволосая».

— Укр. брюне́тка, бел. бруне́тка, польск. brunet(k)a, чешск. brunet(k)a, словацк. brunet(k)a, болг. брюне́тка.

Брю́хо. Общеславянское: др.-рус. *брюхо, брюхъ,* укр. *брі́х, брух, бру́хо,* бел. *бру́ха,* польск. brzuch, чешск. břicho, břich, словацк. brucho, bruch, bricho, каш. břēx, н.-луж. bŕuch, bŕucho, ст.-сл. **брюхъ,** болг. диал. briuk, briuka, bruka «прыщ», с.-х. *тр̏бух* «живот» (Sławski, 47; Младенов ЕР, 47; Machek, 48; Holub—Kopečný, 79; Ответ ВЯ, 1962, 1, 137—138). Первоначальное знач. — «выпуклость». Образовано с помощью суф. *-х-* (<-s-) от той же основы (< и.-е. * bhreu- «набухать»), что и нем. Brausche «шишка», ср.-в.-нем. briustern «вздувать, пухнуть», др.-в.-нем. brust «грудь», др.-ирл. brú «живот», bruinne «грудь», др.-в.-нем. brunna, brunja «панцирь, броня», др.-сев. briōsk «хрящ» и т. д. (Berneker, I, 95—96, Преображенский, I, 49; Vasmer, I, 131; Pokorny, 170—171). Ср. *броня.*

Бря́кать. Общеславянское: укр. *бря́кати,* бел. *бря́каць* (Носович), польск. brząkać, чешск. břinkati, словацк. brinkat', каш. bř̌ąkac, «брякать, дребезжать», н.-луж. brjakaś, болг. *брьнчѫ* «жужжать» (Геров), *бръмча́* «жужжать», с.-х. *бр̏чити* «брякнуть, сильно бросить, ударить», *бре́чати* «раздаваться, звучать», словенск. brkljáti. Суффиксальное производное от * brenkъ «звон, шум» (ср. *бряк,* польск. brzęk «звон», чешск. břink «бряк», с.-х. *бр̏ка* «звук, шум» и т. д.), образованного посредством суф. *-къ* (ср. подобное по структуре и знач. *звук, жук, блек* в *блекотать* и др., см.) от звукоподражания *брен* (см. *бренчать, бря-*

цать). Является родственным лит. brìnkti «звенеть, звучать», др.-инд. bhṛ̊ŋgas, bhṛ̊ŋgā «пчела» (Uhlenbeck, 204; Berneker, I, 84; Преображенский, I, 44—45; Vasmer, I, 132; Sławski, I, 46), греч. φορμίζω «играю на кифаре», фрак. βρυνχός «кифара» (Георгиев, 96; Георгиев Исследования, 113).

Бряца́ть. Заимствовано из ст.-сл. яз. Ст.-сл. **брѧцати** из *brękati (*к*>*ц* по третьей палатализации после гласного переднего ряда ę). См. КрЭС, 46.

Бу́бен. Общеславянское: укр. *бу́бон,* бел. *бу́бен*, польск. bęben «барабан», чешск. buben «барабан», словацк. bubon «барабан», в.-луж. bubon «барабан», н.-луж. bubon, полаб. bǫban, ст.-сл. **бѫбьнъ,** с.-х. *бу̏бањ* «барабан», словенск. bǫ̂ben. Суффиксальное производное от * bǫbъ «глухой звук, стук» (ср. с.-х. *бу́бати* «барабанить, стучать»), родственного болг. *бръ̀мбар* «жук», лит. bam̃bti «ворчать», латышск. bam̃bals «жук», греч. βόμβος «глухой звук», др.-инд. bambharas «пчела», др.-сев. bumba «бубен», алб. bumbulit «гром гремит»; см. Uhlenbeck, 186; Berneker, I, 79; Преображенский, I, 49; Trautmann BSW, 26; Vasmer, I, 132; Sławski, I, 31; Pokorny, 93—94), образованного неполным удвоением звукоподражания bom.

Лит. bũbinas — из др.-рус. яз. (Skardžius, 47).

Бу́блик. Укоренилось в рус. литер. яз. из укр. яз. с XIX в. (Даль 1880, I, 135; Unbegaun BSL, 1952, 48, fas. 2, 95; КрЭС, 46).

Укр. *бу́блик* — деминутив от *бубьлъ* «пузырь» (ср. с.-х. *бу̏бла* «комок», чешск. boubel «опухоль, водяной пузырь», польск. bąbel «водяной, мыльный пузырь», словацк. bublina «пузырь»), суффиксального производного (ср. диал. *буба* «опухоль, болячка») от той же основы, что и *бубен* (см.), др.-инд. bimbas «шарик, кружок», греч. πέμφιξ «капля, пузырь», лит. bámba «пупок» и др. См. Berneker, I, 78—79; Преображенский, I, 49; Vasmer, I, 132—133; Sławski, I, 29.

Бубни́ть (ворчать, бормотать). Кроме вост.-слав. яз., отмечено лишь в польск. и с.-х. яз.: укр. *бубоні́ти,* бел. *бубні́ць,* польск. bębnić, с.-х. *бу̏бњати* «барабанить; бубнить».

Возникло в результате лексико-семантического способа словообразования на базе *бубнить* «барабанить», суффиксального производного от **бѫбьнъ** «бубен, барабан» (см. *бубен*).

Лит. bū̃bnyti — из др.-рус. яз. (Skardžius, 47).

Бу́бны. Заимствовано (возможно, через польск. посредство) из чешск. яз. (Unbegaun BSL, 1952, 48, 2, 95—96). Отмечено уже в Лексиконе 1762 г. (34).

Чешск. bubny «карточная масть» (форма мн. ч. от buben «бубен, бубенчик») является семантической калькой нем. Schellen «бубни, бубенчики». Масть названа так потому, что на соответствующих картах были изображены бубенчики.

— Укр. бу́бна, бел. бу́бня «бубновая масть» (Носович), словацк. bubnový «бубновый». Польск. zwónki также является семантической калькой нем. Schellen (см. Горяев 1896, 31).

Буга́й (бык). Др.-рус. заимствование из татарск. яз. Отмечается впервые в «Сказании о Мамаевом побоище» (Срезневский, I, 189), ср. *бугай* «верхнее платье на меху» в Духовной Ивана Калиты 1328 г. (там же), антропоним. *Бугай* под 1495 г. (Тупиков, 66). См. Горяев 1892, 14; Преображенский, I, 50; Дмитриев, 21; Vasmer, I, 134.

Татарск. *буга* — звукоподражательного происхождения (Lokotsch, 28).

— Укр. буга́й, бел. буга́й, польск. buhaj (из укр. яз., Slawski, I, 48), болг. буга́ (из турецк. яз., см. Дювернуа, 164; Младенов ЕР, 48), словацк. bujak «бык» (в результате метатезы и сближения с bujný «буйный», см. Machek, 50).

Бугóр. Восточнославянское: укр. *бугóр,* бел. *бугóринне* «накопление одного на другое», *бугоринне лѣсу, хворосту*; *бугóриць, субугóриць* «ставить бугор; строить, возвышать кое-как» (Носович). Имеет точное соответствие в латышск. baũgurs. По КСРС отмечается с 1575 г. Является суффиксальным производным от той же основы, что диал. *бгать* «сгибать», гот. biugan — тж, др.-инд. bhugnás «согнутый», латышск. budzis «кулак; шишка, желвак» и далее осет. būk'/bok' «сгорбленный», нем. Buckel «горб» и др. См. Буга РФВ, 1912, LXVII, 233; Mühlenbach—Endzelin, I, 267; Vasmer, I, 134; Абаев, I, 269; КрЭС, 46; ср. Горяев 1892, 14.

Неверно объяснение сущ. *бугор* как заимствования из тюрк. яз. (Berneker, I, 97; САН 1891, I, 281; Преображенский, I, 50).

Неправильной является также трактовка Миклошичем (Miklosich, 73) этого слова как префиксального производного от *гора*.

Бугорча́тка (туберкулез). Словообразовательная калька франц. tuberculose. Появилась в рус. литер. яз. в XIX в.

Франц. tuberculose — суффиксальное производное от tubercule «бугорок, туберкул», восходящего к лат. tuberculum — тж, представляющему собой дериват к tuber «нарост, опухоль, шишка». См. *туберкулез, картофель*.

— Укр. *бугорча́тка*.

Будди́зм. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. В форме *буддисм* отмечается уже в Энц. лексиконе 1836 г. (7, 245).

Франц. Bouddhisme — суффиксальное производное от Bouddha «Будда».

— Укр. будди́зм, бел. буды́зм, польск. buddaizm, buddyzm, чешск. buddhismus, budhismus, словацк. budhizmus, болг. буди́зъм, с.-х. будизам, будхизам, словенск. budízem.

Будди́ст. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. bouddhiste — суффиксальное производное от Bouddha «Будда».

— Укр. будди́ст, бел. буды́ст, польск. buddysta, чешск. buddhista, budhista, словацк. budhista, болг. буди́ст, с.-х. будисти, будхисти, словенск. budíst.

Будё́новка. Собственно русское. Появилось в период гражданской войны.

Суффиксальное производное от фамилии командира Первой конной армии маршала Советского Союза С. М. Буденного (ССРЛЯ, I, 666; Боровой, 136—138).

— Укр. будьо́нівка, бел. будзёнаўка, чешск. bud'onovka (во всех яз. — из рус. яз.).

Буди́льник. В совр. знач. — собственно русское. Возникло в результате лексико-семантического способа словообразования на базе *будильник* «будильщик» (Срезневский, III, доп., 27), суффиксального производного от *будило* — тж, образованного с помощью суф. *-ло* (< dlo) от *будить* (см.). См. САР 1789 (I, 369), Даль 1880 (I, 136).

— Укр. буди́льник, бел. будзі́льнік, польск. budzik,

чешск. budík, budíček, словацк. budík, budíček, болг. будилник, с.-х. бу̏дӣлнӣк, словенск. budílnik.

Буди́ровать (сердиться, дуться). Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (СИС 1954, 122; ССРЛЯ, I, 666).

Франц. bouder, словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-ировать*, представляет собой, очевидно, экспрессивное производное звукоподражательного характера (Dauzat, 100).

— Укр. будирувати, бел. будзіраваць.

Буди́ровать (возбуждать, тормошить). Собственно русское. Возникло в XX в. в результате ложноэтимологического сближения *будировать* «сердиться, дуться» с *будить* (см.). См. Ленин, XXX, 274.

Буди́ть. Общеславянское и.-е. характера: укр. *буди́ти*, бел. *будзіць*, польск. budzić, чешск. buditi, словацк. budit', каш. buʒëc, н.-луж. bužiś, болг. *бу́дя,* с.-х. *бу̏дити,* словенск. budíti; др.-инд. bōdháyati «будит, учит», авест. baoδayeiti «замечает, чувствует», лит. (pasi)baudýti «подниматься», др.-прус. etbaudints «оживленный, разбуженный», греч. πεύϑομαι «узнаю, воспринимаю», осет. æmbūdym «чувствовать, греть» и т. д. Каузатив к *бъдѣти* (> *бдеть*, см.). См. Горяев 1892, 14; Преображенский, I, 21; Vasmer, I, 135; Sławski, I, 48; Machek, 49; Абаев, I, 140; Pokorny, 150—151.

Бу́дка. Собственно русское. Уменьш.-ласк. от *буда* «плетеный шалаш, хижина» (Vasmer, I, 136). Соответствующие деминутивы в других яз. (кроме болг., в котором *бу́дка* — из рус. яз., Младенов ЕР, 48) являются параллельными и самостоятельными.

Сущ. *буда* — др.-рус. заимствование из польск. яз. (Грот ФР, 2, 484; Vasmer, I, 136; Machek, 39; КрЭС, 46), в котором buda, скорее всего, является переоформлением ср.-в.-нем. buode, родственного н.-в.-нем. bauen «строить» (Горяев 1892, 14; Berneker, I, 96; Преображенский, I, 50; Sławski, I, 48; Vasmer, I, 136).

Менее вероятно толкование сущ. buda (в чешск. яз.) как исконного производного от budovati «строить» < obudovati, которое соответствует рус. *оборудовать*, с опущением *or* и *o* (Machek, 39).

— Укр. бу́дка, бел. бу́дка, польск. buda, budka, чешск. bouda, уменьш. budka, boudka, словацк. búdka, каш. buda, уменьш. budka, в.-луж. buda «лавка, каморка, сторожка»,

budka «лавочка», н.-луж. buda «лавка, домик, хижина, лачуга», budka «будка, лачужка; голубятня», болг. бу́дка.

Бу́дни. Восточнославянское: укр. *бу́дні,* бел. *бу́днi.* Является формой мн. ч. от *будень* «рабочий день», возникшего вследствие гаплологии на базе словосочетания *будьнъ дьнь* «рабочий день» (ср. польск. budny dzień), в котором *будьнъ* — суффиксальное производное от *будити* «приводить в состояние бодрствования (и, значит, работы)», см. Грот ФР, 2, 891; Berneker, I, 96; Преображенский, I, 50; Brückner, 47; Vasmer, I, 135; КрЭС, 46—47.

Неверно объяснение *будень* из *будь дьнь* < *буди дьнь* «любой, какой бы то ни было день» (Miklosich EW, 27), из *богъ дьнь* «божий день» (Jagić AfslPh, VII, 496) и из obydьnь в результате народноэтимологического сближения с *будить* (Ильинский РФВ, 1911, LXVI, 282).

Бу́дничный. Собственно русское. По КСРС впервые фиксируется в Наказах Комиссии Уложения в 1767 г. в словосочетании *будничные дни.* Первая фиксация переносного знач.: «повседневный, обыденный» — в Росс. Целлариусе 1771 г. (28): *буднишнее платье.*

Будничный является переоформлением под влиянием петербургского произношения слова *буднишний,* образованного с помощью суф. *-шн'-* от *будни* (ср. *вчера* — *вчерашний*). О борьбе московского и петербургского произношения в середине XIX в. см. в «Очерках» В. В. Виноградова (в частности, 345—346). Обратный процесс: закрепление в орфографии московской орфоэпической нормы — наблюдается в таких, например, словах, как *Столешников, дотошный.*

— Укр. буде́нний, бел. будзённы.

Будора́жить. Восточнославянское: укр. *будора́жити,* бел. *будара́жыць; будура́жиць* (Носович). По КСРС отмечается с 1658 г. В рус. литер. яз. пришло в XIX в. из диалектов. Суффиксальное производное от *будорага* «беспокойный человек», образованного с помощью суф. *-ага* (ср. *бродяга*) от *будор* «шум, гам, крик», в диалектах в виде *бутор* еще известного. Сущ. *будор* является дериватом от *будъ,* образованного посредством перегласовки и темы *ъ* (< *os) от *бъдѣти* (см. *бдеть*). См. Шанский ВЯ, 1959, 5, 38—39; КрЭС, 47.

Ошибочна попытка Трубачева объяснить этот глагол как переосмысление заимствованного из укр. яз.

бударажити «снаряжать челны, будары», деривата от *бударага* «человек, имеющий отношение к бударам, лодкам» (Трубачев Несколько русских этимологий, 44—46).

Неверно также толкование *будоражить* как родственного диал. *буторга* «шум» и *торгать* «рвать» (см. *восторг*) (Шахматов ИОРЯС, 1902, VII, 2, 354).

Бу́дто. Др.-рус. производное, возникшее в результате лексико-синтаксического способа словообразования из сочетания повелительной формы глагола *быти будь* (< *буди*) и указательного местоимения *то* в знач. сравнительного союза. По КСРС отмечается лишь с 1535 г. См. Горяев 1892, 14; Vasmer, I, 136; ССРЛЯ, I, 669—670; КрЭС, 47.

— Бел. бы́ццам, словацк. bud'to.

Будуа́р. Заимствовано из франц. яз в XVIII в. (Christiani, 57; Vasmer, I, 136).

Франц. boudoir (с XVIII в.)—суффиксальное образование иронического характера от bouder «сердиться, дуться» (Dauzat, 100); таким образом, boudoir первоначально — «комната, где уединяются, когда сердятся».

— Укр. будуа́р, бел. будуа́р, польск. buduar, budoar, чешск. boudoir, budoár, словацк. budoár, болг. будоа́р, с.-х. будоар, словенск. budoár.

Бу́дущее (в обороте *будущее время*). Заимствовано из ст.-сл. яз. Отмечается уже у Иоанна, Экзарха болгарского (Срезневский, I, 210). Выражение *будущее время* — калька греч. μέλλων χρόνος (Jakobson Slav. Word, I, 1952, 390).

Бу́дущность. Собственно русское. Появилось в рус. литер. яз. в конце XVIII в. как неологизм Карамзина (Виноградов Очерки, 178; Булаховский Исторический комментарий, 1937, 47).

— Укр. будучина, бу́дущина, бу́дучність, бел. бу́дучыня, чешск. budoucnost, словацк. budúcnosť, болг. бъ́деще, с.-х. буду̏ћно̄ст.

Бу́ер (сани; одномачтовое плоскодонное судно). Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 67; см. также Meulen, 39; Vasmer, I, 136). По КСРС отмечается с 1705 г. Как заимствование из голл. яз. толкуется уже в Словаре АР 1789 г. (I, 369) и Словаре Татищева 1793 г. (I, 129).

Голл. boeier «вид судна» — суффиксальное производное от boei. См. *буй*.

— Укр. бу́єр, бел. бу́ер, польск. bojer (спорт.), чешск. bujer, болг. бу́ер.

Буера́к (небольшой овраг). Заимствовано, вероятнее всего, из тюрк. яз. (ср. турецк. bajyr «склон горы; холм», туркм. *буйырат*, монг. bügerag «песчаный холм, возвышенность» и др.). См. САР 1789, I, 368; Даль 1880, I, 137; Горяев 1892, 14; Преображенский, I, 50; Vasmer, I, 137; ССРЛЯ, I, 671. По КСРС отмечается в виде *боярак* с 1558 г. (ср. *боерак* — наряду с *буерак* — еще в Словаре Нордстета 1780, 40). В диалектах известно в формах *буерак, байрак, баерак.*

Сомнительно толкование Дмитриевым сущ. *буерак* как слова, родственного наречию *набекрень* (Дмитриев, 44).

— Укр. байра́к, болг. байра́к «берег».

Бужени́на. Представляет собой, скорее всего, переоформление более старого *вуженина* (ср. укр. диал. *вуженина,* чешск. uzenina «копчености»), суффиксального производного (подобного словам *солонина, крашенина* и т. д.) от страд. прич. утраченного глагола *вудити* < * vǫditi «вялить, коптить», каузатива к *вянуть* (см.); ср. Miklosich, 417; Горяев 1892, 14. *Буженина,* таким образом, значит «вяленая, копченая».

Начальное *б* вместо закономерного *в* объясняют поразному: одни — как результат переразложения на стыке приставки и корня (из * ob-vǫdjenina > * o-bǫženina, см. Ильинский ИОРЯС, 1922, XXIV, I, 132; Vaillant RES, 1946, XXII, 8; Vasmer, I, 137), другие — как результат такой же мены *в* и *б*, какая наблюдается, например, в *бередить* (см. КрЭС, 47).

Предположение Потебни (Потебня РФВ, 1879, 4, 199) о родстве сущ. *буженина* с лит. bū̃dyti «коптить, вялить» неверно, так как в лит. яз. данный глагол является вост.-слав. заимствованием.

По КСРС впервые отмечается в Космографии 1670 г. В качестве антропоним. *Буженинин* отмечено с 1515 г. (Тупиков, 491). См. *ветчина.*

— Укр. бужени́на, бужи́на, будженйна, буджанина, бужениця, бел. бужані́на, чешск. uzenina «копчености».

Буза́ (напиток). Заимствовано из татарск. яз. (Горяев 1892, 14). По КСРС впервые отмечается в Словаре Джемса 1619 г.

Татарск. *буза* «пиво из проса» является переоформлением перс. būzä «напиток из проса, просо» (Lokotsch, 31). Ср. Яновский, I, 424; Miklosich EW, 25; Berneker, I, 104; Vasmer, I, 137; Дмитриев, 21; Боровой, 200—204.

— Укр. бузá, бел. бузá, польск. buza, чешск. buza, болг. буза «грязь, подонки; квас» (Дювернуа), с.-х. bȕza.

Бузá (скандал, беспорядок, ерунда). В рус. литер. яз. пришло из диалектов в 20-х годах XX в.

Диал. *буза,* вероятно, усвоено из польск. яз., где buza «брань, выговор» толкуется как переоформление итал. far buzzo «сердиться» (Berneker, I, 104; Brückner, 51). Не исключено, что заимствованное из польск. яз. сущ. *буза* (отсюда и перенос ударения) было народно-этимологически сближено с диал. *бузикать* «суетиться, метаться», *бызы, бзык* «беспокойное поведение, рев и беготня скота от оводов и жары» (см. *бзик*), *бузыкать* «пьянствовать», *бузун, базун, бизун* «драчун, задира» (от *буза* «напиток», см.), *базанить* «орать, горланить», *базар* «гам, беспорядок», *буча* и т. п.

Сомнительно толкование этого слова как переосмысления сущ. *буза* «напиток» (Н. Погодин журн. «Театр и драматургия», 1934, 6). См. *бузовать* «бить».

— Укр. бузá, бел. бузá, польск. buza «выговор, нагоняй».

Бузинá. Известно в вост. и зап. слав. яз.: диал. *буз, боз,* «сирень», укр. *бузинá, бзинá, будзинá,* бел. *бузінá,* польск. bez, bzowina, чешск. černý bez, bezinka, словацк. baza, bazina, каш. bəzəna «тростник», в.-луж. bóz, н.-луж. bez, baz; bazyna, bezyna «ягоды бузины», болг. *бъз,* с.-х. *бȁза,* словенск. bəz. По КСРС впервые отмечается в Космографии начала XVIII в. Образовано с помощью суф. *-ина* (ср. *рябина, калина* и т. д.) от *бузъ*, в диалектах еще известного.

Сущ. *бузъ* (ср. болг. *бъз,* чешск. bez, словенск. bəz и т. д.) представляет собой одно из видоизменений и.-е. назв. бука и родственно греч. φηγός, греч. дор. φαγός «дуб», лат. fagus «бук», др.-сев. bōk «бук», др.-в.-нем. buohha «бук», гот. bōka «бук». Ср. Berneker, I, 111; Горяев 1892, 14; Преображенский, I, 50—51; Vasmer, I, 138; Pokorny, 107—108; Feist, 102—103; Holthausen ZfslPh, 1953, XXII, I, 147; Георгиев Исследования, 134. Греч. φηγός, греч. дор. φαγός и ему родственные (как од-

ного корня с греч. φάγειν «есть», арм. bucanem «кормлю» и т. д.) значит собственно «дерево со съедобными плодами» (De Vries, 47—48).

Сомнительно возведение Махком (Machek, 31) рус. *бузъ*, чешск. bez, болг. *бъз* и т. д. к * bъzgъ и толкование последнего как «праевропейского» заимствования, родственного лат. sambucus, sabūcus. См. *бук*.

Бузова́ть. Вероятно, является заимствованием — через укр. посредство — из польск. яз. Отмечается впервые в Словаре АР 1789 г. (I, 373).

Польск. buzować «бить, ругать» толкуется обычно как переоформление итал. far buzzo «сердиться» (Brückner, 51; Berneker, I, 104).

Неубедительны попытки объяснить *бузовать* и ему соответствующие в укр. и польск. яз. как исконное слово, родственное лит. baũsti «подгонять, наказывать» (Matzenauer, 127) и норв. bauka (Holthausen ZfslPh, 1953, XXII, I, 147). См. *буза*.

— Укр. бузува́ти «наказывать, бить; журить, бранить», бел. бузова́ць «шалить» (Носович), польск. buzować «бить, ругать кого-н.».

Буй (бакен). Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху. Впервые фиксируется в 1705 г. (Christiani, 39; Vasmer, I, 138). Как голландизм это слово объяснялось на протяжении всего XVIII в. Ср. в Словаре АР 1789 г. (I, 375).

Голл. boei «кандалы» > «буй» заимствовано из др.-франц. boye (совр. франц. bouée) < ср.-лат. boiam (Vercoullie, 42). Ср. лат. boja «ошейник, одевавшийся на раба».

— Укр. буй, бел. буй, польск. boja, чешск. boje, каш. bǫ̂ja, болг. буй.

Бу́йвол. Общеславянское заимствование из ср.-лат. яз. (Горяев 1892, 15; Brückner, 18; Vasmer, I, 139; Sławski, I, 28; Machek, 52).

Ср.-лат. būvalus < būbalus является переоформлением греч. βούβαλος «буйвол, африканская антилопа» (Ernout-Meillet, I, 77), представляющего собой, вероятно, дериват от βοῦς «бык» (Frisk, 256).

Старое *буволъ* > *буйвол* под влиянием народно-этимологического сближения *бу* с *буй* (см. *буйный*) и *вол* с *вол* (см.). См. Meillet RS, 1909, II, 68; Преображенский, I, 51.

— Укр. бу́йвол, бу́йвiл, бел. бу́йвал, ба́вол (Носович), польск. bujwoł (Linde), bawół, чешск. buvol, словацк. byvol, каш. bul «бык», в.-луж. buwoł, н.-луж. buwoł, ст.-сл. **буиволъ, буволъ, бъıволъ**, болг. би́вол, с.-х. би̏во.

Бу́йный. Общеславянское: укр. *бу́йний,* бел. *бу́йный* «сильный, бушующий; крупный», польск. bujny «плодородный; буйный», чешск. bujný, словацк. bujný, н.-луж. bòjny «шаловливый, странный», болг. *бу́ен* «разросшийся, сильный (об огне), бурный», с.-х. *бу̑јан, бу̑јнӣ.* Производное с помощью суф. *-ьн-* (совр. *-н-*) от утраченного *буи* «сильный, смелый» (ср. др.-рус. *боуи* «дерзкий, сильный, смелый»). Последнее образовано посредством суф. -j- (см. *злодей, суета*) от того же корня, что и *быть* «расти, быть», *бухнуть, бушевать* (см.). Первоначальное знач. *буи* — «быстро растущий, рослый, большой».

Общеслав. bujь родственно др.-инд. bhū́riḥ «богатый, сильный, большой», bhū́yān «очень сильный, больший», др.-в.-нем. buro «очень» в burolang «очень длинный», лит. būrỹs «множество», голл. bui «порыв ветра», *буря* (см.) и др. См. Горяев 1892, 14—15; Berneker, I, 98; Trautmann BSW, 40; Machek, 50; Vasmer, I, 138; Sławski, I, 49; Zubatý, 1—6; Wijk, 30—31; Pokorny, 98—99.

Неверно объяснение слова *буи* как общеслав. переоформления тюрк. bujumak «расти, становиться большим» (Miklosich, 24).

Лит. buĩnas, buinus — заимствование из слав. яз. (Skardžius, 48).

Бук. Общеславянское заимствование из герм. яз., в которых это слово (ср. гот. bōka, др.-сев. bōk, др.-в.-нем. buohha, др.-англ. bōc, н.-в.-нем. Buche, норв. bok и т. д. Holthausen, 21; De Vries, 47—48) является родственным греч. φηγός «дуб», галльск. bāgos, *бузина* (см.).

Предполагается, что первоначальное *букы, букъве* (ср. польск. bukiew, др.-чешск. bukev, с.-х. *бу̏ква* «бук», укр. *буков* «желудь бука», словацк. bukva «буковый орех») изменилось в *букъ* под влиянием *дѫбъ, кленъ, грабъ, вѧзъ* и т. п. Ср. Ильинский Праславянская грамматика, 39; Berneker, I, 99; Преображенский, I, 51; Sławski, I, 49; Vasmer, I, 139; Machek, 50; Lehr-Spławiński JP, 1950, IV, 169; Кипарский ВЯ, 1958, 2, 49.

Сомнительна трактовка сущ. *бук* как исконного назв. этого дерева по красной сердцевине, точно соответству-

ющего доклассическому балк. bauko, boko «красный», засвидетельствованному глоссами Гесихия (Будимир ВЯ, 1958, 2, 50). См. *буква.*

— Укр. бук, бел. бук, польск. buk, др.-чешск. bukev, чешск. buk, словацк. buk, каш. buk, н.-луж. buk, болг. бук, с.-х. бу̏к, бу̏ква «бук», словенск. bukəv, bȗkva.

Бу́ка. Собственно русское. В словарях фиксируется с XVIII в., в качестве антропонима (Михайло *Бука*) отмечается с 1377 г. (Тупиков, 68). Образовано в детском яз. посредством суф. *-к(а)* (ср. *бяка*) от междометия *бу* (Зеленин РФВ, 1905, LIV, 119). Исходное знач. — «жужжащее насекомое», знач. «страшилище, нелюдим» являются вторичными. См. *букашка.*

Неверно объяснение этого слова как переоформления др.-норв. bokka «привиденье» (САН 1891, I, 286; Преображенский, I, 51; Горяев 1892, 15) или татарск. *бука́* (Даль 1880, I, 138).

— Бел. бу́ка «букашка» (Носович).

Бука́шка. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. Суффиксальное производное от *букаш* «*букашка*» (см. Тупиков, 68), образованного с помощью суф. *-аш-* от *букъ* «глухой звук, гуд, жужжание». Последнее по структуре и знач. подобно словам *зык* (см. *зычный*), *крик, брык* (см. *брыкать*) и т. д. и является родственным словам *бука* (см.), *бык* (см.), *пчела* (см.), латышск. bũkšêt «жужжать», др.-инд. búkkāras «рычание львов», греч. βυκάνη «труба», лат. bucca «надутая щека», ср.-в.-нем. pfūchen «шипеть», ср.-ирл. bochna «ревущее море» и др. Ср. Горяев 1892, 15; Vasmer, I, 140; КрЭС, 47; Berneker, I, 98; Walde, 99—100.

Бу́ква. Заимствовано из ст.-сл. яз. (Sławski, I, 49).

Ст.-сл. **боукы, боукъвє** «буква», мн. ч. **боукъви** «письмо, книга» (Срезневский, I, 192) — переоформление гот. bōka «буква», мн. ч. bōkōs «книга, письмо» (ср. также др.-в.-нем. buoh «книга», др.-сев. bók «книга» и т. п.), восходящего к назв. бука, на дощечках которого первоначально начертывались письмена. Совр. *буква* < *букы, букъве* так же, как *тыква* (< *тыкы*), *смоква* (< *смокы*) и т. д. См. Berneker, 99; Loewe KZ, XXXIX, 327—330; Kiparsky GLG, 219; Vasmer, I, 140; Sławski, I, 49; Brückner, 48. См. *бук, азбука.*

— Укр. бу́ква, чешск. bukva (из рус. яз.), словацк.

bukvica, н.-луж. bukwica, полабск. bukvoi «книга», др.-болг. bukъvi, болг. бу́ква, с.-х. бу̏квица «букварь; азбука», словенск. bûkve.

Буква́льный. Словообразовательная калька франц. littéral (ср. польск. literalny), заимствованного из ср.-лат. яз., где litteralis — суффиксальное производное от лат. littera «буква» (Dauzat, 440). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Гейма 1799 г.

— Укр. буква́льний, болг. буква́лен (в обоих яз. — из рус. яз.).

Буке́т. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XVIII в. По КСРС впервые фиксируется в 1755 г. в «Гистории дофинской о турецком принце Зизимии».

Франц. bouquet получило знач. из фразеологического оборота bouquet d'arbres «роща; буквально — группа деревьев» (XVI в.). Bouquet — уменьш. к франц.-пикард. bois «лес» (Dauzat, 104; Горяев 1896, 32; Bloch, 79).

Фигуральное знач. *букет* (вина и т. д.) «ароматические или вкусовые свойства чего-н.» (из франц. bouquet du vin) по ССРЛЯ отмечается с XIX в.

Форма *пукет* возникла под влиянием народно-этимологического сближения со сходными по знач. *пук, пучок* (Vasmer, I, 140). Ср. аналогичное явление в чешск. яз. pukét, pugét. См. *боскет.*

— Укр. буке́т, бел. буке́т, польск. bukiet, чешск. buket, словацк. buket, bukéta, болг. буке́т, с.-х. бу́кēт.

Бу́ки (старое назв. буквы «б»). Заимствовано из ст.-сл. яз. Возникло в результате лексико-семантического способа словообразования на базе *букы* (> *буки*) «буква». См. *буква, аз.*

Букини́ст. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. Первая фиксация — в Энц. лексиконе 1835 г. (III, 274).

Франц. bouquiniste — суффиксальное производное от bouquin «подержанная книга», которое представляет собой уменьш.-пренебр. образование (XVII в.) от голл. boek «книга» (Dauzat, 104; Vasmer, I, 141.)

— Укр. букіні́ст, бел. букіні́ст, польск. bukinista, чешск. bukinista, bouquinista, болг. букини́ст, с.-х. букинист.

Бу́кля. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Яновский, I,

427). По КСРС впервые отмечается у Страхова (с 1791 г.).

Франц. boucle «локон» восходит к лат. buccŭla, деминутиву от bucca «щека» (Bloch, I, 77; БМ, 100).

— Укр. бу́кля, бел. бу́кля, польск. pukiel, болг. бу́кла.

Буко́лика (род античной поэзии). Заимствовано из лат. яз. Впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г. (7, 227).

Лат. bucolica «пастушеская песня» является субстантивацией в форме ж. р. прил. būcŏlĭcus «пастушеский, сельский» (Ананьев Латинский словарь, 149), заимствованного из греч. дор. βουκολικός «пастушеский», суффиксального производного от βοῦκος «пастух», образованного от βοῦς «бык». См. Vasmer, I, 141; Горяев 1896, 32; Boisacq, 129; Frisk, 3, 257.

— Укр. буко́ліка, бел. буко́ліка, польск. bukolika, чешск. bukolika, болг. буко́лики, с.-х. буколика, словенск. bucólik.

Букол́ический. Заимствовано из франц. яз. Впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 428).

Является переоформлением с помощью суф. *-еск-ий* (ср. *политика — политический*) франц. bucolique «буколический», заимствованного в XIII в. из лат. bucolica (Dauzat, 119). См. *буколика*.

— Укр. букол́ічний, бел. букал́ічны, польск. bukoliczny, чешск. bukolický, словацк. bukolický, с.-х. буколски, словенск. bukóličen.

Букс (самшит). Представляет собой, очевидно, обратное образование из сочетания *буксово древо* (Травник Николая Любчанина XVII в.) и сущ. *буксбом* (Смирнов, 68), соответственно представляющих полукальку и переоформление нем. Buchsbaum.

Последнее является сложением Buchs «букс» (< лат. buxus < греч. πύξος) и Baum «дерево». Ср. Горяев 1896, 32; Vasmer, 141; Kluge, 107.

— Укр. букс, бел. букс, польск. bukszpan, чешск. buxus, словацк. buxus, болг. букс.

Бу́кса (техническое приспособление). Заимствовано из нем. яз. в начале XX в.

Нем. Büchse является дериватом от Buchs «букс» и буквально значит «сделанная из букса» (Kluge, 107). См. *букс*.

— Укр. бу́кса, бел. бу́кса, словацк. buksa «жестяная

шкатулка, копилка»», н.-луж. buksa «обруч на ступице», болг. бу́кса.

Букси́р. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Vasmer, I, 141). По КСРС впервые фиксируется в Походном журнале 1712 г.

Нем. Bugsierer — суффиксальное производное от bugsieren «буксировать», усвоенного из порт. яз., где puxar «тащить, тянуть» восходит к лат. pulsare «толкать» (Kluge, 109). См. *пульс.*

— Укр. букси́р, бел. буксі́р, болг. букси́р.

Букси́ровать. Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС впервые отмечается в Походном журнале 1712 г.

Голл. boegseeren, словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-овать*, усвоено из порт. яз. (Kluge, 109; Vercoullie, 42). См. Горяев 1896, 32; Смирнов Западное влияние, 67; Vasmer, I, 141. См. *буксир.*

— Укр. букси́рува́ти, бел. буксі́равацъ, болг. букси́рам.

Булава́ (жезл и палица с шаровидным набалдашником). Происхождение слова неясно.

По мнению одних, слово является суффиксальным производным от *була* «шишка, ком, шар» (ср. словенск. bȗla «шишка», ст.-чешск. búla «шишка, желвак», польск. buła «шишка (от ушиба)» и др.), родственного н.-в.-нем. Beule «шишка» и т. п. (Ильинский РФВ, 1909, LXI, 240; Vasmer, I, 141; КрЭС, 48).

По мнению других, ареал распространения слова и неясность его морфологического строения говорят о его заимствованном характере, в качестве источника указывается половецк. bulav «орудие для битья, дубина» (см. Zajączkowski Studia orientalistyczne, 50; Sławski JP, 1954, II, 134; ср. также Brückner, 48; Горяев 1892, 15; САН 1891, I, 288) или лат. bulla «шишак, пузырь» (Преображенский, I, 52).

Более вероятно первое предположение. См. *булыжник, булка, забулдыга.*

— Укр. булава́, бел. булава́, польск. buława, чешск. bulava (из рус. яз.), болг. була́ва.

Була́вка. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Переписных книгах Костромского монастыря 1595 г. Образовано с помощью уменьш.-ласк. суф. *-ка* от *булава*

(см.). См. Булаховский Деэтимологизация, 150; КрЭС, 48.

— Укр. була́вка (из рус. яз.), ср. укр. була́вка «маленькая булава», польск. buławka «маленькая булава».

Була́ный. Др.-рус. заимствование из татарск. яз. По КСРС отмечается с 1570 г. Как заимствование из татарск. яз. объясняется уже в Словаре АР 1789 г. (I, 380) и Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 430).

Татарск. bulan «светло-желтый» — дериват от bug «дым, чад» (Lokotsch, 29). См. также Горяев 1892, 15; Miklosich EW, 417; Преображенский, I, 52; Berneker, I, 100; Vasmer, I, 141.

— Укр. була́ний, бел. була́ны, польск. bułany (из рус. яз. — Brückner).

Була́т. Др.-рус. заимствование из тюрк. яз., скорее всего, из татарск. яз. (Berneker, I, 100; Преображенский, I, 52; Дмитриев, 39; Vasmer, I, 142; Абаев, I, 265). Отмечается уже в «Хождении Афанасия Никитина» XV в., ср. антропоним. Ивашко *Булат* Огибалов (1495 г.; Тупиков, 68).

Татарск. *булат* восходит к перс. pūlād «сталь» (Lokotsch, 134).

— Укр. була́т, бел. була́т, польск. bułat, ст.-чешск. bulát, чешск. bulát, болг. була́т.

Бу́лка. Заимствовано из польск. яз. в XVII в. (Грот ФР, 2, 484; Brückner, 48; Ильинский, 1909, РФВ, LXI, 240—241; Berneker, I, 100; Sławski, I, 50; Vasmer, I, 142; ССРЛЯ, I, 683; КрЭС, 48). По КСРС впервые отмечается в «Основании Цaряграда» XVIII в.

Польск. bułka — деминутив от buła «большой круглый хлеб», представляющего собой, скорее всего, заимствование из романск. яз. (ср. франц. boule, итал. bulla «круглый хлеб, шар»), по корню родственное сущ. *була* «шишка, ком, шар» в *булава, булыжник* и *булла* (см.).

— Укр. бу́лка, бел. бу́лка, польск. bułka, словацк. bul'ka (из рус. яз.).

Бу́лла. Заимствовано из ср.-лат. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС отмечается с 1710 г. Как латинизм объясняется уже в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 431).

Ср.-лат. bulla «папская грамота» < лат. bulla «круглая печать, шар». *Булла* названа по круглой печати, привешиваемой к документу. См. Berneker, I, 100; Dauzat, 120; ССРЛЯ, I, 683.

— Укр. бу́лла, бел. бу́ла, польск. bulla, ст.-чешск. bulla, bulle, чешск. bula, bulla, словацк. bula, болг. бу́ла, с.-х. бу̏ла, словенск. búla.

Булты́х. Собственно русское. Является обратным образованием от *бултыхать* (см.).

Неверно объяснение этого слова как заимствования из тюрк. яз. (< *бултых* «мы достали до дна» — Дмитриев, 44).

Сомнительно также толкование его как звукоподражательного (Преображенский, I, 52; Vasmer, I, 143).

Бултыха́ть. Собственно русское. Возникло под влиянием *булькать* (см.) из *болтыхать,* в диалектах еще известного (Даль 1880, I, 111). *Болтыхать* — суффиксальное производное с помощью междометно-усилительного суф. *-ых-* от *болтать* (см.); ср. аналогичное *трепыхаться.* См. Горяев 1896, 33; КрЭС, 48.

Булы́жник. Собственно русское (в укр. яз. — из рус. яз.). Суффиксальное производное от *булыга* «глыба, валун», в диалектах еще известного. Последнее образовано с помощью суф. *-ыга* от *була* (см. *булава*). Ср. Горяев 1892, 15; Преображенский, I, 52—53; Ильинский, 1909, РФВ, LXI, 240; Vasmer, I, 143; КрЭС, 48.

Чешск. buližník «разновидность кремня» — из рус. яз. (Machek, 51).

Бу́льба (картошка). Заимствовано через укр. и бел. посредство из польск. яз. (ср. Бурнашев, I, 61; Majewski, 646; Vasmer, I, 143).

Польск. bulba восходит к лат. bulbus «клубень, луковица» (Berneker, I, 100; Holub, 24), в свою очередь заимствованному из греч. яз. (Малинин, 83).

— Укр. бу́льба «земляная груша; картошка; пузырь», бел. бу́льба, польск. bulba, bulwa, чешск. bulva, каш. bulva.

Буль-бу́ль. Отмечено также в укр. и болг. яз.; ср. укр. *бульбуль,* болг. *бульбуль* (Дюверну, I, 171). Образовано редупликацией звукоподражательного *буль* («от звука стекающей воды из узкогорлого сосуда» — САР 1789, I, 381). Ср. Преображенский, I, 53; Vasmer, I, 143.

Бульва́р. Заимствовано из франц. яз. Впервые фиксируется в форме *булевар* — в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 430).

Франц. boulevard «бульвар; оплот» в XV в. заимство-

вано из ср.-в.-нем. bolwerc «крепостная стена» (Преображенский, I, 53; Gamillscheg, 129).

Доза (Dauzat, 103) и Фасмер (Vasmer, I, 143) полагают, что яз.-источником был средневековый голландский: голл. bolwerc — собственно «сооружение (werc) из толстых бревен». Затем это слово обогащалось новыми, развившимися из основного, значениями: «земляной вал» > в XVIII в. «место для гуляний».

Рус. яз. сохранил только одно знач. франц. boulevard: «место для гуляния», передав ранее существовавшее знач. «оборонительное сооружение, бастион» (Яновский, I, 430) восходящему к тому же bolwerc слову *больверк* (см.).

Двоякое написание в XIX в. отражает двоякое произношение этого слова в начале и середине XIX в. (Бельчиков, 64).

В результате народно-этимологического сближения со словом *гулять* возникла форма *гульвар* (Даль 1863, I, 344; Преображенский, I, 53).

— Укр. бульва́р, бел. бульва́р, польск. bulwar, чешск. bulvár, словацк. bulvár, каш. bulvark, болг. булева́рд, с.-х. булѐвāр, словенск. bulvár.

Бульдо́г. Заимствовано из англ. яз. в XIX в. (Горяев 1896, 33). Впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. (I, 141).

Англ. bulldog — сложное слово, состоящее из слов dog «собака» (< др.-англ. docga) (см. *дог*) и bull — собственно «бык, самец» < ср.-англ. bule < др.-англ. bula. Порода собак названа по сходству собачьей головы с головой быка (Shipley, 60). Bull родственно др.-в.-нем. ballo, ср.-в.-нем. balle «шар, сфера», лат. follis; в их основу положено и.-е. *bhel- «пухнуть, надуваться» (Holthausen EW, 63; Partridge, 63).

— Укр. бульдо́г, бел. бульдо́г, польск. buldog, чешск. buldok, buldog, словацк. buldog, болг. булдо́г, с.-х. булдог, словенск. búldog.

Бульдо́зер. Заимствовано из англ. яз. в 50-х годах XX в.

Англ. bulldozer — суффиксальное производное от bulldoze «разбивать крупные куски земли».

— Бел. бульдо́зер, польск. buldozer, buldożer, чешск. buldozer, словацк. buldozér, болг. булдо́зер, с.-х. булдо̀жер, булдо̀зер, словенск. buldozèr.

Бу́лькать. Собственно русское (соответствующие слова в других яз. являются параллельными и независимыми образованиями: укр. *бу́лькати,* бел. *бу́лькаць,* польск. bulkotać, чешск. bublati, словацк. bublat', болг. *бълбу́кам*). Суффиксальное производное от *бульк*, образованного посредством суф. *-к-* (ср. *звук, крик, жук* и т. п.) от звукоподражательного *буль* (см. *буль-буль*). Ср. Горяев 1896, 33; Преображенский, I, 53; Vasmer, I, 143; КрЭС, 48; Slawski, I, 50.

Бульо́н. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 68). По КСРС впервые фиксируется в 1718 г. в Архиве князя Куракина.

В XVIII в. слово было известно в двух формах *бульен* и *булион* и, по Геснеру (736), имело знач.: «жижа из похлебки, подливка; жидкая каша или все то, что хлебают или пьют».

Франц. bouillon — дериват bouillir «кипеть», заимствованного в форме bolir в XII в. из лат. bullire «кипеть; буквально: образовывать пузыри» — от лат. bulla «пузырь» (Dauzat, 102).

— Укр. бульйо́н, бел. булён, польск. bulion, чешск. bouillon, словацк. bouillon, болг. бульо́н, с.-х. бу̏љо̄н.

Бум (спорт.). Заимствовано из шведск. яз. в XX в. (ср. Słownik wyrazów obcych 1958, 113).

Шведск. bom «бревно, брус» < * bauma- «дерево» (ср. англ. boom «шест, бревно», н.-в.-нем. Baum «дерево» и т. д.). Ср. Hellquist, I, 55; Partridge, 42; Holthausen EWES, 24.

— Укр. бум, бел. бум, польск. bum, чешск. boom.

Бум (бирж.). Заимствовано из англ. яз. в XX в.

Англ. boom «бум» < boom «звук выстрела», которое является звукоподражательным (Dauzat, 98; Shipley, 44).

— Укр. бум, бел. бум, болг. бум.

Бум (междометие). Общеславянское и.-е. характера: укр. *бум,* бел. *бум,* польск. bum, чешск. bum, словацк. bum, н.-луж. bumb bumb «подражание крику выпи», bumba «выпь, бухалень», болг. *бум,* с.-х. *бу̏мба̀ра̄* «трах-тарарах»; лит. bambti «ворчать, гудеть», греч. βόμβος «жужжание», нем. bumm, др.-инд. bambharas «пчела» и др. См. *бубен.* По своему происхождению — звукоподражательное (Младенов ЕР, 49; Machek, 51).

Бума́га. Др.-рус. заимствование из итал. яз. (Срезневский, I, 193; Korsch AfslPh, 1886, 9, 661; Vasmer, I, 144). В памятниках письменности отмечается с 1414 г. (Срезневский, III, доп., 27); ср. *бумажьница* в «Хронике Георгия Амартола» по списку XIV—XV вв.

Итал. bambagia, bambagio «хлопок, бумага» восходит к лат. bombacium «хлопчатая бумага», представляющему собой переоформление греч. βαμβάκιον < βόμβυξ «бамбук»; в греч. яз. соответствующее слово передает перс. pänbäk «хлопок, хлопчатая бумага». См. Prati, 97; Lokotsch, 130; Абаев, 249—250.

Форма *бумага* < *бубага* в результате межслоговой диссимиляции губных в *б* и *м*.

См. *бумазея, бамбук*.

— Укр. бома́га «бумага» (Гринченко, I), бума́га, чешск. bumága «официальная бумага, акт» (из рус. яз.; Trávníček), словацк. bumážka (из рус. яз.), болг. бума́га (из рус. яз.; Младенов ЕР).

Бумазе́я. Заимствовано, вероятно, из голл. яз. (Vasmer, I, 144). По КСРС впервые отмечается в Таможенных книгах 1633—1634 гг.

Голл. bombazijn, по Фасмеру давшее сначала *бумазейный*, усвоено из франц. яз. (Vercoullie, 45), в котором bombasin передает итал. bambagino, восходящее к лат. bombacium. См. *бумага*. Ср. Горяев 1892, 15; Lokotsch, 130.

— Укр. бумазе́я.

Бумера́нг (метательное орудие). Заимствовано из англ. яз. в конце XIX в. (Булаховский Русское ударение заимствованных слов, 115).

Англ. boomerang — переоформление австрал. wo-mur-rang (ср. Dauzat, 98; Partridge, 53).

— Укр. бумера́нг, бел. бумера́нг, польск. bumerang, чешск. bumerang, словацк. bumerang, болг. бумера́нг, с.-х. бумеранг.

Бу́нга́ло (легкая загородная постройка с верандами). Заимствовано из англ. яз. в XX в.

Англ. bungalow является переоформлением заимствованного из хинди bangla «бунгало» < bangla «бенгальский» (дом). См. БСЭ 1927, 8, 100; Partridge, 64.

— Укр. бенга́ло, польск. bungalow, чешск. bungalow, словацк. bungalow, с.-х. бенгало.

Бундеста́г (нижняя палата парламента ФРГ). Заимствовано из нем. яз. в 50-х годах XIX в.

Нем. Bundestag, представляющее собой сложение Bund «союз» и Tag «день, сейм, съезд», появилось первоначально как назв. верховного органа власти Германского союза (1815—1866). См. БСЭ, 1927, 8, 120; Słownik wyrazów obcych, 1958, 114.

— Бел. бундеста́г, польск. Bundestag.

Бу́нкер (помещение для угля при топках). Заимствовано из англ. яз. в XX в. (ССРЛЯ, I, 690; СИС, 124).

Англ. bunker — «бункер, угольный ящик, сундучок, на котором сидят», — является суффиксальным производным от того же корня, что и bench «скамейка» (Partridge, 64).

— Укр. бу́нкер, бел. бу́нкер, польск. bunkier, чешск. bunkr, словацк. bunker, болг. бу́нкер, с.-х. бу̏нкер, словенск. búnker.

Бунт (мятеж). Др.-рус. заимствование из польск. яз. (Грот, 2, 484; Berneker, I, 101; ССРЛЯ, I, 692; Vasmer, I, 144; КрЭС, 48). В памятниках письменности отмечается с 1400 г. (Срезневский, I, 193).

Польск. bunt «мятеж, восстание, заговор; союз» передает ср.-в.-нем. bunt «союз», родственное нем. binden «связывать» (Berneker, I, 101; Brückner, 49). См. *бант, бинт*.

Неверно объяснение Черных (Черных РЯвШ 1961, 4, 97) этого слова как непосредственного заимствования из нем. яз.

— Укр. бунт, бел. бунт, польск. bunt, чешск. bunt (из рус. яз.), словацк. bunt, каш. bųt, болг. бунт, с.-х. buntòvâńe.

Бунт (связка, кипа). Заимствовано из нем. яз. в XVII в. По КСРС отмечается впервые в Таможенных книгах Тихвинского монастыря 1648 г. Как заимствование из нем. яз. толкуется уже в Словаре АР 1789 г. (I, 383), ср. также Яновский, I, 433; Даль 1880, I, 141.

Нем. Bund «связка, кипа» — безаффиксное производное от binden «связывать» (БМ, 100). См. *бинт, бант*.

— Укр. бунт «штабель, связка, пук», польск. bunt, bónt, каш. bunt, болг. буни́ще «мусорная яма, свалка».

Бунтова́ть. Заимствовано из польск. яз. в XVII в. (Berneker, I, 101; Vasmer, I, 145). По КСРС отмечается с 1674 г.

Польск. buntować — суффиксальное производное от bunt. См. *бунт.*

— Укр. бунтува́ти, бел. бунтава́ць, польск. buntować, чешск. buntovati se «устраивать тайное общество; устраивать заговор», словацк. buntovat', болг. бунту́вам, с.-х. бу́нити.

Бунчу́к (конский хвост на древке как знак власти гетмана или паши). Заимствовано из турецк. яз. (Старчевский, II, 518; БМ, 100; Lokotsch, 29). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1789 г. Турецк. bundžuk «бусы на шее лошади; ожерелье» — суффиксальное производное от boyun «шея» (Дмитриев, 22).

— Укр. бунчу́к, бел. бунчу́к, польск. buńczuk, bończuk, чешск. bunčuk, словацк. bunčuk, болг. бунчу́к.

Бур. Заимствовано из нем. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Нем. Bohr (ср. также голл. boor, шведск. borr и др.) — безаффиксное производное от bohren «сверлить, буравить», того же корня (* bher-), что и *бор, борона, борщ* (см.). См. Berneker, I, 102; Vasmer, I, 145; Kluge, 89; Vercoullie, 46.

— Укр. бур, бел. бур, н.-луж. bur.

Бура́ (вещество). Заимствовано из перс. яз. (Горяев 1896, 33). По КСРС отмечается с 1628 г.

Перс. bûrāh является переоформлением араб. bûraq «селитра» (Lokotsch, 29; Vasmer, I, 145).

Неверно объяснение *бура* как заимствования из ср.-лат. яз. (Matzenauer, 184), ср.-лат. borax дало в рус. яз. *боракс,* в XVIII в. еще известное (см. Нордстет, 42; Словарь ручной натуральной истории 1788, I, 40).

— Укр. бура́, бел. бура́кс, польск. boraks, чешск. borax, словацк. bura, болг. бора́кс, с.-х. бȏр.

Бура́в. Др.-рус. заимствование из татарск. яз. (Korsch AfslPh, 1886, 9, 494; Berneker, I, 102; Дмитриев, 22; Абаев, 281).

Татарск. *бораy,* buraų — дериват от *бор-,* bur- «вертеть, крутить» (там же).

В памятниках письменности отмечается в уменьш.-ласк. форме с 1551 г. (Срезневский, III, доп. 27).

Сближение с *бур* (см.) является народно-этимологическим (Vasmer, I, 145; КрЭС, 48).

Неверно толкование этого слова как заимствования

из герм. яз. (ср. шведск. borr «бур», др.-в.-нем. borōn «сверлить» и т. д.; Горяев 1896, 33; Преображенский, I, 53) или исконного суффиксального производного от той же основы (*бор-*), что и лат. forare «сверлить», нем. bohren «сверлить» и т. д. (Petr BB, XXII, 211).

— Укр. бура́в.

Бура́к (свекла). Заимствовано из польск. яз. (Sławski, I, 50). Польск. burak, borak восходит к ср.-лат. borāgo (Berneker, I, 72; Vasmer, I, 146; Sławski, I, 50; Brückner, 49; ср. также Kluge, 92).

Лит. burõkas — из слав. яз. (Skardžius, 48).

— Укр. бура́к, бел. бура́к (в обоих яз. — из польск. яз.), польск. borak, burak, чешск. burák (из польск. яз. — Machek), с.-х. бо̀ра̑ч.

Бура́н. Заимствовано из тюрк. яз., скорее всего из татарск. яз. (Дмитриев, 22; САН 1891, I, 293; Горяев, 1892, 15; Преображенский, I, 53; Vasmer, I, 146; ССРЛЯ, I, 695; КрЭС, 48). По КСРС впервые отмечается в Дневных записках Лепехина 1770 г.

Татарск. *буран* — суффиксальное производное от *бур-* «крутить, вертеть, свивать» (Lokotsch, 29; Дмитриев, 22), ср. *вьюга*, соотносительное с *вить*. Сближение с *буря* является народно-этимологическим.

— Укр. бура́н, бел. бура́н, польск. buran, чешск. buran, buřan, buráš, словацк. buran, с.-х. бурањ (во всех яз. — из рус. яз.; см. Trávníček, Вујаклија и др.).

Бургоми́стр. Др.-рус. заимствование из ср.-в.-нем. яз. В памятниках письменности впервые отмечается в форме *буркгимистръ* в Грамоте великого князя литовского Витовта 1399 г. (Срезневский, I, 193; ср. также формы *бергоместр, боргомистр, бергаместер, бургимистер* в рукописях XV—XVII в.). Совр. форма по КСРС фиксируется с 1679 г. Как заимствование из нем. яз. слово *бургомистр* толкуется уже в Словаре АР 1789 г. (I, 386) и Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 437).

Ср.-в.-нем. burgemeister, bürgemeister возникло в результате диссимилятивного устранения r перед m из burgermeister, bürgermeister, представляющего собой сложение burger, bürger «горожанин» и meister «начальник, голова» (Kluge, 112).

Неверно объяснение сущ. *бургомистр* как переоформ-

ления голл. burgemeester у Фасмера (Vasmer, I, 146). См. *бюргер, мастер, маэстро.*

— Укр. бургомістр, бел. бургамістр, польск. burmistrz, болг. бу́ргмайстер.

Бурда́. Заимствовано из татарск. яз. (САР 1789, I, 386; Яновский, I, 438; БМ, 101; Горяев 1892, 15; Преображенский, I, 53; ССРЛЯ, I, 696; Vasmer, I, 146; КрЭС, 49). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Лексиконе Вейсмана 1731 г.

Татарск. *бу́рда* «мутный напиток, смесь» — суффиксальное производное от той же основы, что и *буран* (см.). От этого слова следует отличать устар. омоним простореч. характера *бурда* «красное вино», представляющий собой переоформление *бордо*<франц. bordeaux (Vasmer, I, 146). Ср. *бурдовый, барда, бордо.*

— Укр. бурда́, бел. бурда́, польск. burda «скандал, драка; неспокойный человек, склочник», ст.-чешск. burda «буря, ссора», чешск. burda «раздоры, нелады; беспокойный человек».

Бурдю́к. Заимствовано из азерб. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г. (VII, 396: «бурдюк, татарское слово... Бурдюками называются мешки из козьей кожи, употребляемые у нас преимущественно за Кавказом для перевозки вин»).

Азерб. *бордук* «мех для вина» — дериват от *бор-* «вино» (Будагов, I, 275; Дмитриев, 22).

Неверно толкование слова *бурдюк* как переоформления турецк. bardak «жбан» Брюкнером (Brückner, 49).

— Укр. бурдю́к, бурдю́г, бордю́г, бел. бурдзю́к, польск. burdziuk, чешск. burd'uk, словацк. burd'uk.

Буре́нка. Собственно русское. Образовано с помощью уменьш.-ласк. суф. *-к(а)* от *бурена* (Даль 1880, I, 143; ср. *сластена* и т. п.), суффиксального производного от *бурый* (см.).

Буржуа́. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.; ср. *буржуа* «назв. французской монеты» в Энц. лексиконе 1835 г. (VII, 401).

Франц. bourgeois «буржуа < горожанин» — суффиксальное производное от bourg «город, местечко», восходящего к ср.-лат. burgus, представляющему собой переоформление др.-герм. burg (БМ, 101; Преображенский,

I, 54; Walde, 102; Gamillscheg, 132; Dauzat, 105). См. *буржуй, бурмистр.* Ср. *мещанин.*

— Укр. буржуа́, бел. буржуа́, польск. burżua, чешск. buržoa, словацк. buržoa, болг. буржоа́, с.-х. буржо̀а̄, словенск. buržoá.

Буржуази́я. Заимствовано из франц. яз. в 60-х годах XIX в. (Виноградов Очерки, 392).

Франц. bourgeoisie — собирательное к bourgeois «буржуа; горожанин». См. *буржуа.*

— Укр. буржуазі́я, бел. буржуазі́я, польск. burżuazja, чешск. buržoasie, словацк. buržoázia, болг. буржоа́зия, с.-х. буржоа̀зиjа, словенск. buržoazíja.

Буржуа́зный. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в.

Франц. bourgeois «буржуазный», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-н(ый),* является суффиксальным производным от bourg «город, местечко». См. *буржуа.*

— Укр. буржуа́зний, бел. буржуа́зны, польск. burżuazyjny, чешск. buržoasní, buržoastický, словацк. buržoázny, болг. буржоа́зен, с.-х. буржо̀азнӣ, буржо̀аскӣ, словенск. buržoázen.

Буржу́й. Возникло как простореч. переоформление сущ. *буржуа* (см.) во второй половине XIX в. «Моделью» послужили слова типа *холуй, оболдуй.* Впервые отмечается в романе Тургенева «Новь» (Zirondelle Le monde slave, 1918, 8—9, 320—321; Виноградов Очерки, 392; ССРЛЯ, I, 697). О пренебр. знач. слова *буржуй* см. Mazon, 16. Ср. также Г. Успенский Русская мысль, 1885, X, 301; Гальди, 51.

— Укр. буржу́й, бел. буржу́й, польск. burżuj, чешск. buržuj, словацк. buržuj, с.-х. бу̏ржӯj, словенск. buržúj.

Бурима́ (стихотворение на заданные рифмы). Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Vasmer, I, 147).

Франц. bouts-rimés — сращение в одно слово словосочетания bouts rimés, где bouts «концы», а rimés «рифмование». Ср. Энц. лексикон 1835, 7, 405; БМ, 101; ССРЛЯ, I, 698. См. *рифма, ритм.*

— Болг. буриме́, с.-х. бу-риме.

Бу́рка. Вероятно, заимствовано через посредство кавказск. яз. из перс. яз.

В качестве источника в таком случае выступает, оче-

видно, перс. bärk «плечо, лопатка» (Горяев 1896, 34; Lokotsch, 19), которое в рус. яз. народно-этимологически было сближено с *бурый* (см.).

Менее убедительно объяснение сущ. *бурка* как исконно русского суффиксального производного от *бурый* (ср. Brückner, 49; Matzenauer Cizí slova, 124; Vasmer, I, 147; КрЭС, 49) или как заимствования из тюрк. (указывается казах. *буркеу* «закрываться» и *бӧрӱк* «волк»>«шапка из волчьего меха») и венг. яз. (указывается burok «оболочка, покрывало, одежда», burkolat «оболочка, покров, попона»); см. Дмитриев, 39.

— Укр. бу́рка, бел. бу́рка, польск. burka, чешск. burka, с.-х. бурка (во всех яз. — из рус. яз., ср. Brückner, Machek, Вуjаклиjа).

Бу́ркалы (глаза). Собственно русское. В рус. литер. яз. появилось из диалектов в XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г.

Образовано, вероятно, с помощью суф. *-л(о)* (ср. *зевало* «рот», *гляделки* «глаза» и т. п.) от *буркать* «глазеть» (см. Опыт, 17) < *буркать* взгляд, взор, где *буркать* «бросать, толкать» (ср. *бросать взгляд*, *взор*, *вперить взор*) развилось из *боркать* — тж (Шахматов, ИОРЯС, 1902, VII, 2, 336), родственного *брокать* «бросать» и *бросать* (см.).

Менее убедительно по словообразовательно-семантическим основаниям объяснение этого слова как родственного *буркать* «бурчать», при котором считается, что знач. «глаза» у слова *буркалы* возникло из знач. «пузыри» (Berneker, I, 102; Преображенский, I, 54; Vasmer, I, 147). Ни глагол *буркать* «взорваться, опухать» < *буркать* «бурчать», ни сущ. *буркалы* «пузыри» (диал. сев. *бурболка* «дождевой пузырь», приводимое Преображенским, сюда не относится) не засвидетельствованы, отмечаемые в словарях *буркалы* соотносительны лишь с *буркать* «бурчать» (*бу́ркало* «брюзга» — Даль 1880, I, 143; *бу́ркало* «бренчалка» — САР 1789, I, 388; Опыт, 17) и *буркать* «бросать» (*буркало* «детская праща» — САР 1789, I, 388; Даль 1880, I, 143). См. *буркать* «бурчать».

Бу́ркать (бурчать). Известно во всех группах слав. яз.: укр. *бу́ркати*, бел. *буркаць*, польск. burknąć, каш. břąknąc «зазвенеть, бормотать», болг. *бърбо́ря, мърмо́ря,* «бормотать, ворчать», словенск. búrkati «быстро говорить».

Является суффиксальным производным от *буркъ*, образованного с помощью суф. *-къ* (ср. *звук, крик* и т. п.) от звукоподражательного *бур;* ср. подобные образования в лит. яз.; burkšnóti «трещать, греметь», burkûti «ворковать», burklénti «ворчать» (Berneker, I, 102; Преображенский, I, 54). Звукоподражание *бур* с иным вокализмом и неполным удвоением содержится в *бормотать* (см.).

Неверно отождествление *буркать* «бурчать» с *буркать* «бросать» (Berneker, I, 102; Преображенский, I, 54; Vasmer, I, 147). О *буркать* «бросать» см. *буркалы.*

Бу́рки. Собственно русское. Возникло в результате лексико-семантического способа словообразования на базе сущ. *бурка* «войлочный плащ, накидка». Сапоги получили назв. по материалу, из которого они делаются.

Бурла́к. Очевидно, является собственно русским суффиксальным производным от несохранившегося *бурло* «крикун, шумный человек» < «орудие для произведения шума или речи»; ср. диал. *бурло* «самый большой колокол на колокольне», диал. *бурлан* «крикун, забияка» — Даль 1880, I, 143; антропоним. *Бурлов* — Тупиков, 71; *горлан* — от *горло,* укр. *бурло́* «ругань, ропот» и т. д. Сущ. *бурло* (ср. аналогичное *горло,* см.) образовано с помощью суф. *-л(о)* от звукоподражательного *бур* (см. *буркать*). «Развитие значений можно предположить следующее: крикун, шумный человек > буян, холостяк, ведущий разгульный образ жизни > шатун, бродяга > > крестьянин, идущий на заработки > бурлак» (Соболевский РФВ, 1911, LXV, 402; КрЭС, 49). По КСРС отмечается с 1643 г.

Менее убедительны попытки толкования этого слова как заимствования из татарск. яз. (Татищев 1793, 205; Дмитриев, 39; < ст.-татарск. **бурлак, бургалак* «вьющий веревки») или ср.-н.-нем. яз. (Vasmer, I, 148; < ср.-н.-нем. bûrlach «крестьянство», по семантическому развитию от обозначения собирательности к обозначению единичности, подобному н.-в.-нем. Frauenzimmer, Kamerad, Rekrut и т. д.).

Лит. burlõkas, латышск. burlãks, финск. purlakka, purlakko, рум. burlác, татарск., азерб. *бурлак* — заимствованы из рус. яз. (Berneker, I, 102; Дмитриев, см. выше).

— Укр. бурла́к, бел. бурла́к, польск. burłak, чешск. burlák, болг. бурлак, с.-х. бурлак (все — из рус. яз.).

Бурлéск (преувеличенно комическое изображение — в литературе или на сцене). Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. (БМ, 102).

Франц. burlesque заимствовано из итал. яз., в котором burlesco — суффиксальное производное от burla «шутка» (Dauzat, 120; Gamillscheg, 133; Prati, 185; Kluge, 112).

— Польск. burleska, чешск. burleska, словацк. burleska, болг. бурлéска, с.-х. бурлеска.

Бурли́ть. Восточнославянское: укр. *бурли́ти,* бел. *бурлíць.* Суффиксальное производное от *бурло* (см. *бурлак*); ср. «напился пьян и пошел... *бурлить* без всякого порядка» в Записках Болотова середины XVIII в. 5—1

Сомнительно сближение этого слова Фасмером (Vasmer, I, 148) непосредственно с сущ. *буря* (см.).

Бурми́стр (управляющий). Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (Горяев 1896, 34; СИС 1954, 125; Vasmer, I, 148—149).

Польск. burmistrz — переоформление ср.-в.-нем. burmēster < burgemeister, bürgemeister (Brückner, 50). См. *бургомистр.*

— Укр. бурми́стер, бел. бурмíстр, польск. burmistrz, чешск. burmistr.

Бурну́с (род одежды). Арабизм (БМ, 101). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г.

Пути проникновения араб. burnus в рус. яз. точно не установлены. Слово могло прийти к нам как из франц. яз. (Даль 1880, I, 143; Горяев 1896, 34; Vasmer, I, 149), так и из турецк. яз. (Miklosich TEl, I, 19; Machek, 51).

Араб. burnus является переоформлением — с часто встречающимся изменением rr > rn — лат. burrus, birrus, греч. βίρρος (Lokotsch, 30).

— Укр. бурну́с, бел. бурнóс, польск. burnus, чешск. burnus, словацк. burnus, с.-х. бурнус.

Бу́рса (духовное училище). Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС отмечается с 1702 г.

Польск. bursa восходит к ср.-лат. bursa «казенный кошт» < «касса» < «кошелек», в свою очередь являющемуся переоформлением греч. βύρσα «кошелек» < «кожа, шкура». Ср. БМ, 101; Горяев 1892, 15; Преображенский, I, 54; Vasmer, I, 149; Brückner, 50; Machek, 51; Ernout—Meillet, I, 79. См. *биржа.*

— Укр. бу́рса, бел. бу́рса, польск. bursa «общежитие,

интернат», чешск. bursa «общежитие; биржа», болг. бýрса «общежитие при духовном училище; духовное училище».

Бурт. Заимствовано из польск. яз. (Преображенский, I, 54; Vasmer, I, 149). В словарях отмечается начиная с Даля 1880 г. (I, 144).

Польск. burt «кромка, кайма» является переоформлением нем. Bord (Brückner, 50).

— Укр. бурт, польск. burt.

Бурýн (волна). Происхождение неясное.

Одни считают это слово собственно русским, родственным *бурлить, буркать* (Преображенский, I, 54; КрЭС, 49) или *буря* (Berneker, I, 103; Горяев 1896, 34; Matzenauer, 22; Zubatý, 4—6).

Другие толкуют его как заимствование из тюрк. яз., допуская в таком случае у тюрк. *бурун* «нос», попавшего в рус. яз., следующее семантическое развитие: нос > > мыс > подводный риф как продолжение мыса > волны, разбивающиеся об этот риф (Кипарский ВЯ, 1956, 5, 133; ср. Дмитриев, 45; ССРЛЯ, I, 701). Предпочтительнее — первое.

— Укр. бурýн, бел. бурýн.

Бурундýк. Заимствовано, очевидно, из тюрк. яз. (Горяев 1896, 34; ССРЛЯ, I, 701). В качестве источника можно указать на татарск. *бурундук.* По КСРС впервые отмечается в Якутских актах 1645 г.

Менее вероятно объяснение этого слова Кипарским как переоформления мар. uromdok (Kiparsky Russisch burun und burunduk, ВЯ, 1956, 5, 133).

— Укр. бурундýк, бел. бурундýк.

Бурхáн (идол). Заимствовано через монг. посредство из уйгурск. яз., в котором burχan «бог; пророк, будда» — сложение заимствованного из кит. яз. bur (< др.-инд. Buddha «Будда», см. *буддист*) и χan (см. *хан*). Ср. *богдыхан.* См. САН 1891, I, 298; Vasmer, I, 150; СИС, 1954, 125.

Бурчáть. Вероятно, общеславянское: укр. *бурчáти,* бел. *бурчáць,* польск. burczeć «бурчать, журить», чешск. bručeti, н.-луж. burcaś «шуметь, громко ворчать», словенск. bŕčati. Суффиксальное производное от той же основы, что и *буркать* (см.). См. Горяев 1896, 34; Vasmer, I, 150; Sławski, I, 50.

Бурш (прозвище немецк. студента, принадлежащего к сту-

денческой корпорации). Заимствовано из нем. яз. в XIX в. (БМ, 101).

Нем. Bursch «студент, парень» < Bursche «общество студентов, ремесленников или солдат, живущих на совместных началах» (ср. аналогичное развитие в Rekrut, Frauenzimmer, Kamarad и т. д., см. *бурлак*), которое, в свою очередь, восходит к ср.-в.-нем. burse «касса» (Loewe, 23; Kluge, 112). См. *бурса, биржа.*

— Польск. bursz, чешск. burš, каш. borš, болг. бурш, с.-х. бурш.

Бу́рый. Является, очевидно, др.-рус. заимствованием из тюрк. яз. В памятниках письменности отмечается с XII в.

Тюрк. *бур* «рыже-красный» является переоформлением перс. bōr «красно-коричневый», которое восходит к и.-е. *bher- «блестящий, светло-коричневый» (см. *бобр*), см. Miklosich TEl, I, 269; Горяев 1892, 16; Преображенский, I, 54—55; Vasmer, I, 151; Дмитриев, 45; Brückner, 50; Sławski, I, 51. Менее вероятно толкование этого слова как заимствования, передающего лат. burrus «красный, рыжий» (Berneker, I, 102; Matzenauer LF, 7, 17; Machek, 51 — через рум. bur(ă) «вол»).

— Укр. бу́рий, бел. бу́ры, польск. bury, словацк. burý, каш. bụrï.

Бурья́н. Общеславянское: укр. *бур'я́н,* бел. *бур'я́н,* польск. burzan, чешск. buřan, buřeň, словацк. burina «бурьян, сорняк», болг. *бу́рен* «лекарственное зелье, плевел», с.-х. bȕrjan является, вероятно, суффиксальным производным от основы *бур-*, параллельной основе *был-* (см. *былинка*).

В старом *бурян* перед ударным гласным развился звук j (ср. *спорынья* < *спорыня* < др.-рус. *спорыни* и т. п.). Ср. КрЭС, 49; Младенов ЕР, 50; Vasmer, I, 151.

Неверно объяснение этого слова как переоформления ср.-в.-нем. baldrian, лат. valeriana (Преображенский, I, 55) и как суффиксального производного, родственного *пырей, полный,* лит. pūraĩ «озимая пшеница», греч. πυρός и т. д. (Потебня РФВ, 1879, I, 189).

Бу́ря. Общеславянское: укр. *бу́ря,* бел. *бу́ра,* польск. burza, ст.-чешск. búřě, чешск. bouře, словацк. búra, búrka, каш. bu̇řô, ст.-сл. боуриꙗ, болг. *бу́ря,* с.-х. *бу̏ра,* словенск. búrja. Образовано, очевидно, посредством суф. -j- от *бура* — тж, в ст.-сл. еще известного (Срезневский, I, 194).

Менее убедительным является толкование этого слова в праслав. яз. как непосредственного производного от *бурити* «бушевать, неистовствовать» (Machek, 39).

Общеслав. *бура* имеет и.-е. характер (ср. лат. furō «неистовствовать, бушевать», латышск. baũruôt «реветь», норв. būra «реветь», осет. burdχn «метель», др.-инд. bhurá-ti «быстро движется», ср.-н.-нем. borelôs «безветренный» и т. д.). См. Преображенский, I, 55; Brückner 50; Vasmer, I, 151; Sławski, I, 51; Абаев, I, 273. См. *буйный*.

Буссо́ль (измерительный прибор с компасом). Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. (Энц. лексикон 1835 г., 7, 440).

Франц. boussole является переоформлением итал. bussola, которое восходит к лат. buxula «ящичек, коробочка», суффиксальному производному от buxus «ящик, коробка из самшита» < buxus «самшит» (см. *букса*). См. Vasmer, I, 152; Dauzat, 107.

— Бел. бусо́ль, польск. busola, чешск. busola, болг. бу́сола, с.-х. бусола.

Бу́сы. Очевидно, является заимствованием из араб. яз. См. Горяев 1896, 35; Berneker, I, 58; Преображенский, I, 55; Lokotsch, 30; Machek, 52; ССРЛЯ, I, 706; КрЭС, 49. По КСРС впервые отмечается в Якутских актах 1641 г.

Сомнительно объяснение сущ. *бусы* Соболевским (Соболевский РФВ, 1912, LXVII, 214) как слова, возникшего в результате лексико-семантического способа из *бусы* «лодки» (по сходству раковин ужовок, из которых делались ожерелья, с лодками). См. *бисер*.

— Укр. бу́си, чешск. bůstka «стеклянная бусинка, украшение на одежде или ткани» (вероятно, из рус. яз.— Machek).

Бут (строительный камень неправильной формы). Является безаффиксным производным от *бутити* «производить бутовую кладку», объясняемого как переоформление итал. buttare, bottare «бить, ударять», проникшего в рус. яз. из речи итал. архитекторов. См. Berneker, I, 104; Преображенский, I, 56; Vasmer, I, 153. По КСРС отмечается с 1670 г.

— Укр. бут, бел. бут, болг. бут.

Бутафо́р. Заимствовано из итал. яз. в XIX в. (Даль 1880, I, 145). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля.

Ит. buttafuòri — совр. «помощник режиссера, выпуска-

ющий исполнителей на сцену», — дериват от глагола buttare «бросать, швырять» (Prati, 188).

— Укр. бутафо́р, бел. бутафо́р.

Бутербро́д. Заимствовано из нем. яз. в XIX в. (БМ, 101).

Нем. Butterbrot — сложение слов Butter «масло» и Brot «хлеб». Наконечное ударение объясняется долготой нем. гласного в последнем слоге (Брандт РФВ, 1889, XVIII, 33).

— Укр. бутербро́д, бел. бутэрбро́д, болг. бу́терброт.

Буто́н. Заимствовано из франц. яз. в 60-х годах XIX в. (Гальди, 40—41).

Франц. bouton — суффиксальное производное от bouter «расти, набухать» (Dauzat, 107).

— Укр. буто́н, бел. буто́н, чешск. bouton, buton «драгоценный камень, серьги с ним», словацк. butón «сережка», болг. буто́н «кнопка электрического звонка; бутон», с.-х. бутон «пуговица; бородавка».

Бутонье́рка (сосуд с цветком для прикалывания к платью). Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (САН 1891, I, 300).

Франц. boutonnière «петлица, бутоньерка», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-к(а)*, является суффиксальным производным от bouton «почка, бутон» (Dauzat, 107).

— Укр. бутонье́рка, бел. бутанье́рка, болг. бутонье́р(к)а «сосуд для цветка; петля», с.-х. бутонјера «петля».

Буту́з. Собственно русское. В составе антропоним. *Бутусов* отмечается с 1604 г. (Тупиков, 495).

Образовано с помощью суф. *-ус* (> *уз*) от той же основы, что и диал. *бутеть* «толстеть», *бутеня* «толстяк, пузан», ср. также *ботва*. См. Горяев 1892, 25; Соболевский РФВ, 1911, LXVI, 333; КрЭС, 49—50.

Неверно объяснение этого слова Дмитриевым как заимствования из тюрк. яз. (Дмитриев, 44), из *бут-куз* «имеющий толстые бедра» (ср. татарск. *бот* «бедро, ляжка»).

— Бел. буту́з.

Буты́лка. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 68). Отмечается с 1694 г. (Christiani, 47).

Польск. butelka — суффиксальное производное от butel, представляющего собой переоформление франц. bou-

teille (Brückner, 51), восходящего к ср.-лат. buticula, деминутива от butis, buttis «боченок, сосуд» (Dauzat, 107; Bloch, I, 81). Ср. БМ, 101; Преображенский, I, 56; Vasmer, I, 155; КрЭС, 50. См. *бутыль, бочка.*

— Бел. бутэлька, польск. butelka, чешск. butelka, словацк. butel'ka, (butel'a), каш. budelka — уменьш. от budla «бутылка», болг. бути́лка.

Буты́ль. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС отмечается с 1694 г.

Польск. butel (Linde, I, 203) — переоформление франц. bouteille. См. *бутылка.*

— Укр. бу́тель, бел. бутэ́ль, польск. butla «бутыль; баллон», чешск. butela, с.-х. буте́ља.

Бу́фер. Заимствовано из англ. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Березина 1874 г.

Англ. buffer — суффиксальное производное от buff «смягчать удар» (Shipley, 59).

— Укр. бу́фер, бел. бу́фер, польск. bufor, болг. бу́фер, с.-х. буфер.

Буфе́т. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. Отмечено в Словаре Геснера 1767 г. (807). Как галлицизм слово объясняется уже в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 441).

Франц. buffet «буфет < стол» по своему происхождению неясно (Dauzat, 119; Kluge, 108).

— Укр. буфе́т, бел. буфе́т, польск. bufet, чешск. bufet, buffet, словацк. bufet, в.-луж. bifej, болг. бюфе́т, с.-х. бифе.

Буфф (шутовская, комическая пьеса). Заимствовано из франц. яз. в XIX в. Отмечается уже в Карманном словаре Кириллова 1845 г. (СИС 1845, I, 16).

Франц. bouffe является переоформлением итал. buffa (Dauzat, 101; СИС 1954, 126). См. *буффонада.*

— Укр. буф, бел. буф, польск. buffo, чешск. buffo, словацк. buffo, болг. буф, с.-х. буфа.

Буффона́да (представление, построенное на шутовских, комических положениях). Заимствовано из итал. яз. в XVIII в. Отмечается уже в «Письмах русского путешественника» Карамзина (241).

Итал. buffonata — суффиксальное производное от buffone «шут, забавник», образованного с помощью суф.

-one от buffa «шутка, насмешка», того же корня, что и франц. bouffer «надувать щеки» (Dauzat, 101).

— Укр. буфона́да, бел. буфана́да, польск. bufonada, чешск. bufonáda, bufonerie, словацк. bufonáda, болг. буфона́да.

Бу́фы (сборки на платье). Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (САН 1891, I, 300).

Франц. bouffe — безаффиксное производное от bouffer «топорщиться, надуваться» (Vasmer, I, 155).

— Укр. бу́фи, польск. bufa (ед. ч.), болг. буфа̀н.

Бу́хало (филин, выпь). Заимствовано из укр. яз. (Булаховский ИАН, VII, 99).

Укр. *бу́хало* — суффиксальное производное от *бухати* «кричать, ухать», с таким же звукоподражательным корнем, как и болг. *бух* «филин», греч. βύᾱς — тж, арм. ba «сова», лат. būbo «филин». См. Berneker, I, 97; Hübschmann, I, 430; Vasmer, I, 155; БЕР, 93.

— Болг. бух, бу́хал.

Буха́нка. Собственно русское. Недавнее суффиксальное производное простореч.-диал. характера от *бухан* < *бухон* «вид хлеба, лепешка из кислого теста», которое представляет собой переоформление — под влиянием народно-этимологического сближения с *бухнуть* «пухнуть», *бухоный* «теплый, пышный» и т. п. — заимствованного из польск. яз. bochen, обратного образования от * bochenec. Последнее передает ср.-в.-нем. vochenze, fochenz «вид булки, белый хлеб», восходящее к лат. focacius (panis), деривату от focus «очаг». См. Berneker, I, 97; Machek, 37; Vasmer, I, 155—156; Sławski, I, 38; КрЭС, 50.

— Укр. буха́нка, бел. баха́нка, буха́нка, польск. bochen, bochenek, чешск. bochan «большой каравай», bochánek «каравай», bochník «круглый хлеб, каравай, буханка», словацк. bocheň, bochník «хлеб, каравай», каш. bu̯oχänk, н.-луж. bochan «каравай, большой круглый хлеб», bochank «хлебец», с.-х. бу̏хавац «рыхлый, ноздреватый хлеб».

Бу́хать (стучать). Общеславянское: укр. *бу́хати, бухи́кати* «громко и глухо кашлять», бел. *бу́хаць, бу́хкаць,* польск. buchać, чешск. bouchati, словацк. búchat', buchotat', в.-луж. buchać, н.-луж. buchaś, болг. *бу́хам,* с.-х. *бу̏ħкати.* Суффиксальное производное от звукоподражательного *бух* (ср. *бах, трах, квох* и др.), подобного латышск. báukš

«бух», ср.-в.-нем. buchen «стучать» и т. д. См. Berneker, I, 97; Преображенский, I, 56; Vasmer, I, 155.

Глагол следует отделять от диал. *бухать* «кричать» (см. *бухало* «филин, сова») и диал. *букать* «хлопать, бухать» (см. *пукать*).

Неубедительна трактовка *бухать* «стучать» и *бухать* «кричать» как этимологически тождественных (Ильинский ИОРЯС, 1915, XX, 3, 80).

Сомнительно также объяснение *бухать* «стучать» как интенсива, образованного посредством суф. -s- от bukati (=диал. *букать*, см. выше), а *бух* — как деривата от *бухать* (Machek, 39).

Бухга́лтер. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Виноградов Очерки, 51; Смирнов Западное влияние, 68). По КСРС впервые отмечается в «Московских ведомостях» 1710 г.

Нем. Buchhalter — сложение Buch «книга» и Halter «держатель», ср. его словообразовательную кальку *книгодержатель*, появившуюся в рус. яз. в XVIII в. (Виноградов Очерки, 61; Яновский, I, 442).

— Укр. бухга́лтер, бел. бухга́лтар, польск. buchalter.

Бухгалте́рия. Заимствовано из нем. яз. в XVIII в. По КСРС впервые отмечается в Наказах Комиссии Уложения 1767 г.

Нем. Buchhalterei, переоформленное в рус. яз. по модели слов на *-ия*, является суффиксальным производным от Buchhalter. См. *бухгалтер*.

— Укр. бухгалте́рія, бел. бухгалтэ́рыя, польск. buchalteria.

Бу́хнуть (разбухать). Общеславянское: укр. *бу́хнути*, бел. *пу́хнуць*, польск. buchnąć, каш. bu̯uchnǫc, болг. *бу́хвам*, с.-х. *на̏бухнути*, словенск. búhniti «набухать». Родственно *буйный* (см.), *бушевать* (см.), ср.-в.-нем. bûs «надутость, припухлость», н.-в.-нем. bausen «набухать», н.-в.-нем. Bausch «выпуклость» и т. д. Корень представляет собой звукосочетание, производимое «взрывом» надутых щек (ср. *пухнуть*). См. Pokorny, 101; Vasmer, I, 156; Преображенский, I, 56; Berneker, I, 97—98.

Бу́хта. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Виноградов Очерки, 52). Как заимствование из нем. яз. толкуется уже в Словаре Яновского 1803 г. (I, 442).

Нем. Bucht «бухта»<«изгиб» — дериват от biegen «сгибать» (Kluge, 107).

— Укр. бу́хта, бел. бу́хта, польск. buchta, н.-луж. buchta, болг. бу́хта.

Бу́ча. В рус. литер. яз. пришло из диалектов в XX в. Сущ. *буча* «шум, возня» образовано с помощью суф. -j- от *бу-ка* — тж, ср. ст.-сл. **боука** «шум, крик», с.-х. *бу̏ка* «шум; мычание, рев», чешск. boukati «мычать». См. *букашка, бык*. Ср. Berneker, I, 98—99; Младенов ЕР, 51; Vasmer, I, 156.

— Укр. бу́ча, бел. бу́ча, болг. бу́ча, с.-х. бу̏чан, бу̏чнӣ «шумный, бурный».

Бу́чить (выпаривать белье в щелочном растворе). Собственно русское. Образовано, вероятно, с помощью суф. *-ить* (ср. *мылить*) от *бук* «щелок» < «щелок в кипящей воде», возникшего в результате лексико-семантического способа словообразования на базе *бук* «омут, где стирают белье, водоворот», суффиксального производного от звукоподражательного *бу*. См. *буча*.

Сомнительно объяснение этого глагола как переоформления ср.-н.-нем. bûken «щелочить» (Berneker, I, 99; Matzenauer Cizí slova, 121; Vasmer, I, 156).

— Укр. бу́чити.

Бушева́ть. Является суффиксальным производным от той же основы (*буш-*), что и антропоним. *Буша* (Тупиков, 74), представляющей собой осложнение посредством суф. -j- (ср. *суша*) основы buch (ch < s), выделяемой также в *бухнуть* «разбухать» (см.), *быстрый* (см.). По КСРС отмечается с XVII в. См. Горяев 1892, 16; Brückner, 50; Vasmer, I, 156.

Польск. buszować — из укр. яз. (Brückner, 50; Sławski, I, 51).

— Укр. бушува́ти, бел. бушава́ць, польск. buszować (о море), болг. бушу́вам.

Бушла́т. Происхождение неясно. Требует разработки и дополнительной аргументации трактовка этого слова Хинце (Hinze Zf Sl, 1960, V, 524) как переоформления под влиянием сущ. *халат* *bušrun<нем. Buschurunk «матросская куртка, рабочая блуза», передающего или шведск. bussarong «блуза», или голл. buseruntje, boezeróen (ср. диал. *бузурунка* «короткая хлопчатобумажная куртка»).

— Укр. бушла́т, бел. бушла́т.

Буя́н. Собственно русское. Суффиксальное производное от *буй* «смелый, дерзкий, дикий, глупый» (см. *буйный*). По КСРС отмечается с XVII в., ср. Стафейко, прозвище *Буянко*, бунтовщик на Дону (1675 г.; Тупиков, 74). См. Потебня РФВ, 1881, VI, 145—146; Преображенский, I, 51; КрЭС, 50. В укр. яз. *буян* — из рус. яз.

Бы (частица). Возникло морфолого-синтаксическим способом из формы 2-го и 3-го лица аориста глагола *быти* (см. *быть*).

По мнению Соболевского, «первые памятники, в которых мы встречаем частицу *бы*, относятся к XIII—XIV вв.» — Милетино Евангелие 1215 г., Евангелие 1339 г. и др. (Соболевский Лекции, 239—240).

Польск. by (с XIV в.), чешск. by, с.-х. *би* — параллельные и независимые образования. См. Berneker, I, 115; Vasmer, I, 157; КрЭС, 50.

— Укр. би, бел. бы, польск. by, чешск. by, словацк. by, каш. bé, bə, болг. бих, би, с.-х. би.

Бы́дло (скотина). Заимствовано, вероятно, через укр.-бел. посредство из польск. яз. (Vasmer, I, 157; ССРЛЯ, I, 718).

Польск. bydło — суффиксальное производное от byti «находиться, жить» (см. *быть*). Развитие знач. шло следующим образом: «жилище» > «владение, имущество, богатство» > «скот, скотина»; ср. *быт, добыча, пожитки*, др.-рус. *жир* «богатство, имущество» и т. п. Лит. bū̃klà «жилище», buklas «логово», греч. φῦλᾱ «природа, род, семейство», др.-инд. bhavítram «мир», ср.-н.-нем. bōdel «дом, имущество» являются аналогичными, но самостоятельными производными. См. Berneker, I, 112; Trautmann, BSW, 41; Sławski, I, 52; Pokorny, 147.

— Укр. би́дло «рогатый скот», би́для «скотина», бел. бы́дла, польск. bydło, чешск. bydlo «жилище», словацк. bydlo «жилище», каш. bïdło, bədło, в.-луж. bydło «жилище», н.-луж. bydło.

Бык. Общеславянское: укр. *бик*, бел. *бык*, польск. byk, чешск. býk, словацк. býk, bujak, каш. byk, bĭk, в.-луж. byk, н.-луж. byk, ст.-сл. **бꙑкъ**, болг. *бик*, с.-х. *би̑к*, словенск. bìk. Суффиксальное производное от звукоподражательного *бы* < * b(e)u-, * bh(e)u, того же корня, что и *букашка, пчела* (см.), но с перегласовкой; животное названо по издаваемому им мычанию. См. Горяев 1892, 16; Miklosich EW, 27; Berneker, I, 112; Преображенский, I, 57;

Sławski, I, 52; Machek, 52; Vasmer, I, 158; КрЭС, 50.

Неверно толкование этого слова как переоформления тюрк. buka (Korsch AfslPh, 1886, 9, 493; Ильинский Праславянская грамматика, 43; Абаев, I, 264) или кельт. boukkô «корова» (Schachmatov AfslPh, 1912, XXXIII, 87).

Родственное сущ. *бык* лит. bukas «птица выпь» точно соответствует рус. *бык* — тж, отмечаемому в Словаре ручной натуральной истории 1788 г. (I, 45); ср. также кимр. bugad «мычание».

Былúна. Др.-рус. суффиксальное производное от *былыи* (> *былой*), образованного посредством суф. *-л-* от *быти* (см. *быть*). Буквально *былина* — «то, что было, происходило, случалось в действительности». По КСРС впервые отмечается в «Слове о полку Игореве». В качестве термина введено Сахаровым (Вс. Миллер Очерки, I, 27). См. Vasmer, I, 158; КрЭС, 50.

— Укр. билúна, бел. быліна, польск. bylina, чешск. bylina, словацк. bylina, болг. билúна.

Былúнка. Деминутив от общеслав. bylina «растение» (ср. укр. *билúнка,* бел. *былінка,* польск. bylinka, чешск. bylina «трава, травянистое растение», bylinka (уменьш. к bylina), словацк. bylina «трава, травянистое растение», bylinka «травка», с.-х. *бйљка* «растение»), образованного посредством суф. -ina от bylь или bylъ — тж (ср. польск. byl «стебель», чешск. být, černobýl, býlí «сорняк», словацк. byl' «стебелек», в.-луж. byl' «стебель», болг. *бúле* «трава, бурьян», с.-х. *бйље* «травы», словенск. bíl), являющегося, в свою очередь, дериватом к byti в знач. «расти» (см. *быть*). См. Machek, 52; Sławski, I, 53; КрЭС, 50; Berneker, I, 112; Brückner, 54.

Быль. Собственно русское. Является безаффиксным производным, образованным по модели *синь, бель, рвань, гниль* и т. д., от *былой* (КрЭС, 50). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. См. *былина.*

— Укр. билúця «быль, былое, былина», бел. быль.

Бызьё (трава; в выраж. *быльем поросло* «забыто»). Общеславянское: укр. *бúлля,* бел. *быллё,* польск. byle «куст», чешск. býlí, словацк. býlie «травы», болг. *бúле* «трава», бурьян», с-х. *бйље,* словенск. bílje. Собирательное (с суф. -ij-) от *быль, былъ* «растение» (см. *былинка*). См. Berneker, I, 112; Vasmer, I, 158.

Быстрый. Общеславянское: укр. *бистрий,* бел. *быстры,* польск. bystry, чешск. bystrý, словацк. bystrý, каш. béstri, bəstrï, в.-луж. bystry, н.-луж. bytšy, bytšny «светлый, ясный», болг. *бистър* «ясный, чистый, прозрачный», с.-х. *бӣстар, бӣстрӣ* «прозрачный, чистый», словенск. bíster. Образовано, очевидно, с помощью суф. -r- (ср. *пестрый, бодрый, старый* и т. п.) от той же основы (bys-), что и *буш-* в *бушевать, бухнуть* «набухать» (см.), а также др.-сев. bysia «стремительно мчаться», вост.-фриз. bȗsen «шуметь, гудеть», bȗsterig «бурный», кимр. buan «быстро», брет. buan — тж и т. д. См. Преображенский, I, 57—58; Berneker, I, 113; Младенов ЕР, 30; Brückner, 54; Vasmer, I, 159; Sławski, I, 53; КрЭС, 50.

Менее убедительно объяснение этого слова как производного с помощью суф. -tr- от той же основы, но с перегласовкой, что и *бдеть, бодрый* (см.). См. Matzenauer LF, 7, 19; Osten-Sacken AfslPh, XXXV, 56; Ильинский Jagić-Festschrift, 291.

Еще более проблематично толкование прил. *быстрый* Махком (Machek, 52), который считает его родственным др.-инд. bhūsati «усердно заботится» и предполагает, что первоначально оно представляло собой обозначение качеств только человека.

Быт. Общеславянское: укр. *бит, пóбут,* бел. *быт, пóбыт,* польск. byt, чешск. byt «жилье, квартира, жилая часть дома», словацк. byt «квартира», каш. bét, болг. *бит.* Суффиксальное производное от *быти* (см. *быдло*). По структуре подобно др.-прус. buttan «дом», лит. búta «бывший», др.-инд. bhūtás «бывший», авест. būta- «существо», греч. φυτόν «растение», ирл. both «хижина, шалаш» и др. См. Berneker, I, 113; Brückner, 54; Sławski, I, 53; Vasmer, I, 159. Старое знач. — «имущество», совр. — с XIX в. (Виноградов Очерки, 393; КрЭС, 51).

Бытиé. Общеславянское: укр. *буття́,* бел. *быццё,* польск. bycie, чешск. bytí, словацк. bytie, каш. bət, bəcė, в-луж. byće, болг. *битиé.* Образовано с помощью суф. -ij- от *быть* «бытие», производного от *bhu- (см. *быть*) с помощью суф. *tei̯ (>*ть*), точно соответствующего др.-инд. bhūtiḥ «бытие, существование», греч. φύσις «природа».

Бы́тность. Заимствовано из польск. яз. через укр.-бел. посредство. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Лексиконе

Берынды 1627 г. Образовано с помощью суф. -ość от bytny, суффиксального производного от byt. См. *быт*.

В болг. яз. — из рус. яз. (Младенов ЕР, 30).

— Бел. бы́тнасць, польск. pobyt, чешск. bytnost «существенность, содержательность», словацк. bytnost' «существо; пребывание (устар.); сущность», болг. би́тност, с.-х. би̏тно̄ст.

Быть. Общеславянское и.-е. характера: укр. *бу́ти,* бел. *быць,* польск. być, чешск. být, словацк. byt', каш. bëc, bəc, в.-луж. być, н.-луж. byś, болг. *бивам,* с.-х. *би̏ти.* Первоначальное знач. — «пухнуть, разбухать; расти, произрастать», далее — «становиться» и «быть». См. Горяев 1892, 16; Berneker, I, 114; Преображенский, I, 58—59; Vasmer, I, 159; Sławski, I, 52; Machek, 52; Pokorny, 146—150; Исаченко, 49.

Бюва́р (папка с листами промокательной бумаги). Заимствовано из франц. яз. в XIX в. (САН 1891, I, 325; ССРЛЯ, I, 732).

Франц. buvard — суффиксальное производное от boire «впитывать в себя; пить» (Gamillscheg, 162).

— Укр. бюва́р, бел. бюва́р, болг. бюва́р.

Бюдже́т. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. (БМ, 102). По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. budget усвоено из англ. яз. во второй половине XVIII в., где budget «бюджет» < «сумка казначея» представляет собой переоформление др.-франц. bougette «маленькая сумка», являющегося деминутивом bouge «сумка». Последнее восходит к галльск. bulga «кожаный мешок» (см. Dauzat, 119; Gamillscheg, 157; Kluge, 108; ССРЛЯ, I, 733).

— Укр. бюдже́т, бел. бюджэ́т, польск. budżet, чешск. budget, budžet, словацк. budžet, болг. бюдже́т, с.-х. бу̏џет, словенск. budžét.

Бюллете́нь. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Яновский, I, 445).

Франц. bulletin «бюллетень, записка» является переоформлением итал. bullettino, деминутива от ср.-лат. bulla «грамота» (Dauzat, 120).

— Укр. бюлете́нь, бел. бюлетэ́нь, польск. biuletyn, чешск. bulletin, словацк. bulletin, болг. бюлети́на «изби-

рательный бюллетень», бюлетин, с.-х. билтен, билтена, словенск. bulletin.

Бюргер (горожанин; обыватель). Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (ССРЛЯ, I, 733). Как заимствование из нем. яз. толкуется уже в Словаре Яновского 1803 г. (Яновский, I, 445).

Нем. Bürger < ср.-в.-нем. burger, burgœre < др.-в.-нем. burgāri < burgware, которое представляет собой сложение слов burg «город» и ware «защитник»; в ср.-в.-нем. burgœre, burger вторая основа превратилась в суффикс. Первоначальное знач. — «защитник города», затем — «житель города», «член городской общины» (см. Kluge, 112).

— Укр. бю́ргер, бел. бю́ргер, в.-луж. byrgar, болг. бю́ргер, словенск. bürger.

Бюро. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Яновский, I, 446).

Франц. bureau — «канцелярия, контора» < «письменный стол» < «грубое толстое сукно» — является дериватом от bure «грубое, толстое сукно», которое восходит к лат. bŭrra «шерсть» (Gamillscheg, 159; Dauzat, 120). Ср. Горяев 1896, 37; Преображенский, I, 60; Vasmer, I, 160; Brückner, 28.

— Укр. бюро́, бел. бюро́, польск. biuro, чешск. bureau, byró, словацк. byró, в.-луж. bĕrow, болг. бюро́, с.-х. биро, бироа, словенск. bureau, biró.

Бюрокра́т. Заимствовано из франц. яз. в 60-х годах XIX в. (БМ, 102).

Франц. bureaucrate образовано по модели *аристократ, плутократ* и т. п. на базе bureau «канцелярия, контора». См. *бюро, аристократ.*

— Укр. бюрокра́т, бел. бюракра́т, польск. biurokrata, чешск. byrokrat, словацк. byrokrat, болг. бюрокра́т, с.-х. бирȍкрата, бирократ, словенск. birokrát.

Бюрократи́чный. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. (Даль, 1880, I, 158).

Франц. bureaucratique — суффиксальное производное от bureaucratie «бюрократия» (Dauzat, 120).

— Укр. бюрократи́чный, бел. бюракраты́чны, польск. biurokratyczny, чешск. byrokratický, словацк. byrokratický, болг. бюрократи́чен, с.-х. бирȍкратскӣ, словенск. birokrátski, birokratičen.

Бюрокра́тия. Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. (Энц. лексикон 1835, 7, 610).

Франц. bureaucratie — суффиксальное производное от bureaucrate. См. *бюрократ*.

— Укр. бюрокра́тія, бел. бюракра́тыя, польск. biurokracja, чешск. byrokracie, словацк. byrokracia, болг. бюрокра́ция, с.-х. бирокра̀тиjа, словенск. birokracíja.

Бюст. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ отмечается уже у Державина.

Франц. buste «бюст, грудь» заимствовано из итал. яз., в котором busto «грудь» восходит к ср.-лат. bustum «поясной скульптурный портрет умершего на его могиле» (Dauzat, 121; Gamillscheg, 161; Kluge, 114).

— Укр. бюст, бел. бюст, польск. biust, чешск. busta, bysta, словацк. busta, болг. бюст, с.-х. бѝста.

Бюстга́льтер. Заимствовано из нем. яз. в XX в.

Нем. Büstenhalter — сложение Buste «грудь» и Halter «держатель» (КрЭС, 51).

— Укр. бюстга́льтер, бел. бюстга́льтар, польск. biusthalter.

Бязь. Заимствовано из турецк. яз. В памятниках письменности в форме *бязь* отмечается с 1589 г. (Срезневский, I, 224), ср. форму *безь* в «Крымских делах» XVI в.

Турецк. bäzz передает араб. bezz. См. Vasmer, I, 160; Korsch AfslPh, 1886, 9, 490; Miklosich EW, 415; Горяев 1896, 37; САН 1891, I, 326.

Неверно объяснение этого слова как переоформления англ. baize «байка» Преображенским (I, 60).

— Укр. бязь, бел. бязь, с.-х. бё̑з.

Бя́ка. Собственно русское. В производном от него антропоним. *Бякин* отмечается с 1495 г. (Тупиков, 79). Является суффиксальным производным (ср. *бука*) от междометия *бя*!

— Укр. бе́ка, чешск. bák! bek!

Бя́шка (овца). Собственно русское. В рус. литер. яз. пришло из диалектов в XIX в. Является суффиксальным производным от звукоподражательного *бя* (ср. греч. βῆ, лат. bee, н.-в.-нем. bäh и т. д.). См. Berneker, I, 48; Vasmer, I, 160.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

I. БИБЛИОГРАФИЯ

Абаев — В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I. Изд-во АН СССР, М. — Л., 1958.

Акуленко Об интернациональных словах в современном русском языке — В. В. Акуленко. Об интернациональных словах в современном русском языке (к постановке вопроса). «Учені записки», т. XCIX. Харківський держ. ун-т ім. О. М. Горького. «Труди філологічного ф-ту», т. 6. Харків, 1958, стор. 100—112.

Александров — Д. А. Александров. Слова простонародной речи в Пермской губернии, пословицы, поговорки, приметы. «Записки Уральского общества любителей естествознания», т. XV, вып. 2. Екатеринбург, 1895.

Алексеев и Ковалевский — Д. И. Алексеев и Р. Л. Ковалевский. Русский язык как источник интернационализмов. «Материалы V межобластной конференции языковедов Поволжья (24—27 мая 1961 г.)». Краткие доклады. Мелекесс, 1961, стр. 44—54.

Ананьев Латинский словарь — Сокращенный латинский словарь Ананьева, Яснецкого и Лебединского. М., 1862.

Анучин — В. Анучин. Материалы к областному словарю сибирского наречия. Красноярский уезд Енисейской губернии. Отдельный оттиск из 1-го тома «Записок Красноярского подотдела Имп. рус. географического общества», 1904.

Ахмеров — Башкирско-русский словарь. Около 20 000 слов. ГИС, М., 1958.

БАС, I — Речник на съвременния български книжовен език, т. I, А — К. София, 1955.

Белецкий — А. А. Белецкий. Об интернационализмах. «Наукові записки Київського державного університету ім Т. Г. Шевченка», т. XIV, вип. II. Збірник філологічного факультету, 1955, № 8, Київ, стор. 59—81.

Белинский «Столетие России» Полевого — В. Г. Белинский. «Столетие России, с 1745 до 1845 года». Соч. Николая Полевого. Часть первая (1845), часть вторая (1846). Полное собрание сочинений, т. IX. Изд-во АН СССР, М., 1955.

Бельчиков — Ю. А. Бельчиков. Интернациональная терминология в русском языке. Учпедгиз, М., 1959.

Беляев — И. Д. Беляев. Очерк церковной администрации в древней России. «Русская беседа», т. III, кн. 7. М., 1857, стр. 1—44.

Бенвенист — Э. Бенвенист. Индоевропейское именное словообразование. ИЛ., М., 1955.

БЕР — Български етимологичен речник. Съставили Вл. Георгиев, Ив. Гълъбов, Й. Заимов, Ст. Илчев, св. 1, 2. София, 1962.

Березин — см. Энц. словарь.

Бернштейн — С. Б. Бернштейн.

Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Изд-во АН СССР, М., 1961.
Бескровный — Хинди-русский словарь. Составил В. М. Бескровный. ГИС, М., 1953.
БМ — И. Ф. Бурдон и А. Д. Михельсон. 30 000 иностранных слов, вошедших в состав русского языка, с означением их корней, изд. второе исправленное. М., 1866.
БМЭ, 3 — Большая медицинская энциклопедия. Гл. ред. А. Н. Бакулев, т. 3. Медгиз, М., 1957.
Боборыкин — Собрание романов, повестей и рассказов П. Д. Боборыкина в 12 томах, т. 7. Перевал, ч. I, гл. 30. СПб., 1897, стр. 136.
Боровой — Л. Боровой. Путь слова. Очерки о старом и новом в языке русской советской литературы. «Сов. писатель», М., 1960.
Брандт РФВ, 1887, XVIII — Р. Брандт. Об этимологическом словаре Миклошича. «Русский филологический вестник», т. XVIII, Варшава, 1887, стр. 1—40.
Брандт РФВ, 1889, XXI — Р. Брандт. Дополнительные замечания к разбору Этимологического словаря Миклошича. «Русский филологический вестник», т. XXI. Варшава, 1889, стр. 205—221.
Бр.-Ефр. 1905 — Энциклопедический словарь. Дополнительный том Аа — Вяхирь. Издатели: Ф. А. Брокгауз (Лейпциг) и И. А. Ефрон (С.-Петербург). СПб., 1905.
БСЭ 1927, 5 — Большая советская энциклопедия, т. 5, М.. 1927.
БСЭ 1949, 1 — Большая советская энциклопедия, т. 1. М., 1949.
Буга ИОРЯС, 1912, XVII, 1 — К. К. Буга. Lituanica. I. К вопросу о хронологии литовских заимствований с русского. II. Литовско-латышские *uo* и *ie* заимствованных слов на месте ожидаемых ŭ и ĭ. III. Этимологии. — «Известия отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», т. XVII, кн. 1. СПб., 1912, стр. 1—52.
Буга РФВ, 1912, LXVII — К. Буга. Славяно-балтийские этимологии. «Русский филологический вестник», т. LXVII. Варшава, 1912, стр. 232—250.
Буга Славяно-балтийские этимологии — см. Буга РФВ, 1912, LXVII.
Будагов, 1 — Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Составил Л. Будагов, т. 1. СПб., 1869.
Будимир — Материалы к IV Международному съезду славистов. Вопрос № 21: Как следует представлять территорию славянской прародины? Ответ М. Будимира. «Вопросы языкознания», 1958, № 2, стр. 50.
Булаховский Деэтимологизация — Л. А. Булаховский. Деэтимологизация в русском языке. «Труды Института русского языка», т. 1. М. — Л., 1949, стр. 148—209.
Булаховский Деэтимологизация сложений — Л. А. Булаховский. Деэтимологизация сложений в русском языке. «Мовознавство», т. 9, 1951, стор. 71—78.
Булаховский ИАН, Отд. лит., 1948, VII — Л. А. Булаховский. Общеславянские названия птиц. «Известия Академии наук СССР». Отделение литературы и языка, т. VII, вып. 2, М. — Л., 1948, стр. 97—124.
Булаховский Исторический комментарий — Проф. Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к литературному русскому языку. Харьков — Киев, 1937.
Булаховский Курс, II — Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, изд. 4, т. II. Киев, 1953.
Булаховский Русское ударение — Л. А. Булаховский. Русское ударение заимствованных слов.

«Русский язык в школе», 1956, № 4, стр. 8—15.
Булаховский Семасиологические этюды — Л. А. Булаховский. Семасиологические этюды. Славянские наименования птиц. «Вопросы славянского языкознания», т. 1. Львов, 1948, стр. 153—197.
Бурнашев, I — В. П. Бурнашев. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного, т. 1. СПб., 1843.
Васнецов — Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного словаря вятского говора. Вятка, 1907.
Вахрос — И. Вахрос. Наименования обуви в русском языке. I. Древнейшие наименования допетровской эпохи. Хельсинки, 1959. (В издании Neuvostoliittoinstituutin Vuoskirja, № 6—10, прил.).
Вей — М. Вей. К этимологии древнерусского *Стрибог*. «Вопросы языкознания», 1958, № 3, стр. 96—99.
Вейсман — Э. Вейсман. Немецко-латинский и русский лексиконы. СПб., 1731.
Виноградов Из истории русской лексики — В. В. Виноградов. Из истории русской лексики. «Русский язык в школе», 1941, № 2, стр. 12—19.
Виноградов Основные этапы — В. В. Виноградов. Основные этапы истории русского языка. «Русский язык в школе», 1940, № 3, стр. 1—15.
Виноградов Очерки — В. В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. Учпедгиз, М., 1938.
Виноградов Русский язык — В. В. Виноградов. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Учпедгиз, М. — Л., 1947.
Вирковская — А. М. Вирковская. Наблюдения над общественно-политической лексикой «Что делать?» В. И. Ленина. Полоцкий гос. пед. ин-т. «Ученые записки», вып. I. Минск, 1958, стр. 107—136.
Владимирцов Mongolica — Ссылки на работу Владимирцова даются по работе Дмитриева (см. Дмитриев).
Водарский — В. Водарский. Областные слова Рыбинского уезда Ярославской губернии. «Живая старина», вып. 3 и 4, СПб., 1902, стр. 392—412.
Волоцкой — В. Волоцкой. Сборник материалов для изучения ростовского (Яросл. губ.) говора. «Сборник отделения русского языка и словесности», т. LXXII, № 3. СПб., 1902, стр. 1—115.
Вујаклија — Милан Вујаклија. Лексикон страних речи и израза. У редакцији д-р Светомира Ристића и д-р Радомира Алексића. Просвета. Београд, 1954.
Гальди — Л. Гальди. Слова романского происхождения в русском языке. Доклад, представленный венгерской делегацией на IV Международном съезде славистов. Изд-во МГУ, 1958.
Георгиев ВЯ, 1958, 6 — В. Георгиев. Балто-славянский и тохарский языки. «Вопросы языкознания», 1958, № 6, стр. 3—20.
Георгиев Исследования — В. Георгиев. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию (родственные отношения индоевропейских языков). ИЛ, М., 1958.
Георгиев — В. Георгиев. Българска етимология и ономастика. София, 1960.
Германович — А. И. Германович. Междометия и звукоподражательные слова русского языка. Автореферат докторской диссертации. Симферополь, 1961.
Геров — Н. Геров. Речник на български език, тт. I—IV. Пловдив, 1895—1904.

Герцен, V — А. И. Герцен. Собрание сочинений в девяти томах, т. V. Гослитиздат, М.

Геснер — см. Словарь Геснера.

Горяев 1892 — Н. В. Горяев. Опыт сравнительного этимологического словаря литературного языка. Тифлис, 1892.

Горяев 1896 — Н. В. Горяев. Сравнительно-этимологический словарь русского языка. Тифлис, 1896.

Горяев Дополнения, 1 — Н. Горяев. К сравнительному этимологическому словарю русского языка (издания 1896 года). Дополнения и поправки. Тифлис, 1901.

Грандилевский — А. Грандилевский. Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Областной крестьянский говор. СПб., 1907. «Сборник отделения русского языка и словесности имп. Академии Наук», т. 83, № 5.

Гринченко, I — Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская старина». Редактировал, с добавлением собственных материалов, Б. Д. Гринченко, т. 1, А — Ж. Киев, 1907.

Грот ФР 2—Я. Грот. Филологические разыскания. Второе, значительно пополненное издание, т. 2. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. СПб., 1876.

Даль 1863, I — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, изд. 1, т. 1, А — З. М., 1863.

Даль 1880, I — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1. М., 1956. Набрано и перепечатано со второго издания 1880—1882 гг.

Диттель — Диттель. Сборник рязанских областных слов. «Живая старина», вып. II. СПб., 1898, стр. 203—227.

Дмитриев — Н. К. Дмитриев. О тюркских элементах русского словаря. Лексикографический сборник, вып. III. М., 1958, стр. 3—47.

Добровольский — Смоленский областной словарь. Составил В. Н. Добровольский. Смоленск, 1914.

Дуриданов — И. Дуриданов. За някои редки словообразователни типове в българската топонимия с успоредици от другите славянски езици. Славистичен сборник, т. I. София, 1958.

Дювернуа — Словарь болгарского языка по памятникам народной словесности и произведениям новейшей печати. Составил А. Дювернуа. Вып. I. М., 1885.

Желтов — И. М. Желтов. Филологические афоризмы. «Филологические записки», вып. VI. Воронеж, 1876, стр. 55—76.

Житецкий — П. Житецкий. Словарь книжной малорусской речи по рукописи XVII века. Киев, 1888.

Зеленин РФВ, 1905, LIV — Д. Зеленин. Семинарские слова в русском языке. «Русский филологический вестник», т. LIV. Варшава, 1905, стр. 109—119.

Зеленин Табу — Д. Н. Зеленин. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии, ч. I, II. Л., 1929—1930. «Сборник Музея Антропологии и этнографии», тт. 8, 9.

Иваницкий — Н. Иваницкий. Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность. «Живая старина», I. СПб., 1898, стр. 3—74.

Ильинский ИОРЯС, 1915, XX, 3 — Г. А. Ильинский. Звук *ch* в славянских языках. «Известия отделения русского языка и словесности», т. XX, кн. 3. Пг., 1915, стр. 53—118.

Ильинский ИОРЯС, 1921, XXIII, 2 — Г. А. Ильинский. Славянские этимологии. «Известия отделения русского языка и словесности Российской Акаде-

мии Наук», т. XXIII, кн. 2. Пг., 1921, стр. 180—245.
Ильинский ИОРЯС, 1922, XXIV, 1 — Г. А. Ильинский. Славянские этимологии. «Известия отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук», т. XXIV, кн. 1. Пг., 1922, стр. 113—140.
Ильинский Праславянская грамматика — Г. А. Ильинский. Праславянская грамматика. Нежин, 1916.
Ильинский РФВ, 1909, LXI — Г. Ильинский. Славянские этимологии. «Русский филологический вестник», т. LXI. Варшава, 1909, стр. 227—243.
Ильинский РФВ, 1909, LXII — Г. Ильинский. Славянские этимологии. «Русский филологический вестник», т. LXII. Варшава, 1909, стр. 235—259.
Ильинский РФВ, 1911, LXV — Г. Ильинский. Славянские этимологии. «Русский филологический вестник», т. LXV. Варшава, 1911, стр. 212—231.
Ильинский РФВ, 1911, LXVI — Г. Ильинский. Славянские этимологии. «Русский филологический вестник», т. LXVI. Варшава, 1911, стр. 269—283.
Ильинский Jagić-Festschrift — Г. Ильинский. Славянские этимологии. Jagić-Festschrift. Zbornik u slavu Vatroslava Jagića. Berlin, 1908, SS. 291—298.
Исаченко — А. В. Исаченко. О возникновении и развитии «категории состояния» в славянских языках. «Вопросы языкознания», 1955, № 6, стр. 48—65.
Истрин, III — В. М. Истрин. *Книгы временьныꙗ и образьныꙗ Георгиꙗ Мниха.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т. III. Л., 1930.
Казанский — Б. В. Казанский. В мире слов. Лениздат, 1958.
Карамзин — Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника. 1791—1792. Изд. Суворина, 1884.
Карманный словарь Кирилова 1845 г., I — Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, издаваемый Н. Кириловым, вып. I. СПб., 1845.
Катков — Об элементах и формах славяно-русского языка. Рассуждение, написанное на степень магистра кандидатом М. Катковым. М., 1845.
Кипарский ВЯ, 1956, 5 — В. Р. Кипарский. *Max Vasmer.* Russisches etymologisches Wörterbuch, I, II, III (2. Lief.). — Heidelberg, 1950—1955. «Вопросы языкознания», 1956, № 5, стр. 130—138.
Кипарский ВЯ, 1958, 2 — Материалы к IV Международному съезду славистов. Вопрос № 21: Как следует представлять территорию славянской прародины? Ответ В. Кипарского. «Вопросы языкознания», 1958, № 2, стр. 49.
Киш *Бекеша* — Лайош Киш. Происхождение слов *бекеша, кучма, шалаш* и *шишак.* «Этимологические исследования по русскому языку», вып. IV. Изд-во МГУ, 1963, стр. 48—65.
Клюева — В. Н. Клюева. Взаимные связи словарного состава двух языков (русские слова в монгольском языке и монгольские в русском). «Ученые записки 1-го Московского педагогич. ин-та иностранных языков», т. XI. М., 1957, стр. 45—62.
Копорский — С. А. Копорский. О говоре севера Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губернии. (Материалы и наблюдения). Ярославль, 1929.
Корш Архив, 9 — см. Korsch AfslPh, 9.
Корш Архив Ягича, 9 — см. Korsch AfslPh, 9.
Корш ИОРЯС, 1902, VII, 1—

Ф. Е. Корш. О русском правописании. «Известия отделения русского языка и словесности имп. Академии Наук», т. VII, кн. 1. СПб., 1902, стр. 39—94.

Корш ИОРЯС, 1903, VIII, 4 — Ф. Е. Корш. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». (Заметки к исследованию П. М. Мелиоранского). «Известия отделения русского языка и словесности имп. Академии Наук», т. VIII, кн. 4, СПб., 1903, стр. 1—58.

Корш ИОРЯС, 1906, XI, 1 — Ф. Е. Корш. По поводу второй статьи проф. Мелиоранского о турецких элементах в языке «Слова о полку Игореве». «Известия отделения русского языка и словесности имп. Академии Наук», т. XI, кн. 1. СПб., 1906, стр. 259—315.

Кочин — Материалы для терминологического словаря древней России. Составил Г. Е. Кочин. Под ред. акад. Б. Д. Грекова. Изд-во АН СССР, М. — Л., 1937.

КрЭС — Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. Под ред. чл.-корр. АН СССР С. Г. Бархударова. Учпедгиз, М., 1961.

КСРС — Картотека среднерусского словаря Института русского языка АН СССР. М.

Кузнецов ВЯ, 1957, 2 — П. С. Кузнецов. *Ferdinand Liewehr.* Slawische Sprachwissenschaft in Einzeldarstellungen. Wien, 1955. «Вопросы языкознания», 1957, № 2, стр. 108—115.

Кузнецов ЭИ, I — П. С. Кузнецов. О форме слова *библиотека.* «Этимологические исследования по русскому языку», вып. I. Изд-во МГУ, 1960, стр. 39—45.

Куликовский — Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. Собрал на месте и составил Г. Куликовский. СПб., 1898.

КЭС — Картотека Этимологического словаря.

Лавровский — Сербско-русский словарь. Составил П. Лавровский. СПб., 1870.

Лексикон 1762 г. — Лексикон российский и французский, в котором находятся почти все российские слова по порядку российского алфавита, часть первая. СПб., 1762.

Лексикон Поликарпова 1704 г. — Ф. Поликарпов. Лексикон треязычный сиречь речений славянских, еллиногреческих и латинских сокровище. М., 1704.

Ленин, 30 — В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, изд. 4. М., 1950.

Лилич — Г. А. Лилич. К вопросу о лексических заимствованиях из русского языка в чешский. «Ученые записки Ленинградского гос. ун-та им. А. А. Жданова», № 250. Филологич. ф-т. Кафедра славянской филологии. Серия филологич. наук, вып. 44. «Славянское языкознание». Л., 1958, стр. 32—55.

Лопатин *Барахтаться* — В. В. Лопатин. *Барахтаться. Бедокур.* «Этимологические исследования по русскому языку», вып. II. Изд-во МГУ, 1962, стр. 139—152.

Львов *Багрец* — А. С. Львов. Две русские этимологии (*багрец, сапог*). «Этимологические исследования по русскому языку», вып. IV. Изд-во МГУ, 1963, стр. 66—86.

Малинин — Латинско-русский словарь. Составил А. М. Малинин. Около 20 000 слов, изд. 2. ГИС, М., 1961.

Малов — С. Е. Малов. Тюркизмы в языке «Слова о полку Игореве». «Известия Академии наук СССР», Отд. литературы и языка, т. 5, вып. 2. М., 1946, стр. 129—139.

Мейе — А. Мейе. Общеславянский язык. ИЛ, М., 1951.
Мелиоранский ИОРЯС, 1902, VII, 2 — П. М. Мелиоранский. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». «Известия отделения русского языка и словесности имп. Академии Наук», т. VII, кн. 2. СПб., 1902, стр. 273—302.
Мелиоранский ИОРЯС, 1905, X, 4 — П. М. Мелиоранский. Заимствованные восточные слова в русской письменности домонгольского времени. «Известия отделения русского языка и словесности имп. Академии Наук», т. X, кн. 4. СПб., 1905, стр. 109—134.
Мелиоранский ИОРЯС, 1905, X, 2 — П. Мелиоранский. Вторая статья о турецких элементах в языке «Слова о полку Игореве». «Известия отделения русского языка и словесности», т. X, кн. 2. СПб., 1905, стр. 66—92.
Мельников-Печерский, 8 — Полное собрание сочинений П. И. Мельникова (Андрея Печерского), т. 8. На горах. Часть вторая. СПб. — М., 1898.
Мельниченко — Г. Г. Мельниченко. Краткий ярославский областной словарь, объединяющий материалы ранее составленных словарей (1820—1956 гг.). В двух томах. Ярославль, 1961.
Меркулова — В. А. Меркулова. Из истории названий некоторых растений. «Этимологические исследования по русскому языку», вып. III. Изд-во МГУ, 1961, стр. 15—19.
Вс. Миллер Очерки, 1 — Вс. Миллер. Очерки русской народной словесности, т. I. Былины. М., 1897.
Миллер ПРС — Персидско-русский словарь. Составил Б. В. Миллер. Изд. 2, исправленное и дополненное. ГИС, М., 1953.
Миртов — А. В. Миртов. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов-на-Дону, 1929.
Младенов РФВ, 1912, LXVIII, 4. — Ст. Младенов. Славянские этимологии. «Русский филологический вестник», т. LXVIII. Варшава, 1912, стр. 373—388.
Младенов ЕР — Ст. Младенов. Етимологически и правописен речник на българския книжовен език. София, 1941.
Мурзаевы — Э. и В. Мурзаевы. Словарь местных географических терминов. Географгиз, М., 1959.
Мусабаев — Г. Бегалиев, Х. Махмудов, Г. Мусабаев. Краткий казахско-русский словарь. Под ред. Г. Мусабаева. Алма-Ата, 1959.
Мюллер — В. К. Мюллер. Англо-русский словарь. Издание шестое стереотипное. ГИС, М., 1956.
Новиков — Н. И. Новиков. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772 г.
Нордстет, I — Российский, с немецким и французским переводами, словарь, сочиненный Иваном Нордстетом, т. I, А — Н. СПб., 1780.
Носович — Словарь белорусского наречия, составленный И. И. Носовичем. СПб., 1870.
НРС 1934, 1 — Большой немецко-русский словарь. Под ред. Е. А. Мейер, т. I, А — К. «Сов. энциклопедия», М., 1934.
Обнорский РФВ, 1915, XXIII, 1— С. П. Обнорский. Готское ли заимствование слово *блюдо?* «Русский филологический вестник», т. XXIII, вып. I. Варшава 1915, стр. 82—85.
Омелянский — Акад. В. Л. Омелянский. Основы микробиологии. Девятое издание, пересмотренное и дополненное засл. деят. науки проф. Б. Л. Исаченко и проф. Б. П. Эбертом. Учпедгиз, М., 1941.
Опыт — Опыт областного велико-

русского словаря, изданный Вторым отделением имп. Академии Наук. СПб., 1852.

Ответ ВЯ, 1962, 1, — Н. М. Шанский, Вал. В. Иванов, Т. В. Шанская. По поводу рецензии О. Н. Трубачева на «Краткий этимологический словарь русского языка». «Вопросы языкознания», 1962, № 1, стр. 136—144.

Откупщиков — Ю. В. Откупщиков. Об этимологии русских слов *борона* и *борозда*. «Этимологические исследования по русскому языку», вып. IV. Изд-во МГУ, 1963, стр. 87—96.

Пизани — В. Пизани. Этимология. История — проблемы — метод. ИЛ, М., 1956.

Н. Погодин журн. «Театр и драматургия», 1934, 6 — Н. Ф. Погодин. Слово — сильнейшее оружие театра. «Театр и драматургия», 1934, № 6, стр. 16—18.

Погодин РФВ, 1898, XXXIX — А. Погодин. Этимологические заметки. «Русский филологический вестник», т. XXXIX. Варшава, 1898, стр. 1—3.

Подвысоцкий — Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. Собрал на месте и составил А. Подвысоцкий. СПб., 1885.

Попов — А. И. Попов. Из истории лексики языков Восточной Европы. Под ред. и с предисловием Ф. П. Филина. Л., 1957.

Потебня РФВ, 1879, I — А. Потебня. Этимологические заметки. «Русский филологический вестник», т. I. Варшава, 1879, стр. 253—266.

Потебня РФВ, 1880, IV — А. Потебня. Этимологические заметки. «Русский филологический вестник», т. IV. Варшава, 1880, стр. 161—221.

Потебня РФВ, 1881, VI — А. Потебня. Этимологические заметки. 3. По поводу слов: *маточник, остров Буян, ирей*. «Русский филологический вестник», т. VI. Варшава, 1881, стр. 143—155.

Потебня РФВ, 1882, VII — А. Потебня. Этимологические заметки. «Русский филологический вестник», т. VII. Варшава, 1882, стр. 62—77.

Преображенский, I — Этимологический словарь русского языка. Составил А. Преображенский, том первый, А—О. М., 1910—1914.

Прохаска ИАН, 1946, V, 4 — Д. Д. Прохаска. «Берлин» от славянского «Бедлин — сторожевой пост». «Известия Академии наук СССР». Отд. литературы и языка, т. V, вып. 4. М., 1946, стр. 351—362.

Пушкин Словарь, I — Словарь языка Пушкина, т. 1, А—Ж. ГИС, М., 1956.

Радлов, 4 — В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. 4. СПб., 1911.

РАС — Русско-английский словарь. Составили О. С. Ахманова, З. С. Выгодская, Т. П. Горбунова, Н. Ф. Ротштейн, проф. А. И. Смирницкий, проф. А. М. Таубе. Под общим руководством проф. А. И. Смирницкого. Изд. третье, исправленное и дополненное, под ред. О. С. Ахмановой. Около 50 000 слов. ГИС, М., 1958.

Рейф — Русско-французский словарь, в котором русские слова расположены по происхождению, или этимологический лексикон русского языка, сост. Филиппом Рейфом. СПб., 1835.

Ріпецька — О. Ф. Ріпецька. Слов'янські лексичні запозичення в німецькій мові. Доповіді та повідомлення Львівського університету, вип. 4, ч. I, 1953, стр. 66—67.

Росс. Целлариус 1771 г. — Российский Целлариус или Этимологический российский лексикон купно с прибавлением иностранных в российском языке во употребление принятых слов также с сокращен-

ной российской этимологией, изданный М. Францисхом Гелтергофом, печатан при Имп. Моск. университете, 1771.

РЧД — А. Милев — Й. Братков — Б. Николов. Речник на чуждите думи в българския език. София, 1958.

Сабинин ЖМНП, 1837, XVI—С. Сабинин. О происхождении наименований: *бояринъ* и *болярияъ*. «Журнал Министерства народного просвещения», ч. XVI, СПб., 1837, стр. 42—84.

САН 1847 — Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук, тт. 1—4. СПб., 1847.

САН 1891, I — Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии Наук, т. I, А—Д. СПб., 1891.

САР 1789, I — Словарь Академии Российской. ч. I, А—Г. СПб., 1789.

САР 1806 — Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный, ч. 1, А—Д. СПб., 1806.

Сахаров — А. И. Сахаров. Язык крестьян Ильинской волости, Болховского уезда, Орловской губернии. «Сборник отделения русского языка и словесности», т. LXVIII, № 5. СПб., 1900.

Селищев, II — А. М. Селищев. Старославянский язык. Часть вторая. Тексты. Словарь. Очерки морфологии. Учпедгиз, М., 1952.

Семенов — А. А. Семенов. К вопросу о золотоордынском термине «баскак». «Известия Академии наук СССР», отд. литературы и языка, т. VI, вып. 2. М., 1947, стр. 137—147.

СИС 1845, I — см. Карманный словарь Кирилова, 1845 г.

СИС 1954 — Словарь иностранных слов под ред. И. В. Лехина и проф. Ф. Н. Петрова, изд. четвертое, переработанное и дополненное. ГИС, М., 1954.

Словарь АН 1847 г. — см. САН 1847, I.

Словарь АР 1789 г. — см. САР 1789, I.

Словарь АР 1806 г. — см. САР 1806.

Словарь Бурдона и Михельсона—см. БМ.

Словарь воен. и матем. наук 1808 г., I — Словарь математических и военных наук, содержащий в себе названия всех наук, относящихся каким-либо образом к математике и военному искусству. Собран трудами Д. Вельяшева-Волынцова. Часть первая. СПб., 1808.

Словарь Гейма 1799 г. — Новый российско-французско-немецкий словарь, сочиненный по Словарю Российской Академии Иваном Геймом, т. I. М., 1799.

Словарь Геснера 1767 г. — Лексикон латинский, с Геснерова этимологического лексикона на российский язык переведен. М., 1767.

Словарь коммерческий 1787 г., I — Словарь коммерческий, содержащий познание о товарах всех стран и названиях вещей главных и новейших, относящихся до коммерции, также до домостроительства; познание художеств, рукоделий, фабрик, рудных дел, красок, пряных зелий, трав, дорогих камней и проч. Переведен с французского В. В. Левшиным. М., 1787.

Словарь Нордстета — см. Нордстет, I.

Словарь поваренный 1795, I — Словарь поваренный, приспешничий, кондиторский, т. I. М., 1796.

Словарь ручной натуральной истории 1788, I — Словарь ручной натуральной истории, содержащий историю, описание и главнейшие свойства животных, растений и минералов. Переведено с французского языка... Василием Левшиным. Часть первая. А—М. М., 1788.

Словарь Соколова 1834 г. — Общий церковно-славяно-российский словарь, или Собрание речений как

отечественных, так и иностранных, в церковно-славянском и российском наречиях употребляемых, каковы суть: названия богословские, философские, математические, к естественной истории принадлежащие, юридические, военные, относящиеся до торговли, художеств, ремесел и проч. По поручению Комитета устройства учебных заведений составленное П... С... Часть I. СПб., 1834.

Словарь языка Пушкина I — см. Пушкин Словарь I.

Словарь Толля — см. Толль.

Смаль-Стоцький Slavia, V—Р. Смаль-Стоцький. Українська мова в етимольогічному словарі Е. Бернекера, т. I. Slavia, ročník V, sešit 1. Praha, 1926, ss. 1—57.

Смирнов Западное влияние — Н. А. Смирнов. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. «Сборник отделения русского языка и словесности», т. 88, № 2. СПб., 1910.

Смирнов Кашинский словарь — И. Т. Смирнов. Кашинский словарь. «Сборник отделения русского языка и словесности». СПб., 1901.

Соболева — Ю. Д. Соболева. Общественно-политическая лексика сатирических журналов Н. И. Новикова (1761—1774). Автореферат канд. дис. Л., 1958.

Соболевский ЖМНП, 1911, май — А. Соболевский. Старите германски елементи в славянските езици. От д-р С. Младенов. София, 1910. «Журнал Министерства народного просвещения», новая серия, ч. XXXIII, 1911, май, СПб., стр. 157—167.

Соболевский Лекции — Лекции по истории русского языка А. И. Соболевского, изд. 4. М., 1907.

Соболевский РФВ, 1910, LXIV — А. Соболевский. Мелкие заметки по славянской и русской фонетике. «Русский филологический вестник», т. LXIV. Варшава, 1910, стр. 102—149.

Соболевский РФВ, 1911, LXV — А. Соболевский. Из истории уменьшительных слов. «Русский филологический вестник», т. LXV. Варшава, 1911, стр. 400—402.

Соболевский РФВ, 1911, LXVI — А. Соболевский. Из области словообразования. «Русский филологический вестник», т. LXVI. Варшава, 1911, стр. 332—344.

Соболевский РФВ, 1912, LXVII — А. Соболевский. Еще мелочи. «Русский филологический вестник», т. LXVII. Варшава, 1912, стр. 212—218.

Соболевский РФВ, 1913, LXX — А. Соболевский. Из истории русского словарного материала. По поводу новых выпусков этимологических словарей Э. Бернекера. «Русский филологический вестник», т. LXX. Варшава, 1913, стр. 77—99.

Соболевский РФВ, 1914, LXXI — А. Соболевский. Несколько заметок по славянскому вокализму и лексике. «Русский филологический вестник», т. LXXI. Варшава, 1914, стр. 431—452.

Соболевский Slavia, V — А. Соболевский. Этимологические заметки. По поводу «Славянского этимологического словаря» Э. Бернекера. Slavia, ročník V, sešit 3. Praha, 1926, ss. 439—450.

Соловьев Slavia, XV — А. В. Соловьев. Заметки о договорах Руси с греками. Slavia, ročník XV. Praha, 1937—1938, ss. 402—417.

Спасский, I — Горный словарь, составленный Григорием Спасским, часть первая, А—Н. М., 1841.

Спринчак — Я. А. Спринчак. К изучению общеславянской лексики в русском языке. «Русский язык в школе», 1958, № 3, стр. 7—13.

Срезневский — Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Труд И. И. Срезневского, т. I, А—К. СПб., 1893; т. 2, Л—П. СПб., 1902; т. 3. Р—Я и дополнения. СПб., 1912.

ССРЛЯ, I — Словарь современного русского литературного языка, т. I, А—Б. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1948.

Старчевский — Справочный энциклопедический словарь, издающийся под ред. А. В. Старчевского, тт. 1—12, изд. К. Крайя. СПб., 1847—1855.

Стасов — В. Стасов. Критика моих критиков. «Вестник Европы». Журнал истории, политики, литературы. Пятый год, кн. 2, февраль. СПб., 1870.

Сухомлинов — М. И. Сухомлинов. История Российской Академии, вып. восьмой. «Сборник отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», т. XLIII, № 4. СПб., 1888.

Татищев 1793, I — Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский, Сочиненный... В. Н. Татищевым, ч. I. СПб., 1793.

И. Татищев 1816, I — Полный французско-российский словарь, составленный... Иваном Татищевым. Часть первая. От А до Н. М., 1816.

Театр. энц. 1961, I — Театральная энциклопедия, т. I. «Сов. энциклопедия», М., 1961.

Тимченко, I — Історичний словник українського язика, т. I, А—Ж. Уложили Е. Тимченко, Е. Волошин, К. Лазаревська, Г. Петренко. Зредагував проф. Е. Тимченко. Харків—Київ, 1930.

Толль — Настольный словарь для справок по всем отраслям знания под ред. Ф. Толля и В. Р. Зотова, тт. I—III. СПб., 1863—1864.

Толстой — Сербско-хорватско-русский словарь. Составил И. И. Толстой. ГИС, М., 1957.

Трахтенберг — В. Ф. Трахтенберг. Блатная музыка. («Жаргон» тюрьмы.) Под ред. и с предисловием И. А. Бодуэна де Куртенэ. СПб., 1908.

Трубачев ВЯ, 1961, 5, — О. Н. Трубачев. Об одном опыте популяризации этимологии. «Вопросы языкознания», 1961, № 5, стр. 129—135.

Трубачев Из истории табуистических названий — О. Н. Трубачев. Из истории табуистических названий. «Вопросы славянского языкознания», вып. 3, 1958, стр. 120—126.

Трубачев Термины родства — О. Н. Трубачев. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. Изд-во АН СССР, 1959.

Трубачев Несколько русских этимологий — О. Н. Трубачев. Несколько русских этимологий (*бардадым, будоражить, норка, околоток, харя, худощавый, шушун*). «Этимологические исследования по русскому языку», вып. III. Изд-во МГУ, 1961, стр. 41—51.

Трубачев Происхождение названий домашних животных—О. Н. Трубачев. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. «Этимологические исследования». Изд-во АН СССР, 1960.

Тупиков — Н. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903.

Г. Успенский Русская мысль, 1885, кн. X — Г. Успенский. Буржуй (Летние воспоминания). «Русская мысль», кн. X. М., 1885, стр. 296—316.

Ушаков — Толковый словарь русского языка. Под ред. проф. Д. Н. Ушакова, тт. I—IV. «Сов. энциклопедия», М., 1935—1940.

Фасмер ИОРЯС, 1907, XII, 2 — М. Р. Фасмер. Греко-славянские этюды. II. Греческие заимствования в старославянском языке. «Известия отделения русского языка и словесности имп. Академии Наук», т. XII, кн. 2. СПб., 1907, стр. 197—289.

Цветков — Турецко-русский словарь. Составил П. Цветков. СПб., 1902.

Черных Очерк — П. Я. Черных. Очерк русской исторической лек-

сикологии. Древнерусский период. Изд-во МГУ, 1956.

Черных РЯвШ, 1961, 4—П. Я. Черных. Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. Краткий этимологический словарь русского языка. Учпедгиз, М., 1961. «Русский язык в школе», 1961, № 4, стр. 95—100.

Чулков 1782 — М. Чулков. Словарь русских суеверий. СПб., 1782.

Шанский ВЯ, 1959, 5 — Н. М. Шанский. Принципы построения этимологического словаря словообразовательно-исторического характера. «Вопросы языкознания», 1959, № 5, стр. 32—42.

Шанский. Имена существительные с суф. *-изна*, — Н. М. Шанский. Имена существительные с суффиксом *-изна* в русском языке. Сборник статей по языкознанию. Профессору МГУ академику В. В. Виноградову в день его 60-летия. Изд-во МГУ, 1958, стр. 330—341.

Шанский Очерки — Н. М. Шанский. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. Учпедгиз, М., 1959.

Шанский РЯвШ, 1955, 3 — Н. М. Шанский. Лексические и фразеологические кальки в русском языке. «Русский язык в школе», 1955, № 3, стр. 28—35.

Шанский РЯвНШ, 1960, 6—Н. Шанский. Из русской фразеологии. О словах, возникших на базе фразеологических оборотов. «Русский язык в национальной школе», 1960, № 6, 75—79.

Шанский ЭИ, III — Н. М. Шанский. О содержании словарных статей, посвященных М. Фасмером этимологическому объяснению внутриславянских дериватов. «Этимологические исследования по русскому языку», вып. III. Изд-во МГУ, 1961, стр. 59—72.

Шапир — М. М. Шапир. Заметки о происхождении и значении некоторых слов в славянских языках. «Филологические записки», год девятый, вып. III. Воронеж, 1870, стр. 1—8.

Шахматов ИОРЯС, 1902, VII, 2 — А. А. Шахматов. К истории звуков русского языка (продолжение) — II. Первое и второе полногласие. III. Сочетания с краткими плавными. IV. Замена долгих плавных слоговыми и третье полногласие. «Известия отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», т. VII, кн. 2. СПб., 1902, стр. 303—382.

Шимкевич, I — Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славянскими наречиями и с двадцатью четырьмя иностранными языками. Составлен Ф. Шимкевичем. Ч. I. СПб., 1842.

Шмелев — Д. Н. Шмелев. Несколько случаев лексико-семантической контаминации. «Этимологические исследования по русскому языку», вып. III. Изд-во МГУ, 1961, стр. 78—83.

Эккерт Основы на *й* ВСЯ 1959, IV— Р. Эккерт. К вопросу о составе группы имен существительных с основой на *й* в праславянском языке. «Вопросы славянского языкознания», т. IV. М., 1959.

ЭМС — Энциклопедический музыкальный словарь. Отв. ред. Г. В. Келдыш. Составители Б. С. Штейнпресс и И. М. Ямпольский. Изд-во БСЭ, М., 1959.

Энц. лексикон — Энциклопедический лексикон, тт. 1—17. Изд. Плюшара, СПб., 1835—1841.

Энц. словарь Березина — Русский энциклопедический словарь, тт. 1—16. Изд. Березина, СПб., 1873—1879.

Эрдманн — Ф. И. Эрдманн. Дополнение к опыту областного великорусского словаря, изданному Вторым отделением имп. Академии Наук, СПб., 1852, по Новгородской губернии. «Ученые записки», издаваемые Казанским уни-

верситетом», т. 24, кн. II. Казань, 1857, стр. 106—167.
Этимологический словарь Ильинского — О. Н. Трубачев. Этимологический словарь славянских языков Г. А. Ильинского. «Вопросы языкознания», 1957, № 6, стр. 91—96.
Юдахин — Киргизско-русский словарь. Составил К. К. Юдахин. ГИС, М., 1940.
Яновский, I — Н. Яновский. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, ч. I, А—И. СПб., 1803.
Arumaa ZfslPh, 1957, XXVI, I — P. Arumaa. Von der Eigenart des Ablauts und der Diathese im Baltischen. Zeitschrift für slavische Philologie, B. XXVI. Heidelberg, 1958, SS. 118—149.
Berneker — E. Berneker. Slavisches etymologisches Wörterbuch, erster Band, A — L. Heidelberg, 1908—1913.
Bloch, I — O. Bloch. Dictionnaire étymologique de la langue française, t. I. Paris, 1932.
Bloch — Wartburg, 72 — O. Bloch et W. von Wartburg. Dictionnaire étymologique de la langue française. Paris, 1950.
Boháč — A. Boháč. Vliv románštiny na slovanskou terminologii církevní. Listy filologické. Ročník, 35, seš. 1—6, str. 369—374. V Praze, 1908.
Boisacq — Dictionnaire étymologique de la langue grecque par É. Boisacq, 4-e édition. Heidelberg, 1950.
Brückner — A. Brückner. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1927.
Brückner KZ, 45 — A. Brückner. Über Etymologien und Etymologisieren. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, B. 45. Göttingen, 1913, SS. 24—51.
Brugmann — K. Brugmann. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen, B. I, Zweite Bearbeitung. Strassburg, 1897; B. II, 1 (erste Hälfte), zweite Bearbeitung. Strassburg, 1906; 2 (zweite Hälfte). Strassburg, 1892.
Buck — C. D. Buck. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-european Languages. A Contribution to the History of Ideas. Chicago, Illinois.
Christiani — W. A. Christiani. Über das Eindringen von Fremdwörtern in die russische Schriftsprache des 17. und 18. Jahrhunderts. Berlin, 1906.
Christiani AfslPh, XXXII — W. Christiani. Zur russischen Gaunersprache. «Archiv für slavische Philologie», B. XXXII. Berlin, 1910—1911, SS. 262—269.
Čyževśkyj, XXII — D. Čyževśkyj. Lexikalisches I. Zeitschrift für slavische Philologie, B. XXII, H. 2. Heidelberg, 1954, SS. 333—362.
Dauzat — A. Dauzat. Dictionnaire étymologique de la langue française. Paris, 1938—1954.
Diez — Etymologisches Wörterbuch der romanischen Sprachen von Friedrich Diez. Fünfte Aufgabe. Mit einem Anhang von A. Scheler. Bonn, 1887.
Ernout — Meillet, I — A. Meillet et A. Ernout. Dictionnaire étymologique de la langue latin, t. I, A — L. Paris, 1951.
Feist — Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache mit Einschluss des Krimgotischen und sonstiger zerstreuter Überreste des Gotischen. Von Sigmund Feist. Dritte neubearbeitete und vermehrte Auflage. Leiden, 1939.
Fick, I — A. Fick. Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. Vierte Auflage. Erster Teil. Göttingen, 1890.
Fortunatov — F. Fortunatov. Über die schwache Stufe der uridg. 'ă'-Vocale. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, B. XXXVI, Heft I. Gütersloh, 1898, SS. 38—54.
Fraenkel, I — E. Fraenkel. *Litaui-*

sches etymologisches Wörterbuch. Lief. I. Heidelberg — Göttingen.
Fraenkel KZ, 50 — E. Fraenkel. Lituanica. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, B. 50. Göttingen, 1922. SS. 199—218.
Fraenkel Lingua Posnaniensis, 1955, V — E. Fraenkel. Zur slawischen Wortforschung im Anschluss an Otrębskis Buch «Życie wyrazów w języku polskim». Lingua Posnaniensis, t. V. Poznań, 1955, SS. 11—22.
Fraenkel ZfslPh, XIII — E. Fraenkel. E. Dickenmann. Untersuchungen über die Nominalkomposition im Russischen. Zeitschrift für slavische Philologie, B. XIII, Doppelheft 1/2. Leipzig, 1936, SS. 205—236.
Fraenkel ZfslPh, 1951, XXI, H. I — E. Fraenkel. Baltische Etymologien. Zeitschrift für slavische Philologie, B. XXI, Heft I. Heidelberg, 1951, SS. 138—154.
Frisk, 3 — H. Frisk. Griechisches Etymologisches Wörterbuch, Lief. 3. Heidelberg.
FT — см. Trávníček.
Gamillscheg — E. Gamillscheg. Etymologisches Wörterbuch der französischen Sprache. Heidelberg, 1929.
Garcia — Diccionario etimologico español e hispanico por Vecente Garcia de Diego. Madrid, 1954.
Gebauer, I — Slovník staročeský. Napsal J. Gebauer. Díl první, A — J. V Praze, 1903.
Gombocz — L. Gombocz. Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache. Helsingfors, 1912.
Hatzfeld, I — Hatzfeld A. Dictionnaire général de la langue française, du commencement du XVII siècle jusqu'a nos jours, precédé d'un traité de la formation de la langue. Par A. Hatzfeld et A. Darmesteter. Vol. 1—2. Paris, 1895—1900.
Havers — W. Havers. Neuere Literatur zum Sprachtabu. Wien, 1946.
Hellqvist, I — E. Hellqvist. Svensk etymologisk ordbok, B. I. Lund, 1948.
Hirt — H. Hirt. Grammatisches und etymologisches. Beitrage zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, B. XXIII. Halle, 1898.
Holthausen AeWb — F. Holthausen. Altenglisches etymologische Wörterbuch. Heidelberg, 1934.
Holthausen EW — F. Holthausen. Etymologisches Wörterbuch des Altwestnordischen. Göttingen, 1948.
Holthausen EWES — F. Holthausen. Etymologisches Wörterbuch der Englisches Sprache, Göttingen, 1949.
Holthausen ZfslPh, 1953, XXII, I — F. Holthausen. Bemerkungen zu Vasmers Russischen Etymologischen Wörterbuch. Zeitschrift für slavische Philologie, B. XXII, Heft I, Heidelberg, 1953, SS. 145—149.
Holub — J. Holub. Stručný slovník etymologický. Druhé, zcela přepracované a doplněné vydáni. V Praze, 1937.
Holub — Kopečný — Dr. J. Holub — Doc. Dr. F. Kopečný. Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1952.
Hübschmann, I — H. Hübschmann. Armenische Grammatik, Teil I. Armenische Etymologie. Leipzig, 1897.
Hujer — O. Hujer. Slovanská deklinace jmenná. Praha, 1910.
Il'jinskij KZ, 43 — G. Il'jinskij. Altkirchenslavisch *vъpiti* «schreien». Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, B. 43. Göttingen, 1910, SS. 177—184.
Il'jinskij PF, 1927, XI — G. Il'jinskij. W sprawie «dekompozycji» prefiksów w językach słowiańskich. «Prace filologiczne», t. XI. Warszawa, 1927, ss. 182—200.
Il'jinskij PF, XIII — G. Il'jinskij. Etymologje slowiańskie. Prace Filolo-

giczne, t. XIII, Warszawa, 1928, str. 497—504.
Itkonen — T. I. Itkonen. Lappische Lehnwörter im Russischen. Mélanges de Philologie offerts à M. J. J. Mikkola à l'occasion de son soixante-cinquième anniversaire. Helsinki, 1931, pp. 47—65.
Jagić AfslPh, VII—V. Jagić. Bibliographischer Bericht. «Archiv für slavische Philologie», B. VII. Berlin, SS. 480—523.
Jagić AfslPh, 1890, XIII—V. Jagić. a) Обзор истории русского права проф. М. Ф. Владимирского-Буданова. Издание второе. СПб.—Киев, 1888, 8°, XXVI, 542; б) Русские юридические древности. Том первый. Территория и население. В. Сергеевича. СПб., 1890, 8°, XII, 517. «Archiv für slavische Philologie», B. XIII. Berlin, 1890, SS. 285—300.
Jagić AfslPh, XX—V. Jagić. Die slavischen Composita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten. «Archiv für slavische Philologie», B. XX. Berlin, 1898, SS. 519—555.
Jegers Baltische Etymologien — B. Jegers. Baltische Etymologien. «Zeitschrift für slavische Philologie», B. XXVII, Heidelberg, 1958, SS. 89—103.
Kannisto FUF, 17 — A. Kannisto. Die tatarischen Lehnwörter in Wogulischen. Finnisch-ugrische Forschungen. «Zeitschrift für finnisch-ugrische Sprach- und Volkskunde», B. 17. Helsingfors, 1925, SS. 1—264.
Karłowicz SW — Słownik wyrazów obcego a mniej jasnego pochodzenia, używanych w języku polskim. Ułożył Jan Karłowicz. Kraków, 1894—1905.
Karłowicz Gwary — J. Karłowicz. Słownik gwar polskich. Tom pierwszy. A do E. Kraków, 1900.
Kiparsky Baltendeutsch — V. Kiparsky. Fremdes im Baltendeutsch. Helsingfors, 1936.
Kiparsky GLG — V. Kiparsky. Die gemeinslavischen Lehnwörter aus dem Germanischen. Helsinki, 1934.
Kiparsky Russisch *burun* und *burunduk* — V. Kiparsky. Russisch "burun" und "burunduk". Slavische Veröffentlichungen des Osteuropa-Instituts an den freien Universität, B. 6. Berlin, 1954. SS. 143—145.
Kiparsky ZfslPh, XXVI, I — V. Kiparsky. M. Vasmer. Russisches etymologisches Wörterbuch. «Zeitschrift für slavische Philologie», B. XXVI, Heft I, Heidelberg, 1958, S. 32—34.
Kluge — F. Kluge. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 17. Auflage unter Mithilfe von Alfred Schirmer, bearbeitet von Walter Mitzka. Berlin, 1957.
Knutsson — K. Knutsson. Über die sogenannte zweite Palatalisierung in den slavischen Sprachen. Lund, 1926, Leipzig (Lunds universitets årsskrift. N. F. Avd. I. Bd. 21. № 9).
Korbut — G. Korbut. Wyrazy niemieckie w języku polskim pod względem językowym i cywilizacyjnym. "Prace filologiczne", t. IV. Warszawa, 1893, str. 345—560.
Korsch AfslPh 1886, 9—Th. Korsch. Fr. Miklosich. Die türkischen Elemente in den südost- und osteuropäischen Sprachen. "Archiv für slavische Philologie", B. 9. Berlin, 1886, SS. 487—520.
Korsch Thomsens Festschrift — T. Korsch. Türkische Etymologien. Festschrift Vilhelm Thomsen zur Vollendung des siebzigsten Lebensjahres am 25. Januar 1912. Leipzig, 1912, SS. 198—201.
Kretschmer — P. Kretschmer. Indogermanische Accent-und Lautstudien. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», B. XXXI. Gütersloh, 1891, SS. 325—472.
Kuryłowicz — J. Kuryłowicz. L'apophonie en indo-européen. Wrocław, 1956.
Kurz — Slovník jazyka staroslověnské-

ho. Lexicon linguae palaeoslovenicae, d. 3. Praha, 1959; d. 4, Praha, 1961. Hlavní redaktor Josef Kurz. Československá akademie věd, Praha, 1958.
Lang — P. L a n g. Brakъ "nuptiae" (Dokončení). "Listy filologické", r. 43, sešit VI. V Praze, 1916. SS. 404—410.
Lehr-Spławiński — T. L e h r - S p ł a w i ń s k i. Przełom w językoznawstwie radzieckim. "Język polski", Kraków, 1950, № 4, str. 165—177.
Lewy — E. L e w y. Etymologien. Indogermanische Forschungen, B. 32. Strassburg, 1913, SS. 158—159.
Liewehr — F. L i e w e h r. Zur Ausdrucksverstärkung im Slavischen. «Zeitschrift für slavische Philologie», B. XXIII, Heft I, Heidelberg, 1954, SS. 89—115.
Linde, I — Słownik języka polskiego przez M. Samuela Bogumiła Linde, Wydanie drugie, poprawne i pomnożone, tom I, A — F. Lwów, 1854.
Lirondelle — A. L i r o n d e l l e. Bourgeois et "Bourjoui". "Le monde slave", Paris, 1918, № 8—9, pp. 320—325.
Loewe KZ, XXXIX — R. L o e w e. Altgermanische Elemente der Balkansprachen. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», B. XXXIX. Gütersloh, 1904, SS. 265—334.
Loewe KZ, 61 — R. L o e w e. Über einige europäische Wörter exotischer Herkunft. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», B. 61. Göttingen, 1934, SS. 37—136.
Loewenthal — W. L o e w e n t h a l. Die slavischen Farbenbezeichungen. Diss. Leipzig, 1901.
Lokotsch — Etymologisches Wörterbuch der europäischen (germanischen, romanischen und slavischen) Wörter orientalischen Ursprungs von Dr. Karl Lokotsch. Heidelberg, 1927.
Machado, I — J. P. M a c h a d o. Dicionário etimológico da lingua portugiesa. Com a mais antiga documentacao eskrita e conpeciola de muitos do vocábulos estudados. Lisboa, "Cenfluecia", t. I, A—L, 1956.
Machek — V. M a c h e k. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.
Majewski — E. M a j e w s k i. Nazwy ludowe kartofla i ich słoworód. "Prace filologiczne", t. IV. Warszawa, 1893, str. 645—654.
Malinowski — L. M a l i n o w s k i. Studia nad etymologiją ludową. Prace filologiczne, t. II. Warszawa, 1888, str. 240—262.
Mann — Stuart E. M a n n. The Indo-European consonants in Albanian. "Language", vol. 28, № 1, January—March 1952, pp. 31—40.
Matzenauer Cizí slova — A. M a t z e n a u e r. Cizí slova ve slovanských rečech. V Brně, 1870.
Matzenauer LF, 7 — A. M a t z e n a u e r. Příspěvky ke slovanskému jazykozpytu. "Listy filologické a paedagogické", R. 7. V Praze, 1880, ss. 1—48.
Mazon — A. M a z o n. Lexique de la guerre et de la révolution en Russie (1914—1918). Paris, 1920.
Meillet Études — A. M e i l l e t. Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave, P. I. Paris, 1902; P. II. Paris, 1905.
Meillet Les dialects indoeuropéens— Les dialectes indo-européens. Par A. Meillet. Paris, 1922.
Meillet RS 1909, II — A. M e i l l e t. Slavisches etymologisches Wörterbuch von Dr Erich Berneker. Lief. I—III (a- -dvigają). Heidelberg, 1908—1909. "Rocznik slawistyczny", t. II. Kraków, 1909, ss. 57—71.
Meyer — G. M e y e r. Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache, Straßburg, 1891.
Mélanges Boisacq, I — M é l a n g e s Emile Boisacq. Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves. Bruxelles, 1937, T. V, 1938, VI,

Melich FUF Anz, III — M e l i c h, János. Bráha. Nyr. 30, pp. 243—245. Finnisch-ugrische Forschungen. Zeitschrift für finnisch-ugrische Sprach- und Volkskunde nebst Anzeiger, B. III, H. 1—2. Helsingfors—Leipzig, 1903, S. 100.

Melich ZfslPh, 1927, IV, 1—M e l i c h, János, Zur slavischen Wortforschung. Zeitschrift für slavische Philologie, B. IV. Doppelheft 1/2. Leipzig, 1927, SS. 94—103.

Meringer IF, 17 — R. M e r i n g e r. Wörter und Sachen. II. Indogermanische Forschungen. Zeitschrift für indogermanische Sprach- und Altertumskunde, B. 17. Strassburg, 1904—1905, SS. 100—166.

Meulen — R. van der M e u l e n. Nederlandse woorden in het russisch (supplement op de hollandsche zee— en scheepstermen in het russisch). Amsterdam, 1959.

Mikkola ÄB — J. J. M i k k o l a. Die älteren Berührungen zwischen Ostseefinnisch und Russisch. Helsinki, 1938.

Mikkola Baltisches und Slavisches — J. J. M i k k o l a. Baltisches und Slavisches. Helsingfors, 1903.

Mikkola Berührungen, I — J. J. M i k k o l a. Berührungen zwischen den westfinnischen und slavischen Sprachen. B. I. Slavische Lehnwörter in den westfinnischen Sprachen. Helsingfors, 1894.

Miklosich EW — F. M i k l o s i c h. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886.

Miklosich TEI I, II—F. M i k l o s i c h. Die türkischen Elemente in den südost- und osteuropäischen Sprachen (griechisch, albanisch, rumunisch, bulgarisch, serbisch, kleinrussisch, grossrussisch, polnisch). Nachtrag zu der unter dem gleichen Titel im XXXIV u XXXV. Bande der Denkschriften gedrückten Abhandlung. Erste Hälfte. Wien, 1888.

Miklosich VslGr II — F. M i k l o s i c h. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen, B. II, Stammbildungslehre. Wien, 1875.

Milewski — A. Vaillant — T. M i l e w s k i, A. V a i l l a n t. Grammaire comparée des langues slaves, tome I. Phonétique. Lyon—Paris, 1950. Collection "Les Langues du Monde", str. 320. "Rocznik slawistyczny", t. XVIII, cz. I. Wroclaw — Kraków, 1956, SS. 39—87.

Mladenov, I — St. M l a d e n o v. Vestiges de la langue des Protobulgares touraniens en bulgare moderne. "Revue des études slaves", t. I, fasc. 1—2. Paris, 1921, pp. 38—53.

Moszyński KLS, I—K. M o s z y ń s k i. Kultura ludowa słowian. Część I. Kultura materialna. Kraków, 1929.

Moszyński Uwagi — K. M o s z y ń s k i. Uwagi do słownika Sławskiego. "Język polski", 1953, N 5, ss. 365—367.

Muchliński — Źródłosłownik wyrazów które przeszły, uprost czy pośrednio, do naszej mowy z języków wschodnich, tudzież mających zobopólną analogję co do brzmienia lub znaczenia, z dołączeniem zbiorku wyrazów, przeniesionych z Polski do języka tureckiego. Zebrał i objaśnił A. Muchliński. Petersburg, 1858.

Mühlenbach — Endzelin, IV — K. Mūlenbacha Latviešu valodas vārdnīca. Rediģējis, papildinājis, turpinājis J. Endzelīns. IV. Burtnica. Rīgā, 1923. K. M ü l e n b a c h s. Lettisch-deutsches Wörterbuch. Redigiert, ergänzt und fortgezetzt von J. Endzelin. IV Heft. Riga, 1923.

Osten-Sacken AfslPh, XXXIV — W. Frhr. v. d. O s t e n-S a c k e n. Der Pflanzenname russ. *bótvá* und seine Beziehungen vornehmlich innerhalb des Slavischen. "Archiv für slavische Philologie", B. XXXIV, Heft 3—4. Berlin, 1913, SS. 555—559.

Osten-Sacken AfslPh, XXXV — W. F. v. d. O s t e n-S a c k e n. Slavisch *(j)utro, (j)ustro.* "Archiv für sla-

vische Philologie", B. XXXV. Berlin, 1913—1914.
Osten-Sacken IF, 23 — W. F. v. d. Osten-Sacken. Etymologien. Indogermanische Forschungen, B. 23. Strassburg, 1908—1909, SS. 376—384.
Otrębski — J. Otrębski. Die litauischen Verben vom Typus *režti*. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen. 75 Band. 3/4 Heft. Göttingen, 1958, SS. 207—210.
Partridge — Origins a short etymological dictionary of modern english by Eric Partridge. Second edition. London, 1952.
Pedersen — H. Pedersen. Die Nasalpräsentia und der slavische Akzent. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, B. XXXVIII. Gütersloh, 1902, SS. 297—421.
Peisker — Die älteren Beziehungen der Slawen zu Turkotataren und Germanen und ihre sozialgeschichtliche Bedeutung von J. Peisker. Berlin—Stuttgart—Leipzig, 1905.
Petersson Studien 18, 7 — H. Petersson. Zur Kenntnis der indogermanischen Heteroklisie. Lund—Leipzig, 1922. (Lunds universitets årsskrift. N. F. Avd. I. Bd. 18, Nr. 7).
Petersson Wortstudien — H. Petersson. Vergleichende slavische Wortstudien. Lund, 1922.
Petr, BB, XXI — V. J. Petr. Slavische Etymologien. Beitrage zur Kunde der indogermanischen Sprachen, B. XXI, Heft 3, SS. 207—217.
Pokorny I — J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch, Lief. 1—2. Bern.
Polák, XVIII — V. Polák. Nad novými etymologickými slovníky slovanskými. „Rocznik slawistyczny", t. XVIII, cz. I. Wroclaw—Kraków", 1956, SS. 20—39.
Prati — A. Prati. Vocabolario etimologico italiano. Milano, 1951.
Prellwitz — Etymologisches Wörterbuch der griechischen Sprache von Dr. Walter Prellwitz. Göttingen, 1892.
RAJ, I — см. Rječnik.
Ramstedt, II — G. J. Ramstedt. Studies in Korean Etymology, I. Helsinki, 1949.
Räsänen FUF, 1946, XXIX — M. Räsänen. Der Wolga-bolgarische Einfluss im Westen im Lichte der Wortgeschichte. Finnisch-ugrische Forschungen. B. XXIX, Heft 1—3. Festgabe für J. J. Mikkola. Helsinki, 1946, SS. 190—201.
Räsänen Mélanges — M. Räsänen. Türkische Nomina instrumenti auf *-man* (*-män*) und Entsprechung in den slavischen Sprachen. Mélanges de Philologie offerts à M. J. J. Mikkola à l'occasion de son soixante-cinquième anniversaire. Helsinki, 1931, pp. 273—276.
Rječnik, I — Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Na svijet izdaje Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti. Obrađuje Đ. Daničić. Dio I. A-češulja. U Zagrebu, 1880—1882.
Rozwadowski Stosunki, I — J. Rozwadowski. Stosunki leksykalne między językami słowiańskiemi a irańskiemi. Rocznik oryentalistyczny, t. I. Kraków, 1914—1915, str. 95—110.
Rozwadowski RS, 1909, II — J. Rozwadowski. Slavisches etymologisches Wörterbuch von Dr. Erich Berneker. Lief. 1—3, SS. 1—240. Heidelberg, 1908 (1909). „Rocznik slawistyczny", t. II. Kraków, 1909, SS. 71—112.
Rozwadowski RWF, 1900, XXVIII — J. M. Rozwadowski. Quaestionum grammaticarum atque etymologicarum series altera. Rozprawy akademii umiejętności. Wydzial filologiczny. Serya II, t. XIII (XXVIII). W Krakowie, 1900, SS. 247—261.
Rudnicki — M. Rudnicki. Metateza

w językach zachodniosłowiańskich przedewszystkiem lechickich». Slavia occidentalis", t. I. Poznań, 1921, SS. 85—117.

Sadnik — Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Von L. Sadnik und R. Aitzetmüller. Heidelberg, 1955.

Schachmatov AfslPh, XXXIII — A. Schachmatov. Zu den ältesten slavisch-keltischen Beziehungen. "Archiv für slavische Philologie", B. XXXIII, 1912, SS. 51—99.

Schmidt — J. Schmidt. Assimilationen benachbarter einander nicht berührender Vocale im Griechischen. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen. B. XXXII. Gütersloh, 1891, SS. 321—394.

Schulze — W. Schulze. Osk. *deiuatud* und lat. *dives*. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, B. 45. Göttingen, 1912.

Schumann — K. Schumann. Die griechischen Lehnbildungen und Lehnbedeutungen im Altbulgarischen. Wiesbaden, 1958.

Shipley — Dictionary of Word Origins by Joseph T. Shipley, Second Edition. New York.

Skardžius — Pr. Skardžius. Die slawischen Lehnwörter im Altlitauischen. Kaunas, 1931.

Sköld LSt — H. Sköld. Lehnwörterstudien. Lund — Leipzig, 1923.

Slawski, I — F. Slawski. Słownik etymologiczny języka polskiego, zeszyt I. (A—Czar). Kraków, 1952.

Sławski JP 1954, 2 — F. Sławski. Polonica w Slowniku etymologicznym języka rosyjskiego Maksa Vasmera. "Język polski", t. 2, 1954, SS. 133—136.

Slownik wyrazów obcych, 1958—Słownik wyrazów obcych. 17 000 wyrazów. Wydanie trzecie. Warszawa, 1958.

Sl. slov. jaz. 1959 — Slovník slovenského jazyka, I. Diel a-k. Bratislava, 1959.

Sl. sp. jaz. čes., I — Slovník spisovného jazyka českého, I, A—M. Praha, 1960.

Sobolevskij AfslPh, 1912, 33 — A. Sobolevskij. Zur Geschichte der Kulturausdrücke. Archiv für slavische Philologie, B. 33, Heft 3 und 4. Berlin, 1912, SS. 609—611.

Solmsen KZ, XXXVII—F. Solmsen. Slavische Etymologien. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, B. XXXVII. Gütersloh, 1901, SS. 575—601.

Solmsen KZ, XXXIV — F. Solmsen. Vermischte Beiträge zur griechischen Etymologie und Grammatik. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, B. XXXIV. Gütersloh, 1896, SS. 536—560.

Specht — Der Ursprung der Indogermanischen Deklination. Von F. Specht. Göttingen, 1944.

Stender-Petersen — Slavisch-germanische Lehnwortkunde. Eine Studie über die ältesten germanischen Lehnwörter im Slavischen in sprach-und kulturgeschichtlicher Beleuchtung. Von A. Stender-Petersen. Göteborg, 1927.

Šuman — Šuman (mit Zusätzen von V. Jagić). Etymologische Erklärungsversuche. «Archiv für slavische Philologie», B. XXX. Berlin, 1908, SS. 293—307.

Toivonen — J. H. Toivonen. Über zwei tscheremissische Kulturwörter. Mélanges de Philologie offerts à M. J. J. Mikkola. Helsinki, 1931 („Annales academiae scientiarum fennicae", ser. B, t. XXVII. Helsinki, 1932).

Torp — A. Torp. Wortschatz der germanischen Spracheinheit unter Mitwirkung von Hjalmar Falk. Göttingen, 1909.

Trautmann BSW — Baltisch-slavisches Wörterbuch von Dr. R. Trautmann. Göttingen, 1923.

Trautmann GGAnz, 1911—R. Traut-

mann. Erich Berneker, Slavisches Etymologisches Wörterbuch. Göttingische gelehrte Anzeigen unter der Aufsicht der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften. 173. Jahrgang. Nr. IV. Berlin, 1911, SS. 240—258.
Trávníček—F. Trávníček. Slovník jazyka českého. Čtvrté, přepracované a doplněné vydání. Praha, 1952.
Uhlenbeck — Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der altindischen Sprache. Von Dr. C. C. Uhlenbeck. Amsterdam, 1898—1899.
Uhlenbeck AfslPh, XV—C. C. Uhlenbeck. Die germanische Wörter im Altslavischen. „Archiv für slavische Philologie", B. XV. Berlin, 1893, SS. 481—492.
Unbegaun BSL, 1952, 48 — B. O. Unbegaun. Max Vasmer. *Russisches etymologisches Wörterbuch*, Lief. 1—4 (*Indogermanische Bibliothek*, II. Reihe: *Wörterbücher*). Heidelberg, Carl Winter, 1950—1951, XL — 304 p. „Bulletin de la société de linguistique de Paris", t. 48, fasc. 2. Paris, 1952, pp. 93—97.
Unbegaun Le Calque—B. Unbegaun. Le calque dans les langues slaves litteraires. „Revue des études slaves". Paris, 1932, t. 12, f. 1—2, pp. 19—48.
Vaillant RES, 1946, XXII — A. Vaillant. La dépréverbation. „Revue des études slaves", t. XXII. Paris, 1946, pp. 5—45.
Vasmer RS, III — M. Vasmer. Kritisches und Antikritisches zur neueren slavischen Etymologie. „Rocznik slawistyczny", t. III. Kraków, 1910, str. 244—283.
Vasmer — Russisches etymologisches Wörterbuch von Max Vasmer. Heidelberg, 1953—1958.
Vážný — V. Vážný. O jménech motýlů v slovenských nářečích. Bratislava, 1955.
Vercoullie — J. Vercoullie. Beknopt etymologisch woordenboek der nederlandsche taal. Gent, 1925.
Vasmer RS, IV—M. Vasmer. Kritisches und Antikritisches zur neueren slavischen Etymologie. „Rocznik slawistyczny", t. IV. Kraków, 1911, str. 151—189.
Vondrák Vgl. sl. Gr. — W. Vondrák. Vergleichende slavische Grammatik, B. I. Lautlehre und Stammbildunglehre.
De Vries, I — Altnordisches etymologisches Wörterbuch von Jan de Vries. Lief. I. a-búnaðr. Leiden, 1957.
Walde — A. Walde. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1910.
Wanstrat — L. Wanstrat. Zur Bedeutungsentwicklung von slav. *beséda*. Zeitschrift für slavische Philologie, B. XIV. Doppelheft 1/2. Leipzig, 1937. SS. 101—103.
Van Wijk —N. van Wijk. Germanische Etymologien. Indogermanische Forschungen, B. 24, Heft 1 und 2. Strassburg, 1909, SS. 30—37, 230—238.
Wood — F. A. Wood. Etymologische Miszellen. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, B. 45. Göttingen, 1912, SS. 61—71.
Zajączkowski JP, 1934, 2 — A. Zajączkowski. O potrzebie studjów turkologicznych dla historyka kultury i języka polskiego. „Język polski", 1934, № 2, str. 33—38.
Zajączkowski Studia orientalistyczne — A. Zajączkowski. Studia orientalistyczne z dziejów słownictwa polskiego. Wrocław, 1953. „Prace wrocławskiego towarzystwa naukowego", seria A, № 49.
Zelenin ZfslPh, 1925, II — D. Zelenin. Die russische (ostslavische) volkskundliche Forschung in den Jahren 1914—1924. Zeitschrift für slavische Philologie, B. II. Leipzig, 1925, SS. 202—213.
Zubatý—J. Zubatý. Studie a články. Svazek I. Výklady etymologické a lexikální. Část první. V Praze, 1945.
Zupitza — E. Zupitza. Über Doppelkonsonanz im Irischen. Zeitsch-

rift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, B. XXXVI. Gütersloh, 1899, SS. 202—245.

II. УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ ЯЗЫКОВ

абаз. — абазинский
абх. — абхазский
авар. — аварский
авест. — авестийский
азерб. — азербайджанский
алб. — албанский
англ. — английский
англосакс. — англосаксонский
араб. — арабский
арм. — армянский
атт. — аттический
балк. — балкарский
балт. яз. — балтийские языки
башк. — башкирский
бел. — белорусский
болг. — болгарский
булг. — булгарский
венг. — венгерский
визант.-греч. — византийско-греческий
в.-луж. — верхнелужицкий
вост.-русск. — восточнорусские (говоры)
вост.-слав. яз. — восточнославянские языки
вульг.-лат. — вульгарнолатинский
голл. — голландский
голшт. — голштинский
гот. — готский
греч. — греческий
груз. — грузинский
дор. — дорический
др.-в.-нем. — древневерхненемецкий
др.-ирл. — древнеирландский
др.-франц. — древнефранцузский
др.-греч. — древнегреческий
др.-евр. — древнееврейский
др.-инд. — древнеиндийский
др.-корн. — древнекорнуэльский
др.-н.-нем. — древненижненемецкий
др.-прус. — древнепрусский
др.-рус. — древнерусский
др.-сев. — древнеисландский
зап.-евр. яз. — западноевропейские языки
зап.-слав. яз. — западнославянские языки
и.-е. — индоевропейский
иллир. — иллирийский
инг. — ингушский
индейск. — индейский
индоиранск. — индоиранский
иранск. — иранский
ирл. — ирландский
исл. — исландский
исп. — испанский
исп.-порт. — испано-португальский
итал. — итальянский
каб. — кабардинский
казах. — казахский
караибск. — караибский
каш. — кашубский
кельт. — кельтский
кирг. — киргизский
конголезск. — конголезский
копт. — коптский
лат. — латинский
латышск. — латышский
лит. — литовский
малайск. — малайский
мегр. — мегрельский
мекл. — мекленбургский
монг. — монгольский
нем. — немецкий
н.-луж. — нижнелужицкий
н.-нем. — нижненемецкий
н.-в.-нем. — нововерхненемецкий
н.-греч. — новогреческий
н.-лат. — новолатинский
норв. — норвежский
общеслав. — общеславянский
осет. — осетинский
перс. — персидский
перуанск. — перуанский
пехл. — пехлеви
польск. — польский
порт. — португальский

рум. — румынский
рус. — русский
санскр. — санскритский
сван. — сванский
сир. — сирийский
сканд. — скандинавский
скифо-сарматск. — скифо-сарматский
слав. яз. — славянские языки
словацк. — словацкий
словенск. — словенский
ср.-в.-нем. — средневерхненемецкий
ср.-греч. — среднегреческий
ср.-лат. — среднелатинский
ср.-н.-нем. — средненижненемецкий
ср.-перс. — среднеперсидский
ст.-болг. — староболгарский
ст.-сл. — старославянский
ст.-укр. — староукраинский
ст.-франц. — старофранцузский
ст.-чешск. — старочешский
с.-х. — сербохорватский
татарск. — татарский
тохарск. А (или В) — тохарский
турецк. — турецкий
туркм. — туркменский
тюрк. — тюркский
уйгурск. — уйгурский
укр. — украинский
финск. — финский
франк. — франкский
франц. — французский
черк. — черкесский
чеченск. — чеченский
чешск. — чешский
шведск. — шведский
южнослав. — южнославянский
эфиопск. — эфиопский

III. ДРУГИЕ СОКРАЩЕНИЯ

вин. п. — винительный падеж
г. — год
грам. — грамматическое
дат. п. — дательный падеж
диал. — диалектное
др. — древний
ев. — евангелие
ед. ч. — единственное число
ж. р. — женский род
знач. — значение
им. п. — именительный падеж
л. — лицо
литер. — литературный
мн. ч. — множественное число
м. р. — мужской род
назв. — название
наст. врем. — настоящее время
п. — падеж
перен. — переносно
предл. п. — предложный падеж
прил. — прилагательное
прич. — причастие
прош. врем. — прошедшее время
р. — род
род. п. — родительный падеж
родств. — родственное
см. — смотри
совр. — современный
ср. — сравни
ср. р. — средний род
страдат. прич. — страдательное причастие
суф. — суффикс
сущ. — существительное
твор. п. — творительный падеж
тех. — технический
тж — то же
указ. раб. — указанная работа
уменьш.-ласк. — уменьшительно-ласкательное
уст.—устарелое
фин. — финансовый
хим. — химический
экон. — экономический
энц. — энциклопедический
яз. — язык

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

Т. I, вып. 2

Б

Тематический план 1964 г., № 139

Редакторы *Л. В. Кутукова, А. В. Русакова*
Технический редактор *М. С. Ермаков*

Сдано в набор 29.IV 1964 г. Подписано к печати 31.V 1965 г.
Формат 60×90[1]/16. Печ. л. 17,0. Уч.-изд. л. 15,90. Изд. № 627
Заказ № 149. Тираж 20 000 экз. **Цена 63 коп.**

Издательство Московского университета
Москва, Ленинские горы, Административный корпус.
Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленинские горы